

14094

33С5(с184.3)

К. 93

№ 93

Курилович А.П.

Советская Тунгусия

~~580~~

~~01101~~

K

25 ИЮЛ 2005

№ 28316

СОВЕТ СЕВЕРА. ПРИ ГОСПЛАНЕ СССР
СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ РАЙОНОВ СЕВЕРА
СССР

33С5 (с 184.3)
К-93

W.L.

А. П. КУРИЛОВИЧ и Н. П. НАУМОВ

65,04
К-93

СОВЕТСКАЯ ТУНГУСИЯ

(ЭВЕНКИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ
ВОСТОЧНОСИБИРСКОГО КРАЯ)

№ 28316

Под редакцией П. Г. ЖУРИД

Российский Институт культурного
и природного наследия
библиотека

46044

~~М. Г. У
Экономико-географический факультет
КАБИНЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
№ 297 92 580~~

25 ИЮЛ 2005

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СТАНДАРТИЗАЦИЯ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

МОСКВА 1954 ЛЕНИНГРАД

~~И И К И П
ПОДАЩЕНО
ЧЛТ. зал~~

ЯНВ 2012

Библиотечно-географ
БИБЛИОТЕКА
Факультет МГУ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
Министерство культуры
1933

ВНЕШНЕДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

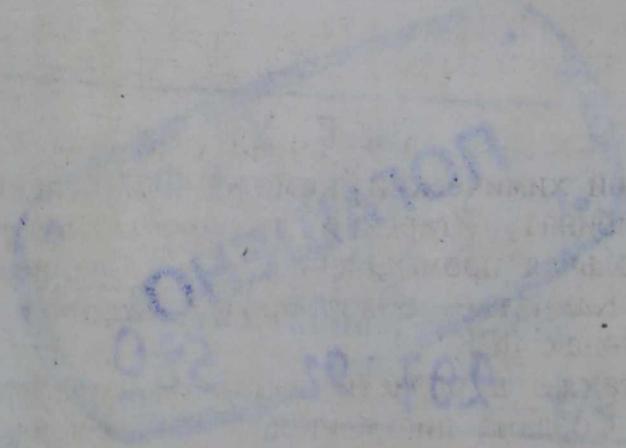
Английский язык

Учебное пособие по английскому языку для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Внешняя торговля»

Составитель: П. Г. Журин

Редактор: А. Жданова

585

Редактор книги П. Г. Журин
Технический редактор А. Жданова
Сдана в производство 19/XI 1933 г.
Подписана к печати 14/II 1934 г.
Изд. № 49-г; 14¹/₄ (11¹/₄ п. л. + 9 вкл. = 3 п. л.) 48 000 зн. в п. л.
Бумага 62 x 88, п. л. ¹/₁₆ доля
Уполн. Главлита В. 80 836 Тираж 2 500.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 929

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Советская Тунгусия» является первой работой из серии политико-экономических очерков, посвященных северным национальным республикам и округам СССР. Цель этих изданий состоит в том, чтобы дать в увязке с центральными и местными органами работу по количественной и качественной характеристике естественно-производительных сил национальных округов Севера и определить пути их дальнейшего развития.

На основе четкого проведения принципов ленинской национальной политики достигнуты значительные успехи в деле социалистической реконструкции хозяйства и культурного подъема народностей Севера, находившихся до Октябрьской революции в состоянии вековой отсталости. К данному моменту проведено национальное районирование (организация национальных округов и районов) и проводится реконструкция местного промыслового хозяйства на основе внедрения новых социалистических форм: совхозов, простейших производственных объединений, моторнолодочных и промыслово-охотничьих станций и др. Улучшено снабжение населения более усовершенствованными орудиями промысла и предметами потребления. Значительно развиты все виды транспорта, особенно водный и воздушный транспорт. Освоение сквозного Северного морского пути уже теперь открывает большие возможности для экономического и культурного подъема народов, обитающих в тайге и тундре далеких полярных областей Советского союза.

В годы первой пятилетки на крайнем севере возник ряд крупных промышленных центров: Хибинский химический комбинат, Печорский каменноугольный и нефтяной комбинат; Игарский лесопромышленный комбинат, нефтяная и каменноугольная промышленность на Сахалине, консервная промышленность на Камчатке, золотопромышленность в Якутской АССР и в северных районах ДВК.

Большие успехи достигнуты также в области развития народного просвещения и здравоохранения. Создана письменность для большинства малых народностей севера. В районах, не имевших грамотного населения и сколько-нибудь удовлетворительно поставленной медицинской помощи, построена широкая сеть школ, клубов, изб-читален, красных чумов, больниц и пр.

Только в советской стране могло иметь место такое быстрое хозяйственное развитие северных народностей, обеспечивающее рост национальной культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Еще более быстрыми темпами пойдет развитие производительных сил северных районов Союза во втором пятилетии, в связи с чем уже теперь возникает необходимость развернуть большую изыскательскую и научно-исследовательскую работу. Тщательный учет, систематизация и анализ результатов экспедиций и произведенных научно-исследовательских работ на Севере за предыдущий период имеет большое значение для проектировок на второе пятилетие. Вместе с тем анализ современного состояния промыслового хозяйства северных народностей, для которых главными занятиями являются оленеводство, охота и рыболовство, анализ тех социально-экономических сдвигов и классового расслоения, которые произошли за годы советской власти, позволяет нам более правильно намечать дальнейшие пути социалистической реконструкции хозяйства народов Севера.

С этой точки зрения работа гг. Куриловича и Наумова, написанная ими на основе изучения имеющейся литературы и материалов по Эвенкийскому округу, а также на основе личного знакомства с экономикой округа, имеет актуальное значение.

Работа носит характер монографии, выявляющей природные условия и естественные ресурсы округа, состав населения и его быт. В книге подробно освещены все отрасли местного хозяйства, даны перспективы их дальнейшего развития и показано социально-культурное строительство.

Тунгусский каменноугольный бассейн, месторождения графита и исландского шпата, а также огромные лесные площади предопределяют развитие в округе со временем горной и лесной промышленности, причем уже теперь добыча здесь графита и исландского шпата имеет большое значение для советской промышленности, а пушные богатства округа — для экспорта.

Книга рассчитана на работников Севера, плановиков, учителей, краеведов, работников партийного и советского аппарата, в частности, на научных работников, занимающихся изучением хозяйства народностей Севера, и на широкого читателя, интересующегося вопросами социалистического строительства на севере Советского союза.

Сбор материалов по такому мало изученному району Союза, как Эвенкийский округ, представляет большие трудности. Настоящая работа является первой попыткой обобщения всех ранее накопленных знаний об округе, почему возможны некоторые пробелы и неточности. В особенности это относится к цифровым данным, основанным частью на материалах первой приполярной переписи 1925/26 г. и частью на отчетных данных Окрисполкома и кочевых советов, которые также не отличаются совершенной точностью, так как статистическая отчетность в округе поставлена еще далеко не на должную высоту.

Совет Севера просит читателей все свои замечания и отзывы о настоящей работе направлять по адресу: г. Москва, Карунинская площадь, д. 1, Госплан СССР, Совет Севера.

Совет Севера при Госплане СССР.

«Быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в национальных республиках и областях обуславливает изживание экономической и культурной отсталости, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима». (XVII партконференция, «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР»).

I. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Расположенный на севере Восточносибирского края между 60 и 69° с. ш. и 58 и 77° в. д. (от Пулкова) Эвенкийский национальный округ занимает обширную территорию в 627 тыс. км², что составляет 17,5% всей площади Востсибкрая и 30% его северной части (бывшего Туруханского края). Округ представляет гористую страну, покрытую лесом — так называемой восточносибирской тайгой (преимущественно лиственничной), и почти полностью включает бассейны двух больших рек: Подкаменной Тунгуски и Нижней Тунгуски — притоков великой сибирской реки Енисея.

Населен округ эвенками (тунгуско-манчжурская ветвь); на северо-востоке округа обитают якуты. Всего коренных жителей насчитывается 4 401 чел.; плотность населения весьма мала: 0,007 чел. на 1 км², в то время как средняя плотность населения Востсибкрая составляет 0,8 чел. на 1 км², что в свою очередь значительно меньше средней плотности населения в центральных промышленных областях Советского союза. Русская часть населения представлена служащими советских торговых учреждений и рабочими горной промышленности.

Основные занятия местного населения — охотничий промысел, оленеводство и рыболовство.

Как самостоятельная административная единица округ выделен из состава б. Туруханского края только в 1931 г.

На протяжении всего своего дореволюционного прошлого округ служил объектом активного устремления русского хищнического торгового капитала, привлекаемого пушными богатствами этого края. Пушнина, или по-старинному «мягкая рухлядь», составляла в XVI и XVII столетиях главную часть экспортного валютного товара тогдашнего «государства Российского», играя нередко в расчетах с иностранными государствами и внутри страны роль золота.

Эвенки, коренные жители Эвенкийского круга, поселились в этих местах в XI столетии, вытесненные на север с юго-востока (нынешней Манчжурии) более воинственными народами. Первое появление здесь русских относится к началу XVII века, когда, обосновавшись на Оби

и Иртыше, русские завоеватели — казацкие вольницы — продвинулись дальше на северо-восток и построили в 1601 г. в устье р. Таза острог Мангазейский. Покоряя малые северные народности, казацкие вольницы облагали их данью — «ясаком», который покоренные обязаны были выплачивать «мягкой рухлядью», преимущественно соболями. Расширяя свои завоевания и умножая количество «подъясашных» народов, мангазейские казаки в 1618 г. проникли на р. Н. Тунгуску и подчинили себе местных эвенков (тунгусов).

В 1630 г. группа мангазейцев под руководством казака Мартына Васильева, пользуясь близостью притоков р. Н. Тунгуски и р. Вилюя, пробралась на р. Лену, где обложила ясаком обитавших там якутов. Покорение северных народов сопровождалось насилиями и грабежами. Завоеватели беспощадно истребляли непокорных, широко используя свое преимущество в вооружении: огнестрельному оружию казаков туземное население могло противопоставить только луки и стрелы. Старые документы и «списки» сохранили многочисленные следы восстаний эвенков, не выдерживавших гнета завоевателей, доводивших своим хищничеством до голодной смерти целые роды.

Следы продвижения казацких ватаг по Н. Тунгуске сохранились на этой реке до наших дней в виде остатков бывших острожков — миниатюрных крепостей, построенных из толстых лиственных бревен, с бойницами.

Ясак взимался с побежденных народностей шкурками дорогих пушных зверей: соболей, лисиц, песцов, горностаев, белок и др. Различались три категории ясака: 1) «податной — по 10 соболей с женатого и вполу холостого», 2) «десятинный», т. е. десятый убитый охотником зверь всякой породы, и 3) «поминочный, или поклонный», количество последнего определялось «доброй волей и усердием приносителя к особе царской»¹. Сбор ясака поручался местным «служилым людям» и по существу был предоставлен на их произвол. Были случаи сбора ясака с одной группы населения в течение одного года по нескольку раз, кроме того, каждый из сборщиков львиную долю брал в свою пользу. Грабежи и насилия, чинимые над населением сборщиками и высшей местной администрацией, вошли в историю и неоднократно вызывали в свое время вмешательство высшей власти (указы Петра I и Екатерины II), проявлявшей, конечно, беспокойство только из-за ущерба «государевой казне», а не ради защиты забитого и хищнически эксплуатируемого народа.

В 1822 г. был издан «Устав об управлении инородцев», составленный знаменитым Сперанским, бывшим одно время генерал-губернатором Восточной Сибири. Устав, просуществовавший до самой Октябрьской революции, не внес, конечно, улучшения в положение северных народностей, в том числе и эвенков. По уставу все управление «инородцами» держалось на родовых «князьцах» и «старшинах», которые собирали «ясак» и, так же, как и прежде, угнетали «инородцев».

Все возрастающий рост торгового капитала и потребность в новых

¹ Словцов, «Историческое обозрение Сибири», кн. I, стр. 18.

рынках превращали отдельные окраины в своего рода внутренние колонии российского капитализма на Востоке. Никакое формальное положение, закреплявшее за эвенками их старый архаический общественный строй, не могло спасти «инородцев» от разорения и эксплуатации, которыми им угрожало наступление капитализма.

Ломка быта и хозяйственного уклада местного населения путем внедрения капиталистических элементов в туземное хозяйство приводило к разорению и частым голодовкам, грозившим гибелью для населения. Многочисленные сведения о вымирании отдельных групп и даже целых родов мы находим в книге Третьякова¹.

Создавшееся положение вынудило царское правительство заняться организацией на севере хлебозапасных магазинов для снабжения населения в кредит хлебом, солью, свинцом и порохом.

Но ни хлебозапасные магазины, ни другие проводимые царским правительством мероприятия, как-то: ограничительные меры против завоза на Север вина, попытки организации земледелия и т. п., не имели и не могли иметь успеха. Основная и решающая роль в экономических отношениях между российским торговым капиталом и охотником-эвенком принадлежала сибирскому кулаку-торговцу, хищнику, для которого в тайге не существовало никаких законов.

Царское правительство и его продажная администрация не могли обеспечить охрану местного населения от эксплуатации купцов. «Водкой торговали все без исключения — одинаково купцы и чиновники; за водку в руки торгашей переходила за бесценок вся добыча туземца-охотника. Казенные магазины работали плохо и сами были источником злоупотреблений и эксплуатации «дикарей» со стороны лиц, ими заведывавших, и неграмотные туземцы, всецело предоставленные в жертву частных торговцев, попадали в безысходную кабалу, вынужденные покупать предметы первой необходимости по самым невероятным ценам. Долги, никем не записанные, переходили с одного года на другой, от отца к сыну, нагромождались, опутывали туземцев сетью обязательств, лишая их результатов их промыслов и превращая их в батраков крупных фирм, которым они за ничтожные выдачи товаров должны были сдавать всю промышленную пушнину»².

Яркой иллюстрацией к вышесказанному является начавшееся еще до империалистической войны, активное вторжение русских крестьян-кулаков с р. Ангары в исконные угодья эвенков на Подкаменной Тунгуске. Занимаясь промыслом на зверя только для вида, кулаки разоряли эвенкские ловушки, грабили лабазы и, спаивая эвенков вином, отбирали у них за бесценок пушнину. В ответ эвенки выжгли тайгу на водоразделе между рр. Подкаменной Тунгуской и Ангарой, но наступления кулаков-ангарцев остановить не могли и вынуждены были отступить дальше к северу. Помимо гнета со стороны русских торговцев-

¹ Третьяков П. И. Туруханский Край. «Записки Русск. геогр. о-ва» (по общей географии), т. II, 1869, СПб.

² Сборн. «Советский Север», изд. Комитета Севера, 1929 г., ст. С. В. Бахрушина «Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г.».

хищников эвенкское население подвергалось не менее сильной эксплоатации со стороны местных кулаков.

Нечего говорить о том, что эвенкское население совершенно было лишено медицинской помощи и школ. Ни одного грамотного эвенка к началу революции в округе не было. Ежегодные эпидемии уносили множество жертв. Олени — основа благополучия эвенкского хозяйства — гибли от эпизоотий. Население находилось в стадии медленного вымирания.

Таково было наследие царского колониально-капиталистического режима в Эвенкийском округе.

Время империалистической войны, затем гражданской войны в Сибири также тяжело отразилось на местном населении. В течение двух лет завоз продовольствия и других товаров был почти прекращен, что заставляло эвенков колоть на мясо оленей, так как не было возможности «промышлять» из-за отсутствия свинца и пороха. Кроме того отступающая разбитая колчаковская армия занесла в округ через Приангарье оленью чесотку, нанесшую большой урон эвенкскому оленеводству.

С установлением в 1920 г. советской власти в Сибири, в бывшем Туруханском крае были проведены революционные мероприятия, выразившиеся в ликвидации власти родовых «князьцов», учреждении новой власти родовых, впоследствии кочевых советов, отмене «ясака» и изгнании «торговцев-тунгусников». Была развернута сеть кооперативных учреждений и факторий госторгоорганизаций, к которым и перешло все снабжение края и заготовка пушнины.

В период до начала первой пятилетки в Эвенкийском округе уже был осуществлен ряд мероприятий по советскому строительству: ежегодно производились перевыборы местных советов, велась работа с беднотой, организованы были местные национальные суды, создана первая школа, ежегодно в округ направлялись медицинские и ветеринарные врачебные отряды.

Вся снабженческо-заготовительная сеть была построена заново, была создана собственная эвенкская кооперация, построен ряд новых факторий, установлены твердые цены на товары и на заготавливаемую пушнину. Эвенк-охотник и оленевод теперь получают именно те товары, которые им нужны в хозяйстве, никто не смеет больше навязывать им куда негодные вещи в виде крестиков, медных пуговиц, блестящих безделушек и тому подобной дребедени, которой снабжали их в прошлом «торговцы-тунгусники». Еще большее развитие культурно-хозяйственного строительства в округе относится к 1927/28 г.

Три основных фактора имели при этом решающее значение: первый — постройка «Комитетом Севера при президиуме ВЦИК» в 1927/28 г. в центре территории, населенной эвенками, на р. Н. Тунгуске культурной базы, ставшей культурным, а в настоящее время и административным центром округа; второй — организация Северосибирского акционерного общества «Комсеверпуть» в 1928 г., положившего начало строительству горной и лесной промышленности в округе, и третий — образование национального Эвенкийского округа в 1931 г.

Последний фактор, способствуя более быстрому подъему культурного уровня эвенков, обеспечивает развитие их хозяйства на базе новых социалистических форм и методов его ведения. На деле реализуются указания т. Сталина, данные им на XVI партсъезде: «Только путем развития национальных культур можно по-настоящему втянуть отстающие народы в социалистическое строительство».

В итоге пятилетнего хозяйственного и культурного строительства в округе мы имеем следующие достижения. Организованы окружной совет, три районных и двадцать кочевых советов, а также народные суды. Проводится коренизация всего окружного советского аппарата. Быстро растет культурный уровень населения: построены школы и клубы; эвенкам предоставлена возможность учиться в специальном Институте народов Севера в Ленинграде; создана письменность на эвенкском языке. Сетью стационарных медицинских пунктов и разъездной медицинской помощью охвачено все население; ветеринарными учреждениями ликвидирована оленья чесотка. Значительно расширена торговая и кооперативная сеть, доведенная до 35 пунктов; население кооперировано; проводится простейшее производственное кооперирование эвенкских хозяйств. С помощью радио и судоходства по р. Н. Тунгуске улучшена связь в округе. «Комсеверпуть» проводит разведки горных богатств и исследование лесов округа; заложены графитовый рудник и каменноугольные копи. Налицо бесспорное улучшение жизненных условий населения.

Указанные выше достижения в области хозяйственного и культурного строительства являются результатом последовательно проводимой пролетарским государством ленинской национальной политики.

Но все сделанное советской властью до сих пор в Эвенкийском округе является только началом социалистической реконструкции эвенкского хозяйства, для которой теперь уже созданы необходимые предпосылки и заложена крепкая основа. Перед пролетарским государством стоит задача — привести отсталое на сотни лет эвенкское хозяйство к социализму, минуя стадию капиталистического развития. Совершается этот переход под руководством и с помощью промышленного пролетариата Советского союза. На возможность такого перехода указывали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Практически переход этот уже осуществился в целом ряде национальных республик и областей СССР.

II. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ

Примерно четверть территории Эвенкийского округа находится за полярным кругом. Таким образом округ должен быть отнесен к приполярным районам Восточной Сибири. Бассейны двух крупнейших притоков р. Енисея — Нижней и Подкаменной Тунгусок — почти целиком, за исключением верховий, входят в состав территории округа.

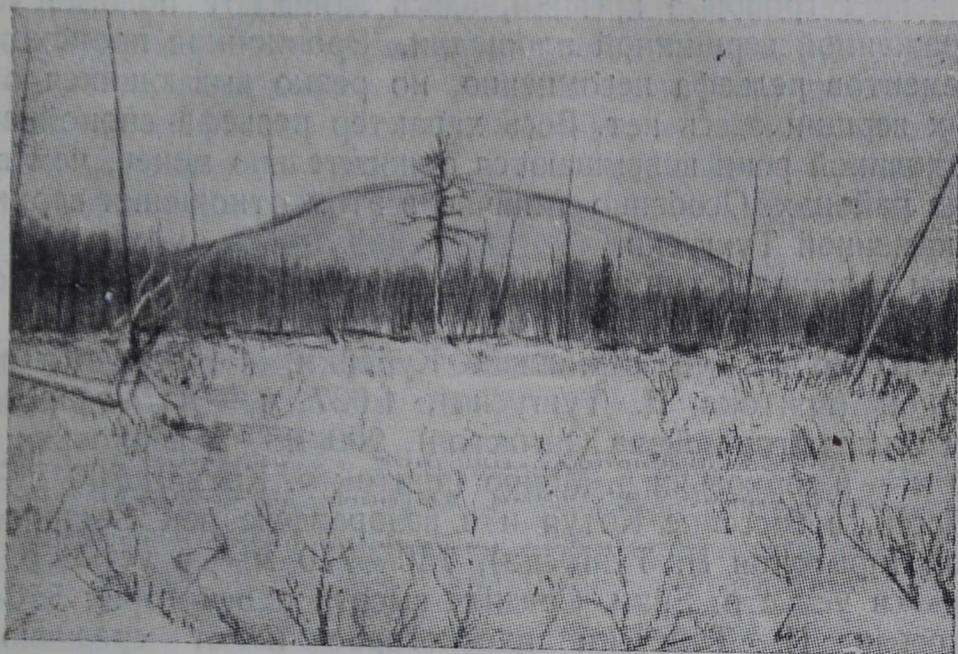
Географическое положение округа, его значительная отдаленность от морского побережья, относительная близость к полюсу холода (г. Верхоянск в Якутии), гористый характер местности и другие особенности природных условий тяготееют над всей его жизнью и в течение многих столетий служили трудно преодолимым препятствием для развития его производительных сил. Между тем округ обладает богатейшими естественными ресурсами, которые до сих пор еще недостаточно использованы в интересах социалистического хозяйства Советского союза.

Рельеф

По своему рельефу Эвенкийский округ представляет обширное горное плато, размытое позднейшей эрозией. «Отличить в геологическом строении местности какие-нибудь тектонические линии, которые определили бы направление и форму отдельных хребтов и гор, в большинстве случаев совершенно невозможно, и весь рельеф обусловлен исключительно размыванием»¹. «Хребты», или «камни» (местное название), представляют собой столовые горы, обязанные своим происхождением размывающей деятельности воды и связанные с траппами пластового залегания (изверженные породы примерно юрского возраста). В пределах описываемой области насчитывают обычно три хребта: Тунгусские горы, служащие водоразделом между Нижней Тунгуской и Вилюем, горы Сыверма, предположительно наносимые по водоразделу рек Кочечумо и Котуя и рек Хеты и Курейки, и горы Норильские — по водоразделу рек Курейки, Хантайки и Пясино. На последней карте Туруханского края, изданной Красноярским комитетом Севера, помечен еще ряд хребтов: по водоразделам притоков Нижней Тунгуски—

¹ И. П. Толмачев, Хатанская экспедиция Русск. геогр. о-ва. Труды Троицко-Савского отд. РГО, вып. I, 1908 г.

хребты Челбышев и Кутында и между Нижней и Подкаменной Тунгусками — хребет Турымоkit. Иногда они тянутся сплошной цепью, т. е. действительно имеют вид «хребта», например по водоразделу притоков Н. Тунгуски, Виви и Тембенчи. Чаще же размывающей деятельностью воды они разбиты на отдельные столовые вершины. И в том и в другом случае вершина их бывает плоская, как стол. Наличие подобных «хребтов», или, как их здесь называют, «камней» можно установить не для всех районов описываемой области. Обычным элементом рельефа они являются для северо-западного угла (верхнее и среднее течение рек Хантайки и Курейки и район Норильска), а также для бассейна рек: Северной, Герасимовой, Тутаньчаны, Нимды и Кочум-

Ландшафт севернее р. Н. Тунгуски

дека и для низовья р. Летней (все это притоки Н. Тунгуски). Много таких «хребтов» и вершин по верхним течениям рек: Тембенчи, Кочечумо (притоки Н. Тунгуски), Хеты и Котуя; один из этих хребтов, по водоразделу Кочечумо и Котуя, носит на картах название гор Сывермы¹. Подобные же камни можно встретить по Н.Тунгуске близ устья рек Учами и Таймуры. Далее на восток они пропадают, и на левом берегу Н. Тунгуски в верховьях р. Кочечумо их уже нет. Очень редки они и в районе верховьев р. Вилюя и р. Мойро. Севернее они вновь начинают попадаться в районе озер Чиринды и Ессей.

«Столовые горы этой страны рассеяны самым неправильным образом»². В местах, где траппы отсутствуют или их покровы невелики и разрушены, рельеф изменяется, и долины рек приобретают корытообразную форму, будучи окружены плоскими и невысокими холмами.

¹ Местному населению это название неизвестно.

² А. Чекановский, Дневник экспедиции на рр. Тунгуску, Оленек и Лену в 1873—1875 гг., «Записки Русск. геогр. о-ва», XX, 1896; № 1.

На П. Тунгуске подобные ясно выраженные столовые горы встречаются редко, почти единично, по водоразделам.

В районах трапповых излияний, имеющих здесь исключительное развитие, рельеф последними сильно усложнен. Эффузивные траппы часто образуют верхние площадки наиболее высоких столовых гор, защищая подстилающие более мягкие осадочные породы от разрушения. Туфовые прослойки часто при эрозии дают вершины типа сопки, сменяющие столовые горы. В таких местах реки текут в каньонах со скалистыми обрывистыми стенами.

Территория, охватывающая восточную часть течения Нижней Тунгуски, вершину Вилюя и почти всю Подкаменную Тунгуску (особенно ее верховья), носит иной характер. Место типичных столовых гор-плато, напоминающих гробовые крышки, здесь занимают пологие увалы без ясно выраженной вершинной площадки. Эрозионное происхождение и этих элементов рельефа несомненно, но резко выдающихся отдельных безлесных вершин здесь нет. Весь характер рельефа спокойнее, и «горы» над долиной реки возвышаются относительно менее, чем в описанных выше районах. Особенно типично в этом отношении верхнее течение Подкаменной Тунгуски.

Высоты различных пунктов описываемой области колеблются весьма значительно. По водоразделам они достигают: 1 500 м над уровнем Балтийского моря¹ — в верховьях Курейки, 1 100 м — в верховьях р. Северной (притока Н. Тунгуски), 1 027 м — на водоразделе рек Мойро и Вилюя (гора Люча Онгоктон), 900 м — в верховьях р. Илимпей, 800 м — в верховьях р. Мойро (приток р. Котуя), 700 м — в районе оз. Ессей, в бассейне Котуя и в водоразделе рек Северной и Подпорожной (притоков Н. Тунгуски), 730—770 м — в устье р. Таймуры и 619 м — в устье р. Ейки. Средняя высота плоскогорья 550—570 м.² В верховьях П. Тунгуски плоскогорье имеет среднюю высоту 200—250 м.³

Происхождение рельефа интересующего нас района еще совершенно не изучено. М. Краков⁴ высказывает предположение, что весь округ является древнейшей мульдой, выполненной более поздними осадками. Однако для решения этого вопроса нет еще достаточных данных. Несомненно лишь, что на современный рельеф большое влияние оказал ледниковый период. Данные о размерах и следах оледенения появляются с каждым новым исследованием, охватывая все новые и новые участки.

Наиболее повышенные участки находятся по водоразделу рек Хеты, Котуя, Кочечумо и Курейки, где имеются высоты до 1 500 м. От этого узла отходят отроги, образуя водоразделы рек Пясино-Хантайка,

¹ Объяснительная записка к географической и геологической карте Хатангской экспедиции. «Изв. РГО», т. 48, в. IV.

² А. Тугаринов, Географические ландшафты Приенисейского края. Красноярск, 1925 г., стр. 75, 76 и 88.

³ А. Тугаринов, Предварительный отчет об экспедиции на р. Подкаменную Тунгуску в 1921 г. «Изв. Красноярск. п/отд. РГО», Красноярск, 1924 г., стр. 29.

⁴ М. Краков, Советский Север, 1931, № 1.

Хантайка-Курейка, Курейка-Северная, Северная-Подпорожная и другие, а также водораздел между северными притоками Н. Тунгуски: Кочумдека, Виви, Имбукан, Кочечумо-Котуй и Котуй-Хета. От этого северного повышенного участка идет одна значительная ветвь на юг, пересекающая Нижнюю Тунгуску между устьями рек Учами и Виви, уходящая на водораздел Тунгусок и захватывающая Подкаменную Тунгуску в районе факторий Байкит-Коченята, где ее высота уже значительно меньше. Повышенный участок лежит и по водоразделу Тунгусок, причем максимальные высоты отмечены для его восточной части. Все же эти районы ниже предыдущих. Процесс эрозии протекал различно в местах с преобладанием осадочных пород и в местах, занятых мощными трапповыми покровами. Судя по характеру речных долин, имеющих тип каньонов в низовьях и, наоборот, отличающихся чертами «дряклости» рельефа — в верховьях, можно думать, что процесс эрозии протекал с перерывами. В относительно геологически недавнее время повидимому имело место изменение, а именно понижение базиса эрозии (бореальная трансгрессия?), омолодившее характер рельефа низовья рек. (См. «Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода» № 3, Ленинград, 1931).

Реки и озера

Гористый рельеф местности, способствующий быстрому стоку вод, и подпочва (вечная мерзлота), препятствующая впитыванию атмосферных осадков почвой, создают режим рек, характеризующийся бурным подъемом вод весной во время вскрытия рек и таяния снега и после каждого даже кратковременного периода дождей. Обильная древесная растительность служит рекам хорошей защитой от высыхания летом, обеспечивая достаточное поступление воды даже при сравнительно малом количестве атмосферных осадков. Весенний ледоход на реках проходит при значительном подъеме горизонта вод особенно в тех случаях, когда на реке образуются ледяные заторы, вследствие чего вода с молниеносной быстротой поднимается на 15—20 м. Образование ледяных заторов — обычное явление на местных реках. Объясняется оно, во-первых, тем, что все реки, текущие с юга на север, начинают вскрываться с верховьев, а во-вторых, характером русла рек, обычно вымытого в твердых породах, где река прокладывает себе путь среди гор и скал, сжимающих ее с обеих сторон. Вскрытие главных рек, текущих в широтном направлении (П. и Н. Тунгусок), происходит еще в то время, когда вскрываются только южные притоки, а северные покрыты льдом, причем в горах, в девственной тайге, еще только начинает таять снег. Через промежуток в 15—25 дней после ледохода на Тунгусках снова происходит большой подъем воды, так называемая «коренная вода»; в это время вскрываются северные притоки, и в тайге под лучами весеннего солнца начинает быстро таять снег. Все реки округа отличаются быстрым течением и каменистым ложем русла. Часто реки пересекаются каменными грядами; в таких местах образуются многочисленные пороги, перекаты и шиверы. Притоки больших рек большею частью имеют резкое падение и представляют бурные

горные потоки, мало пригодные или совсем недоступные для судоходства.

Замерзание рек происходит неравномерно: быстрее — на тихих плесах и медленнее — в быстрых местах: на порогах и шиверах, где часто на реке в продолжение всей зимы остаются «полыньи» — места, не покрытые льдом, где вода бурлит, как в котле, причем пар в морозные дни застигает реку. Поверхность замерзшей реки редко бывает ровной и гладкой; чаще всего она покрыта торосами и трещинами, а в некоторых местах — у скал и мысов — большими нагромождениями налезших одна на другую и смерзшихся льдин, препятствующих езде по льду на оленях.

Эвенкийский округ пересечен двумя большими реками: Подкаменной Тунгуской и Нижней Тунгуской — притоками реки Енисея, текущими в основном направлении с востока на запад, а в среднем и нижнем течении значительно отклоняющимися к северу. Реки эти имеют сильно разветвленную сеть больших и малых притоков, текущих большей частью в меридиональном направлении как с юга на север, так и с севера на юг.

Река Нижняя Тунгуска входит в пределы Эвенкийского округа, начиная от места впадения в нее притока Илимпеи — 1288 км от устья, т. е. места впадения Тунгуски в р. Енисей. От устья р. Илимпеи до устья р. Кочечумо на протяжении 391 км Н. Тунгуска течет лентой в 200—300 м ширины. Низменные берега наносного характера, в которых река шла выше, здесь часто пересекаются горными хребтами, выходящими к реке обнажениями коренных пород; дно реки из песчаного переходит в галечное и каменистое. В таком каменистом ложе река течет до самого устья. Берега реки во многих местах состоят из крупного булыжника. На частых крутых поворотах реки из булыжника образуются высокие косы, за которыми лежат различной величины «курьи» (заводи). Такие косы достигают нередко значительной высоты — до 7 м над низким уровнем воды в реке. Образованием своим «косы» обязаны бурному весеннему ледоходу на Н. Тунгуске, во время которого от вышележащих скал отрываются куски и передвигаемые льдом группируются на поворотах реки. Скорость течения на этом участке Н. Тунгуски весьма различна, достигая от 2,5 до 5 км в час. Значительная разница в скорости течений иногда наблюдается на коротком участке в 6—8 км. В местах очень крутых поворотов реки (чаще всего влево), в вершине образуемого угла создается подпор вод, и течение реки замедляется за счет увеличения глубин. Вслед за тем вода бросается в узкую горловину, где живое сечение реки уменьшается за счет увеличения скорости, но при непременном уменьшении глубин до 1,5—1,0 м.

На участке от устья р. Кочечумо до впадения в Енисей, на протяжении 847—48 км, Н. Тунгуска, приняв в себя ряд крупных притоков справа и слева, становится более спокойной и многоводной, достигая от 250 до 600 м ширины с длинными и прямыми плесами. Здесь она судоходна на всем протяжении круглое лето. Впадает она в Енисей под $65^{\circ}47'22''$ с. ш. у села Туруханска.

Высокие горные хребты несколько отступают от реки, расширяя ее долину. Берега — каменистые, покрытые булыжником, часто настолько отшлифованы льдом, что напоминают мостовые городов.

В некоторых местах Н. Тунгуска образует водовороты значительной силы и глубины (по местному «улова»). Из таких водоворотов наибольшие: «Хуюли» — 398 км, «Щеки» — 110 км и «Корчага» — 7 км от устья. Многочисленные притоки, обычно с быстрым течением, низвергающиеся с гор, засоряют реку камнями, образующими перекаты и шивера с малыми глубинами, препятствующими судоходству.

Река Кукуингда—приток р. Нижней Тунгуски

Замерзание Н. Тунгуски происходит между 23 и 28 октября, вскрытие же — между 18 мая и 1 июня (Туринская культбаза). Ледоход обычно затягивается, так как южные притоки Н. Тунгуски, как мы уже говорили, вскрываются раньше, а северные — позднее главной артерии. Покрытие реки льдом длится 200—220 дней в году.

Меженного горизонта вода в реке достигает к 10—20 августа. Паводки на реке повторяются после каждого периода дождей; последний паводок бывает осенью — в конце сентября. Температура воды в Н. Тунгуске летом значительно ниже, чем в Енисее.

Наиболее значительные притоки Н. Тунгуски, впадающие в нее справа, следующие: 1) Река Кочечумо — самый крупный приток Н. Тунгуски, имеющий длину около 1 000 км. Ширина ее колеблется между 200—300 м. В 60 км от устья в Кочечумо впадает большой приток Тембенчи, немного уступающий по длине реке Кочечумо и почти не отличающийся от нее по характеру долины и русла. Река Кочечумо течет в узкой долине, среди невысоких гор, покрытых лесом, в иных местах близко подступающих к реке. Кочечумо, как и все местные реки, имеет перекаты, шивера и пороги, благодаря чему она доступна

для плавания мелкосидящих судов только в низовьях; 2) р. Имбукан — длиной около 300 км; 3) р. Виви — впадает в Н. Тунгуску близ порога того же названия; 4) р. Кочумдека; 5) р. Жданиха; 6) р. Нимда; 7) р. Герасимова и 8) р. Северная.

Слева Н. Тунгуска принимает реки: 1) Нидым, 2) Таймуру, 3) Учами, 4) Нижнюю Летнюю. Все они берут свое начало на водоразделе Подкаменной и Нижней Тунгусок.

Вторая водная артерия округа — р. Подкаменная Тунгуска (местное название — Катанга) — впадает в Енисей под $61^{\circ} 31'$ с. ш., т. е. на 500 км с лишним южнее Н. Тунгуски. Русло Подкаменной Тунгуски проходит между 60 — 62° с. ш., и только верховьем своим она опускается южнее (до 58° с. ш.). Общее направление — с юго-востока на северо-запад; протяжение примерно — 1 800 км.

Ширина русла в верховьях — от 150 до 250 м; обычная глубина не превышает 2 м. В нижнем течении, особенно ниже впадения р. Чуни, Подкаменная Тунгуска, подобно Нижней, пересекает гористую местность. Долина реки здесь суживается. Часты выходы к воде коренных пород, образующих утесы. По берегам масса крупного булыжника и валунов. Большие тихие плесы сменяются участками с быстрым течением на многочисленных шиберах и порогах. Из последних наиболее значительные: порог близ устья р. Татарэ (Тетеря), Чамбенский — близ устья р. Чамбе, Панолинский — 1,5 км выше бывшей фактории «Паноллик», «Бабушка» — 30 км выше фактории Полигус (глубина на этом пороге 10 футов); в пяти километрах ниже — порог «Дедушка», между факторией Коченята и устьем р. Вельмо — «Большой порог» — наиболее труднопроходимый, длиной до 70 км, и 2 Вельминских порога, ниже устья р. Вельмо. Скорость течения на плесах 2—3 км, на перекатах 4—6 км, а на порогах 10—11 км в час. Вскрытие реки происходит между 15—20 мая; встает река в конце октября или в первых числах ноября. Покрытие реки льдом — 190—200 дней в году. Весенний паводок поднимает уровень воды в реке от 14 до 20 м, больше в устье, чем в верховьях.

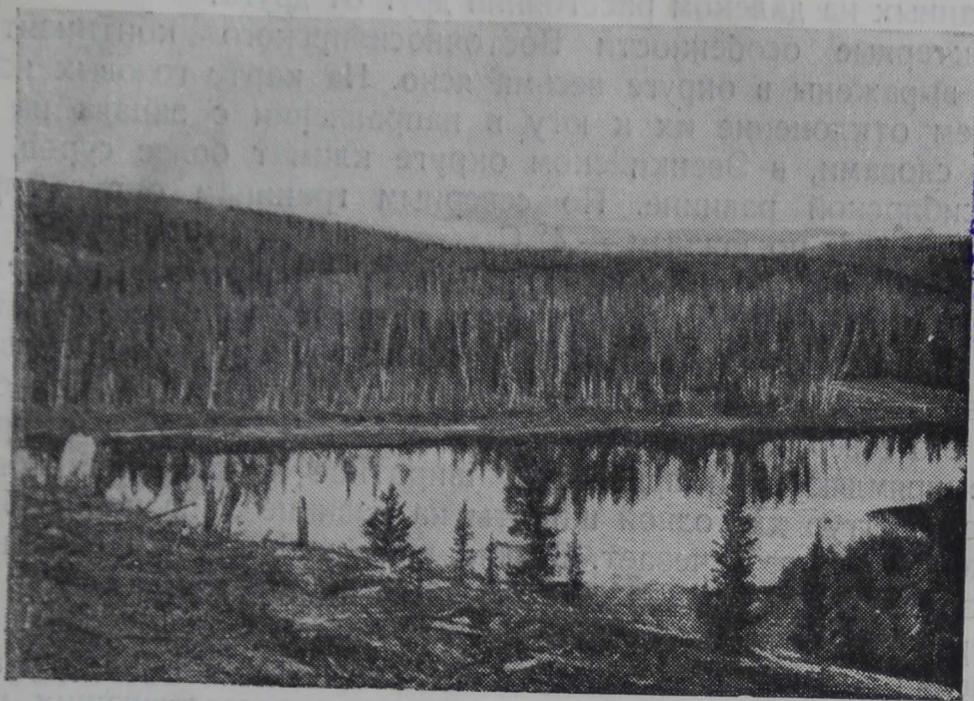
Из многочисленных притоков Подкаменной Тунгуски наиболее значительные справа: Татарэ («Тетеря» на некоторых картах), Чамбе, Таимба, Чуня, Кондриме и др.; слева: Соба, Оскоба, Тайга, Комо, Куюмба, Юдукон, Вельмо и др. Из них самый крупный приток — р. Чуня, имеющая протяжение свыше 800 км. Впадает она в Подкаменную Тунгуску близ районного центра — селения Байжит. Река Чуня образуется от слияния двух речек: Северной Чуни и Южной Чуни. В месте их слияния на «Стрелке» находится центр Чунского района. К сожалению р. Чуня в естественном ее состоянии не может быть использована для межрайонной связи, так как изобилует порогами и перекатами, делающими ее трудно доступной даже для лодок. Последний крупный приток — р. Вельмо; она судоходна на значительном расстоянии от устья.

В северо-восточной части Эвенкийского округа берет начало р. Хатанга (Котуй), впадающая в море бр. Лаптевых.

Озера в пределах округа обычно приурочены к водоразделам. Наиболее богат озерами водораздел между бассейнами рек Енисея —

Пясины и Енисея — Котуя, в так называемой Илимпейской тундре, в северной половине округа.

В большинстве случаев озера имеют в диаметре не больше 2—3 км. Некоторые из них служат истоками рек, например, оз. Виви, из которого вытекает р. Виви. Из наиболее известных озер, у которых обычно находятся стойбища туземцев, следует назвать озера: Огата, Някшинда, Воеволи, Чиринда, Неконгда, Ессей. Первые три озера — Огата, Виви и Някшинда — расположены в одном районе близко одно от другого. Оз. Огата соединяется речкой Някшинда с озером того же названия. От оз. Някшинда до оз. Виви около 35 км. Оз. Огата

Озеро в верховьях р. Подкаменной Тунгуски

расположено между двумя высокими горными цепями. Ширина его 2—3 км; длина точно неизвестна; по сведениям местных эвенков — свыше 100 км. Оз. Някшинда имеет в ширину 3—4 км, в длину до 50 км. Оз. Виви при небольшой ширине (2—3 км) имеет очень вытянутую в длину форму — до 150 км; берега оз. Виви местами очень крутые и каменистые, местами песчаные с большими отмелями, поросшие лиственником и ельником. Все озера этой системы считаются у местного населения очень рыбными.

Значительная группа озер расположена в восточной части Илимпейской тундры: озера Неконгда, Майгунгда, Укикит, Буриче, Хурингда и др.

Большая группа озер находится также в северо-восточном углу Илимпейской тундры: озера Чиринда, Мурукта, Бакамакта, Онека, Комеска и др.

Все эти озера имеют большое значение для местного населения, занимающегося рыболовством.

2 Советская Тунгусия Н. 020

Библиотека
№ 28816

ПОДКАМЕННАЯ ТУНГУСКАЯ ЗАПОВЕДНИК
КАБИНЕТ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

17

№ 2973 386

Климат

Климат округа изучен еще мало. В округе в прошлом работала одна метеорологическая станция — в пункте Таимба на р. П. Тунгуске, просуществовавшая всего несколько лет (с 1910 по 1916 г.). В 1927 г. открылась новая станция на Туре, по р. Н. Тунгуске, при впадении в нее р. Кочечумо, под $63^{\circ}48'$ с. ш. и $72^{\circ}46'20''$ в. д., а в 1931 г. появилась станция на руднике Ногинском, тоже на Н. Тунгуске. Поэтому выводы относительно климата и метеорологических элементов приходится строить преимущественно на основе данных ближайших к округу станций — Туруханской, Верхнеимбатской и других, разбросанных на далеком расстоянии друг от друга.

Характерные особенности Восточносибирского континентального климата выражены в округе весьма ясно. На карте годовых изотерм¹ наблюдаем отклонение их к югу в направлении с запада на восток, другими словами, в Эвенкийском округе климат более суров, чем на западносибирской равнине. По северным границам округа проходит изотерма — 10° , по южным — 4° С.

Особенно заметен суровый оттенок климата в зимний период, когда изотермы на территории округа идут почти в меридиональном направлении. В январе юго-запад пересекается изотермой — 26° , а северо-восток изотермой — 34° . Изотерма — 30° пересекает округ по диагонали от его северо-западного угла к юго-восточному. Уже в марте изотермы выпрямляются и принимают широтное направление, когда разность температур для одной широты на равнине Западной Сибири и в Эвенкийском округе исчезает. В июне-июле наблюдается обратная картина: изотермы $+16$ (июль), проходящая по северной границе округа, и изотерма $+20$, проходящая по южной его границе, отклоняются в направлении с запада на восток уже к северу, т. е. в это время температура в Эвенкийском округе выше, чем на соответствующих широтах Западной Сибири.

Амплитуды колебания температуры по месячным средним еще раз подтверждают резкую континентальность климата. На западных границах округа и на левом берегу Енисея амплитуда средних месячных температур равна $42-44^{\circ}$, а на восточных его окраинах 48° и даже 50° .

Характерно небольшое число осадков. Только юго-западная часть округа — от устья Н. Тунгуски к вершине П. Тунгуски — лежит в полосе, имеющей 350 и более мм осадков в год. К северу от этой линии количество осадков колеблется от 350 до 250 мм в год (у северных пределов).

Приводимые ниже таблицы характеризуют метеорологические элементы, определяющие климат округа (см. табл. 1, 2 и 3).

На основе данных, приведенных в этих таблицах, климат округа отчетливо представляется как вполне континентальный, характеризующийся ясной, малоснежной и весьма суровой зимой, сравнительно

¹ Шостакович. Материалы к познанию климата Якутии. «Труды Комиссии по изучению Якутской АССР». Акад. наук, т. VI, 1927.

Таблица I

Средние месячные температуры

Название станций	Годы наблюдений	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Ворогово	1916—1917	— 22,5	— 16,2	— 14,2	— 4	4,5
Таимба	1910—1917	— 30,3	— 25,0	— 16,0	— 4,2	5,8
с. Верхнеимбатское	1911—1926	— 23,6	— 27,9	— 13,6	— 5,5	1,9
Туруханск.	1911—1926	— 25,4	— 25,7	— 17,0	— 8,8	— 0,3
Дудинка	1906—1926	— 23,5	— 26,7	— 23,5	— 15,3	— 5,7
Тура	1928	—	—	—	—	—
	1929	— 40,0	— 34,5	— 14,9	— 5,3	— 2,4
	1930	—	—	—	—	—
Хатанга	1908—1909	— 38	— 29,4	— 30,7	— 20,2	— 5,1

Продолжение

Название станций	Годы наблюдений	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Средняя темпер. за год
Ворогово	1916—1917	12,8	17,6	13,5	9,7	— 2,6	— 15,3	— 29,2	— 3,9
Таимба	1910—1917	12,6	16,6	13,4	4,8	— 4,2	— 18,6	— 26,4	— 5,9
с. Верхнеимбатское	1911—1926	11,6	17,5	13,3	6,8	— 4,4	— 16,2	— 24,8	— 5,0
Туруханск	1911—1926	9,3	16,8	13,1	6,4	— 6,7	— 19,5	— 27,3	— 7,1
Дудинка	1906—1926	5,1	13,2	11,5	3,7	— 8,6	— 20,6	— 26,9	— 10,1
Тура	1928	—	—	—	—	— 5,6	— 29,0	— 29,2	—
	1929	10,4	15,0	12,6	3,8	— 4,5	— 19,8	— 38,3	— 9,6
	1930	—	—	10,6	5,3	— 5,1	— 17,1	— 34,5	—
Хатанга	1908—1909	7,8	13,1	11,2	2,3	— 12,1	— 25,5	— 32,2	— 13,2

Таблица 2

Максимальные и минимальные температуры воздуха

Название станций	Годы наблюдений	Январь		Февраль		Март		Апрель		Май		Июнь	
		Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.
Таимба	1909—1916	— 0,4	— 87,7	— 5,8	— 50,2	1,8	— 48,2	13,2	— 26,3	20,3	— 12,8	26,7	— 3,7
Ворогово	1916—1917	— 1,5	— 52,9	— 5,7	— 43,6	2,8	— 44,5	10,2	— 25	23	— 14,3	31,8	— 1,8
Туруханск	—	— 3,5	— 57,6	— 8,7	— 44,8	— 0,2	— 48,6	4,9	— 20,3	3,4	— 22,2	23,8	— 5,8
Дудинка	1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1917	— 3,0	— 56,7	— 4,6	— 55,0	0,0	— 48,9	4,9	— 39,3	5,4	— 28	24,7	— 13,1
Тура	1928	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1929	— 19,8	— 63,3	— 15,8	— 47,7	— 0,6	— 36,1	7,5	— 32,7	13,0	— 24,9	25,8	— 2,9
	1930	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Продолжение

Название станций	Годы наблюдений	Июль		Август		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь		За год	
		Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.
Таимба	1909—1916	31,7	0	28,1	— 3,3	22,3	— 8,7	13,6	— 23,9	2,4	— 3,4	— 13	— 50,3	31,7	— 50,2
Ворогово	1916—1917	28,8	5,5	25,3	1,3	20,2	— 3,6	13	— 25,7	1,2	— 4,4	— 2,6	— 49,1	31,8	— 52,9
Туруханск	—	26	0,9	24	— 0,5	19,6	— 2	12,4	— 29,8	— 4,8	— 55,4	— 15,7	— 60,3	29,0	— 60,3
Дудинка	1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1917	28,6	— 0,5	28,2	— 1,9	16,6	— 20,2	8,1	— 33,7	— 0,9	— 46,9	— 2,0	— 57,2	28,6	— 57,2
Тура	1928	—	—	—	—	—	—	6,4	— 31,3	— 10,8	— 46	— 12	— 50,4	—	—
	1929	29,2	0	27,6	— 3,6	18,1	— 13,4	6,2	— 28,1	— 0,4	— 46,6	— 19,5	— 53,1	29,2	— 53,3
	1930	—	—	26,7	2,2	16,8	— 7,5	7,5	— 23,8	— 3,0	— 35,6	— 18,0	— 59,3	—	—

Многолетние средние. Количество осадков за год в мм

Название станций	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	В средн за год
Ворогово	12,0	9,9	3,8	10,6	20,2	49,3	92,8	91,7	33,9	45,5	38,0	18,3	421
Таимба	18,9	14,4	11,0	17,8	37,8	55,6	81,93	43,8	39,4	22,4	25,0	21,2	388,8
Верхнеимбатское	18,7	12,4	14,8	20,3	38,4	45,5	64,0	69,5	47,8	35,1	24,4	20,1	411,0
Туруханск	19,4	12,6	16,3	20,3	36,2	49,6	59,7	62,0	59,9	35,0	27,5	19,0	417,5
Дудинка	5,8	5,6	4,8	7,3	11,4	30,7	36,2	50,2	46,3	18,2	10,6	6,4	233,5
Хатанга	6,0	8,5	7,0	12,7	17,3	19,3	41,7	45,0	27,0	19,5	11,3	16,0	231,3
Тура {													
1928 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26,5	14,6	11,0	—
1929 г.	11,8	5,0	5,5	13,7	31,9	32,8	49,25	77,9	18,2	15,7	14,4	19,0	295,15
1930 г.	6,65	5,2	14,6	4,0	16,1	42,7	75,4	159,85	13,2	27,7	18,3	12,35	406,3

сухим и жарким летом. Так, средняя температура за год для Туры — 9,6° и для Таимбы — 5,9°; минимальные температуры на Туре в декабре доходят до —59,3°, в январе до —53,3°, в феврале до —47,7°, в марте до —32,7° и даже в апреле, после длительного зимнего морозного периода, температура падает иногда до —31,7°, что свидетельствует об общей суровости климата. Если летом бывают жаркие дни, когда температура повышается в июле до +29,2°, то в том же июле она иногда понижается до 0°. Такие резкие температурные колебания неблагоприятно сказываются на произрастании культурных сельскохозяйственных растений. Большая сухость восточных районов округа по сравнению с Туруханским и Верхнеимбатском выступает довольно ясно.

Общей бедностью осадками и большой амплитудой температурных колебаний, а также устойчивым зимним антициклоном климат Эвенкийского округа резко отличается от климата Западносибирской низменности и по своему характеру ближе подходит к климату Центральной Якутии и Верхоянска, с которыми его сближает и А. Вознесенский на своей «карте климатов СССР»¹.

Для характеристики климата приведем некоторые фенологические наблюдения, сделанные на Туре с 1928 по 1931 г.

Таблица 4

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Первый заморозок	—	20/VIII	21/VIII	—
Последняя оттепель	18/X	21/X	15/X	—
Установился снеговой покров	19/X	17/X	15/X	—
Стала р. Н. Тунгуска	25/X	23/X	28/X	—
Ветер стряхнул кучту с деревьев	—	3/III	26/II	2/III
Появились кучевые облака	—	2/III	—	17/III
Первая оттепель	—	1/IV	9/III	6/IV
Ледоход на р. Н. Тунгуске	—	18/V	25/V	22/V
Портится дорога	—	6 V	1/V	10/V
Зеленеет лиственница	—	2/VI	3/VI	2/VI
Последний заморозок	—	8/VI	7/VI	7/VI

Эвенкийский округ находится в зоне вечной мерзлоты.

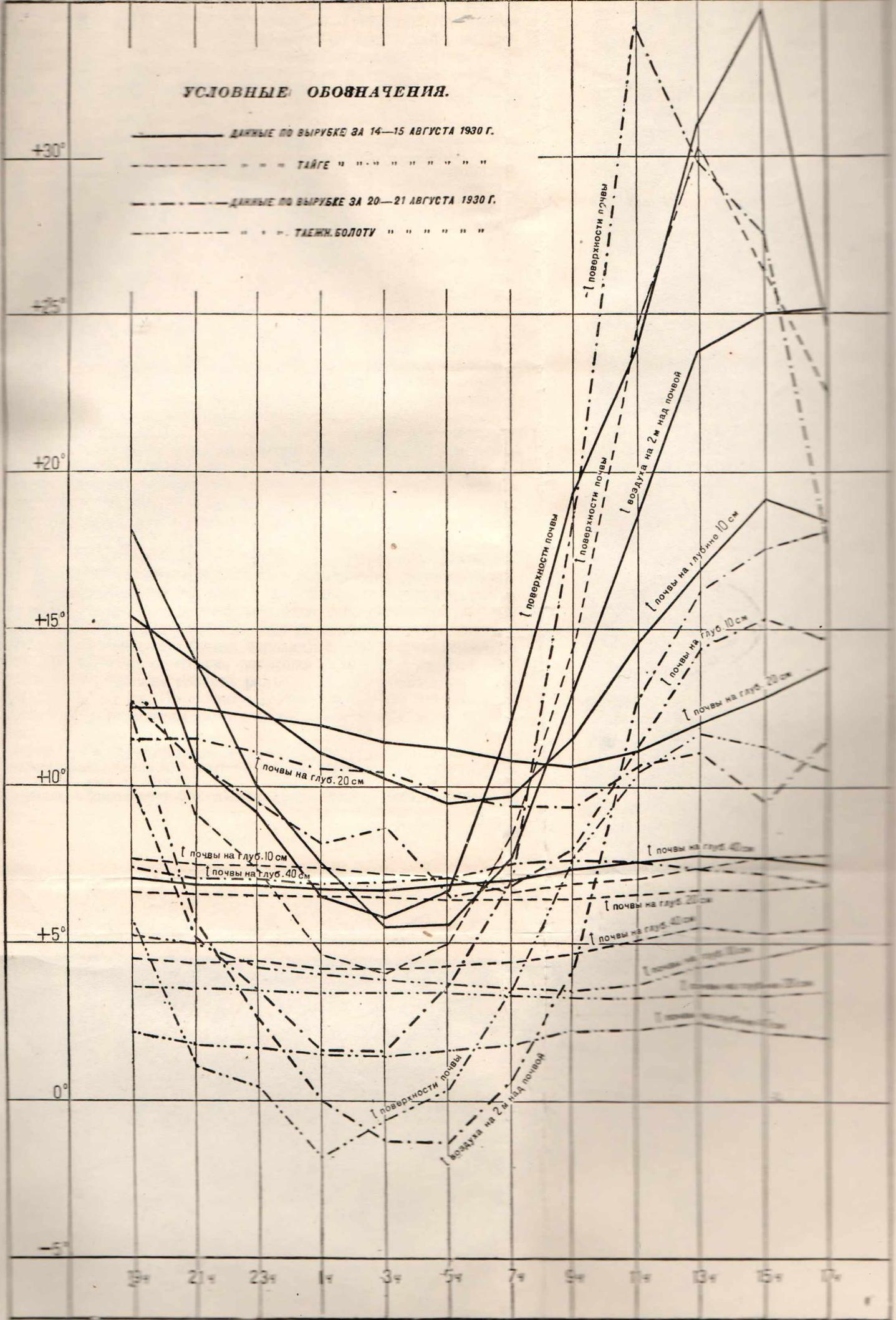
Глубины летнего протаивания грунта различны и зависят от температуры лета, положения участка, густоты древесного яруса, а особенно от наличия и состояния мохового покрова и лесной подстилки. Следующая таблица дает об этом представление. (см. табл. 5).

Крупные различия в термическом режиме почвы вырубки, тайги и таежного болота видны из приводимой ниже схемы кривых хода суточных температур (по данным Краеведческой базы Тунгусской культуры).

¹ «Труды по с.-х. метеорологии», т. XXI, 1930 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.

- ДАННЫЕ ПО ВЫРУБКЕ ЗА 14—15 АВГУСТА 1930 Г.
- - - ТАЙГЕ " " " " " " " "
- · - ДАННЫЕ ПО ВЫРУБКЕ ЗА 20—21 АВГУСТА 1930 Г.
- · - ТАЕЖН. БОЛОТУ " " " " " "

Почвы

Почвы Эвенкийского округа частично изучены только в южных районах (водораздел Ангары и Подкаменной Тунгуски). По данным Драницына и Шульги¹ с продвижением на север идет ослабление подзолистого процесса. Таким образом, хотя правобережье Енисея между Тунгусками лежит в области распространения подзолистых почв, но оно является северной, пограничной частью этой области, переходной

Таблица 5

Пункты	Состояние мохового покрова	Протаяло в сантиметрах							
		15/VIII 1930 г.	11/IX 1930 г.	22/IX 1930 г.	1/X 1930 г.	12/X 1930 г.	2'/X 1930 г.	2/XI 1930 г.	21/V 1931 г.
Вырубка (южн. склон)	Уничтожен и заменен злаками и разнотравь- ем	160	191	187	178	164	180	145	14,8
Тайга	Есть	—	122	113	94	117	105	85	5,3
Таежное бо- лото	Есть	—	71	75,5	76	82	78	83	5,3

к почвам тундрового типа, и характеризуется почвами так называемого «скрыто-подзолистого» типа. Обычные горизонты подзола в почвах этого типа различимы с трудом. Механический состав их различен: глина, суглинок, супесь. Чаще всего они приурочены к долинам рек и к береговым террасам геологически недавнего происхождения. Этот тип особенно развит на материнских породах, обогащенных углекислой известью, но попадает и на некарбонатных породах.

Наличие вечной мерзлоты, характерной для всей описываемой области, и отсутствие в некоторых местах достаточного стока воды вызывают перенасыщение влагой почвенных слоев, что местами ведет к образованию почв болотного типа. Особенно характерны они для рек с широкой корытообразной долиной, еще не захваченной врезыванием русла (вследствие изменения базиса эрозии). В этом случае лишенная древесной растительности долина, заросшая карликовой березой (*Betula nana*) и багульником (*Ledum palustre*), часто кочковатая, имеет в ширину до 1—1,5 км. По склонам хребтов, покрытых древесной растительностью, расположены скрыто-подзолистые почвы. «Иногда кот-

¹ Д р а н и ц ы н, Почвы западного Заангарья, «Труды почв.-бот. экспед. по исслед. колониз. районов Азиатской России. Почв. исслед. 1908 г.», вып. I, СПб, 1910 г.; вып. I, 1913 г.

Ш у л ь г а, «Труды почв.-бот. экспед. Почв. исслед. 1909», в. VII, СПб, 1913.

ловины в верховьях рек и ручьев бывают покрыты почвами с очень слабой заболоченностью и с большим содержанием органических веществ»¹. В этих почвах находится иногда мерзлота на глубине 1 м.

На изверженных породах («траппах») часто располагаются так называемые «скелетные почвы»², имеющие здесь широкое распространение и приуроченные по преимуществу к вершинам хребтов, частично же к их склонам. Северная часть описываемой области, по предположению Драницына, должна лежать в зоне перехода к тундровым почвам, «пестрой от чередования почв подзолистых и тундровых».

Как выше указывалось, округ находится в зоне вечной мерзлоты. С. Пархоменко³, изучавший явления вечной мерзлоты почвы на Туринской культбазе, только самую северную часть округа относит к области географического распространения сплошной вечной мерзлоты; во всей же остальной части округа он констатирует вечную мерзлоту с наличием островов талой почвы. Характер вечной мерзлоты (глубина залегания, толщина мерзлотного слоя, прослойки льда, явления «выпучивания» почвы и пр.) отличается большим разнообразием и зависит от местных условий, как-то: рельеф местности, состав почвы, степень изоляции мерзлоты (термоизоляционный покров), влияние солнечных лучей, величина снегового покрова, текущие воды и т. п. Так, на наименьшей глубине мерзлота встречается в местах заболоченных и в густом лесу, где почва покрыта толстым слоем мхов и лишайников; в долинах мощность мерзлоты обычно больше, чем на склонах и вершинах гор. Повидимому климатический режим отрицательных элементов рельефа (котловин, долин и других понижений) способствует созданию и сохранению мощных слоев мерзлой почвы. В течение длительного зимнего антициклона холодный воздух стекает вниз и застаивается в понижениях, создавая здесь значительно более низкую температуру, чем на соседних возвышенных участках⁴.

Это явление отрицательно влияет на произрастание сельскохозяйственных растений в долинах, где имеются лучшие почвы, наиболее пригодные для земледелия. Летняя глубина залегания вечной мерзлоты колеблется от 50—75 см в болоте до 100—125 см в тайге и от 125 до 175 см — на открытых местах, где моховой покров уничтожен. Толщина слоя бывает различная; так, при бурении почвы 15 и 17 августа 1930 г. на Туринской культбазе было пройдено 3,5 м на первой береговой террасе и 3,1 м на второй террасе, причем признаков нижней границы мерзлоты не было видно — бур шел все время в мерзлом грунте. Очевидно, мерзлота залегает здесь мощным слоем.

Вечная мерзлота влияет на хозяйственную деятельность большей

¹ К. Глинка, Почвоведение. Изд. 3-е. М., 1927 г., стр. 485.

² См. К. Глинка, там же.

³ С. Пархоменко, Программы для изучения явлений, связанных с мерзлотой почв и грунтов. Изд. «Сов. Азия», 1932 г.

Его же статья «Мерзлота и постройки Тунгусской культбазы» в журн. «Сов. Север», № 1 за 1931 г.

⁴ А. Д. Воейков, Долинные морозы. Произв. силы Дальнего Востока, вып. VII, Хабаровск, 1927 г.

частью отрицательно, неблагоприятно отражаясь на растительности, сопровождаясь низкой температурой почвы, что затрудняет использование водных источников, так как в районе ее распространения реки и озера промерзают очень глубоко, а иногда и до дна. Вечная мерзлота затрудняет также земляные работы и добычу полезных ископаемых и, наконец, создает чрезвычайно неблагоприятные условия для постройки на такой почве больших отапливаемых зданий и промышленных сооружений. Достаточно убедительные факты для иллюстрации этого положения дает пример строительства зданий Туринской культбазы, подвергшихся значительной деформации в силу выпучивания стоек, неравномерного оседания стен, скопления талых вод под зданиями и образования «плывунов».

Вместе с тем вечная мерзлота не представляет непреодолимого препятствия для хозяйственно-культурного строительства и имеет некоторые ценные свойства. Местное население пользуется на севере вечной мерзлотой для устройства в почве естественных холодильников, сохраняющих скоропортящиеся продукты (мясо, рыбу). «Запасы воды, находящиеся в ней, представляют большую ценность для огромной территории, где количество выпадающих осадков столь ничтожно, что эти страны можно отнести к области полупустыни» (С. Пархоменко). При условии предохранения вечной мерзлоты от оттаивания, что может быть достигнуто соблюдением некоторых правил при строительстве (сохранение в нетронутом состоянии мохового покрова и подстилки), вечная мерзлота представляет собой устойчивый фундамент для сооружения зданий. Имеющийся в этом отношении опыт, полученный при строительстве промышленных предприятий и жилых зданий в таком пункте как г. Игарка на р. Енисее, может быть с успехом использован при строительстве и в Эвенкийском округе.

Растительность

Боровиков¹ и Н. Кузнецов², исследовавшие флору округа, устанавливают следующие типы растительных сообществ.

Восточная часть междуречья Ангары и Подкаменной Тунгуски, до 67° в. д. покрыта преимущественно сосновыми борами («беломошниками»), расположенными по вершинам плоских увалов и частью по их склонам. Западнее и севернее, в связи с большой расчлененностью рельефа, преобладающим типом является «хребтовая тайга». В этих районах по речным долинам господствует ель. В верховьях левых притоков Подкаменной Тунгуски имеется еще сырой бор, в котором сосна и лиственница спорят за преобладание. Севернее получает преобладание лиственница. Тайга приобретает характер лиственнично-елово-кедровый, что местное население и называет «хребтовой тайгой».

¹ Г. Боровиков, Предварительный отчет о ботанических исследованиях, 1910 г., СПб, 1911 г.

² Н. Кузнецов, Растительность Енисейской лесотундры. «Предв. отчет о ботан. исследованиях в Сибири за 1914 г.», Петроград, 1916.

Лиственнично-елово-кедровая тайга преобладает в большей части Подкаменной Тунгуски и по левому берегу Нижней Тунгуски, в низовьях последней переходя и на правый берег. С продвижением на север лиственница приобретает все большее и большее значение, пока не становится почти единственно породой, составляющей основной ярус леса. Примерно по среднему течению северных притоков Нижней Тунгуски, с северо-запада на юго-восток, проходит граница между осветленной, уже с небольшой примесью ели и кедра «хребтовой тайгой» и светлыми северными листвягами, безраздельно господствующими на севере.

Покров растительных сообществ этого типа состоит либо из лишайников, подчас с обильными зарослями голубики, либо из мхов (*Polypodium*, *Dicranum*, *Hypnum*, изредка *Sphagnum*), карликовой березы и багульника. Основной древесной породой является лиственница (*Larix dahurica* и *L. sibirica*). Восточная граница сибирской лиственницы пересекает Енисей под 69° с. ш. и идет приблизительно по водоразделу Нижней Тунгуски и Вилюя (вероятно несколько западнее по водоразделу Тембенчи и Кочечумо). По верховьям р. Чоны (притока Вилюя) до притока Чоны Вакунайки растет еще сибирская лиственница, восточнее сменяемая уже даурской¹.

Такой чистый листвяг (чаще листвяг-беломошник) располагается на пологих увалах по береговым террасам или пологим склонам хребтов. По берегам рек, речек и долинам ручейков, в связи с лучшим дренажем, бордюром располагаются мощные высокие деревья (лиственница, ель, кедр). На плоских заболачиваемых участках береговых террас лиственница чахнет; она здесь невысока, редка и корява. В верхней половине крутых склонов хребтов к лиственнице примешивается в большом количестве ель и до 50% кедра. В подлеске появляются ольха, береза, некоторые виды ив. Пропадает совершенно в покрове ягель (*Cladonia*). Плоские вершины хребтов покрыты либо березняком, часто полукустарного характера, с длинными стелющимися ветвями, либо лиственничным корявым редколесьем с покровом из лишайников (*Cladonia*). Заболоченные обезлесенные долины рек, часто кочковатые, покрыты мелкими ивами, карликовой березой, багульником. Невысокие заросли их достигают большой густоты.

Севернее бассейна Н. Тунгуски Кузнецов устанавливает следующие типы растительных сообществ. Господствует насаждение с преобладанием лиственницы и примесью ели. На вершинах плоских увалов или на террасах этот тип заменяется рединой. В условиях улучшенного дренажа по склонам разрастается березняк с примесью ели и лиственницы. По среднему и верхнему течению р. Котуй (она же Хатанга) по его притоку Мойро и в вершине Вилюя господствующей, почти единственной породой является лиственница. Лишь по вершинам невысоких хребтов встречаются березняк, несомненно угнетенный, да по склонам хребтов к лиственнице примешивается ель. Таким образом картина напо-

¹ В. Дробов, *Общ. очерк растительности бассейна р. Нижней Тунгуски и Вилюя*, «Предв. отчет ботан. исслед. Азиат. России за 1914 г.», Петроград, 1916.

минает Н. Тунгуску лишь с заметным уменьшением роли ели в образовании лесных массивов.

Наравне с лесными участками, приуроченными к долинам рек, с так называемыми «долинными лесами», в этих районах в большом количестве встречаются либо места, покрытые криволесьем (лиственницы), либо совсем необлесненные. Они располагаются по плоским возвышенным участкам. Вершины хребтов, поднимающихся выше 300—350 м над уровнем моря, заняты горной тундрой, располагающейся на каменной поверхности и покрытой лишайниками с примесью мхов, полярных ив, пушицы (последняя по местам более влажным). В этих же районах встречается, по данным Кузнецова, и бугристая тундра.

Редкий лиственничный лес в Илимпейской тундре

Отдельные древесные породы имеют в округе следующее распространение. Пихта встречается вообще крайне редко; на П. Тунгуске она, по словам А. Тугаринова¹, лишь местами разрастается по хребтам. Он видел ее на берегу только в сотне верстах от устья. Пихтовый стланец на Н. Тунгуске найден в устье реки Учами. Более заметное участие в образовании лесных массивов принимает сосна, характерная для юго-востока описываемой области. Северный предел ее распространения проходит средним течением р. Учами, средним течением р. Таймуры, вершиной р. Нидыма к р. Иритке (южными притоками Нижней Тунгуски). Отдельные деревья отмечены в устье р. Нидым. Значительно севернее заходит кедр. Он встречается в низовьях и в среднем течении р. Курейки (приток Енисея) и даже еще дальше к северу, близ оз. Хантайского. Отсюда граница его идет к юго-востоку-югу водоразделом рек Тембенчи и Виви, а позднее водоразделом Тембенчи и Имбукана к устью р. Туны (приток р. Кочечумо) и затем водоразделом последней вместе с Н. Тунгуской уходит на восток. Севернее кедр не встречается. Столь далекое проникновение кедра на север в западной половине оче-

¹ Тугаринов, Географические ландшафты Приенисейского края. Красноярск, 1925, стр. 92.

видно стоит в связи с наличием там *Larix sibirica*, чаще чем *Larix dahurica*, образующей смешанные насаждения¹. Севернее границы кедра раскидываются типичные светлые листвяги с очень редкой примесью ели и березы, незаметно переходящие в зоне лесотундры в долинные леса. Лиственница доходит до 73° с. ш. Береза и частью осина, найденные в устье р. Виви (приток Н. Тунгуски, самый северный пункт нахождения), на юге часто растут на бывших гарях.

Лес принадлежит к наиболее важным естественным производительным силам Эвенкийского округа. С ним связаны охотничий промысел — основное занятие и источник дохода местного населения. Лучшие олени пастбища находятся в лесу, из леса местное население получает топливо, в лесу же оно добывает съедобные корни диких растений, грибы и ягоды, идущие в пищу. Между тем часто по небрежности человека возникают опустошительные лесные пожары, истребляющие грандиозные площади лесов со всем их живым населением — пушным зверем и птицей. «Даже беглый (низовой, напольный) пожар, когда горит только верхний покров, нарушает все лесоустроительные расчеты и ведет к истощению дач; понижаются технические качества остающихся взрослых деревьев и создается потеря в приросте. При поавальных же (верховых) пожарах, когда обгорают кроны деревьев, кроме этого получают громадные площади гарей, возобновление которых материнскими хвойными породами происходит через смену малоценных в условиях Сибири лиственных пород, с потерей прироста хвойных на много лет»². В некоторых случаях гари превращаются в болота или совершенно не возобновляются, оставаясь мертвой пустыней, лишенной древесной растительности и покинутой навсегда животными.

Чаще всего в южной половине области пожарища зарастают березняком и осинником, реже — сосняком или лиственницей с елью и кедром. В первом случае промысловые уголья пропадают на несколько десятков лет, до смены временного березняка или осинника постоянным типом лесного хвойного сообщества. Такие гари, заросшие временными типами лесных сообществ не промыслового характера, можно наблюдать на десятках километров во время переезда с Ангары на Подкаменную Тунгуску, а также в верховьях последней. Лесовозобновление на севере обычно идет путем возрождения лиственничной тайги. Но зарастание гарей лиственницей проходит так медленно, что и там промысловые уголья и оленные пастбища пропадают на местах гарей на 30—40 лет, а еще чаще на месте пожарища возникает лесотундра. Очевидно лесные пожары сыграли не последнюю роль в отступлении леса с севера. Ярким примером того, каких размеров могут достичь лесные пожары является лето 1915 г., когда ими была охвачена в Сибири грандиозная площадь в 1 600 тыс. км². Лесные пожары были распространены по бассейнам рек Ангары, П. и Н. Тунгусок; особенно пострадали лесные массивы между Ангарой и Н. Тунгуской; пожары уничтожили

¹ Толмачев, О границах древесной растительности на Таймырском п/ове. «Труды Полярн. комиссии Акад. наук», вып. III, 1931 г.

² В. Шостакович, «Сиб. сов. энц.», т. III, ст. «Лесные пожары».

большое количество пушного зверя, главным образом белки, кроме того белка большими массами эмигрировала в другие районы; охотничий промысел в местах пожара был в корне подорван.

Осуществление предупредительных мер по борьбе с лесными пожарами в Эвенкийском округе представляет насущную необходимость. Но поскольку лесоустройства здесь еще не имеется, а проведение специальных технических мероприятий при большой площади лесов затрудни-

Тайга горит

тельно, предупредительные меры должны выражаться в разъяснительной работе среди местного населения и организации в нужных случаях активной борьбы с лесными пожарами.

Животный мир

Эвенкийский округ по типу фауны принадлежит к Восточносибирской подпровинции и резко различается от Скандинавско-Обской подпровинции, с которой граничит р. Енисеем. П. Сушкин выделяет его в особый зоогеографический «Тунгусский округ».

Характерной особенностью Тунгусского зоогеографического округа является наличие большого числа восточноазиатских форм, в своем распространении к западу не переходящих р. Енисея.

Из числа млекопитающих следует упомянуть: ряд землероек (*Sorex araneus jacutensis* Duk, *S. macropygmaeus macropygmaeus tungusensis* N. Naumov, *S. tscherskii*, *tscherskii* Ogn, *S. ussuriensis* Cze-kanowski N. Naumov), особую форму лисицы (*Vulpes vulpes jacutensis* Ogn) и горностаю (*Arctogaleo erminea orientalis* Ogn); пищуху (*Ochotona hyperborea turuchanensis* N. Naumov), летягу (*Pteromys volans aluco* Tbm) и полевки (*Evotomys rutilus vinogradovi* N. Naum. *Microtus oeconomus* sbsp.), кабаргу (*Moschus moschiferus sibiricus* Pall) и снежного барана *Ovis nivicola borealis* Severzov).

Из числа птиц к таким восточным представителям относят краснобрюхую касатку (*Hyundo tytleri*), колючую касатку (*Chaetura caudacuta*), трясогузку (*Motacilla alba baicalensis*), малую мухоловку (*Siphia albicilla*) розовую чечевицу (*Carpodacus icscus*), пеночку (*Phylloscopus superciliosus*), серпокрылую утку (*Eunetta falcata*), японского чирка (*Querquedula formosa*) и азиатского бекаса (*Gallinago stenura*). Особенно интересным следует считать тот факт, что нам удалось в 1931 г. найти в пределах округа каменного глухаря (*Tetrao parvirostris*) — наиболее западное местонахождение данного вида.

Помимо восточной группы, значительный элемент фауны составляют формы, общие с Западной Сибирью: крот (*Talpa altaica* Nik), землеройки (*Sorex ultimus middendorffii* Ogn, *S. vir turuchanesis* S. Naum.), волк (*Canis lupus albus* Kerr), колонок (*Colonus sibiricus* Pall), ласка (*Arotogale nivalis pygmaea* I. Ml) и северный олень (*Rangifer tarandus* L.). Кроме того присутствуют обычные транспалеарктические виды: песец, рысь, росомаха, выдра, лось; ряд видов птиц — гагары, белая куропатка, некоторые виды уток и т. п.

В зависимости от громадной величины площади округа состав фауны меняется по зонам. Типичные таежные комплексы встречаются на юге округа, в то время как на севере, в связи с переходом в лесотундру, на место исчезающих видов животных: белки, бурундука, летяги, соболя, кабарги, глухаря, рябчика появляются представителями лесотундры и тундры: песец, полярный заяц, снежный баран; увеличивается в числе белая куропатка. Охотничье-промысловая фауна представлена следующими животными.

1. Б е л к а (*Sciurus vulgaris martensi* Matschie) — эвенкское название «улюки», «коромын» (верховья Н. Тунгуски) — является основой местного охотничьего промысла. Встречается по всей области, но особенно многочисленна в районах, покрытых лиственненно-елово-кедровой «хребтовой» тайгой. В северных светлых листвягах ее можно встретить лишь в годы «урожая». Периодические появления, часто связанные с миграциями, — наиболее характерная особенность этого зверька. В пределах округа белка распространена неравномерно. Количество ее весьма заметно убывает с продвижением на север. Наилучшим местом ее обитания служит достаточно густая тайга, разнообразная по составу древесных пород, затененная, с влажной почвой. Этим требованиям удовлетворяет так называемая «хребтовая тайга», раскинувшаяся в бассейне П. и частью Н. Тунгуски и состоящая из лиственницы, ели и кедра. Таким лесом покрыт правый берег П. Тунгуски в верховьях до р. Тайги, а ниже и оба берега; кроме того вершины притоков Н. Тунгуски — рек Илимпеи, Нидыма, Таймуры, Учами, Катарамбы, Корвунчаны. Далее к северу количество белки в лесу убывает. Меньше всего ее имеется за пределами северной границы распространения кедра, в области господства чистых и светлых северных листвягов.

2. П е с е ц (*Lepus lagopus* L.) — эвенкское название «чарта», — являясь коренным обитателем чистой тундры, выводит детей в описываемой области только по водоразделу рек Котуя, Хеты и Курейки. Ежегодные регулярные зимние заходы его к югу простираются нормально

до среднего течения правых притоков Н. Тунгуски. В некоторые годы, так называемые годы «урожая песка», область его зимних заходов значительно расширяется. В урожайные годы он часто встречается и на Нижней Тунгуске.

3. Колонок (*Colonus sibiricus* Pall.) — эвенкское название «колонго» (Н. Тунгуска), «шенонго» (П. Тунгуска). Подобно соболу обитает преимущественно в западной половине области, почти до ее северной границы. Единичные встречи с ним на восточной половине не создают условий для промысла, кроме Подкаменной Тунгуски, где колонок обитает по всему ее району.

4. Горноста́й (*Arctogale erminea* L) — эвенкское название «деляки» (Н. Тунгуска), «джеляки» (П. Тунгуска). Этот зверек составляет повсеместно в округе обычный объект промысла и распространен почти равномерно. Увеличение количества его можно отметить для севера, для полосы светлых листвягов, чередующихся с лесотундровыми пространствами, поросшими багульником и карликовой березой. Наибольшее количество его встречается в районе озер Мурукты и Ессея.

5. Лисица (*Vulpes vulpes jacutensis* L.) — эвенкское название «хуляки» (север), «шуляки» (П. Тунгуска). Обычна везде.

6. Россомаха (*Gulo gulo* L) — эвенкское название «дянтаки» (Н. Тунгуска), «джянтаки» (П. Тунгуска). Встречается во всех районах описываемой области, хотя и реже, чем лисица.

7. Соболь (*Martes zibellina* sbsp.) — эвенкское название «чипкан» (Н. Тунгуска), «дынке» (П. Тунгуска). Свойствен западной половине описываемой области, где заходит далеко на север. Он встречается близ оз. Хантайского и в районе Норильских озер. Восточнее 66° в. д. встречается лишь изредка. Чрезвычайно требовательный к условиям обитания, он предпочитает районы с сильно расчлененным рельефом, где живет в вершинах речек. Более или менее обилен в среднем течении П. Тунгуски.

8. Выдра (*Lutra lutra* L) — эвенкское название «дюкун». Весьма немногочисленна. Встречается лишь по П. Тунгуске и в низовьях Н. Тунгуски.

9. Рысь (*Lynx lynx* L) — эвенкское название «тыбдяки», «тыбди». Очень редка; случаи добычи все приурочены к восточной окраине области.

10. Барсук (*Moles leporhynchus* sbsp). В небольшом количестве попадает в верховьях и среднем течении П. Тунгуски.

11. Заяц-беляк (*Lepus timidus* sbsp.) — эвенкское название «мундукан». Обычен во всех районах. Весьма характерны периодические появления его через определенный промежуток лет.

12. Медведь (*Ursus arctos* L) — эвенкское название «амикан», «амака». Распространен по всей области, но более или менее часто встречается на П. Тунгуске. В северной части уже редок. Встречается в небольшом количестве. Промысел неинтенсивен. В южных районах наносит заметный вред оленеводству.

13. Волк (*Canis lupus albus* Kerr.) — эвенкское название «гусь-

жо», «иргичи». Более или менее обычен лишь в северной части — в зоне лесотундры, где держится около крупных оленьих стад.

14. Б у р у н д у к (*Eutamias asiaticus* Gm.) — эвенкское название «ульгуки» и «летяга» (*Pteromys volans* L) — эвенкское название «лятэго». Серьезного значения для промысла не имеют.

15. Д и к и й с е в е р н ы й о л е н ь (*Rangifer tarandus* L.) — эвенкское название «багдака», «боюн», «шогдые». Распространен повсеместно, но обилен лишь по водоразделам крупных рек. Наиболее характерные районы его обилия в пределах округа находятся в верховьях П. Тунгуски и Чуни. Держится на водоразделе П. и Н. Тунгусок (вершины рек Таймуры, Нидыма). В Илимпейском районе количество его наибольшее. Населяет водоразделы Вилюя, Н. Тунгуски и Котуя (Хатанги) — район оз. Неконгда. Много дикого оленя в вершинах рек Котуя, Котуйкан, Кочечумо, Курейки.

16. Л о с ь (с о х а т ы й) (*Alces alces* L) — эвенкское название «хектаты», «мооты», «когноко». К настоящему времени встречается лишь в восточной половине области, которую населяет от водораздела П. Тунгуски с Ангарой до северной границы. До 1915/16 г. он был обилен повсеместно, после чего исчез почти совершенно, и лишь за последние годы его количество вновь стало увеличиваться, сопровождаясь иммиграцией с востока.

17. К а б а р г а (*Moschus moschiferus* Pall.) — эвенкское название «дыкчан», «микчан». Обычна в скалистых утесах П. Тунгуски; встречается, но гораздо реже, по Нижней Тунгуске. К северу доходит до 66° с. ш.

18. С н е ж н ы й б а р а н (*Ovis nivicola borealis* Severz.) — эвенкское название «дэло». Населяет высокий и гористый водораздел притоков Енисея и Пясины (район Норильска), водораздел Курейки, Котуя и Хеты.

Птицы вообще мало привлекают внимание местного населения. Охотниками добываются следующие виды:

1. У т к и: кряква (*Anas boschas* L.) — эвенкское название «никчан», «мудыги», лишь до 65° с. ш.; серая (*Anas strepera* L), широконоска (*Anas clypeata* L) редка; косатая (*Eunetta falcata* Geor.); очень обычен чирок-свистунок (*Nettion crecca* L); клохтунок (*Querquedula formosa* Geor); очень обыкновенны также шилохвость (*Mareca penelope* L) и свиязь (*Anas acuta* L). Из нырковых встречаются морская и хохлатая чернеть (*Fuligula marila* L) и (*Fuligula cristata* L) гоголь (*Clangula clangula* L), а также моряна (*Harelda glacialis*) на самом севере. В лесотундре — синьга (*Oidemia nigra* L); крохали: большой — примерно до полярного круга, длинноносый и луток (*Mergus merganser*, *M. serrator*, *M. albellus*).

В южной половине округа утки немногочисленны. В обильной озерами северной части они населяют водоемы довольно густо.

2. Г у с и — эвенкское название: «нюгняки» — полевой и малый гуменник (*Melanonyx arvensis* Br., *M. segetum* Gm) и белолобая казарка (*Anser albifrons* Soop.) гнездуют, особенно на юге, в небольшом количестве.

3. Лебеди — эвенкское название «гага» (*Cygnus cygnus* L. C. bewicki Gm.) бывают на пролете и изредка гнездятся.

4. Белая куропатка — эвенкское название «хеляки» (*Lagopus lagopus* L.). Обычна везде, а в северной части — многочисленна

5. Глухарь — эвенкское название «хороки», «нима» (*Tetrao, urogallus taczanowskii*, *T. parvirostris* Midd.). Обычен везде, за исключением северных районов.

6. Пальник, тетерев — эвенкское название «путо» (*Lyrurus tetrix viridanus* Lor.) многочислен по гарям и берегам реки П. Тунгуске и обычен по Н. Тунгуске.

7. Рябчик — эвенкское название «хенуки» (*Tetrastes bonasia septentrionalis* Seeb.). В этом районе не попадает севернее 66° с. ш. на востоке и 67° с. ш. — в западной половине области. Южнее многочислен во всех районах.

Пресмыкающихся очень мало. Встречается живородящая ящерица. Из земноводных на П. Тунгуске найдена *Salamandrella keiserlingii*¹, в небольшом числе есть лягушки.

Из рыб по крупным притокам Енисея в большом количестве встречается красная рыба (осетровые), на П. Тунгуске не заходящая выше фактории Таимба. Обычными представителями населения водных бассейнов этой области являются: щука, окунь, сиг, пелядка, чир, хариуз, налим, таймень. Они и служат, главным образом, предметом ловли для местного населения.

Геология и полезные ископаемые

Территория Эвенкийского округа составляет часть так называемой Среднесибирской платформы. Приподнятая в отношении к Западносибирской низменности, она представляет собою обширное плато, сложенное твердыми и рыхлыми осадочными породами и большими количествами изверженных тел.

На древнейших силурийских отложениях залегает так называемая Тунгусская свита, верхнекаменноугольного или пермского возраста, площадь распространения которой именуется Тунгусским бассейном. Площадь упомянутого бассейна равняется примерно 900 тыс. км². Породы, слагающие Тунгусский бассейн, С. В. Обручев² расчленяет на две свиты.

1. Более древняя, залегающая непосредственно на красной толще и известняках силура и состоящая из плотных серных и зеленых песчаников и глинистых сланцев со слоями угля. Свита слагает западную окраину бассейна, вдоль Енисея, от р. Фатьянихи до Норильских гор, образуя пологие складки, в общем согласные со складками подстилающего силура. Пересечена рядом сбросов и включает нередко мощные пластовые интрузии и секущие дейки траппа.

¹ Тугаринов, Географические ландшафты Приенисейского края, Красноярск. 1925 г., стр. 84.

² С. В. Обручев, Тунгусский бассейн. Рукопись.

2. Более молодая свита рыхлых, желтых, белых и зеленых песчаников с прослоями угля, чередующаяся с участками пород вулканического происхождения — туфами и туффитами. Залегают почти горизонтально, но пересечена также сбросами и богата интрузиями траппа.

На площади, занятой отложениями Тунгусской свиты, участков, покрытых трупам, имеется, по мнению С. В. Обручева, процентов 30—35.

Распространения угля и графита на площади Тунгусского бассейна можно ожидать лишь отдельными, часто весьма обширными площадями, разделенными значительными пространствами, занятыми изверженными породами.

Широко распространенные по всему району траппы послужили также источником металлов. С ними связаны месторождения железа, платины, золота, серебра, свинца, меди и цинка. Район между реками Илимпей и Чуней следует отнести к железозносным (указания горн. инж. Дорофеева). С траппами же связаны месторождения исландского шпата.

В. В. Елистратов¹ следующим образом определяет значение траппов: «В 1931 г. академик Ферсман, осматривая и изучая траппы, вместе с проф. Гинзбергом и академиком Левинсон-Лессингом, установил их пригодность на предмет всевозможных теплоэлектроизоляций и для покровной одежды дорог (мостовые плитки). Мы видим основное для использования траппов совершенно в другом», и дальше: «В 1931 г. совершенно бесспорно установлена генетическая связь следующей группы полезных ископаемых с траппами:

- 1) крупнейшие месторождения магнетитового железа в бассейнах Ангары и Илима; сведения о том же в районе рек Илимпей и Северной;
- 2) в районе р. Северной встречены типичные полиметаллические руды, непосредственно связанные с траппами;
- 3) в районе Норильска и р. Северной — медь, никель и платина.

Достаточно этих примеров, чтобы доказать необходимость совершенно иной оценки траппов и их значения в геологообразовательном процессе гаммы полезных ископаемых.

В результате работы 1931 г. траппы «принесли» нам 230 млн. т прекрасного магнетитового железа, несколько жил полиметаллов, огромное расширение площади сульфидного оруденения норильского типа и т. д. Площадь, занимаемая траппами, огромна: она составляет около 2 млн. км². Нам думается, что здесь нас ждут исключительные неожиданности».

Такое геологическое строение территории Эвенкийского округа привлекало к нему внимание исследователей и хозяйственных организаций как в прошлые века, так и в настоящее время. Первое геологическое обследование проведено геологом Чекановским в 1873—1875 гг., проплывшим р. Н. Тунгуску с верховьев до устья. П. Тунгуска обследована геологом С. Обручевым в 1921—1924 гг. Начало периода наиболее

¹ В. В. Елистратов, Минеральные ресурсы Восточной Сибири, Геол. изд., 1932 г., Москва.

интенсивных геологических исследований в Эвенкийском округе относится к 1921 г.: геологоразведочная экспедиция на уголь и графит, горн. инж. В. Ф. Логачева, разведочные работы в Подкаменнотунгусском бу-роугольном месторождении горн. инж. И. Николаева.

Значительная работа по выявлению месторождений полезных ископаемых была выполнена И. М. Суловым, собравшим во время своих путешествий (в 1926 г. по р. Чуне, в 1927 и 1928 гг. по р. Н. Тунгуске и в 1927 г. по рр. Кочечумо и Тембенчи) большую геологическую коллекцию и составившим описи и зарисовки ряда месторождений. Весь собранный И. М. Суловым материал был впоследствии использован геологическими экспедициями «Комсеверпути». Особо следует отметить выявленные И. М. Суловым месторождения исландского шпата и организацию его первоначальной добычи по р. Н. Тунгуске.

С 1930 г. «Комсеверпуть» организовал систематические геологоразведочные и поисковые работы, которые с тех пор ведутся ежегодно. Внимание было обращено в первую очередь на Н. Тунгуску, для которой имелись уже многие указания на месторождения полезных ископаемых, прежде всего угля, графита и исландского шпата. Кроме того Н. Тунгуска судходна, что является очень важным обстоятельством при организации промышленной добычи полезных ископаемых. Из работ последних лет следует отметить: в 1930 г. — разведочную партию на уголь и графит Л. М. Шорохова; на исландский шпат — М. А. Кравкова; в 1931 г. — на уголь, сапропелевые угли и графит — Мордвинова и Шорохова. Партия имела четыре отряда, охватившие обследованием Н. Тунгуску от устья до р. Кочечумо и некоторые притоки, а именно: Кочечумо, Таймуру, Учами, Летнюю. Работы 1932 г. были направлены, главным образом, на детальную разведку наиболее интересных месторождений, на оконтуривание, выявление запасов и промышленную добычу. На основе разведок всех прошлых лет мы имеем следующие данные о полезных ископаемых Эвенкийского округа (перечисляем главнейшие, имеющие промышленное значение):

Уголь. Угли встречаются в Тунгусском бассейне чрезвычайно разнообразнохарактерные; имеются как тощие, так и содержащие большое количество летучих веществ, длиннопламенные. Есть веские предположения о наличии коксующихся углей:

р. Учами в 5 км от устья — сапропелевый уголь; три пласта мощностью от 1 до 3,25 м; уголь содержит до 42,77% летучих веществ;

р. Нижняя Чайкокто — 151 км от Туруханска, пласт угля мощностью $\frac{3}{4}$ м;

Венедиктовский прииск — в 185 км от Туруханска, пласт мощностью 0,75 м;

р. Бухарихта — в 218 км от Туруханска: заложены штольни; теплотворная способность верхнего пласта 7 927 кал;

Ногинский рудник — пласт угля мощностью 4,35 м;

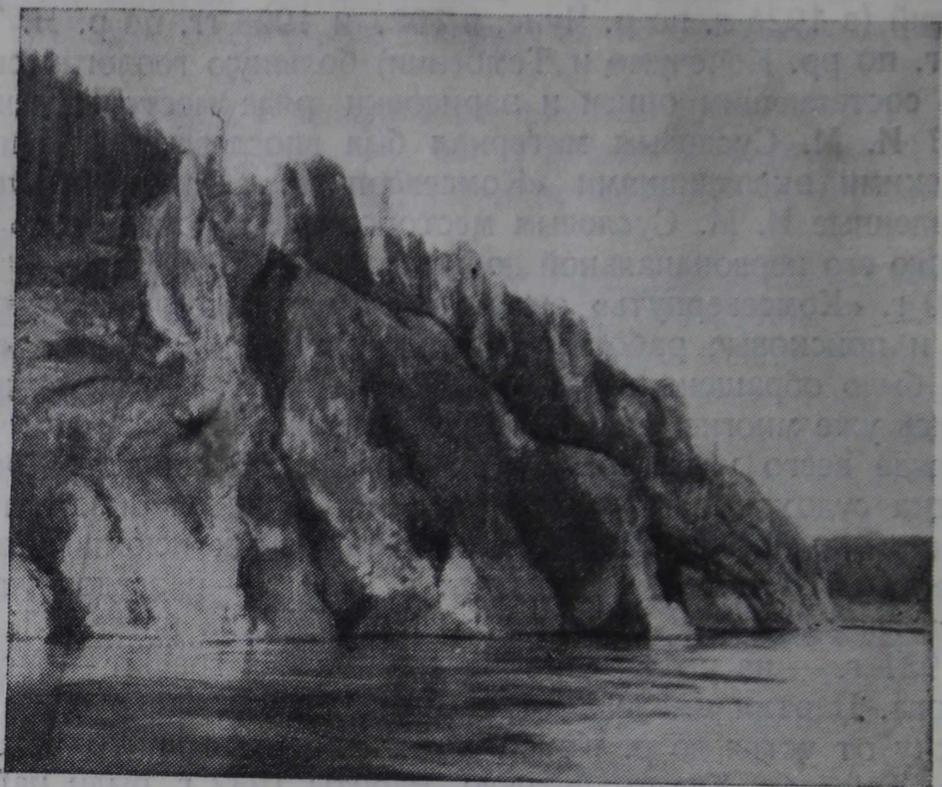
прииск Неразгаданный — в 260 км от устья Н. Тунгуски; пласт угля мощностью около 1 м;

прииск Преображенский — в 400 км от устья Н. Тунгуски; пласт угля мощностью 1 м;

р. Караульная — пласт угля мощностью в 1,7 м; по внешним признакам уголь отличается высоким качеством;

р. Дегали, приток Н. Тунгуски, в 300 км от устья; пласт угля мощностью 2,5 м;

р. Таймура — в 40 км от устья; пласт угля мощностью 2 м;

Выходы коренных пород на р. Н.Тунгуске. „Дурной мыс“

кроме того имеются указания промышленника Сидорова на месторождения каменного угля на следующих притоках Н. Тунгуски: на Подпорожной, Михайловском ключе, Фалтурихе, Верхней Летней и др.;

устье П. Тунгуски — два пласта угля; нижний — мощностью 5 м, верхний — 2,85 м; уголь по своим качествам приближается к бурым углям.

П. Тунгуска — выше Чамбинского зимовья, крупное обнажение Тунгусской свиты с выходами угля; мощность пласта — 1,5 м;

П. Тунгуска — в 212 км от устья, у р. Чамбы; месторождение каменного угля;

р. Южная Чунка — выходы каменного угля; пласт 4 м толщиной; открыт в 1926 г. И. М. Сусловым.

Графит. Прииск Недосыгаемый — 14 км выше Большого Порога, что на Н. Тунгуске, по ее притоку — реке Купальной, в 7 км от устья; месторождение разрабатывалось частными предпринимателями. Добыто в 1863/64 г. 38,3 т, в 1893 г. 83,2 т;

р. Бугаректа — вместе с угольным месторождением;

Ногинское месторождение по р. Н. Тунгуске в 286 км от устья. Запасы до 2 млн т. Рудник «Комсеверпуть» — высококачественный

графит почти без примеси пирита. Анализ: 88,87% С; 0,07% S. За-
легание пластов очень удобное для разработки. В 1931 г. добыты
20 тыс. т;

прииск Возрождающийся в 300 км от устья по Н. Тунгус-
ке; месторождение разрабатывалось предпринимателем Сидоровым; до-
быча: 1862—1864 гг. — 33,2 т, 1892 г. — 21,4 т, 1893 г. — 75 т;

прииск Ольго-Васильевский — в 400 км от устья по Н
Тунгуске; месторождение разрабатывалось Сидоровым; добыча 1862—
1864 гг. — 373,2 т, 1876 г. — 33,2 т;

р. Бахта — открыты три месторождения в 300 км, в 350 км и в
400 км от устья; мощность пластов от 3 до 5 м.

Кроме того горн. инж. Шорохов отмечает промышленные месторож-
дения графита на Н. Тунгуске близ рек Хорбачихи, Порох и др.

Металлы. Все до сих пор обнаруженные месторождения метал-
лов детально не разведаны и промышленное значение их не опреде-
лено. Но так как сами по себе эти находки имеют большой интерес,
то мы назовем некоторые из них:

р. Учами, в секущих траппы прожилках кальцита — халько-
пирит;

р. Буданиха, пр. р. Н. Тунгуски — свинцовый блеск;

р. Н. Тунгуска у о. Ирокта — цинковая обманка;

р. П. Тунгуска в 20 км от устья — свинцовый блеск;

р. Средняя Кочема, пр. Н. Тунгуски в 4 км от устья куски
магнетита;

р. Илимпя — шурфовкой обнаружены две «жилы» магнетита
мощностью в 1 и 0,5 м.

Есть несколько указаний на нахождения магнетита и магнитного
железняк по р. П. Тунгуске и ее притоку р. Чуне (данные для р. Чуни
И. М. Сулова).

Партией геолога Б. Н. Рожкова, работавшей в 1931 г., в районе рек
Северной и Илимпей отмечены жильные выходы сфалерито-галенито-
вых руд.

Минеральная краска. По левую сторону р. Унгатки к П.
Тунгуске подступает утес, где эвенки добывают красную железистую
краску.

Исландский шпат. Месторождения исландского шпата по
Н. Тунгуске и ее притоку Кочечумо.

Соль. На р. Северной в 60—70 км от устья, в 500 м от берега
выбиваются 5 соленых источников с дебитом в 150 л в минуту. Со-
держание соли, по данным С. В. Обручева, 1 г на литр.

На р. П. Тунгуске по указаниям местных жителей имеются
соленые ключи в 805 км и в 736 км от устья. В 1350 км от устья на
р. П. Тунгуске имеется завод Кежемского о-ва потребителей, где до-
бывается соль из рассола, эксплуатируемого колодцами.

Гранат. Месторождения граната встречаются на р. П. Тунгуске
в 1300 км и в 1475 км от устья.

Г и п с. Имеются указания на месторождения гипса по р. П. Тунгуске в двух местах: в 80 км от устья против Черного острова и в 40 км ниже устья р. Лебязьей.

Цветные камни. Цветные камни (халцедон, кровавой, буро-красный и желтый сердолик, гелиотроп, агат, опал и др.) по данным С. В. Обручева встречаются по всем речкам Тунгусского бассейна в современном им галечнике.

Энергетические ресурсы

Энергетические ресурсы округа, даже на данной стадии их выявления, представляются грандиозными по своим размерам. К ним относится прежде всего каменный уголь Тунгусского бассейна, запасы которого определяются в 750 млрд. т. Это почти вдвое превосходит запасы Кузнецкого бассейна (400 млн. т), в три раза — запасы каменного угля в бассейнах Германии, и в четыре раза — бассейнов Англии. Затем — древесное топливо: леса округа с возможным ежегодным отпуском до 10—12 млн. кубометров древесины, в том числе дровяной древесины (топлива) — 8—10 млн. кубометров. Наконец, голубой уголь — гидроэнергетические ресурсы. Они еще никем не подсчитаны, но по аналогии с Ангарой (Верхней Тунгуской), как ее иногда называют, Средняя (Подкаменная) Тунгуска и Нижняя Тунгуска — реки, не меньше, чем Ангара располагают, повидимому, и не меньшей гидравлической мощностью. Если по плану Ангаро-Енисейстроя мощность возможных гидроэнергетических установок на р. Ангаре определяется в 8 840 тыс. квт с отдачей 61 177 тыс. квт-ч, то у нас нет никаких оснований считать меньшей мощность возможных установок на двух таких больших реках, как Подкаменная и Нижняя Тунгуски, даже при худших гидрологических качествах этих рек¹. Топографические и геологические условия рек округа благоприятствуют постройке плотин на них.

Из всех этих грандиозных энергетических ресурсов 99% должно быть отнесено к потенциальным, которые еще не могут быть использованы в течение известного отрезка времени. Практическое значение имеет только то, что может быть использовано в ближайшем будущем для развития горной и лесной промышленности. Обеспечение шахт и рудников электроэнергией пойдет за счет каменного угля, месторождения которого так многочисленны, что почти всегда топливо может быть найдено на месте. Пример — Норильский графитовый рудник, где рядом с пластами графита близко залегают и пласты каменного угля. Лесная промышленность, как правило, получает энергию от установок, работающих на отходах лесопиления или лесозаготовок. Кроме местной промышленности, каменный уголь имеет и других потребителей, например речной флот (см. гл. «Горная промышленность»). Гидроэнергетические ресурсы округа смогут найти себе полное применение

¹ Исключительные гидрологические качества р. Ангары связаны с озером Байкалом, обеспечивающим ровный водный режим Ангары в течение круглого года.

тогда, когда строительство гидроэлектростанций разовьется наряду с уже начинающимся широким развитием индустрии.

На основе этого краткого очерка природных условий и естественных ресурсов можно сделать следующий вывод. Характерной особенностью Эвенкийского округа является горный рельеф, оставляющий весьма мало удобных мест для сельского хозяйства. Несмотря на разветвленную речную сеть, развитие водного транспорта вполне обеспечено только на таких больших реках, как Подкаменная и Нижняя Тунгуски; возможности развития судоходства по притокам очень ограничены и требуют значительных затрат на расчистку речного русла. Суровый климат приполярной страны значительно осложняет условия существования человека. Леса округа отличаются утомительным однообразием и состоят главным образом в сибирской и даурской лиственницы с небольшим количеством других древесных пород, как-то: сосна, кедр, береза. Все это приводит к сравнительной бедности животного мира и относительно низкой продуктивности охотничьих угодий (см. ниже гл. «Охотничий промысел»). Недра округа чрезвычайно богаты полезными ископаемыми, что предопределяет здесь широкое развитие горной промышленности.

Природные условия, а в особенности социальная обстановка, неизбежно вели к созданию среди местного населения промыслового комплексного хозяйства, основанного на охоте, рыбной ловле и оленеводстве и имеющего достаточный плацдарм для своего дальнейшего развития. Фактический уровень естественно-производительных сил требовал от каждого хозяйства освоения большой территории и максимальной подвижности, что и вызвало в свою очередь необходимость кочевого образа жизни, который местное население ведет до сих пор. В условиях советского социалистического строя такие находящиеся здесь сейчас еще в потенции производительные силы, как горное и лесное дело, а также, в меру возможностей, и сельское хозяйство, несомненно получат значительное развитие. Но при этом развитии промышленно-охотничье и оленеводческое хозяйство, являющееся главным занятием местного населения. В этом одно из отличий социалистической системы хозяйства, вызывающей «развитие всех без исключения отраслей» (Сталин), от хищнических методов эксплуатации производительных сил округа, производившейся в досоветский период.

III. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ОКРУГА

Эвенкийский национальный округ в качестве самостоятельной административной единицы образован, как мы уже говорили, на основании постановления президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. и Восточносибирского крайисполкома от 3 марта 1931 г.

Южная административная граница округа проходит по водоразделу рек Ангары и П. Тунгуски несколько севернее 59 параллели северной широты; по 95 меридиану восточной долготы она резко поворачивает к северу и пересекает П. Тунгуску выше впадения в нее р. Вольмо, оставляя бассейн этой реки к юго-западу. Западная граница округа идет параллельно Енисею, отступая от него на 50—100 км, чем выделяются земли, принадлежащие Суломайскому кочевому совету (народность кето, обитающая в низовье П. Тунгуски) и русским селениям по Енисею. Сразу за полярным кругом граница округа резко поворачивает на северо-восток, оставляя к северо-западу низовья р. Курейки. Северная граница проходит приблизительно по 69° параллели с. ш., по горным «хребтам», отделяющим Илимпейскую тундру от Дудинской и от Затундры Таймырского округа. На востоке Эвенкийский округ граничит с Якутской АССР и Катанским национальным районом Восточносибирского края, расположенным в верховьях Н. Тунгуски.

Следует указать, что до настоящего времени первоначальное землеустройство в округе не произведено; окружные границы более или менее точно определены на юге и востоке, в меньшей мере—на западе и севере.

Окружным центром является место расположения культбазы на р. Н. Тунгуске, в 847 км от ее устья, в устье р. Кочечумо; местность носит название «Тура», по имени р. Туры, притока р. Кочечумо.

Округ делится на три административных района:

1. Илимпейский, центр — Тура.

Кочевые советы:

- 1) Чапогирский,
- 2) Неконгдовский,
- 3) Чириндинский,
- 4) Ессейский,
- 5) Някшиндовский (Огатский),
- 6) Вивинский,
- 7) Учамский,
- 8) Кочумдековский,
- 9) Кербейский.

Илимпейский район — самый большой в округе — занимает почти две трети его территории, так называемую Илимпейскую тундру и бассейн нижнего и среднего течения Н. Тунгуски.

II. Чунский, центр — фактория Стрелка на р. Чуне.

Кочевые советы:

- 1) Стрелковский,
- 2) Верхняя контора (Верховский),
- 3) Оскобский,
- 4) Вана-Варский,
- 5) Муторайский.

III. Байкитский, центр — фактория Байкит на р. П. Тунгуске.

Кочевые советы:

- 1) Байкитский,
- 2) Куюмбинский,
- 3) Бачинский,
- 4) Кумондинский,
- 5) Полигусовский,
- 6) Кузьмовский.

Последние два района расположены в южной половине округа в бассейне П. Тунгуски.

До образования в 1931 г. национального округа работа по советскому строительству среди эвенков Востсибкрая проводилась Туруханским райисполкомом, охватывавшим своей деятельностью грандиозную территорию Туруханского края, площадью около 2 млн. км². Естественно, что Туруханский рик в течение большей части года был оторван от эвенкских кочевых, родовых в то время советов и имел малое влияние на их повседневную деловую жизнь. Инструктор рика посещал кочевые советы только в зимнее время один раз в году и проводил собрания («муньяк» или «сугланы»), посвященные обычно очередным перевыборам органов местной власти. Следствием такого положения было очень медленное развитие советского строительства в самых основных его чертах, как-то: организация кочевых советов и райисполкомов, организация нарсудов, работа с батрачеством и беднотой, проведение классовых принципов при выборах в советы (лишение права голоса кулаков-«баев» и шаманов) и т. д.

Но с образованием округа положение изменилось: увеличилось количество кочевых советов; наблюдается приток в округ квалифицированных кадров советских работников и рост активности населения; проводятся коренизация аппарата и подготовка кадров из эвенков; в этих целях на Туре созданы курсы советского строительства, на которых обучаются 28 человек.

Первый окружной съезд советов состоялся 25 июля 1931 г. Состав избранного окружного исполнительного комитета по национальностям был следующий: эвенков — 20, русских — 9, якутов — 2. Президиум ОИК состоял из 7 членов и 3 кандидатов, в том числе 5 эвенков, из них 1 женщина.

Организация самостоятельного Эвенкийского национального округа в составе Востсибкрая является большим достижением ленинской наци-

ональной политики, обеспечивающей самоопределение и быстрое хозяйственно-культурное развитие малых народностей Севера, находившихся ранее под гнетом русского самодержавия. Судьба хозяйства эвенков теперь в их собственных руках; от них самих зависит осуществление его социалистической реконструкции на новой социально-технической базе.

Одним из первоочередных мероприятий для успеха народнохозяйственного плана по округу является проведение первоначального землеводо-охотоустройства, имеющего большое политическое и экономическое значение.

После издания «положения» о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения Северных окраин РСФСР, утвержденного ВЦИК и СНК от 10 сентября 1930 г. в Эвенкийский округ были направлены землеустроительные экспедиции, проводившие там большую работу.

Общие итоги первоначального земельно-водного устройства Байкинского и Чунского районов Эвенкийского национального округа, проведенного экспедицией Восточносибирского отделения Госземтреста в период 1932/33 г., можно представить следующей сводной таблицей, включающей данные о площадях устроенных туземных советов и участков, отводимых внутри их группам землепользователей и в госфонд.

Таблица 6

Наименование групп землепользователей	Байкинский район	Чунский район	Всего устроено га
Территория трудового пользования колхозов	3 287 378	1 654 140	4 941 518
Территория трудового пользования единоличных хозяйств	6 000 815	7 576 341	13 577 156
Территория, временно отведенная кулацким хозяйствам	87 912	—	87 912
Территория, выделенная для организации ПОС	2 103 638	2 845 461	4 949 099
Территория, выделенная в госфонд без специального назначения	314 640	1 757 049	2 071 689
Территория, выделенная промышленным организациям (Сользавод)	—	12 502	12 502
Итого	11 794 383	13 849 493	25 639 876

Примечание. В Чунском районе для кулацких хозяйств специальной территории не выделялось, а определение мест охотпромысла, оленьих паст-

бищ, рыболовных, ягодных и прочих угодий для кулацко-шаманских хозяйств ежегодно должно производиться кочевыми советами, с учетом первоочередного обеспечения интересов трудовых землепользователей и предоставления трудовому населению лучших и наивыгоднейше расположенных угодий.

Таким образом к настоящему моменту из всего Эвенкийского округа, объединяющего Байкитский, Чунский, Илимпейский районы с территорией примерно 74 000 000 га, землеустроены впервые два района с площадью в 25 639 876 га, что ко всей территории округа составляет 34,6%.

Необходимо продолжение этих работ во всех районах округа с тем, чтобы простейшее земле-водо-охотоустройство в округе было бы закончено в ближайшее время, без чего невозможно ведение планового хозяйства.

В настоящее время в округе ведутся работы по землеустройству в следующих районах: Байкитском, Чунском, Илимпейском, а также в некоторых районах территории, подлежащей землеустройству. В настоящее время в округе имеется 25 639 876 га земли, подлежащей землеустройству.

№	Вид	Площадь (га)	Всего (га)
1	Земли населенных пунктов	100	100
2	Земли государственных учреждений	100	100
3	Земли государственных предприятий	100	100
4	Земли государственных организаций	100	100
5	Земли государственных учреждений культуры и искусства	100	100
6	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
7	Земли государственных учреждений образования	100	100
8	Земли государственных учреждений науки	100	100
9	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
10	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
11	Земли государственных учреждений образования	100	100
12	Земли государственных учреждений науки	100	100
13	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
14	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
15	Земли государственных учреждений образования	100	100
16	Земли государственных учреждений науки	100	100
17	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
18	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
19	Земли государственных учреждений образования	100	100
20	Земли государственных учреждений науки	100	100
21	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
22	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
23	Земли государственных учреждений образования	100	100
24	Земли государственных учреждений науки	100	100
25	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
26	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
27	Земли государственных учреждений образования	100	100
28	Земли государственных учреждений науки	100	100
29	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
30	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
31	Земли государственных учреждений образования	100	100
32	Земли государственных учреждений науки	100	100
33	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
34	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
35	Земли государственных учреждений образования	100	100
36	Земли государственных учреждений науки	100	100
37	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
38	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
39	Земли государственных учреждений образования	100	100
40	Земли государственных учреждений науки	100	100
41	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
42	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
43	Земли государственных учреждений образования	100	100
44	Земли государственных учреждений науки	100	100
45	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
46	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
47	Земли государственных учреждений образования	100	100
48	Земли государственных учреждений науки	100	100
49	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
50	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
51	Земли государственных учреждений образования	100	100
52	Земли государственных учреждений науки	100	100
53	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
54	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
55	Земли государственных учреждений образования	100	100
56	Земли государственных учреждений науки	100	100
57	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
58	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
59	Земли государственных учреждений образования	100	100
60	Земли государственных учреждений науки	100	100
61	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
62	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
63	Земли государственных учреждений образования	100	100
64	Земли государственных учреждений науки	100	100
65	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
66	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
67	Земли государственных учреждений образования	100	100
68	Земли государственных учреждений науки	100	100
69	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
70	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
71	Земли государственных учреждений образования	100	100
72	Земли государственных учреждений науки	100	100
73	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
74	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
75	Земли государственных учреждений образования	100	100
76	Земли государственных учреждений науки	100	100
77	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
78	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
79	Земли государственных учреждений образования	100	100
80	Земли государственных учреждений науки	100	100
81	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
82	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
83	Земли государственных учреждений образования	100	100
84	Земли государственных учреждений науки	100	100
85	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
86	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
87	Земли государственных учреждений образования	100	100
88	Земли государственных учреждений науки	100	100
89	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
90	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
91	Земли государственных учреждений образования	100	100
92	Земли государственных учреждений науки	100	100
93	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
94	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
95	Земли государственных учреждений образования	100	100
96	Земли государственных учреждений науки	100	100
97	Земли государственных учреждений культуры, искусства и спорта	100	100
98	Земли государственных учреждений здравоохранения	100	100
99	Земли государственных учреждений образования	100	100
100	Земли государственных учреждений науки	100	100

В настоящее время в округе ведутся работы по землеустройству в следующих районах: Байкитском, Чунском, Илимпейском, а также в некоторых районах территории, подлежащей землеустройству. В настоящее время в округе имеется 25 639 876 га земли, подлежащей землеустройству.

IV. НАСЕЛЕНИЕ

Общие данные. Основную часть населения округа составляют эвенки (тунгусы), относящиеся к северной тунгусско-манчжурской ветви урало-алтайцев. На северо-востоке округа, в районе озера Ессей, обитают якуты. Русское население представлено лишь служащими торговых и советских учреждений (школ, больниц, ветеринарных пунктов, культбазы) и рабочими горной промышленности на рудниках «Комсерпути» — Бугарта и Ногинск. Коренного русского населения в округе нет.

По данным окрисполкома за 1932 г. национальный состав населения по округу представляется в следующем виде:

Таблица 7

Национальный состав населения

Национальность	Байкинский район		Чунский район		Илимпейский район		Всего	
		%		%		%		%
Эвенки	1853	94	850	93	1368	66	4071	81,9
Якуты	—	—	—	—	330	17,7	330	7,5
Русские (временно проживающие)	120	6	61	7	350	16,3	531	10,6
Всего по округу.	1973	100	911	100	2048	100	4932	100

Население распределяется по округу таким образом, что плотность его постепенно убывает в направлении с юга на север. Наиболее густо населены районы, охватывающие бассейн П. Тунгуски, на Н. Тунгуске плотность населения меньше и, наконец, вдоль северной границы округа лежат территории с ничтожной плотностью населения (см. табл. 8).

Следует отметить, что наблюдающаяся в Илимпейском районе плотность в 0,45 чел. на 100 км² является наименьшей плотностью для всего севера Востсибкрая; да и весь Эвенкийский округ принадлежит к числу наименее обжитых земель, особенно в его северной части.

Представление о социальном и половом составе населения дает следующая таблица (см. табл. 9; из отчета Эвенкийского окрисполкома за 1932 г., как и предыдущие таблицы).

Плотность и распределение населения
(Без русского населения)

Название районов	Общая площадь территории в км ²	Количеств. хозяйств	Душ населения	Количество оленей	Площадь на 1 душу населения в км ²	Плотность	
						На 100 человек в км ²	На 100 оленей в км ²
Байкитский	138 800	336	1 853	33 376	74,9	1,33	24,0
Чунский	92 710	168	850	5 886	109,0	0,91	6,3
Илимпейский	396 260	376	1 698	26 615	221,8	0,45	6,7
По всему округу	627 770	880	4 401	65 877	139,8	0,71	10,5

В итоге по округу наблюдаем обычную для Севера картину преобладания мужского населения над женским, причем на 100⁰ женщин приходится 111,4 мужчин.

Эвенкская молодежь

По данным приполярной переписи 1926/27 г. на 100 женщин приходилось 106 мужчин. По тем же материалам П. Терлецким¹ найдено, что среди народности звенков, обитающих вообще на севере, в Эвенкийском округе имеет место наибольшее преобладание мужчин над женщинами. Эта особенность, как увидим ниже, является показателем общего невысокого экономического уровня округа в прошлом, по сравнению с другими районами. Интересно в связи с этим просле-

¹ П. Е. Терлецкий, Население Крайнего Севера, изд. Инст. народов Севера, 1932 г.

Половой и социальный состав коренного населения (без русских)

Социальные группы ¹	Всего хозяйств	Всего населения		
		мужчин	женщин	всего обоюго пола
Чунский район				
Бедняки	62	135	128	263
Средняки	98	268	254	522
Кулаки	8	33	32	65
По всем группам	168	436	414	850
Илимпейский район				
Батраки	16	22	11	33
Бедняки	212	502	366	868
Средняки	60	157	151	308
Кулаки	23	82	82	164
По всем группам	311	763	610	1 373
Учамский ² кочевой совет	29	80	73	153
Чумский кочевой совет	36	90	82	172
Всего по району	376	933	765	1 698
Байкитский район				
Батраки	3	1	4	5
Бедняки	160	351	316	667
Средняки	61	191	173	364
Кулаки	15	70	84	154
По всем группам	239	613	577	1 190
Кузьмовский кочевой совет	40	179	173	352
Полигусовский	57	159	152	311
Всего по району	336	951	902	1 853
По Эвенкийскому округу без 4 кочевых советов				
Батраки	19	23	15	38
Бедняки	434	988	810	1 798
Средняки	219	616	578	1 194
Кулаки	46	185	198	383
По всем группам	718	1 812	1 601	3 413
По 4 кочевым советам				
Учамский	29	80	73	153
Чумский	36	90	82	172
Кузьмовский	40	179	173	352
Полиусовский	57	159	152	311
Всего по округу	880	2 320	2 081	4 401

¹ Распределение населения по социальным группам произведено окрисполкомом по данным кочевых советов и риков.

² Выделены четыре кочевые совета, население которых не распределено по социальным группам и поэтому учтено отдельно.

дить изменение соотношения полов в различных социальных группах, подтверждающее вышевысказанное положение. По тем же данным имеем:

для батраков	на 100 женщин	. . . . .	153,3	мужчины
„ бедняков	„ 100	„	121,9	„
„ середняков	„ 100	„	106,6	„
„ кулаков	„ 100	„	93,4	„

Таким образом ненормальный разрыв в численном соотношении полов, издавна считавшийся характерной особенностью наших северных окраин (см. у Патканова), создается целиком за счет двух групп: бедняцкой и батрацкой. Уже в середняцкой группе мы имеем нормальное или почти нормальное соотношение, а у кулаков число женщин даже преобладает. Этот процесс идет параллельно с возрастанием величины семьи, которая по последним данным в среднем равняется:

для батраков	. . . . .	2,0	душам
„ бедняков	. . . . .	4,1	„
„ середняков	. . . . .	5,4	„
„ кулаков	. . . . .	8,3	„

Нетрудоспособных по данным Окрисполкома насчитывается за 1932 г. в процентах ко всему населению:

для батраков	. . . . .	21,2
„ бедняков	. . . . .	34,6
„ середняков	. . . . .	32,0
„ кулаков	. . . . .	48,8

В с е г о 34,4

Высокий процент нетрудоспособных в кулацких хозяйствах говорит о наличии больших семей, в частности увеличивающихся за счет «призреваемых» сирот. При этом не следует забывать, что отнесение к группе нетрудоспособных по возрастному признаку не совсем верно отражает фактическое положение, так как и малолетние и престарелые часто участвуют в процессах труда. Особенно это относится к кулацким семьям, где призреваемые сироты, а иногда дети живых родителей (бедняков и батраков) эксплуатируются самым беспощадным образом, нагружаемые разнообразными производственными и домашними работами (сбор и пастьба оленей, поездки, рубка дров, доставка воды и пр.).

Суждение о возрастном составе населения округа сильно затрудняется почти полным отсутствием материалов. По данным, имеющимся по Байкитскому району, на все население в 1 853 человек насчитывается мальчиков от 16 л. 316 (17,1%), девочек до 16 л. 275 (14,8%), т. е. всего моложе 16 л. 31,8%, но недостаточная точность материалов по возрастному составу, в том числе и данных 1926/27 г., заставляет нас отказаться от сравнения наших цифр с другими.

При отсутствии точного учета весьма трудно составить представление и об естественном приросте и динамике населения Эвенкийского округа.

Недостаточность материалов не позволяет судить о приросте населения с полной уверенностью. Можно лишь отметить, что темпы этого прироста вероятно достаточно велики, но все же несколько ниже 5% ежегодного прироста, установленных приполярной переписью 1926/27 г. для всего б. Туруханского края, в который входил и Эвенкийский округ.

Хозяйство и быт

Эвенкское и якутское население округа ведет, как известно, кочевой образ жизни. Последний стоит в непосредственной связи с уровнем развития производительных сил. Хозяйство коренного населения округа складывается из трех основных отраслей: охотничьего промысла, оленеводства и рыбной ловли. Кроме того для части хозяйств доходную статью составляют перевозка грузов на оленях и, в значительно меньшей степени — кустарные промыслы: кузнечно-слесарное ремесло и обработка дерева (поделка санок), а также производство одежды и предметов обихода из оленьего сырья (пошивка верхнего платья, обуви, ковриков и т. п.). Роль извоза и кустарных промыслов, явно неразвитых в округе, весьма мала, и приносимый ими доход ничтожен по сравнению с остальными статьями бюджета коренного населения.

В зависимости от изменения социальной формы хозяйства и природных условий меняется и удельный вес отдельных его отраслей.

Для кулаков во всех районах, как мы увидим ниже, преобладающей отраслью является оленеводство. Охота играет у них подчиненную роль, а рыбная ловля развита совсем слабо. Извоз преимущественно сосредоточен в кулацких хозяйствах, но его удельный вес в бюджете последнего относительно невелик.

Среди бедняцко-средняцкого населения можно отметить значительное различие в структуре хозяйства. В северной полосе округа, в кочевых советах Огатском (Никшиндовском), Чириндинском, Ессейском и Неконгдовском, в связи с относительно меньшей продуктивностью охотничьих угодий и недостаточной оленностью, наряду с богатством водоемов и обилием рыбных запасов, в бедняцких хозяйствах особенное значение приобретает рыбный промысел, охота же отступает на второй план. В середняцких хозяйствах охота часто равноценна рыболовству или даже выдвигается на первое место. В средней полосе округа, в кочевых советах Кочумдековском, Вивинском, Учамском и Туринском, т. е. по р. Н. Тунгуске, несомненно первое место принадлежит охотничьему промыслу, рыболовство же имеет здесь подчиненное значение. Однако оно еще весьма высоко развито. Наконец, на П. Тунгуске можно говорить о явном преобладании охотничьего промысла над рыболовством, которое в этих районах (Байкитском и Чунском) носит полуслучайный характер и везде имеет наиболее низкий удельный вес в бюджете хозяйства. Значение оленеводства во всех районах примерно одинаково, хотя на юге бедняцко-средняцкое население несколько более обеспечено оленями, чем в северной полосе.

Такова структура хозяйства в отдельных участках округа. На ее основе складывается и образ жизни местного населения.

Типы кочевок. Основной чертой, свойственной всем без исключения хозяйствам, является подвижность, т. е. кочевки. Причины существования кочевого образа жизни заложены, как мы уже говорили, в уровне развития производительных сил. Доходность естественных угодий при существующем типе хозяйства такова, что для получения прожиточного минимума каждая семья вынуждена осваивать площадь, которую можно охватить лишь при постоянном движении. Поэтому все орудия труда приспособлены к кочевому образу жизни, а работы

Кочевники в тайге

имеют строго выраженную сезонность, зависящую от определенного порядка перемены мест пребывания, подчиненной определенной закономерности. Мы можем отметить три типа кочевок для разных полос округа.

На Подкаменной Тунгуске с осени (примерно в октябре) население выходит на торгово-заготовительные пункты, где получает снабжение на предстоящий промысловый период. Затем семьи расходятся на промысел белки по течению какой-либо реки к ее верховьям. Ко времени больших морозов (декабрь-январь) промысел заканчивается и население возвращается к торговым пунктам для сдачи продукции и приобретения необходимых товаров. Конец декабря и январь месяц ведут большую часть неподвижный образ жизни, где-либо недалеко от фактории, так как в это время промысла обычно не бывает (белка лежит в «гайне»). С конца января и в феврале расходятся на второй сезон, длящийся до апреля или до марта, после чего вновь возвращаются к торговым пунктам. Некоторые семьи, выходящие раньше (в марте), успевают сходить еще раз на промысел, и выход их к факториям в третьем сезоне обычно приурочен к маю, а иногда даже к июню. Летний период обычно наиболее неподвижный. В это время семьи уходят в верховья рек, где

проводят лето, изредка занимаясь рыбной ловлей и случайным промыслом птицы, дикого оленя и лося. Передвигаясь в небольшом районе, пасут своих оленей.

Таким образом основным фактором, определяющим характер перекочевок, здесь является в зимний период — белковое (промысел белки), а в летний — оленеводство. Летом передвижение к вершинам рек объясняется богатством и обилием там оленьих пастбищ и меньшим количеством «гноса». Рыболовство несомненно подчинено всем другим отраслям, и его влияние видно лишь в том, что места летовок всегда выбираются у реки, где можно найти рыбу. Правильных ежегодных перекочевок у населения П. Тунгуски отметить нельзя, так как районы промысла каждой семьи, в связи с наличием зверя, в различные годы могут в некоторых пределах меняться.

Близок к этому и тип кочевков, наблюдающийся на Н. Тунгуске. Первый сезон охотничьего промысла здесь длится до половины ноября, после чего вновь выходят на торговые пункты, а затем опять идут на промысел. После второго сезона в январе, как и на П. Тунгуске, имеет место перерыв в промысле до февраля. Третий сезон длится до конца марта, после чего иногда отправляются на промысел дикого оленя и лося (с апреля по июнь). Большинство зимних передвижений, как и на П. Тунгуске, производится вьючно. В отличие от района П. Тунгуски, лето проводят обычно на реках — на Н. Тунгуске и ее крупных притоках, что зависит от потребностей рыболовства, развитого здесь значительно больше. Требования оленеводства тут подчинены рыболовству. В зимний период, как и в первом случае, все передвижение определяется белковым, но к весне заметное влияние оказывает промысел копытных. В связи с наличием у населения постоянных самоловов, все передвижение приобретает большую правильность и смена угодий по годам выражена слабее.

Значительно больше отличий можно отметить в типе кочевков северной полосы округа. Каждая семья с осени здесь отправляется на огорожку пастей, двигаясь вдоль определенной дороги, вдоль своего пастника. Попутно производится промысел белки. В середине или даже начале декабря семьи возвращаются к крупным озерам для рыбного промысла. Середину зимы проводят за этим занятием почти без всяких передвижений. В феврале идет повторный высмотр пастей, а в апреле — третий и последний осмотр этих ловушек. Промежутки между первым, вторым и третьим высмотрами заняты рыболовством. Иногда еще с марта часть промышленников уходит на промысел дикого оленя и лося, возвращаясь в июне. Лето проводят близ тех же озер, занятые рыболовством. Таким образом здесь в первую очередь обращает внимание относительно малая подвижность населения, привязанность к определенному месту (угодью рыбного промысла), сохраняемая в течение всего года, и правильность перекочевков, определяемая линиями пастников. Все это зависит от высокого развития рыбного промысла, переводящего население на полуоседлый образ жизни. Часто семьи на охотпромысловый период разделяются, причем только охотники уходят

на промысел, а остальная часть семьи остается в постоянном жилье, продолжая лов рыбы.

Таким образом в двух южных полосах округа весь строй кочевков определяется охотой, преимущественно белковым. На севере эту роль выполняет рыболовство. Оленеводство не оказывает решающего влияния на характер и порядок передвижений, чем Эвенкийский округ резко отличается от соседнего Таймырского, где имеют место правильные перекочевки с севера на юг и обратно по определенным постоянным дорогам, расположенным вдоль оленьих пастбищ.

Кочевой образ жизни накладывает свой отпечаток на весь социальный уклад жизни эвенка, на его домашний быт и материальную культуру, на всю сумму его воззрений и обычаев, характеризующихся крайней отсталостью.

Пережитки феодально-родовых отношений. В быту можно встретить многочисленные пережитки феодально-родовых отношений. Они сказываются как в землепользовании, так и в семейном быту и ряде других моментов.

В землепользовании феодально-родовые отношения сохранились в виде так называемых «семейных угодий», являющихся собственностью данного хозяйства, которая переходит по наследству. Символом такого права на землю являются постоянные самоловы (пасты); район расположения этих ловушек считается принадлежащим хозяину последних, и никто другой не может здесь строить своих самоловов. Это ограничение относится только к промыслу пастями; право ружейного промысла не ограничено и на всей территории округа осуществляется свободно. Внедрение капиталистических элементов, однако, привело к частичному разрушению устарелых форм землепользования. Процесс этот зашел особенно далеко на р. П. Тунгуске, где старые формы землепользования почти отмерли и заменились свободным пользованием угодьями. Старые нормы в большей мере сохранились на Н. Тунгуске и наиболее ярко выражены в северной полосе.

Пережитки феодально-родовых отношений часто служат источником и средством эксплуатации кулаками окружающего населения. В моменты нужды кулаки дают беднякам в долг оленей, заставляя их возвращать последних через некоторый промежуток времени и кроме того отрабатывать эту «услугу» в хозяйстве кулака. Под видом «помощи» привлекают к работе бедных сородичей за питание, используя таким образом почти даровую рабочую силу (батраков).

Наконец в ходу так называемые «кормленки» — воспитанники, отдаваемые богачу бедными семьями, обычно сироты, а иногда и дети живых родителей. Выполняя тяжелую, подчас непосильную работу, они не получают никакого вознаграждения, работая за одни обеды и обноски.

В семейном быту глава семьи часто еще является полным хозяином: он управляет всем хозяйством и распоряжается судьбой не только дочерей, но и совершеннолетних сыновей: от его воли зависят женитьба и выдача замуж, он определяет размер калыма.

Пережитком старого, отживающего свой век уклада семьи является и подневольное, зависимое, иногда полурабское положение эвенкской женщины, на долю которой выпадают и помощь мужу на промысле, и самые тяжелые и неблагодарные работы в домашнем хозяйстве. Женщина у эвенков совершенно бесправна.

Но в последние годы все чаще и чаще имеет место нарушение устарелых семейных и родовых отношений. Молодежь начинает выходить из-под опеки старших: учащаются случаи женитьбы без колыма, выхода замуж без согласия родителей и пр. Нарушения выражаются и в поведении женщины, предъявляющей иск на воспитание ребят к отцу, бросившему семью, и, что недавно еще было совсем неслыханным, — в требовании батраков нормальной заработной платы взамен прежнего кулацкого «доброхотного даяния».

История эвенков
История культуры

Религиозные верования. По своим религиозным верованиям эвенки являются шаманистами. В свое время царское правительство пыталось обратить их в христианство: эвенков крестили, всем им дали русские имена, а в глубине Илимпейской тундры на оз. Чиринде православными миссионерами была построена даже церковь. Но эвенки восприняли православие только с его внешней стороны, да и то в очень небольшой степени; дело не пошло дальше иконы в чуме и полупринудительного сбора белки на содержание церкви. Фактически эвенки остались шаманистами, прибегая за помощью шамана во всех случаях жизни: при болезни, падеже оленей, перед промыслом и т. д., и обожествляя деревянных идолов, которым они во время шаманства приносят в глухих местах тайги жертвы в виде шкурок пушных зверей. «Шаманство у северных народов является религией, основанной на анимистическом мировоззрении, соответствующем производственным отношениям и социальному строю у этих народов, находящихся на примитивной стадии развития охотничье-рыболовного и скотоводческого хозяйства»¹.

В настоящее время эвенкские шаманы — главная опора и пособники местного кулачества: они ведут агитацию среди населения против социально-культурных и хозяйственных мероприятий, проводимых органами советской власти и направленных к хозяйственному и культурному подъему бедняцко-средняцких масс эвенков.

Бытовые условия. Основным типом жилища местного населения является «чум» — коническая палатка, крытая выделанной оленьей шкурой — «ровдугой». Она перевозится вместе со всем скарбом семьи и для р. П. Тунгуски является единственным жильем. На р. Н. Тунгуске некоторые семьи строят зимние чумы («голомо») — постоянные жилища той же формы, что и летние, но делаемые из бревен и обкладываемые дерном и мхом. Зимой во время промысла в таком «голомо» остаются члены семьи, не уходящие на охоту (старики, женщины, дети). Еще севернее такая зимняя постройка является обязательной для всех без исключения семей. Бедняки, иногда совсем не имеющие ровдужного чума, проводят и лето в таких постоянных жилищах. Вместо «голомо»

¹ И. М. Суслов, Шаманство и борьба с ним, журн. «Сов. Север» № 3—4 за 1931 г.

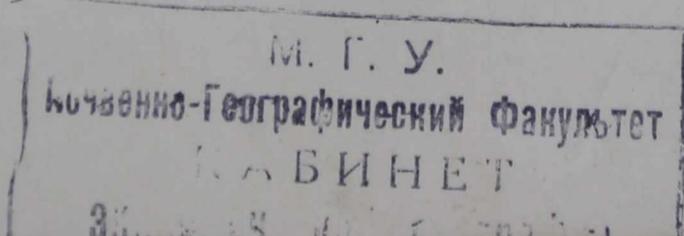
в районах с заметно выраженным якутским влиянием население на зиму часто строит так называемые «балаганы». Последние представляют собою избушку с большим камином — «чувалом» посредине (неоднократно описаны исследователями, посещавшими Якутию). Отапливается чум обычно костром, постепенно однако вытесняемым, особенно в северных районах округа, железной печкой.

Инвентарь эвенка крайне ограничен и несложен. Кроме орудий промысла (на которых мы остановимся более подробно в главе

Осколки старого—шаман

«Охотничий промысел»): ружья с приборами, нескольких капканов и деревянных ловушек, сетей («пущальни») для ловли рыбы и оленьей упряжи, он состоит из небольшого количества предметов домашнего обихода. На первом месте чайник (иногда два или три), обыкновенно медный и вместительный; затем медный котел для варки мяса и рыбы, сковорода, деревянная миска для замешивания теста, чайная и другая посуда. У всех мужчин имеются ножи, которые они носят в деревянных ножнах у пояса и которые служат для них универсальным инструментом. В более зажиточных семьях можно встретить самовар. Столом служит широкая столешница на очень низеньких ножках. Вся чайная посуда убирается в небольшой деревянный ящичек. Одежда и продукты хранятся в специальных, сделанных из бересты и обшитых ровдугой кошелках («потакуи»), приспособленных для перевозки на оленях вью-

ком. Оленьи шкуры и коврики из оленьих лбов («кумаланы») заменяют в чуме мебель и постель.

Одежда эвенков сохранила самобытность и оригинальность только в некоторых местах, преимущественно на р. П. Тунгуске, где они носят одежду специального покроя из цветных сукон: красного, желтого и зеленого. Здесь можно еще встретить у мужчин длинную, туго заплетенную косу. Но эта живописная одежда постепенно заменяется платьем русского покроя из сукна и хлопчатобумажных тканей темных цветов. Зимняя одежда шьется преимущественно из оленьих шкур: у мужчин — меховая короткая шуба шерстью вверх («парка»), штаны из сукна или ровдуги, рубашка из бумазеи и меховые сапоги из шкуры с ног оленя («бакари») с меховыми же чулками из шкурки молодого теленка или стриженной «постели» — шкуры взрослого оленя. У женщин — платье из бумазеи, суконная «парка» часто черного цвета, отделанная красными полосами, и теплый головной платок. В большие морозы на Илимпейском севере и р. Н. Тунгуске надевают «сакуй» — верхнюю одежду из короткошерстных осенних оленьих шкур шерстью внутрь, в виде большой рубахи с капюшоном. На П. Тунгуске, где все передвижение совершается зимой и летом верхом, сакуев не носят, так как при верховой езде они неудобны. Летней верхней одеждой часто служит старая изношенная зимняя парка.

Основными продуктами питания служат мясо, рыба и чай. Мука, масло, сахар и др. продукты, покупаемые на факториях, потребляются в меньшем количестве. Мясо едят оленье, в слегка вареном виде с небольшим количеством соли. Суставные хрящи ног, часть сухожилий, костный мозг в трубчатых костях и печень съедают в сыром виде. Мясо птиц и животных (лося, зайца, медведя, белки) едят вареным или слегка поджаренным на вертеле. Рыбу едят в сыром, вареном и жареном виде. При наличии избытка ее, так же как и мясо, заготавливают впрок, нарезаая на мелкие куски и высушивая вначале на костре, а потом на солнце до степени сухаря. И то и другое подается к чаю вместо хлеба. Из муки стряпают пресные лепешки. Последнее время, в связи с организацией на факториях выпечки хлеба, эвенки начинают покупать готовый хлеб, что несомненно улучшит их питание.

Низкий культурный уровень и кочевой образ жизни создают условия, при которых население часто не имеет самых элементарных понятий о санитарии и гигиене. Мясо, рыба и другие продукты перед варкой не обмываются. Посуда не моется, а только изредка ополаскивается водой и вытирается древесной стружкой («хектой»). Одежда никогда не стирается и не чистится; новая рубашка, надетая на тело, не снимается до полной изношенности.

С малых лет дети приучаются к курению. Больные, часто туберкулезные, от здоровых не изолируются. Такие условия быта способствуют распространению эпидемических заболеваний. В некоторой степени улучшает санитарную обстановку чума в зимнее время мороз, вымораживающий паразитов в одежде, а также привычка эвенков часто менять место стоянки. Даже если семья не кочует, то и тогда чум через каждые два-три дня переносится на новое чистое место.

Зимние жилища «голомо», загрязняются очень сильно, и условия жизни в них, особенно для детей, самые антисанитарные и антигигиенические, что и сказывается в сравнительно высоком проценте детской смертности.

Изменение социальных отношений и социально-техническая реконструкция эвенкского хозяйства должны в корне перестроить старый архаический быт и повысить материальное благосостояние бедняцко-средняцких масс эвенкского населения.

Чум эвенков

Влияние соседних народностей. Относительно легко поддаваясь влиянию соседних культурных народностей, эвенки восприняли в ряде районов хозяйственные приемы и бытовые особенности своих соседей. Наиболее заметно влияние русских, причем это особенно сказывается в кочевых советах Верховском, Оскобском, Вана-Варском, Банинском, Куюмбинском (пограничных с Приангарьем). Многие семьи, а местами большинство, живут в русских домах, где вся семья, за исключением промышленников, проводит зиму. В таких хозяйствах лошадь часто заменяет оленя или сопутствует ему. Оленно-лошадные хозяйства многочисленны в районах-пунктах Вана-Вары, Таимбы, Оскобы, фактории Бачинского, Куюмбы. Толчок к такому переходу был дан в годы колчаковщины, когда сюда была занесена эпизоотия чешотки, и у большинства хозяйств олени поголовно пропали. Заводить новых они боятся, опасаясь повторения эпизоотии, поэтому предпочитают иметь лошадей.

Но переход к лошадям неизбежно ограничивает подвижность в течение зимнего сезона (необходимость возить корм, глубокие снега) и значительно сокращает район промысла, что весьма отрицательно отражается на бюджете семьи, построенном на доходе главным образом от охоты.

Менее заметно русское влияние на быт в среднем течении П. Тунгуски, где живет наиболее подвижная группа населения, совершающая большие и длительные переходы. Передвижения здесь достигают 200—300 км и более. Следствием подвижности является отсутствие у этой группы населения постоянных жилищ.

В северной части Илимпейского района на смену русскому влиянию приходит якутское.

Якутское влияние особенно заметно в кочевых советах Неконгдовском и Чириндинском. Там часты браки с якутами, и в семьях господствует якутский язык. Наконец, в большом количестве встречаются постоянные постройки, где семьи проводят зиму и иногда даже лето, так называемые «балаганы», имеющие якутское происхождение.

Позаимствовав от русских некоторые предметы материальной культуры (ружье, изделия из железа, одежду из сукна и т. д.) и некоторые новые навыки хозяйствования (скотоводство в верховьях П. Тунгуски), эвенки, все же, сохранили до нашего времени свои основные национальные и бытовые черты, мало поддавшись руссификации, которую так настойчиво проводило среди них царское правительство. Эвенки остались теми же жителями тайги и охотниками, которыми были еще до прихода на Сибирский Север завоевателей.

V. ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ

Охота на пушного зверя и дичь (копытных и птиц) — основное занятие эвенков. Охотничий промысел представляет в общем промысловом комплексе местного хозяйства ведущее звено, к интересам которого приурочены другие отрасли. Олень служит средством производства в охотничьем промысле, и разведение оленей для большинства эвенкских хозяйств не представляет самоцели, а играет подсобную роль. Это отнюдь не умаляет значения оленеводства в эвенкском хозяйстве, поскольку наличие оленей в последнем определяет его промысловую мощь, являясь тем стержнем, на котором держится его благополучие.

Основная товарная часть продукции эвенкского хозяйства заключается в продуктах охоты — в шкурках пушных зверей, которые население сдает в лавки интегральной кооперации и в фактории госторгов, приобретая там же на вырученные деньги предметы питания, одежду, оружие и другие товары потребительского и производственного назначения.

Охотничий промысел распространен во всем округе, и им занято все трудоспособное население без исключения, начиная от подростков и женщин, и кончая стариками, делающими и настораживающими ловушки на мелкого зверя и птицу (черканы, петли). Современное состояние охотничьего промысла в округе рисуется в следующем виде:

Таблица 10¹

Валовая продукция охотпромысла в натуральном выражении за 1931/32 г.
(в шт.)

Районы	Белка	Бурундук и лютяга	Выдра	Горностай	Заяц-беляк	Колонок	Медведь	Лиса	Росомаха	Песец	Соболь	Лось	Дикий олень
Чунский . . .	147 444	617	—	161	5	—	41	40	37	—	17	514	139
Байкитский . .	305 588	С в е д е н и й н е т											
Илимпейский .	135 534	12	4	1 674	3	21	32	137	11	67	18	53	546
Всего по округу . .	588 566	629	4	1 835	8	21	73	177	48	67	35	567	685

¹ Как и везде, в таблицах данные за 1931/32 г. взяты из отчета Эвенкского окрисполкома за 1932 г.

Доля социальных групп в продукции охотпромысла

(продукция дана по всем кочевым советам, за исключением Муторайского, Вивинского, Учамского и Ессейского) за 1931/32 г.

	Белка	Бурундук и лютяга	Выдра	Горностай	Заяц-беляк	Колонок	Медведь	Лиса	Росомаха	Песец	Соболь	Лось	Дикий олень
Батраки	34	—	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Бедняки	164 445	102	1	1 440	—	21	53	73	17	38	17	253	394
Средняки	209 793	527	—	298	5	—	18	78	22	11	16	280	233
Кулаки	85 305	—	3	69	3	—	2	26	9	18	2	34	55
По всем группам . .	459 577	629	4	1 835	8	21	73	177	48	67	35	567	685

Ежегодно добывается пушнина на сумму от 600 до 800 тыс. руб., в зависимости от урожая основного объекта промысла — белки.

Из таблиц видно абсолютное преобладание белки над всеми другими видами охотничьей продукции. На втором месте стоит горностай, промысел на которого развит преимущественно в северных лесотундровых районах. Песец в Эвенкийском округе не имеет того значения, которое ему принадлежит в тундровых районах Севера Советского союза. Привлекает внимание явно недостаточная добыча таких зверей, как горностай, колонок, лиса и особенно заяц-беляк, водящихся в округе в большом количестве. Недопромысел перечисленных видов объясняется недочетами организации и ограниченной возможностью разделения труда в условиях индивидуального хозяйства. Все силы семьи поглощаются наиболее рентабельным в существующих условиях белковым, в то время как на другие виды промысла могут быть уделены либо свободные от белковья периоды, либо

Молодой охотник

силы второстепенных промышленников (стариков, женщин, подростков). Это показывает крайне неравномерное и неполное использование пушных, а особенно дичных, запасов округа.

Охотничий промысел, как уже указывалось, до последнего времени является наиболее товарной отраслью хозяйства округа.

По данным приполярной переписи 1926/27 г. отношение товарной продукции охотпромысла к валовой, как видно из нижеследующей таблицы, равнялось для всего округа 65,1%, в то время как для рыболовства доля товарной продукции была равна всего 2,6%, а для оленеводства — 35,9%.

Таблица 12

Отношение товарной продукции охотпромысла и валового дохода

Группы хоз-в по валовой доходности	Число хоз-в	От охоты			От оленеводства		
		Валовой доход в рублях	Товарный доход		Валовой доход в рублях	Товарный доход	
			в рублях	в %		в рублях	в %
От 1 до 1 000 руб.	550	233 205—80	152 088—60	65,9	23 153—70	2 965—10	12,8
От 1 001 до 2 500 руб.	484	522 717—30	333 332—90	63,7	63 596—40	16 911—10	25,0
От 2 501 руб. и выше . .	79	172 508—40	118 647—80	68,9	60 223—50	32 821—60	54,5
Всего . . .	1 113	928 431—50	604 069-390	65,1	146 973—60	52 697—80	35,9

Группы хоз-в по валовой доходности	От рыболовства			Прочего дохода		Всего			
	Валовой доход в рублях	Товарный доход		Валовой доход в рублях	То- варн.		Валовой доход в рублях	Товарный доход	
		в рублях	в %		в руб.	в %		в рублях	в %
От 1 до 1 000 руб.	51 812—50	1 934—40	3,7	20 539—50	—	0	328 711—50	156 878—10	47,7
От 1 001 до 2 500 руб.	123 805—10	2 243—00	1,8	31 276—40	—	0	741 395—20	352 487—00	47,5
От 2 501 руб. и выше .	19 811—50	920—00	4,6	4 023—80	—	0	256 567—20	152 389—40	59,0
Всего .	195 429—10	5 097—40	2,6	55 839—70	—	0	1 326 673—90	661 754—50	49,9

При пользовании этой таблицей необходимо иметь в виду, что группы по валовой доходности не совсем точно отвечают социальному делению, хотя в них больший процент хозяйств принадлежит: в первой группе — к бедняцким, во второй — к середняцким и в третьей — к кулакам. Но даже и в высшую группу попали некоторые бедняцкие высоко производительные хозяйства, не говоря уже о середняцких. В эту же таблицу помимо хозяйств Эвенкийского округа вошли и кочевые хозяйства Киренского и Тулуновского округов (см. «Материалы переписи», изд. Сибкрайстатотдела, Новосибирск, 1928 г.).

Технико-производственные показатели охотничьего промысла могут быть представлены в следующем виде:

Таблица 13

Виды и количество орудий охотпромысла для 1931/32 г.

Р а й о н ы	Р у ж ь я				Капканы	Черканы	Пасти	Кулемн.	Пальмы	Плашки	Собаки
	кремневые	шомполь- ные	централки	винтовки							
Чунский	3	221	138	343	72	—	2 806	3	142	80	487
Байкитский ¹ . . .	—	600 ²	—	87	254	—	827	—	605	—	440
Илимпейский ³ . . .	93	330	44	59	725	3 711	9 803	327	—	—	196
Всего по округу	96	1 151	182	489	1 051	3 711	13 436	330	747	80	1 123

Таблица 14

Распределение орудий охотпромысла среди социальных групп
(в среднем на 1 хозяйство)

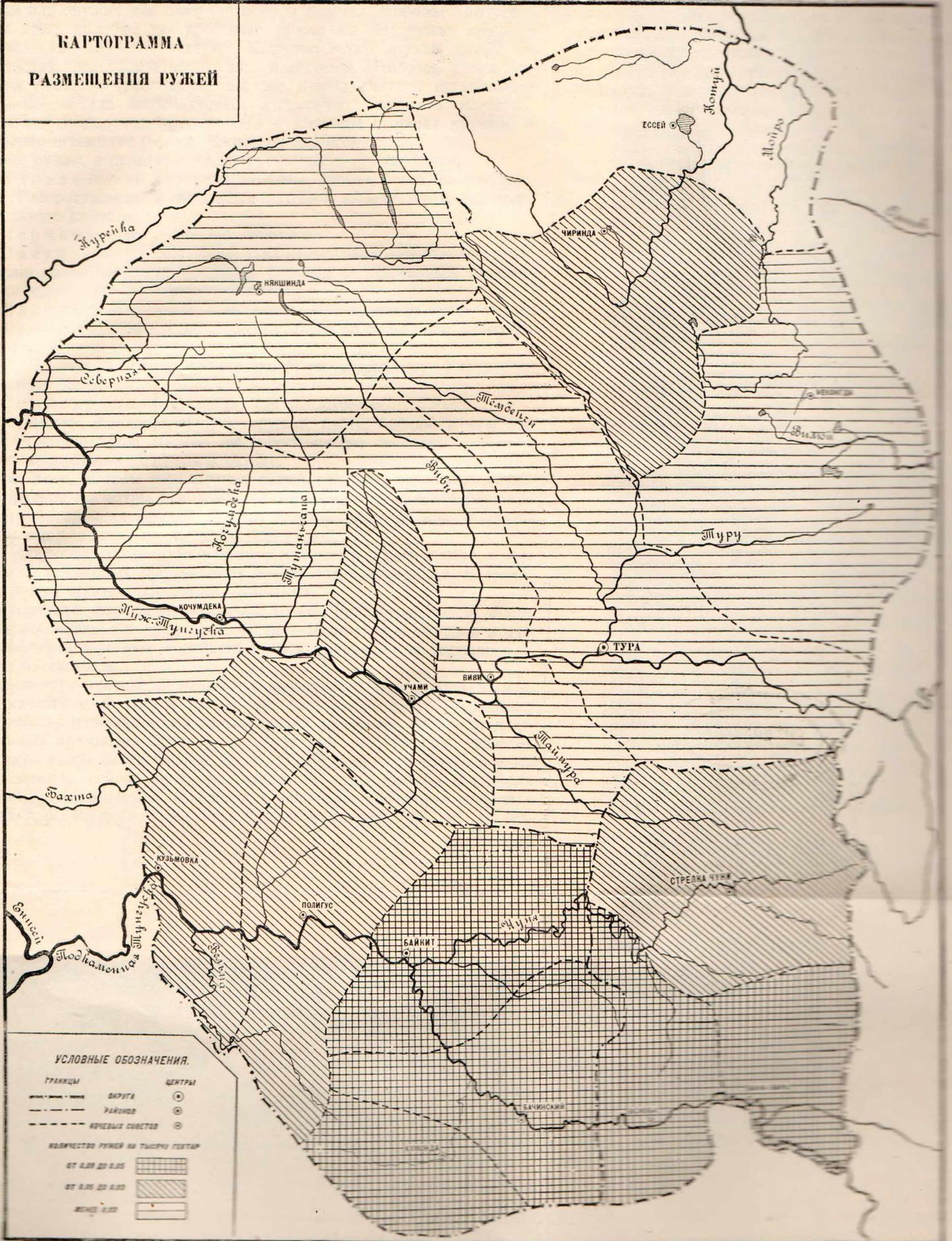
Социальные группы	Всего ружей	В том числе				Капканы	Черканы	Пасти	Кулемн.	Пальмы	Плашки	Собаки
		кремневые	шомполь- ные	центральн.	винтовки							
Батраки	0,5	—	0,3	0,1	0,1	1,0	6,4	11,1	2,0	—	4,0	0,4
Бедняки	2,1	0,2	1,2	0,3	0,4	1,3	14,6	15,2	1,9	0,9	—	1,4
Средняки	4,26	0,2	2,06	0,7	1,3	1,3	8,3	22,3	0,6	3,0	—	2,6
Кулаки	5,9	0,1	3,5	0,8	1,5	4,0	4,8	38,3	0,5	1,5	0,5	2,6
По всем группам . .	3,0	0,2	1,6	0,5	0,7	1,4	12,2	18,9	1,6	1,9	0,5	1,8

¹ Без Полигусовского и Кузьмовского кол. советов.

² Здесь же и ружья центрального боя.

³ Данные по Чиридинскому, Огатскому и Ессейскому кол. советам — для 79 хозяйств.

**КАРТОГРАММА
РАЗМЕЩЕНИЯ РУЖЕЙ**

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.

ГРАНИЦЫ	ЦЕНТРЫ
-----	РАЙОНА
-----	РАЙОНОВ
-----	КОРЧЕВЫХ СОВЕТОВ
КОЛИЧЕСТВО РУЖЕЙ НА ТЫСЯЧУ ГЕКТАР	
от 0 до 100	
от 100 до 200	
более 200	

Основным орудием промысла на белку является ружье. В последние годы качество ружей улучшилось за счет увеличения ружей центрального боя и винтовок, но роль шомпольных ружей еще очень велика и не везде исчезли еще кремневые ружья, составлявшие в 1926—27 г. основной вид оружия для северной полосы округа. Наиболее употребительные здесь калибры для дробового ружья 32—24; ружья крупных калибров — 12—16 — отсутствуют. Качество этого оружия далеко от совершенства, малоудовлетворительны и системы. Наиболее удовлетворяющими местным требованиям все же нужно считать шомпольные одностволки, иногда встречающиеся достаточно хорошего качества. Совершенно не зарекомендовали себя с хорошей стороны хрупкие и качественно невысокие ружья «Ижевский Джонсон».

Кроме ружья, в практике местного промысла применяются:

1) Капканы — на горностая, колонка, соболя, песца, лисицу, росомаху. Распространены в явно недостаточном количестве и неудовлетворительного качества.

2) Черканы — на горностая, колонка.

3) Пасти — на лисицу, песца, росомаху, рысь — в южных районах в явно недостаточном количестве. Способы их применения (особенно сроки высмотров) неудовлетворительны.

4) Пасти и кулемки — на зайца. Применяются очень редко.

5) Кулемки — на песцов и лисицу, реже на горностая. Употребляются редко.

6) Петли — на птицу, только на белую куропатку. Употребляются крайне редко.

7) Самострелы — на зайца, как исключение.

По существу, основные орудия — ружье, пасть, черкан, в меньшей степени — капкан. Они далеко не обеспечивают полноты освоения сырьевых охотничьих ресурсов в округе.

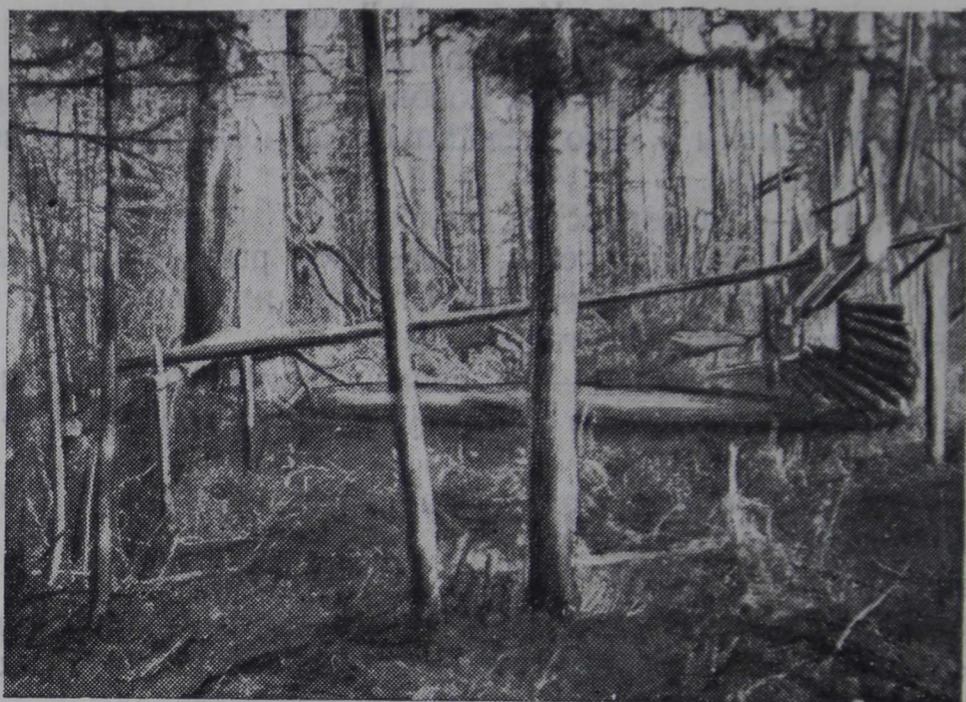
Кроме того, методы пользования этими орудиями не всегда совершенны (редкие вымотры самоловов, несвоевременные сроки промысла). Наконец конструкция орудий требует улучшений, так как в таком виде они дают низкую по качеству продукцию.

Существующие орудия обеспечивают или почти обеспечивают освоение только некоторых промысловых видов: белки, горностая, колонка, соболя, песца, лисицы, росомахи, копытных.

Значительные запасы промысловой птицы (преимущественно боровой) запасы зайца, а в некоторой части — горностая и колонка могут быть вовлечены в оборот хозяйства округа только после введения новых орудий промысла.

Особенности охотовооружения и снаряжения, а также количественный и качественный состав продукции, отмеченные выше, выдвигают необходимость изменения как самих орудий добывания, так и техники охотничьего промысла. Основным недостатком вооружения является весьма небольшой качественный набор орудий и оружия. Для освоения дичных запасов, сейчас почти не освоенных и добываемых лишь для собственного потребления, совершенно необходимо введение массовых способов лова. Из числа последних в первую очередь следует упомя-

нуть — шатер на куриных (белая куропатка, тетерев), широко распространенный в Западной Сибири. Высоко эффективный способ, требующий коллективного труда, может быть с успехом применен в крупных хозяйствах — ПОСах и в простейших производственных объединениях. Меньшим распространением могут пользоваться гона на линную утку (на севере округа), тоже западносибирского происхождения. При упорядочении землепользования, после проведения землеустройства, должны особое распространение получить постоянные самоловные приборы (пасти) и петли на дичь. Но изменением удельного веса или количества отдельных видов охотничьих орудий не исчерпываются все необходимые

«Пасть» — ловушка на песца

улучшения техники добывания. Сами орудия и способы пользования ими должны быть значительно изменены. Конструктивные изменения в первую очередь должны коснуться самоловных приборов. Наибольший недостаток последних заключается в значительном проценте непроизводительной потери и понижении качества продукции, а именно: порча попавшейся добычи мышевидными млекопитающими, горностаями, росомахой; примерзание попавшихся пушных зверей к бревнам пасти, что ведет к выдиранию ости, и т. п. Поэтому важнейшим конструктивным улучшением должно быть приспособление, предохраняющее добычу от порчи (постановка пасти «на ногах», с кружками, введение вздергивающегося приспособления к петлям и т. п.).

Особо следует выделить вопрос о промысловых собаках. Последние являются весьма важным условием добычливой охоты с ружьем, особенно для молодых, малоопытных охотников. В то же время местное собаководство ведется весьма экстенсивно. Тип тунгусской лайки, как мы знаем его по описанию Маака, Миддендорфа, Дмитриевой-Сулимы, в округе не сохранился. Преобладают самые разношерстные лайкоиды.

Разведение собак ведется совершенно бесконтрольно. Качества лучших производителей быстро теряются при бессистемном скрещивании. Также неудовлетворительно и содержание собак на улице — при плохом корме, а часто при полном его отсутствии.

Указанное положение может быть исправлено лишь путем организации правильного собаководства при ПОСах, где могут существовать маленькие питомники лаек, поставленные на лучшем материале. Следует подумать и о возможности ввоза и акклиматизации в округе новых промысловых пород собак. Из числа последних в первую очередь следуют упомянуть гончих, которые, повидимому, с успехом могут быть применены на севере округа.

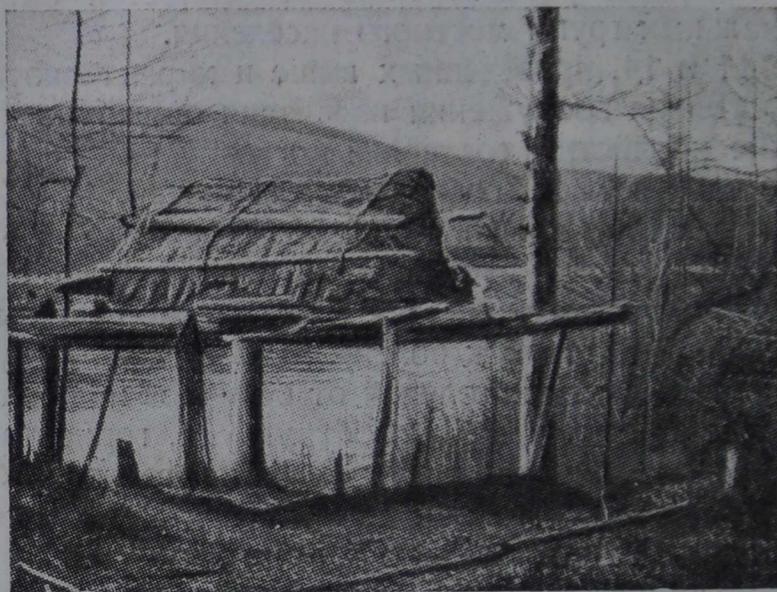
Обратимся теперь к рассмотрению особенностей охотпромысла у различных социальных групп местного населения.

Из таблицы 11 и 14, приведенных выше и характеризующих размер продукции и состояния вооружения населения орудиями промысла, видно, что кулацкие хозяйства, составляя ко всему населению лишь 8,3% (табл. № 7), но владея 12,2% общего числа ружей, 19,5% — капканов и 15,7% — пастей, в 1932 г. сдали пушнины в размере 19,4% от общего количества сдачи округа. Но этот высокий удельный вес в сдаче пушнины на торговые пункты не указывает еще на такой же высокий удельный вес в производстве, так как большая часть сданной кулаками пушнины получена в виде платы за оленей от бедняков и добыта батраками. Ничтожные цифры добычи у кулаков бурундука, горностая, медведя, и копытных, редко идущих в виде платы за оленя, говорят об этом достаточно ясно. Принятый обычно порядок учета добычи путем выяснения продукции, сданной на торговый пункт, всегда искажает истинную картину, повышая подобную «добычу» для кулацких хозяйств. В действительности промышленно-оленоводческое кулацкое хозяйство почти не занято охотничьим промыслом и уделяет ему лишь немного времени. Исключением является только пастный промысел. Но и здесь часто значительное число орудий остается неиспользованным, так как кулаки, скупая или отбирая за долг пасти у бедняков, не всегда успевают их насторожить и приготовить к промыслу. Основную массу пушнины кулаки получают от продажи оленей и в виде процента за долг. В некоторых случаях кулацкое хозяйство использует для охотничьего промысла труд постоянных или временных батраков, привлекая к охоте «исполу», снабжая бедняков оружием и припасами или просто посылая на охоту своих «воспитанников».

Во всех этих случаях львиная доля добычи, а часто и все добытое забирается кулаком. Таким образом роль кулака в охотничьем промысле — преимущественно роль торговца-ростовщика, в относительно меньшей мере — непосредственного эксплуататора чужого труда, используемого в самом кулацком хозяйстве. Часто встречающееся в различных исследованиях утверждение о большой производственной роли кулацких хозяйств в промысле, с нашей точки зрения не соответствует действительности. Действительными производителями пушных ценностей округа являются середняки и бедняки, добыча которых в разобранных нами материалах преуменьшена на ту сумму, на которую

увеличена добыча кулаков, т. е. на сумму, представляющую пушнину, уплаченную бедняками кулакам за оленей, продовольствие и припасы.

Охотничий промысел связан с необходимостью постоянного передвижения в целях освоения больших таежных площадей. В сезон охоты каждая эвенкская семья должна обойти ряд речек, водоразделов и хребтов и после каждого такого «выхода» в тайгу вернуться обратно к исходному пункту, к центру экономического тяготения (к фактории). Передвижения совершаются обычно на лыжах; детей, продукты и домашний скарб перевозят на вьючных оленях («учагах»). Большую часть продовольствия и снаряжения охотник старается завезти в тайгу еще

Охотничий лабаз

с осени, где она хранится на «лабазах» (кладовых), устраиваемых на деревьях в 3—4 м от земли (для защиты от зверей) и покрытых древесной корой. Охота протекает во время передвижения. Охотятся почти все члены семьи, и только одна-две женщины ведут «аргиш» (обоз) оленей с домашними вещами. На местах обилия зверя останавливаются на дневку. Через несколько дней, как только белка в окрестностях окажется повыбитой, семья передвигается на другое место, и так в продолжение всего охотничьего сезона. Решающим моментом при этом является наличное количество оленей: хозяйство, располагающее достаточным их числом, может взять с собой в тайгу столько продуктов, пороха и дрови, чтобы обеспечить весь промысловый период и не возвращаться на факторию раньше его окончания, в то время как район промысла малооленного охотника ограничен ближайшими к торговому пункту угольями, которые, в силу этого, обычно бывают очень сильно истощены; отдаленные районы по той же причине промышляются слабо, либо даже совсем не посещаются охотниками.

Степень освоения территории округа охотниками видна из следующей таблицы:

Данные краеведческой базы Туринской культбазы 1931 г.

Название кочевых со- ветов	Площадь района в 1 000 га	О с в о е н о		На 1 000 га приходится промышленников в угодьях, отстоящих от экономич. центра:						Количе- ство про- мышлен- ников	На 1 про- мышлен- ника при- ходится в 1 000 га
		в 1 000 га	в %	от 0 до 30 км	от 31 до 50 км	от 51 до 100 км	от 101 до 150 км	Свыше 150 км	В средн. порайону		
Кузьмовский .	2 830	—	—	—	—	—	—	—	0,0562	159	17,80
Полигусовский	2 510	—	—	—	—	—	—	—	0,0346	67	28,85
Байкитский .	4 250	—	—	—	—	—	—	—	0,0522	222	19,19
Кумондинский	1 820	—	—	—	—	—	—	—	0,0664	121	15,04
Бачинский . .	2 460	—	—	—	—	—	—	—	0,0654	161	15,28
Стрелковский	7 592	—	—	—	—	—	—	—	0,0265	207	36,67
Верх. Контора	1 679	—	—	—	—	—	—	—	0,0399	67	25,06
Кочумдекский	4 160	3 255	78,2	0,085	0,0144	0,0447	0,0483	0	0,0158	78	67,09
Учамский . .	3 752,5	3 051,5	81,3	0,0126	0,0252	0,0163	0,0326	0	0,0208	97	38,68
Вивинский . .	3 180	2 338,2	73,5	0,0457	0,0848	0,0417	0,0051	0	0,0221	70	45,43
Туринский . .	6 342,5	4 996	78,9	0,0238	0,0128	0,0238	0,0114	0,003	0,0147	93	68,20
Огатский . . .	6 657,4	5 735	66,2	0,0231	0	0,006	0,0043	0,0104	0,00706	85	101,65
Чириндинский	5 772	5 772	100	—	—	—	—	—	0,0263	162	38,0
Неконгдовский	7 761,6	6 427,8	82,8	0,0084	0,0039	0,0094	0,0003	0	0,0089	67	136,1

Основная закономерность этих данных ясна. Освоение территории промышленниками прогрессивно падает с юга на север, и если по району П. Тунгуски (кочевые советы 1—7) мы имеем среднюю плотность на 1000 га — 0,0323 промышленника, то на Н. Тунгуске (кочевые советы 8—11) на 1 000 га приходится — 0,0194 промышленника, а в полосе Илимпейского севера (коч. советы 12—14) на 1 000 га — 0,0132 промышленника. То же самое в 1000 га, приходящихся на 1 промышленника: П. Тунгуска — 30, 85, Н. Тунгуска — 51,6, Илимпейская тундра — 94,8 тыс. га. Здесь особенно бросается в глаза редкость населения в северной части округа — в Илимпейской тундре. При этом нужно иметь в виду, что и продуктивность охотничьих угодий там меньше, чем в таежных районах. Илимпейская тундра по существу представляет собою территорию наиболее пригодную для оленеводства.

На примере кочевых советов 8—14 можно видеть и другую закономерность в пользовании угодьями, отмечавшуюся выше. Плотность промышленников в угодьях, отстоящих от центра экономического тяготения на расстояние не больше 30 км, равна — 0,033 промышленника на 1 000 га; в отстоящих от 30 до 50 км — 0,0135 промышленника на 1 000 га; от 50 до 100 км — 0,0222, от 100 до 150 км — 0,017, свыше 150 км — всего 0,0022 промышленника на 1 000 га. Видно, что угодья, удаленные от торгового пункта на 150 км, осваиваются в 15 раз слабее, чем непосредственно к нему прилегающие.

Таблица 16

Распределение орудий по площади

Название кочевых советов	На 1 000 га в штуках:				На 1 000 га в шт.		
	ружей	пастей	черка- нов	капка- нов	олений- промыс- ловых	олений кулацк.	всего олений
Кузьмовский	0,043	0	0	0,002	0,51	2,20	2,71
Полигусовский	0,036	0,033	0	0,008	0,31	0,33	0,66
Байкитский	0,058	0,021	0	0,001	0,34	0,34	0,68
Кумондинский	0,065	0	0	0,005	0,26	0,006	0,32
Бачинский	0,086	0,078	0	0	0,35	0	0,35
Стрелковский	0,043	0,044	0	0,001	0,32	0,08	0,40
Верх. Контора	0,070	0,087	0	0,006	0,37	0,21	0,58
Кочумдекский	0,027	0,088	0,016	0,010	0,11	0	0,11
Учамский	0,048	0,098	0,001	0,003	0,24	0,98	1,17
Вивинский	0,023	0,151	0,006	0,020	0,13	0	0,13
Туринский	0,023	0,231	0,002	0,012	0,09	0,38	0,47
Огатский	0,017	0,379	0,018	0,024	0,14	0,44	0,58
Чириндинский	0,033	0,738	0,188	0,018	0,19	0,30	0,22
Неконгдовский	0,011	0,137	0,030	0,007	0,06	0,12	0,17

Территориальная разница в степени и характере вооружения, обусловливаемая естественно-историческими условиями и полнотой освоения территории, сказывается в увеличении с севера на юг количества ружей — основного орудия промысла белки, требующего для освоения

Название кочевых советов	Показатель выхода с 1000 га в штуках											На 1 про- мысел. приходится 1000 га	
	Белка	Песец	Лисица	Горно- стай	Колонок	Соболь	Росо- маха	Проч. пушнин. в коп.	Дикий олень	Сохагый	Птица		С 1000 га в коп. всего
Кузьмовский	15,9	0	0	0,003	0,01	0,006	0,0017	8,9	0	0	0,55	1792	17,80
Подиг-совский	18,22	0	0,0012	0,003	0,004	0,066	0	6,7	0,0004	0	0,34	1971	28,85
Байкитский	24,6	0	0,0023	0,0023	0,01	0,008	0,0011	6,9	0	0,001	0,35	3525	19,19
Комондинский	31,9	0	0,005	0,003	0,03	0,009	0,001	10,0	0	0,001	0,5	3453	15,04
Бачинский	24,8	0	0,005	0,002	0,025	0,0045	0,0008	12,3	0	0	0,4	2396	15,28
Стрелковский	9,6	0	0,0032	0,005	0,008	0	0,0008	10,6	0,012	0,028	0,35	874	36,67
Верх. Контора	9,4	0	0,0025	0,009	0,04	0	0,0006	7,3	0	0,034	0,35	619	25,06
Кочумдекский	4,01	0,0002	0,0004	0,009	0,0004	0,0025	0,0001						
	5,4	0,0012	0,0005	0,011	0,0008	0,004	0,0002	4,8	0,012	0	0,3	1000	67,09
Учамский	9,3	0	0,0008	0,0124	0,0038	0,0038	0,0015	14,1	0,002	0,0056	0,5	1267	28,68
	14,2		0,0024	0,014	0,022	0,0076	0,003						
Вивицкий	11,3	0,0022	0,005	0,02	0,005	0,004	0,001						
	15,23	0,0044	0,011	0,0286	0,0132	0,008	0,0026	8,0	0,023	0,01	0,6	1481	45,43
Туринский	2,4	0,008	0,007	0,023	0,0005	0	0,0009	6,8	0,049	0,018	0,6	419	58,20
	3,75	0,014	0,013	0,039	0,0012		0,0011						
Огатский	0,268	0,023	0,0027	0,027	0	0,0004	0,0002	3,5	0,021	0,0002	0,3	203	101,85
Чириндинский	0,6	0,048	0,02	0,2	0	0	0,0001	5,2	0,056	0,00009	0,8	295	38,0
	0,93	0,092	0,034	0,288	0,0006		0,0002						
Неонгдовский	0,301	0,004	0,004	0,034	0	0	0,0003	1,3	0,031	0,009	0,5	74	136,1
	0,87	0,015	0,0073	0,058			0,001						

¹ Цифры числителя означают средн. показат. выхода за время 1926/31 г., как и все остальные цифры (без дроби).
Цифры знаменателя означают показатель выхода в наивысший по урожайности год.

угодий большого числа промышленников, и в уменьшении пастей — основного орудия добывания песка и лисицы, и черканов — для горно-стая, которые, как и все самолоры, позволяют охватывать большие территории при небольшом числе промышленников.

Промысловый транспорт обеспечивает на севере охват территории в значительной степени хуже, чем на П. Тунгуске, что ведет к потере ряда преимуществ, свойственных самолорному промыслу. Вследствие малооленности промыслового населения целый ряд пастников, особенно на озерах Неконгде и Огате, пребывает в бездействии, и это часто при наличии свободных, не участвующих в промысле кулацких оленей.

В зависимости от всех вышеприведенных показателей стоит и выход продукции с площади (средние данные за 1926,37 г.) (см. табл. 17).

Сопоставление двух последних вертикальных граф таблицы говорит о прямой зависимости между плотностью промышленников (степенью освоения угодий) и товарным выходом с единицы площади. Если мы примем показатель V и число охотников на 1000 га по П. Тунгуске (всему району) за 100%, то для Н. Тунгуски и Илимпейского Севера получим следующие цифры:

Таблица 18

	П. Тунгуска абсолютн. в копейках	В %	Н. Тунгуска абсолютн. в копейках	В %	Илимп. Се- вер. ¹ аб- солютн. в копейках	В %
Товар. выход (пока- затель V)	1 986	100	937	47,2	181	9,1
Число охотников на 1.000 га	0,0323	100	0,0194	60,0	0,0132	40,8

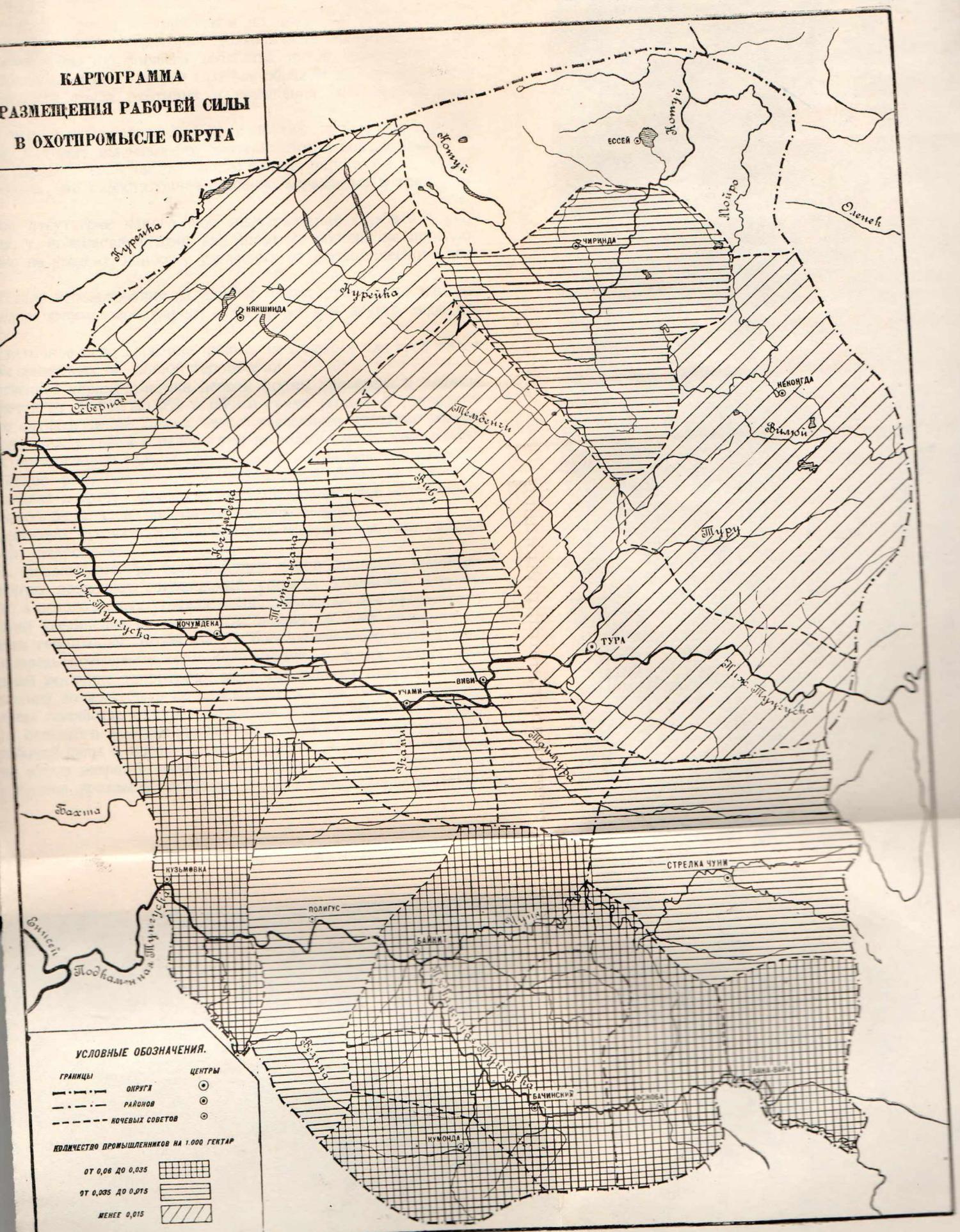
Эти два ряда цифр позволяют вывести два заключения:

Доходность территории зависит от степени ее освоения. Возраста-ние дохода с единицы площади идет параллельно с увеличением плот-ности охотников. Чем меньшая территория приходится на 1 охотника, тем выше доход с единицы площади. Следовательно, если бы на севере округа промышленников было больше и каждому из них приходилось бы опромышлять меньший участок, чем в настоящее время, то и доход-ность этих районов повысилась бы, почему на Н. Тунгуске и Илимпей-ском Севере можно констатировать недоосвоенность территории по сравнению с П. Тунгуской.

Но не только редкое население и недоосвоенность территории на севере округа служит причиной ее малой доходности. Второй причиной поледней является меньшая продуктивность северных угодий при на-

¹ Илимпейским Севером здесь, как и везде, названы северные кочевые со-веты Илимпейского района (Илимпейская тундра): Огатский, Чириндинский, Ессейский и Неконгдовский.

**КАРТОГРАММА
РАЗМЕЩЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
В ОХОТПРОМЫСЛЕ ОКРУГА**

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.

ГРАНИЦЫ	ЦЕНТРЫ
— ОБОЗНАЧЕНИЕ ГРАНИЦЫ ОКРУГА	○ ЦЕНТР РАЙОНА
- - - - - ОБОЗНАЧЕНИЕ ГРАНИЦЫ РАЙОНА	○ ЦЕНТР СЕЛЬСОВЕТА
- - - - - ОБОЗНАЧЕНИЕ ГРАНИЦЫ СЕЛЬСОВЕТА	
КОЛИЧЕСТВО ПРОМЫШЛЕННИКОВ НА 1.000 ГЕКТАР	
от 0,06 до 0,075	[Grid pattern]
от 0,035 до 0,075	[Horizontal lines]
МЕНЕЕ 0,015	[Diagonal lines]

стоящем уровне хозяйства, о чем говорит значительно более интенсивное падение кривой доходности по сравнению с кривой количества охотников на 1000 га. В то время как степень освоения территории по северу составляет 40,8% по отношению к П. Тунгуске, ее доходность равна всего 9,1%.

Таким образом первым мероприятием по поднятию (особенно товарной части) доходности территории должно быть освоение площади, точнее сырьевой базы охотничьего хозяйства путем правильной расстановки рабочей силы по округу и главным образом путем повышения производительности труда охотника и улучшения технической базы промысла.

Вслед за этим идут мероприятия по поднятию производительности угодий, сумму которых мы называем биотехническим воздействием.

Освоение сырьевой базы ни для одного района округа мы не можем признать полным. Это недостаточное освоение выражается в трех формах:

1. Полное отсутствие какого-либо использования отдельных участков района, т. е. наличие угодий, где промысел вообще не производится (обычно на угодьях, наиболее удаленных от экономического центра).

2. Отсутствие использования на данной территории одного или нескольких видов промысловой фауны, в то время как другие виды используются.

3. Недостаточное использование одного, нескольких или всех видов промысловых животных на данной территории.

Количественная характеристика первой формы приведена в таблице 15 и колеблется от 33,8% до 0% к общей сумме угодий. В громадном большинстве случаев такие совсем неиспользованные площади невелики, разобщены между собой и разбросаны по всему округу. Ориентировать на них организацию ПОСов нам представляется невозможным.

Повсеместное распространение и значительно больший удельный вес имеют вторая и третья формы недоиспользования уже не территории, а сырьевой базы, т. е. собственно недопромысел.

Ввиду особенно важного значения этого момента на нем следует остановиться подробнее.

Б е л к а. Используется во всех районах с той степенью интенсивности, которую позволяет современный уровень хозяйства. Следует считать, что в используемых угодьях недопромысел на нее отсутствует. Следовательно увеличение ее количества пойдет за счет освоения неиспользуемых территорий. Возможность биотехнического воздействия, в первую очередь повышение кормности угодий, т. е. их мелиорация, при громадной величине территории мало реальна во втором пятилетии. Мелиорация должна быть не самоцелью, а следствием повышения общего уровня хозяйства округа: внедрения промышленности и некоторых форм сельского и особенно лесного хозяйства. Правильная расстановка рабочей силы и нормирование отстрела, в связи с динамикой численности этого зверя, а именно: равномерный охват территории, усиление осеннего промысла, особенно в урожайные годы, всемерное

сокращение весеннего промысла и полное его прекращение в годы неурожая с переключением промышленников на добывание других видов промысловых зверей, — все это должно уменьшить влияние урожая или неурожая, т. е. сократить амплитуду колебаний при общей тенденции к повышению выхода белки.

Лисица. Явно недопромышляется во всех районах, причем на Н. и П. Тунгусках промысел на нее зачастую просто отсутствует. Недопромысел и перенаселение лисами угодий часто ведет к голоданию и гибели отдельных особей (случаи на Туре и Виви в 1928/29 г.). Увеличение числа пастей и капканов и распространение их по округу должны ликвидировать недопромысел и повысить производительность труда охотников, так как пасть и капкан, не исключая ружейного промысла, уплотняют в то же время рабочий день промышленника. Биотехническое воздействие возможно путем подкормки в глухой зимний сезон, особенно в многоснежные зимы, отбросами рыбного промысла и оленеводства (отходами при убое). Одновременно подкормка послужит приманкой и позволит концентрировать добычу капканами на небольших территориях.

Песец. Является приходным зверем, почему промысел на него должен быть всячески стимулирован, так как заходящие далеко на юг песцы обычно с места своего основного обитания не возвращаются, погибая в пути. Подкормка должна служить преимущественно приманкой.

Горноста́й, колонок. Явно недопромышляются, особенно на юге, где промысел мало интенсивен или отсутствует. Недостаточное число ловушек и характер занятой в промысле рабсилы (преимущественно старики, женщины и подростки) говорит и о недопромысле на севере. Краткий сезон промысла — обычно 2 недели осенью, до белкованья — должен быть увеличен. В качестве биотехнического воздействия, равнозначного такому же в лисьем промысле, может быть введена подкормка.

Соболь. В настоящее время промысел мало интенсивен и ограничен коротким сроком — 2 недели до белковья. Былое обилие соболя некоторыми авторами представлено в явно преувеличенном виде (Степанов, Кривошапкин). В 1926/27 г. в округе было добыто 278 штук. По нашему мнению, увеличение добычи соболя без ущерба для него вполне реально.

Россомаха и рысь. Подобно лисице и песцу недопромышляются повсеместно в силу тех же причин. Кроме того эти звери заслуживают всемерного преследования как хищники, вредящие оленеводству и самоловному промыслу. Увеличение числа пастей автоматически усилит промысел россомахи, так же часто попадающей в пасти, как песец или лисица.

Заяц-беляк. Особенно недопромышляется. Его незначительная добыча не имеет товарного значения и целиком потребляется в хозяйстве. Промысел случаен, и им занимаются второстепенные промышленники. Самоловный промысел почти не имеет применения. Здесь нужно

говорить как об увеличении добычи, так и о придании продукции товарного значения, рассчитывая, что изрядная доля ее (до 50%) будет потребляться в хозяйстве, удовлетворяющем свою потребность в мясе и мехе. Недопромысел ведет к перенаселению зайцами угодий, возникновению эпизоотий и почти поголовной гибели этого зверя, как было в годы 1928—1931.

Интенсивная эксплуатация не только не скажется на уменьшении его численности, но увеличит его за счет смягчения колебаний урожая в разные годы.

Медведь. Промысел случаен и должен быть усилен, чтобы ограничить количество этого вредителя оленеводства.

Летяга и бурундук. В настоящее время не добываются. Запасы, особенно последнего, весьма велики.

Лось и северный олень (дикий). Судя по состоянию их промысла, количество крупных копытных сократилось по сравнению с довоенным временем весьма заметно. Причиной является обильное нашествие волков в годы 1910—1915, подорвавшее домашнее оленеводство и сократившее количество весьма многочисленных в то время лосей и диких оленей. За последние годы в ряде районов замечается увеличение их количества.

Основная задача промысла — придать продукции товарное значение, что невозможно без некоторого увеличения добычи. В настоящее время товарными, да и то не всегда, являются лишь сохатины (шкурки лося).

Боровая птица (рябчик, глухарь, белая куропатка, тетерева). Добывается в настоящее время в ничтожных количествах, почти исключительно ружьем. Продукция идет только на личное потребление. В то же время запасы птицы громадны. Увеличение ее промысла должно идти по пути введения массовых способов добычи (шатер, самоловы, петли), привлечения второстепенных промышленников и придания продукту товарности. Поэтому особенно желательно усиление осенне-зимних способов охоты.

Водоплавающая птица. То же самое следует предпринять по отношению к водоплавающей птице, запасы которой значительно меньше, чем боровой. Особенных перспектив промысел в округе не имеет.

В заключение для характеристики технико-производственных показателей промысла приведем таблицу добычи на одного охотника (стр. 72).

Таблица 19 показывает, что северные районы отличаются меньшей продуктивностью угодий, так как среднегодовой доход от промысла там равен всего 54% по сравнению с П. Тунгуской. Хорошо видно и качественное различие добычи промышленников в различных районах.

Р а й о н ы	В среднем на 1 охотника добыто за 1926/27 г. в штуках									За год в рублях (валовой доход)	За день в копейках	Колич. дней, затрачен. на охоту
	Белка	Лисица	Песец	Горностай	Соболь	Колонок	Заяц	Копытные	Птица			
П. Тунгуска . . .	409,8	0,07	—	0,13	0,33	0,47	2,2	0,53	12,0	482,03	434	111
Н. Тунгуска . . .	215,6	0,07	0,009	0,5	0,08	0,04	4,2	1,7	26,0	471,62	462	102
Илимпейский Север	69,0	0,3	1,07	3,1	0,01	—	3,0	3,1	39,2	243,16	343	71
По округу . . .	302,0	0,11	0,26	0,9	0,2	0,29	3,0	1,4	22,1	428,56	451	95

Основной особенностью охотничьего промысла является его сезонность, когда рабочая сила занята в производственных процессах только часть времени в году, в определенные сезоны.

Сезон пушного промысла, составляющего по данным 1926/27 г. 100% товарной части продукции охотничьего промысла и 89% его валовой доходности, падает на зиму, с 1 ноября по 15 апреля. Фактически он прекращается несколько раньше: 20 или даже 15 марта, но обычно последний высмотр и опускание пастей производят около середины апреля.

Сезон пушного промысла охватывает период в 166 дней, из числа которых лишь часть посвящена собственно промыслу. Время с 25 ноября по 1 декабря и с 20 декабря по 1 февраля занято выходом на факторию и торговлей, на что следует из промыслового периода исключить 47 дней. В оставшиеся 119 дней (число, конечно, приблизительное и среднее по округу) производится собственно пушной промысел, но и он длится не непрерывно, а с промежутками в 1—2 дня после каждых 5—8 дней промысла. Перерывы эти вызываются необходимостью отдыха для оленей, починкой инвентаря, дурной погодой. На Илимпейском Севере число дней фактического промысла сокращено еще больше за счет рыбного лова зимой, в котором участвует либо вся семья, либо часть ее. Внимательное наблюдение и опрос позволили установить приблизительное число дней, фактически занятых промыслом или связанными с ним работами, для разных районов и различных групп населения (табл. 20 на стр. 73).

Промысел копытных и боровой птицы ведется вне этого периода. Он начинается с 1 октября и длится до 25 октября, а затем вновь возобновляется после 15 марта и продолжается до конца апреля. Летняя, осенняя и весенняя добыча водоплавающей птицы — случайна и специального времени почти не занимает. Таким образом период промысла дичи охватывает 66 дней с теми же особенностями, что и в пушном промысле.

Р а й о н ы	Одна семья в 6 чел. (3 трудоспособн., 1 подросток) тратит в год																	
	Белко- вые		Промы- сел па- стями		Черкан- ный про- мысел		Промы- сел ко- пытных		Промы- сел дичи		Всего на охоту		Рыболов- ство		Олене- водство		Итого	
	Число		Число		Число		Число		Число		Число		Число		Число		Число	
	Дней	Час.	Дней	Час.	Дней	Час.	Дней	Час.	Дней	Час.	Дней	Час.	Дней	Час.	Дней	Час.	Дней	Час.

Для бедняцко-средняцких хозяйств

П. Тунгуска	90	600	—	—	—	—	10	100	11	50	41	750	10	50	20	100	141	950
Н. Тунгуска	62	450	10	50	—	—	20	150	10	50	102	700	20	150	20	100	142	950
Илимпейский Север	17	155	20	125	10	75	15	150	9	45	71	550	50	350	20	100	152	1000

Для кулацких хозяйств

Одна семья в 8 чел. (4 трудоспособн., 1 подросток)

Во всех районах округа	5	25	10	50	—	—	10	50	—	—	25	125	5	25	60	1200	90	1350
----------------------------------	---	----	----	----	---	---	----	----	---	---	----	-----	---	----	----	------	----	------

Нельзя думать, что эти периоды строго разграничены, тем более для различных семей; очень часто пушной промысел начинается несколько раньше, а кончается позднее, а дичный, на некоторое время задерживаясь, совмещается с пушным. Отдельные случаи добычи дичи часты и в сезон пушного промысла, но промысел на пушного зверя и промысел на дичь, как таковые, по сезонам все же резко разграничены.

Приводимая таблица иллюстрирует примерный (годовой) бюджет времени в хозяйстве.

Здесь учтено лишь время, непосредственно затрачиваемое на перечисленные работы. Переходы к промысловому угодию, время ежедневных «аргишей» (переходов), время ремонта инвентаря в охотничьем промысле — не учтены. То же следует сказать и в отношении рыболовства.

По оленеводству учтены затраты времени лишь на осенний и весенний уход за оленями (постройка загородей). Поэтому число дней и часов за год невелико.

Приведенная таблица составлена на основании дневниковых записей и наблюдений одного из авторов (Н. П. Наумова), поэтому она не может претендовать на большую точность и дает представление лишь о приблизительной средней величине трудовых затрат по семьям различных классовых групп в отдельных районах. В составе кулацкой семьи учтена и затрата рабочей силы батраков. Из этой таблицы виден постоянный рост трудовых затрат на охотничий промысел с продвижением с севера на юг, идущий за счет увеличения промысла ружьем (белковье), подавляющего все остальные виды промысла. На севере, параллельно с белковьем, вырастает промысел самоловный (пасти, черканы) и одновременно идет общее снижение трудовых затрат на промысел.

Производительность труда — валовая продукция за один трудовой день в бедняцком хозяйстве равна (в рублях):

Таблица 21

	Для промысла ружьем (белковье по преимуществу.)	Для промысла пастями	Для промысла черкано и капканом	Для промысла копытных	Для промысла дичи
П. Тунгуска	8,16	—	—	1,93	0,53
Н. Тунгуска	8,16	1,65	—	4,86	1,52
Илимпейский Север . .	4,80	4,05	6,80	5,08	1,42

Как видно, наиболее доходными являются затраты на ружейный промысел, в то время как самоловный достигает только 50% доходности первого. Но это зависит не только от характера и технических особенностей того или иного вида промысла, сколько от степени его развития. Количество самоловов и нагрузка их на охотника ненормально низка. В то время как по Илимпейскому Северу на одного промышленника приходится 29,7 пастей, 5,4 черканов и 1,0 капканов, на

Н. Тунгуске соответственно — 13,0 пастей, 0,8 чержанов и 0,7 капканов. В связи с этим стоит и доходность.

Кроме того, не следует забывать, что при оценке рентабельности самоловного промысла надо иметь в виду постоянное действие самолова и вне времени непосредственной работы с ним. Таким образом он может быть легко соединен с ружейным, так как возня с самоловами отнимает относительно немного часов в день и легко может быть совмещена с производством ружейного промысла одним и тем же лицом. В то же время ружейный промысел везде однообразно интенсивен (белковые); в нем берется все, что можно взять при данном уровне хозяйства (при данной степени воспроизводства). Значительно более низкая доходность ружейного промысла на Севере зависит уже в меньшей продуктивности там беличьих угодий.

Таким образом существовавшая в настоящее время организация труда в охотничьем промысле не может быть названа рациональной. Наравне с ярко выраженной сезонностью мы принуждены отметить, что в течение собственно промыслового сезона, длящегося около 180—200 дней, только 90 дней фактически затрачивается на промысел, причем эти 90 дней растянуты в течение всего сезона. Остальное время затрачивается главным образом на передвижение от места так называемой «относительной оседлости» (летних стойбищ) до промысловых угодий, а затем на трех-или четырехкратное возвращение на торговые пункты (центры экономического тяготения) для реализации добычи и приобретения товаров.

При недостаточном количестве промыслового транспорта это, во-первых, чрезвычайно тяжело отзывается на семье, а во-вторых, крайне замедляет темпы передвижения, что заставляет непроизводительно терять много времени. Нередки случаи, когда семья из-за недостатка оленей принуждена перевозить в один прием часть своего имущества, а затем возвращаться и брать оставшееся, проходя каждый участок пути вместо одного три раза. Среднее расстояние промысловых угодий от экономического центра равно приблизительно 75—100 км.

Из этого следует, что существующая снабженческо-заготовительная сеть слишком редка и не обеспечивает достаточного освоения и использования территории. Речь идет не столько об организации новых факторий или интегральных кооперативов, сколько об открытии в глубинных районах, в промысловых угодьях простейших сезонных филиалов этих торговых пунктов. Только при этом условии плюс увеличение промыслового транспорта можно добиться правильной расстановки рабочей силы, необходимой как в интересах равномерного освоения угодий, так и в интересах равномерного использования сырьевой базы.

Последнее мероприятие особенно важно, так как из года в год ряд участков округа недопромышляется («заказники»): значительная часть приплода здесь падает жертвой естественного отхода — болезней, бескормицы, хищников, — в то время как другие участки перепромышляются, и производители там к весне в некоторые годы могут

оказаться почти выбитыми, т. е. этот участок частично, для какого-нибудь вида, окажется выброшенных из числа угодий, производящих пушнину.

Кроме этого относительно низкая производительность труда зависит и от внутрисемейной организации и от индивидуального способа промысла. Часть времени (дней в сезон, часов в день) промышленник вынужден отдавать мало производительным занятиям. Наконец качественный ассортимент орудий промысла, находящихся в руках одного промышленника, очень невелик; таким образом его рабочий день неуплотнен, как уже указывалось выше. Уплотнение рабочего дня, рационализация труда охотника (пример — комплексирование ружейного и разных видов самоловного промысла) возможны при создании специализированных, составленных из лиц разной квалификации, бригад охотников.

По своему составу рабочая сила в охотпромысле делится следующим образом:

П. Тунгуска   Н. Тунгуска   Илимпейский Север

Из числа промышленников:

Мужчин	89%	89,4%	92,9%
Женщин	11%	10,6%	7,1%

Около 50—60% падает на собственно промышленников (высшая квалификация), 25—30% — «пособки» (или полупромышленники) и 15—20% — начинающие (подростки).

Резюмируя, следует отметить следующие основные особенности охотпромысла в Эвенкийском округе:

1. Сырьевая база характеризуется значительным недоиспользованием как в разрезе территориальном (слабое или неравномерное опромышленливание ряда участков), так особенно в разрезе видовом (недопромысел многих видов). Основные причины недостаточного освоения — социальная форма организации (единоличный промысел) и находящаяся в зависимости от нее техническая база хозяйства: недостаток промыслового и товарного транспорта, мешающий приобретению товарности ряда продуктов охотпромысла (дичь), и отсутствие глубинных сезонных пунктов торговых организаций.

Установление нормальных сроков охоты, видовые запуски на некоторых зверей, введение нормирования отстрела, ликвидация недопромысла, применение массовых способов добывания и связанная с этим возможность отбора производителей, борьба с хищниками и конкурентами, строгие меры против убоя и заготовки «невыходного» зверя (недозревшего молодняка), мероприятия по борьбе с эпизоотиями на промысловых животных и, наконец, акклиматизация новых видов, ондатры — все эти меры, регулирующие охотничий промысел, должны обеспечить наряду с увеличением пушной продукции нормальное ее воспроизводство.

2. Организация труда. Производят охотпродукцию бедняцко-средняцкие хозяйства, в то время как кулацкие в основном заня-

ты разведением оленей, т. е. средств производства, продажа которых является основной формой эксплуатации бедняцкого населения. В единоличном хозяйстве обычно развит какой-либо один из видов промысла (ружейный или самоловный), в то время как при комбинировании этих двух видов в руках одного простейшего производственного объединения при той же рабочей силе рабочий день был бы уплотнен и давал бы двойную производительность. В силу отсутствия разделения труда имеет место использование высококвалифицированных промышленников на малопродуктивных работах. Перерывы в промысле даже и в сезон охоты зависят от недостатка промыслового транспорта.

3. **Техника хозяйства.** Качественный состав (набор) орудий промысла в руках одного промышленника или хозяйства обычно очень невелик. Орудия добывания, как и способы охоты, прошли неизменными через десятки лет. Конструктивно многие из них требуют серьезного улучшения. В силу указанной выше социальной организации промысла не могут получить желательного развития высокопроизводительные массовые способы лова, особенно по дичи.

4. **Торговля и транспорт.** Как уже говорилось, и торговля и транспорт при современном их уровне и организации тормозят полное освоение сырьевой базы, а также социально-техническую реконструкцию и перевооружение промысла.

5. **Кадры.** В настоящее время округ обладает только кадрами промышленников, обычно узкоспециализированных в каком-либо одном виде промысла. Специалисты, если не считать торговых работников, отсутствуют. Необходимо иметь в округе несколько специалистов-охотоведов, под руководством которых проводилась бы техническая реконструкция охотничьего хозяйства.

Разрешение поставленных выше задач возможно только при новых социалистических формах ведения хозяйства, основанных на сложившемся местном промысловом комплексе.

Анализ состояния охотничьего промысла в округе будет неполным, если не остановиться, хотя бы вкратце, на тех глубочайших социально-технических сдвигах, которые произошли в охотничьем хозяйстве округа со времени установления здесь советской власти. Наличие таких сдвигов бросается в глаза, когда мы сравниваем современное положение с довоенным.

Округ в настоящее время покрыт сетью государственных и кооперативных факторий, построенных во всех главнейших пунктах сосредоточения охотничьего населения; торговец «тунгусник» отовсюду изгнан. Все более расширяющаяся сеть факторий и разъездных торговых экспедиций, проникающих в глухие таежные углы округа, вытесняет отовсюду туземного кулака — торговца, в руках которого находилось раньше снабжение товарами населения, обитающего в далекой тундре и таежных дебрях.

На факториях эвенки имеют возможность купить все необходимые им предметы потребления, в частности охотничье оружие и припасы

(порох, дробь, свинец и т. п.) по недорогим ценам, хорошего качества и в достаточном количестве. На все время охотничьего промысла эвенк-охотник обеспечен бесперебойным снабжением, что, конечно, имеет очень важное значение для успешного промысла.

Политика заготовительных цен на пушнину строится таким образом, что наряду с достаточным вознаграждением за труд, которое охотник получает от продажи продуктов охоты, стимулируется увеличение добычи пушного зверя, повышение качества шкурки (премии за хорошую съемку), ведется борьба с промыслом молодняка (фактории не принимают так называемую «невыходную» пушнину).

Колоссальнейшее значение для охотника имеет хорошее оружие. За годы советской власти произошло почти полное обновление ружей у всех местных охотников. Ружье центрального боя, мелкокалиберная винтовка вытесняют архаическую кремневку, железный капкан вытесняет уродливую «клепцу» и т. д.

Проводится сплошное обследование территории округа специалистами охотоведами и землеустроителями, охотничьи угодья закрепляются за отдельными кочевыми советами, тем самым обеспечиваются интересы бедноты, поскольку лучшие охотничьи угодья раньше были захвачены «пастниками» кулаков, теперь же они возвращены бедноте; трудящемуся населению вверяется забота об охотничьих угодьях, охрана их от лесных пожаров, соблюдение сроков охоты, организация за-казников, «запуски» на тот или иной вид зверя, которому грозит истребление (лось), и тому подобные мероприятия, должностующие обеспечить сохранность и рациональное использование пушных богатств округа.

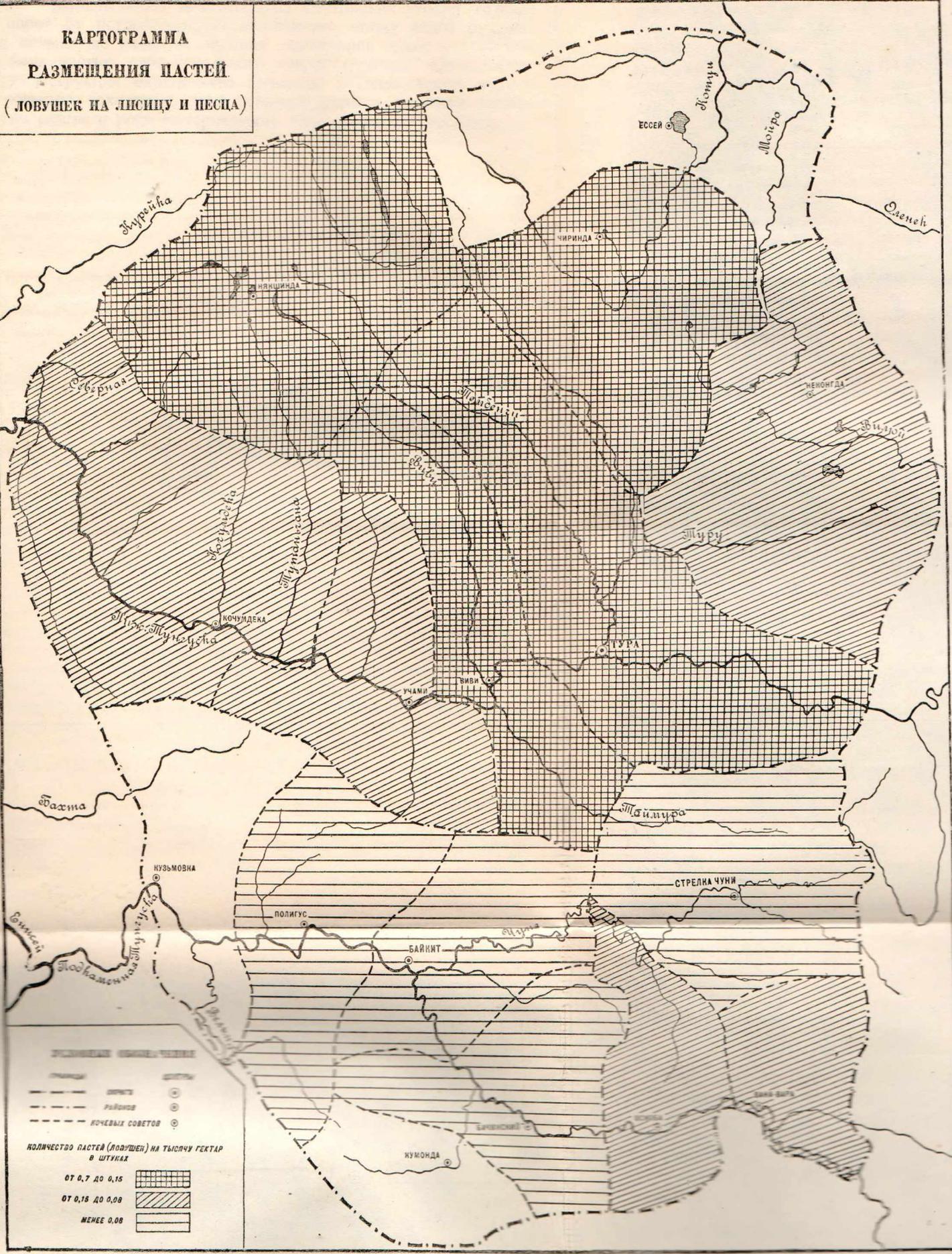
Бедняк теперь имеет возможность перед промыслом получить в кредит в кооперативе продукты питания и охотничьи припасы, ему не зачем больше идти за этим к кулаку. В конце же охотничьего сезона весь полученный доход от промысла остается в бедняцком хозяйстве, в то время как раньше львиная доля пушнины шла кулаку в уплату за представленную «пособку». Так, например, получая от кулака на время промысла продукты и охотничье снаряжение, бедняк часто промышлял «исполу», т. е. половину всей добытой пушнины должен был отдавать кулаку.

Социально-техническая реконструкция охотпромыслового хозяйства во втором пятилетии, согласно директивам ЦК ВКП(б) и постановлению СТО от 31 октября 1931 г. «О пушно-меховом хозяйстве», должна идти по линии:

а) Организация производственно-охотничьих станций, как ведущих хозяйственных предприятий и опорных пунктов для обеспечения охотникам возможности освоения отдаленных от населенных центров охотничьих угодий. ПОС должны стать ведущим звеном в деле социалистической реконструкции охотничьего хозяйства, в будущем — предприятиями последовательно социалистического типа.

б) Создания простейших производственных объединений и групп охотников при интегральных кооперативах.

**КАРТОГРАММА
РАЗМЕЩЕНИЯ ПАСТЕЙ
(ЛОВУШЕК НА ЛИСИЦУ И ПЕСЦА)**

Важнейшим мероприятием является приписка охотугодий к ПОСам и охотничьим производственным объединениям, для чего необходимо проведение в Эвенкийском округе охотоустройства, на основе которого возможно правильное построение плана охотничьего хозяйства, обеспечивающего рациональную эксплуатацию охотничьих угодий, охрану ценных пород от истребления, акклиматизацию новых видов пушных зверей и повышение качества пушной продукции. Охотоустройство должно быть частью первоначального землеустройства. Социалистическая реконструкция охотничьего промысла в Эвенкийском округе должна повысить доходность этой основной отрасли местного хозяйства, а тем самым и рост материального благосостояния местного населения.

М. Г. У.
Государственный Факультет
КАБИНЕТ
Экономической географии
№ _____

VI. ОЛЕНЕВОДСТВО

В основной массе эвенкских хозяйств олень используется как средство производства в охотничьем промысле, и только в кулацких хозяйствах он разводится для продажи бедняцким и середняцким малооленым группам населения. Олень в эвенкском хозяйстве имеет значение прежде всего как животное, могущее быть использованным для транспорта (перевозок, передвижения), затем — как животное, дающее мясо, меховое сырье, материал для одежды и жилья (чума). Продукты местного оленеводства обычно потребляются целиком внутри хозяйства и не вывозятся за пределы округа для продажи.

Динамика оленьего поголовья. Оленье поголовье в Эвенкийском округе представляется в следующем виде (за 1931—32 гг.) (см. табл. 22 на стр. 82).

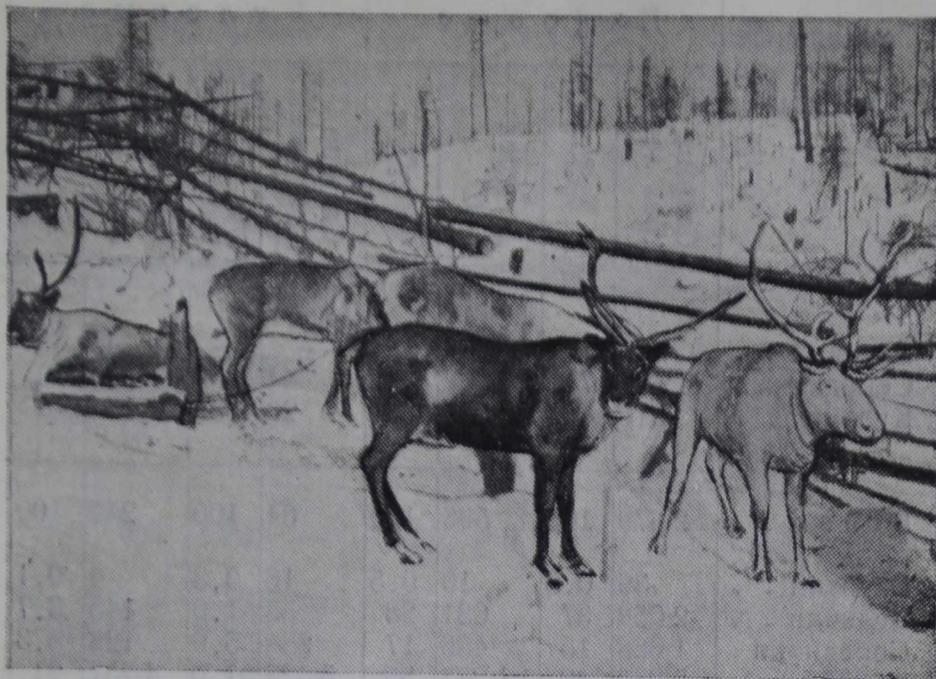
Остановив внимание на последних семи строчках этой таблицы, можно видеть распределение оленей — этого основного орудия производства и стержня промыслового хозяйства округа — среди социальных групп. Наглядно выступают особенности двух типов оленеводства: кулацкого, где олень идет на продажу и служит непосредственным источником дохода, и бедняцко-середняцкого, где тот же олень является основным средством производства в промысловом хозяйстве. Вычислив по этой таблице процент важенок к общему числу оленей каждой группы, получим: у бедняков—31,9% всего их стада, у середняков—31,0%, у кулаков—48,2%. Понятно стремление бедняков и значительной части середняков иметь стадо с наибольшей грузоподъемностью, т. е. наибольшим количеством быков, необходимых под «верх» и выюк при промысле и в санки для перевозки имущества. Но перевес быков сокращает производительную способность стада, а потребность в оленсырье и мясе при небольшом стаде, тем более с пониженным процентом важенок, не покрывается приростом, что заставляет обращаться к кулакам за пополнением, обычно идущим на еду и на шкуры. Многолетние наблюдения убеждают в том, что кулаки продают почти исключительно выбракованных оленей, негодных в качестве производителей, либо молодых быков. Подробнее на этом вопросе мы остановимся ниже (см. гл. «Социалистическая реконструкция»).

Если под молодняком понимать оленей моложе двух лет, то процент по всему округу 34,7 — достаточно высок (по Архангельскому северу —29,4, Коми-области —40,8%).

Количество хоров (быков-производителей) достаточно: на 1 хора приходится 12,5 важенок.

Продуктивная способность стада, зависящая от процента важенок, фактически еще ниже, чем это показано в таблице. В стаде всегда есть известный процент важенок, не дающих приплода. Таковы «вангаи» — важенки, ни разу не бывшие стельными, и яловые важенки («умири»).

Олени в корале культбазы

В стаде процент вангаев обычно равен 5—15% к числу важенок. Количество яловиц («умири») достигает в среднем 15—20% к числу важенок, иногда подымаясь до 30% и выше.

Средний размер оленного стада в разных социальных группах виден из следующей таблицы, где для сравнения приводятся данные приполярной переписи 1926/27 г. и данные Краеведческой базы Тунгусской культбазы за 1930/31 г.

Таблица 23

Илимпейский район
(на 1 хозяйство в штуках)

Название кочевых советов	У бедняков		У середняков		У кулаков	
	1926/27 г.	1930/31 г.	1926/27 г.	1930/31 г.	1926/27 г.	1930/31 г.
Кочумдека	7,9	10,4	49,3	—	—	—
Учами	11,6	12,0	57,8	53,3	443,1	750,0
Виви	12,9	16,2	40,5	37,2	—	—
Тура	6,2	14,3	48,7	40,9	619,4	812,2
Огата	10,8	13,5	52,2	68,1	430,9	648,0
Чиринда	8,7	11,8	41,0	40,0	419,0	560,6
Неконгда	7,5	13,8	49,0	76,4	209,0	214,5
В среднем.	9,0	13,1	48,7	51,3	474,4	623,3

Районы	Социальные группы	Взрослые олени								Всего	
		Ездовые				Гулевые					
		Старше трех лет	%	До трех лет	%	Старше трех лет	%	До трех лет	%		%
Чунский	Бедняки . .	469	17	149	25	—	—	44	17	662	18
	Средняки . .	1 894	71	233	39	44	68	52	21	2 223	62
	Кулаки . .	316	12	214	36	20	32	153	52	703	20
	Всего . .	2 679	100	596	100	64	100	249	100	3 588	100
Илимпейский	Батраки . .	39	0,6	10	0,5	16	0,3	4	0,1	69	0,4
	Бедняки . .	2 058	37	631	28	55	1,0	145	3,7	2 889	15
	Средняки . .	1 068	15	466	17	256	5,0	128	3,3	1 918	10,7
	Кулаки . .	2 280	40	1 235	55	5 523	91,0	4 257	91	13 295	71
	Кроме того в колхозах	325	7,0	70	3,0	130	2,7	60	1,9	585	3,1
	В Союзпущине . .	17	0,4	—	—	—	—	—	—	17	0,3
Всего . .	5 787	100	2 412	100	5 980	100	4 594	100	18 773	100	
Байкитский	Бедняки . .	Сведений нет								1 691	8,2
	Средняки . .									2 303	11,1
	Кулаки . .									16 650	80,7
	Всего . .	—	—	—	—	—	—	—	—	20 644	100
По округу	Батраки . .	39	0,4	10	0,3	16	0,3	4	0,1	69	0,1
	Бедняки . .	2 527	27	780	30,3	55	1	189	4,5	5 242	12,2
	Средняки . .	2 962	35	699	26,4	300	5,6	180	4,3	6 444	15,0
	Кулаки . .	2 596	33,1	1 449	37,2	5 543	90,5	4 410	89,7	30 648	71,2
	Кроме того в колхозах Илимпейского района . .	325	4,3	70	5,8	130	2,6	60	1,4	585	1,4
	В Союзпущине . .	17	0,2	—	—	—	—	—	—	17	0,1
Итого . .	7 466	100	3 008	100	6 044	100	4 843	100	43 005	100	

Таблица 22

Взрослые олени								От одного до трех лет	%	До одного года	%	Всего оленей	%
И з н и х													
Важенки	%	Производители	%	Холощевые	%	Вангаи	%						
284	15	45	21	289	—	44	17	211	20	257	20	1 130	19
1 105	60	139	67	787	—	192	74	650	63	811	63	3 688	62
444	25	22	13	215	—	2	9	163	17	202	17	1 068	19
1 833	100	206	100	1 291	—	258	100	1 028	100	1 270	100	5 886	100
37	0,3	4	0,5	28	0,4	—	—	8	0,5	26	0,4	103	0,5
1 336	11,2	189	20,3	1 298	23	66	16,1	348	23,3	710	11,3	3 947	14,8
888	7,3	66	7,3	719	13	245	9,6	242	15	573	9,2	2 733	10,2
9 184	77,9	617	70	3 394	60,2	100	24,3	961	59,2	4 639	74,3	18 895	71
380	3,2	23	1,9	182	3,2	—	—	35	4,7	298	4,7	918	3,4
7	0,1	—	—	10	0,2	—	—	—	—	2	0,1	19	0,1
11 832	100	899	100	5 631	100	441	100	1 594	100	6 248	100	26 615	100
С в е д е н и й н е т								429	8,3	329	6,3	2 449	7,3
								600	11,5	792	10,6	3 695	11,1
								4 157	80,2	6 425	85,1	27 232	11,6
—	—	—	—	—	—	—	—	5 186	100	7 546	100	33 376	100
37	0,2	4	0,1	28	0,3	—	—	8	0,1	26	0,2	103	0,2
1 620	12	234	20,7	1 587	23	110	16,4	988	12,6	1 296	8,5	7 526	11,4
1 993	14,5	205	19	1 506	21,7	437	65,3	1 496	20,4	2 176	14,5	10 116	15,3
9 628	70,5	639	58,1	3 609	52,2	122	18,3	5 281	66,5	11 266	74,9	47 195	71,6
380	8,7	23	2,1	182	2,7	—	—	35	0,4	298	1,9	918	1,4
7	0,1	—	—	10	0,1	—	—	—	—	2	—	19	0,1
13 665	100	1 105	100	6 922	100	669	100	7 808	100	15 064	100	65 877	100

По этой таблице можно видеть, что величина стада за 4 года выросла: в бедняцком хозяйстве на 45,5%, середнячком — на 5,3% и кулачком — на 31,4%.

По более поздним данным Эвенкийского окрисполкома за 1931/32 г. средний размер оленного стада был равен:

Таблица 24

Кочевые советы	Бедняки	Среднячки	Кулаки
Байкитский	20,7	88,2	1 013,8
Куюмбинский	19,1	77,9	—
Кумондинский	5,4	16,6	—

Сопоставление данных о количестве оленей по всему округу за 1926/27 г. (приполярной переписи) и за 1931/32 г. (по материалам Окрисполкома) дает следующую картину:

Таблица 25

Г о д ы	Взрослых	От 1 г. до 2 л.	До 1 г.	Всего
1926/27	25 307	5 403	8 252	38 962
1931/32	43 065	7 808	15 064	65 872

Рост стада до 169,1% по отношению к 1926/27 г. (на 69,1% за 5 лет) надо признать несколько преувеличенным, так как переписью повидимому недостаточно точно было выявлено поголовье оленей по кулацкой группе. Все же этот рост довольно близок к истинному; сравнение средних величин бедняцких и середняцких стад, достаточно точно учтенных переписью 1926/27 г., рисует нам действительную картину увеличения мощности хозяйства этих групп.

Представление о динамике поголовья оленного стада дают нижеследующие таблицы (табл. 26, 27 и 28 на стр. 85—86).

Таблицы 23 и 24 характеризуют положение оленеводства в районах таежных, где преобладает охотничий тип хозяйства. Таблица 25 относится к северным районам округа, к зоне лесотундры. Все три таблицы говорят о росте поголовья оленей в бедняцком и частично середняцком хозяйстве, о приостановке и частичном сокращении роста поголовья в небольшой группе середняцких хозяйств (крепко-середняцких, включенных в обследование Краеведческой базы 1930/31 г.) и о значительной убыли — в кулацких хозяйствах, вызванной падением присмотра, продажей оленей и распродажей их (836 шт. на 5 хозяйств), что указывает путь, на которой выступило кулачество. Меры, принимаемые кочевыми советами, в виде отбирания у кулаков подписок, ограничивающих потребление оленей на еду и запрещающих продажу без разрешения совета, не прекратили этого безобразия, так как контроль над выполнением недостаточен.

Методы ведения оленеводческого хозяйства. Содержание оленя в крупнооленных и малооленных хозяйствах различно. По периодам года наблюдаются следующие методы содержания:

1. Крупнооленные стада. С выпадением первого снега хозяева и пастухи отправляются на розыски оленей, ходивших до этого времени свободно. Поиски занимают до месяца времени, иногда затягиваются на полтора месяца.

Собранных оленей угоняют на зимние пастбища, расположенные в богатых ягелем участках, близ какой-либо большой реки, в ее долине. Здесь стадо пасется всю зиму, занимая район до 100 км² и более, и совершая небольшие передвижения так, чтобы к весне подойти к реке.

Олени пасутся свободно, группами, по 100—400 шт. Охрана ограничивается периодическими объездами (несколько раз в неделю), розысками оленей и подгонкой отбивающихся групп к ядру стада. Следы на снегу и знание привычек оленей обычно почти исключают возможность потери оленей за этот период, когда стадо всё же пользуется кое-каким присмотром. К весне — к таянию снега и ледоходу — надзор за оленями уменьшается, инициатива переходит к оленям. Последние уходят обычно вверх, в хребты, на знакомые места так, чтобы к «гнусу» выйти на голые «камни». Переход иногда составляет 150 и даже 200 км. Роль хозяина и пастухов тут сводится к передвижению за оленями и к подгону отстающих или отбивающихся.

Во время «комар-поры» («гнуса») хозяин все еще может видеть и охранять свое стадо. Но позднее, когда родится гриб, олени расходятся, и надзор за ними прекращается. Течка проходит без надзора хозяина. Период летне-осенний наиболее богат потерями оленей, что и понятно. Кастрация оленей происходит главным образом осенью. «Метка» (обычно путем надрезания уха) — в течение всего года, при ловле. При чуме богача всегда имеется 30—50 ручных оленей для передвижения.

2. Малооленные хозяйства. В течение круглого года олени находятся под присмотром. Работы с ними заключаются в ежедневных или через 2—3 дня розысках, пересчете и подгоне к чуму. С наступлением снежного покрова до 20 декабря семья со всеми оленями уходит на промысел. Передвигаются с остановками на 3—4 дня. Олени пасутся в 1—2 км от чума. Конец декабря и январь олени стоят почти на одном месте, отдыхают. С февраля до мая, иногда до июня, характер содержания оленя тот же, что и с октября по декабрь. К моменту отела оленей (май месяц, даже с конца апреля) часть хозяйств строит изгороди для оленей, объединяясь по 4—5 хозяйств. Передвижения прекращаются. В этих стадах большой процент телят гибнет из-за езды на беременных важенках почти до времени отела. Летом олени бродят близ чума, причем для защиты от гнуса разводятся дымокуры, закрытые конусами из жердей, чтобы олени их не потушили и не обожглись.

Наиболее напряженным моментом считается осень до снега, когда олени в поисках грибов расходятся на очень далекие расстояния. И в этих хозяйствах максимум потерь падает на время грибов. Часть хо-

Движение оленного

По данным выборочного обследования Туринской культбазы

Социальные группы	Учтено хозяйств	В них было оленей к началу года	Прибыло		За год прибыло
			Родилось	Куплено	
Бедняки	54	702	240	124	364
Середняки	17	858	279	27	306
Кулаки	5	2 939	875	—	875

Движение оленного
Чунский

	Было к началу года	Прибыло за год			
		Приплод	Куплено	Приобрет. безвозмезд.	Всего
Бедняки	968	365	70	6	441
Середняки	3 412	1 205	70	7	1 282
Кулаки	1 176	253	3	—	256
	5 556	1 823	143	13	1 979

Движение оленного

По данным Эвенкийского окрисполкома. Кочевые советы

	Было к началу года	Прибыло за год			
		Приплод	Куплено	Приобрет. безвозмезд.	Всего
Бедняки	2 328	645	276	118	1 039
Середняки	1 993	450	26	24	500
Кулаки	16 191	1 948	4	—	1 952
Батраки	103	21	4	5	30
	20 615	3 064	310	147	3 521

Таблица 26

стада за 1930/31 г.

Кочевые советы: Неконгдовский, Учамский, Туринский и Вивинский Илимпейского района

Убыло за год						У хозяйств стало оле- ней к кон- цу года	В % к стаду	
Погибло от бо- лезней	Заграв- лено зве- рями	Погеря- но	Зареза- но на еду	Продано	Убыло		Прирост	Убыль
60	3	7	195	4	269	807	14,9	—
52	7	19	255	41	374	790	—	7,9
244	125	177	406	430	1 382	2 432	—	17,3

Таблица 27

стада за 1931/32 г.

район

Убыло за год								Итого убыло	Осталось к началу 1932 г.	Прирост и убыль в %
Продано			Отдано безвоз- мездно	Зареза- но	Пало от болез- ней	Заграв- лено зверями	Погибло от проч. причин			
Голов	В том числе дано в долг	На сум- му руб.								
37	7	482	3	126	70	12	31	279	1 130	+ 16
88	25	1 295	32	428	280	24	154	1 006	3 688	+ 8,0
85	9	2 700	1	67	78	9	124	364	1 058	- 9,2
210	41	4 477	36	621	428	45	309	1 649	5 886	+ 5,9

Таблица 28

стада за 1931/32 г.

Ессейский, Чириндинский и Огатский Илимпейского района

Убыло за год								Итого убыло	Осталось к началу 1932 г.	Прирост и убыль в %
Продано			Отдано безвоз- мездно	Зареза- но	Пало от болез- ней	Заграв- лено зверями	Погибло от проч. причин			
Голов	В том числе дано в долг	На сум- му руб.								
52	6	1 150	42	528	141	59	113	935	2 432	+ 4,4
36	1	870	60	158	65	65	201	585	1 908	- 4,3
791	25	14 770	629	835	179	176	513	3 123	15 020	- 7,3
1	—	20	—	7	—	3	4	15	118	+ 14,9
880	32	16 810	731	1 528	385	303	831	4 658	19 478	- 5,6

зайств строит на этот период загороди для оленей, тоже объединяясь по 3—5 чумов.

С конца сентября или начала октября идет течка, продолжающаяся месяц. К этому времени приурочивается кастрация. Кастрируют быков-лончаков. Наличие небольшого количества оленей заставляет усиленно эксплуатировать их для езды. Олени малооленных хозяйств обычно бывают истощены и в массе малорослы, рога у них плохо развиты. Олени кулаков находятся в хорошем состоянии и значительно крупнее ростом.

Выпасом оленей исчерпывается забота владельца о стаде. Во всем остальном олени предоставлены почти всецело самим себе. Так, отел оленей в крупных оленеводческих эвенкских хозяйствах происходит обычно без наблюдения; результаты отела владельцу становятся известны лишь осенью, когда он собирает разбредшееся по тайге стадо и производит клеймение. Процент падежа телят устанавливается приблизительно, путем сравнения количества бывших стельных важенок и наличия телят осенью. Летом олени стада часто страдают от эпизоотий. В таких случаях они гибнут без всякой помощи, и владелец узнает о существовании бедствия лишь по трупам павших животных. Больше всего олени стада в округе страдают от копытницы (болезни ног) и чесотки. Известный знаток оленеводства С. В. Керцелли в одной из своих статей пишет: «В особенно бедственном положении находятся эвенки Илимпейской тундры, где наблюдается крайне быстрое, прогрессивное падение оленеводства. В 1924—25 гг. здесь насчитывалось еще около 8 000 оленей, а в следующем — уже только 7 300 голов. Ежегодный дефицит в оленях доходит до 1 200 голов. Положение особенно осложнилось благодаря колоссальному распространению чесотки; почти половина оленей заражена этой болезнью, и ежегодно большое количество их гибнет от нее»¹.

Несколько лучше в этом отношении дело обстоит в малооленных бедняцких и середняцких хозяйствах, где олени круглый год находятся под неустанным наблюдением владельцев.

Таежный эвенкский олень, выращенный на хороших пастбищах, выгодно отличается в отношении экстерьера: рост 127 см, вес до 114 кг, от тундрового оленя, превосходя его во всех отношениях. В стадах некоторых крупных оленеводов, например братьев Павла и Федора Чапогырей, имеются олени прекрасного качества, могущие послужить материалом для племенного рассадника, но это дело в округе совершенно еще не организовано.

В эвенкском хозяйстве олень эксплуатируется, как уже указывалось выше, прежде всего для транспорта. Различаются два вида оленного транспорта: первый — использование оленей для верховой езды и перевозки грузов вьюком. Этот вид развит на П. Тунгуске и в несколько меньшей степени на Н. Тунгуске. В тайге наиболее пригодны для верховой езды под вьюк быки — холощенные самцы. Второй вид — запряжка оленей в санки. В каждые санки запрягается два оленя. При пере-

---

¹ С. В. Керцелли. Оленеводство РСФСР, статья в сборнике «Советский Север», 1929 г.

движении «аргищом» (обозом) несколько запряжек связываются вместе одна за другой. В передней паре ставятся более сильные олени, запряженные в санки подводчика, к которым привязаны грузовые нарты. Этот вид оленьего транспорта распространен на Н. Тунгуске, где тайга разреженная, и на севере округа — в лесотундре.

В бедняцких хозяйствах оленя начинают запрягать в санки очень рано — в возрасте до полутора лет. У богатых оленеводов только небольшая часть оленей обучена для езды; большая же часть представляет собой «диких» оленей, убегающих в тайгу при приближении человека. Обучение таких диких оленей требует немного времени, но справиться с обучением их может только сильный взрослый мужчина.

Северный олень не отличается большой силой. Под верхом хороший олень (бык) служит два-три года, потом он начинает сильно приставать. Выдерживает он обычно человека верхом весом в 65—70 кг, большой вес посилен только немногим оленям. На санки, запряженные двумя оленями, грузят до 160—180 кг.

Дойка «важенки»

Олень доставляет местному населению продукты питания, шкуры для одежды и жилища, рога и жилы для мелких хозяйственных нужд. В пищу идет оленьё мясо, отличающееся хорошими вкусовыми качествами, кровь, костный мозг, печень и т. п. Из шкур

шьют верхнюю зимнюю одежду или выделывают ее под замшу, изготовляют покрышки для чума, летнюю обувь, сбрую и плетут ременные арканы для ловли оленей. «Камас» (мелкошерстная шкура с ног оленя) употребляется на пошивку зимней обуви и изготовление вьючных сум («потакуев»). Наименьшее применение находят рога, из которых изготовляют черенки для ножей, луки для седел и «налобники» для уздечек. Жилы используются вместо ниток при пошивках.

Эвенки доят оленьих важенок и пользуются оленьим молоком. Последнее чрезвычайно высокого качества, содержит примерно в 4—5 раз больше жира, чем коровье.

Домашним оленем эвенк пользуется также в качестве приманки при охоте на диких оленей: в период течки домашнего быка выводят в район обитания дикарей, при встрече вступающих в драку с мнимым соперником. Пользуясь случаем дикого драчуна убивают из ружья.

Таким образом на оленеводстве и многообразном использовании оленя зиждется благополучие промыслового эвенкского хозяйства.

Олень — не только средство производства, но и непосредственный источник дохода и материальных ценностей. Известный минимум оленей является необходимым для каждой семьи для нормального и бездефицитного ведения хозяйства.

И. М. Суслов устанавливает следующее минимальное количество оленей, потребных для середняцкого хозяйства в условиях севера Востсибкрая¹: для кочевого хозяйства, имеющего основным промыслом охоту, при составе семьи в 5 чел., для лесной зоны, — нужно 40 оленей взрослых; в том числе ездовых — 15, оленей, идущих в пищу, на одежду и прочие потребности — 13, и для обеспечения воспроизводства стада — 12. При этом предполагается, что часть потребностей хозяйства в мясе и шкурах будет удовлетворена за счет охоты на дикого оленя и сохотого (лося). Для лесотундровой зоны минимальная потребность хозяйства равна 54 оленям и для тундровой зоны — 130. Исходя из этого расчета, местному населению потребовалось бы следующее количество оленей: для таежной полосы, охватывающей Байкитский, Чунский районы и часть Илимпейского, и населенной 704 хозяйствами, — по 40 оленей на хозяйство, — 28 160 голов. Для лесотундровой полосы (севера Илимпейского района) с 240 хозяйствами — по 54 оленя на хозяйство — 12 960 оленей; всего по округу — 41 120 голов. Фактически в округе имеется 65 877 голов, что как будто бы удовлетворяет минимуму, обеспечивающему охоту и простое воспроизводство стада. Однако следует напомнить, что основная масса оленей сосредоточена в небольшом числе кулацких хозяйств, тогда как больше половины населения принадлежит к бедняцкой группе, имеющей оленное стадо, равное лишь одной трети минимума. При этом путь к расширенному воспроизводству закрыт не только для бедняцких, но и для середняцких хозяйств, так как (по расчету И. М. Суслова) ежегодный прирост стада принят для хозяйств первой группы — 3 оленя, для второй — 3 оленя и для третьей — 4 оленя, что, конечно, не обеспечивает роста поголовья; малейшее отклонение от нормы (эпизоотия, падеж молодняка во время отела важенок, истребление хищниками и т. п.) ведет к дефициту и упадку оленеводства в отдельных хозяйствах.

Приведенные расчеты подчеркивают не совсем благополучное положение с оленьим поголовьем в Эвенкийском округе, требующим принятия соответствующих мер. Для своих исчислений мы пользовались расчетами потребного количества оленей, сделанными И. М. Сусловым для единоличных середняцких хозяйств. Коллективизация конечно изменит как цифры, так и самый принцип расчета, поскольку уже простое сложение орудий и средств производства обеспечивает в коллективном хозяйстве повышение производительности труда. Но на данном этапе развития эвенкского хозяйства, когда вопрос о сплошной коллективизации еще не ставится, и основной формой колхозного строительства является простейшее производственное кооперирование, эти расчеты могут иметь значение.

¹ И. М. Суслов, Минимальное количество оленей, потребное для туземного середняцкого хозяйства, журн. «Советский Север», № 3 за 1930 год.

Доходность оленеводства. Если оставить в стороне доходы, получаемые в хозяйстве от эксплуатации оленей, как транспортного животного, то доходность оленеводства, как отдельной отрасли хозяйства, в настоящее время невелика. Ее следует разбить на две группы: доходность денежная и натуральная. Данные выборочного обследования 1930/31 г. (материалы Краеведческой базы Тунгусской культбазы) дают следующие цифры:

Таблица 29

Социальные группы	Обследов. хозяйства	Пролано оленей в руб.		Съедено оленей в руб.		Всего дохода в руб.	
		Всего	На одно хозяйство	Всего	На одно хозяйство	Всего	На одно хозяйство
Бедняки	54	100	1—85	4 875	90—30	4 975	92—15
Середняки	17	900	52—94	5 100	300—	6 000	352—94
Кулаки	5	10 750	2 150—	8 120	1 624—	18 870	3 774—
В с е г о	76	11 750	154—60	18 095	238—60	29 845	392—70

Из этой суммы на долю товарного дохода падает 40%. Основную массу в 98% составляют живые олени и только 2% падает на оленсырье. Все эти продажи носят внутрирайонный характер, и за пределы округа оленсырье не попадает.

Более поздние данные по продукции оленеводства приводятся в следующей таблице:

Таблица 30

Продукция оленеводства по кочевым советам: Ессейскому, Чириндинскому и Огатскому Илимпейского района
(Данные Окрисполкома за 1931/32 г. в рублях)

Социальные группы	Шкур	Камасов	Лбов	Мяса	Прочего	Продано оленей	Всего продукции
Батраки	3	12	3	120	11	20	169
Бедняки	2 183	827	242	10 968	405	1 150	15 775
Середняки	401—50	311	77	3 259	3 721	870	86 39—50
Кулаки	929—50	2 051	590	23 535	4 175	14 770	46 050—50
В с е г о	3 517	3 201	912	37 882	8 312	16 810	70 634

Оленеводство Эвенкийского округа в дореволюционный период и во время гражданской войны поражалось неоднократными вспышками эпизоотий, погубившими большое количество оленей, в связи с чем оленное поголовье в округе значительно сократилось. Сильно отразилась на местном оленеводстве эпизоотия чесотки, занесенная сюда во время

отступления колчаковской армии, через русское Приангарье, от лошадей, среди которых чесотка в то время свирепствовала сильно. К 1928 г. эпизоотия чесотки настолько распространилась, что потребовались экстраординарные меры. На ассигнованные правительством средства в округ были направлены ветеринарные отряды, которые, опираясь на культбазу, в течение трех лет вели героическую борьбу с эпизоотией. В результате чесотка была ликвидирована и оленеводство округа спасено. Только после ликвидации эпизоотии чесотки стало возможным проведение мероприятий зоотехнического порядка, направленных на увеличение оленного поголовья, улучшение породы местного оленя и т. п.

Врач осматривает больных оленей

Теперь уже есть полная возможность планировать мероприятия, обеспечивающие дальнейшее развитие и укрепление оленеводства в округе.

Пути развития оленеводства в округе. К настоящему моменту оленеводство удовлетворяет только местные потребности, да и то не всегда и везде в достаточной степени. На всей площади в 630 тыс. км пасется стадо в 65 877 голов. По ориентировочным, собранным путем опроса эвенков данным, в течение года на одного оленя требуется 1 км² пастбища. Выбрасывая из общей площади 25% неудобной земли (по данным Краевой базы, Туринской культбазы — 20—16%) и принимая двойную потребность в пастбищах, все же максимальным количеством оленей для района можно было бы считать 230 тыс. голов, что почти в 4 раза больше имеющегося.

Полагая, что в Эвенкийском округе и впредь основной отраслью хозяйства коренного населения останется охотничий промысел, мы не считаем возможным рекомендовать столь широкое развитие оленеводства во всех районах округа. Максимально мыслимое развитие крупного оленеводства в тайге, например на Н. и П. Тунгусках возможно лишь за счет охотничьего промысла, связано с отрывом от последнего

рабочей силы и вряд ли целесообразно, так как повидимому значительно понизит общую доходность хозяйства. В силу естественноисторических особенностей значительно больший удельный вес оленеводство может и должно иметь в северных кочевых советах округа (зона лесотундры). Сказанное совершенно не отвергает возможности и целесообразности создания совхоза, точнее племенного рассадника, в таежной зоне. Но последний своей основной функцией должен иметь снабжение окружающих колхозных хозяйств в первую очередь племенным материалом. В то же время на севере округа мыслимо создание укрупненного оленного хозяйства, продуцирующего товарные массы мяса, оленсырья и прочих продуктов оленеводства.

В округе нужно создать, таким образом, два племенных рассадника: один в Байкитском районе, на водоразделе П. и Н. Тунгусок и другой — в Илимпейской тундре. Задача этих племенассадников — разведение хороших транспортных оленей для нужд охотничьих хозяйств. Увеличение же общего поголовья оленей в округе возможно путем создания крупных оленеводческих хозяйств на Илимпейском севере в виде оленеводческого совхоза и коллективных стад. Крупное оленеводство на севере округа, в лесотундровой зоне, не только должно обеспечить население округа мясом и шкурами (что особенно важно, если учесть развитие в округе горной промышленности), но может дать и некоторую товарную продукцию для вывоза за пределы округа. Для питания рабочего населения промышленных центров в округе потребуется большое количество мяса (сейчас мясной скот завозится из средних районов Восточной Сибири), и наличие местной продовольственной базы имеет существенное значение.

Можно ожидать, что создание крупного оленеводства — простейших производственных объединений эвенков и совхоза, где будет возможно улучшить методы содержания, а особенно разведения оленей, повлечет повышение % их прироста, что даст значительное увеличение оленного стада округа. Не следует рекомендовать ввоза оленей со стороны, так как перегоны, перемена условий обитания уже имеют свой печальный опыт¹. Это явление в меньшем масштабе авторам пришлось наблюдать на Туре при перегоне оленей из лесотундры в тайгу.

¹ См. статью Г. Панина, Влияние климатических изменений на северного оленя, журн. «Советский Север» № 7—8 за 1930 г.

VII. РЫБОЛОВСТВО

Удельный вес рыболовства и его значение в хозяйстве отдельных районов округа различно, но почти везде рыболовство представляет подчиненную отрасль и имеет второстепенное значение. Ему уделяется время, свободное от основных промысловых занятий — охоты и оленеводства. Общее для округа правило: повышение роли рыболовства параллельно падению охотничьего промысла и уменьшению значения последнего в бюджете хозяйства.

Рыболовство является тем источником, откуда население принуждено черпать средства существования во время напряженного положения в других отраслях хозяйства: неудачного охотничьего промысла, гибели очень большого стада и т. п.

Поэтому рыболовство наибольшего своего развития достигает на севере округа, где менее развит охотничий промысел и где преобладают бедняцкие хозяйства.

В Эвенкийском округе добываются следующие виды рыб:

1. Осетр — довольно редко в низовьях и среднем течении П. Тунгуски, чаще по Н. Тунгуске. Ловится на самоловы — уды.
  2. Стерлядь — там же. Довольно обильна, особенно в районе Кочумдека (Н. Тунгуска). Добывается пушальнями и самоловами.
  3. Щука — везде. Добывается пушальнями и острогой.
  4. Налим — везде. Добывается пушальнями, острогой и удами, особенно во время хода в феврале и марте.
  5. Майга (ленок) — добывается пушальнями и удами.
  6. Таймень — добывается пушальнями.
  7. Сиг — обилен по рекам и озерам. В большем числе добывается пушальнями.
  8. Хариуз — добывается пушальнями.
  9. Окунь — добывается пушальнями.
  10. Пелядка
  11. Чир
- } встречаются в озерах северной части округа, где ловятся в очень больших количествах.

Речные водоемы округа реки Н. и П. Тунгуски с притоками не отличаются рыбными богатствами. По данным экспедиции Сиб. рыб. хоз. станции, работавшей под начальством П. В. Тюрина в 1929 г. на Н. Тунгуске, запасы рыб здесь невелики. К неблагоприятным факторам нужно отнести: значительное количество гуминовых кислот, благодаря чему вода окрашена в бурый или чернобурый цвет; низкую температуру воды; неблагоприятное каменистое ложе реки, небогатый планктон и бентос; отсутствие зарослей водных цветковых растений; замедленный

темп роста рыбы как туводной, так и входящей в Н. Тунгуску с Енисея для нереста (например чир). К числу факторов, благоприятствующих существованию рыбы в условиях Тунгусок, можно отнести: умеренное местами течение, достаточное количество растворенного в воде кислорода, наличие мест, благоприятных для кладки икры (например ямы, вырытые водоворотами).

О Подкаменной Тунгуске А. Я. Тугаринов говорит¹: «Пока река еще богата рыбой; однако ценные породы, заходящие с устья, не составляют надежного резерва, и на создание здесь промышленного рыболовства рассчитывать нельзя».

Улов стерлядей

На Н. Тунгуске имеются богатые рыбные места, так называемые «осетровые ямы» — в «щеках» и в уловах «Хуюли». Значительно более обильны рыбой озера в Илимпейской тундре: Неконгда, Огата, Чиринда, Мурукта, Някшинда и др. Там хорошо ловятся пушальными сига, таймень, чир, пелядка и другие.

Размер рыбных запасов в водоемах округа не изучен, поэтому привести какие-либо цифровые данные затруднительно.

Но все же считать, что рыбные запасы округа нормально и достаточно используются, нет никакого основания. Несомненный недопромисел следует отметить для всей П. Тунгуски, где рыболовство осуществляется только в короткий летний срок и добыча бывает ничтожна. Несколько менее это заметно для Н. Тунгуски. Огромные водные пространства севера округа в силу малой населенности также недоиспользуются. Во всяком случае увеличение уловов возможно повсеместно.

¹ А. Я. Тугаринов, «Предварительный отчет экспед. на Н. Тунгуску», «Изв. Красноярск. отдела РГО о-ва», том III, в. II.

Продукция рыболовства по округу составляет от 65 до 100 тыс. кг. По социальным группам добыча рыбы распределяется следующим образом в среднем на хозяйство (в кг):

Бедняки	177
Середняки	125
Кулаки	119

Рыба — основной продукт питания бедноты. Кулацкое хозяйство, имеющее многочисленные стада оленей, в добыче большого количества рыбы не нуждается. В таком районе, как озеро Мурукта, где живет исключительно бедное население, доходность отдельных отраслей хозяйства представляется в следующем виде:

В среднем на хозяйство в год (данные 1928/29 г.):

Доход от рыболовства	467 р. 61 к.
„ „ охоты	202 р. 52 к.
„ „ оленеводства	76 р. 21 к.

Обеспечение населения рыбопромысловым инвентарем видно из следующей таблицы:

Таблица 31

Районы	Остроги	Уды	Переме- ты	Пуцаль- ни	Невода	Лодки	Долблен- ки	Бере- станки
	В ш т у к а х							
Чунский	271	855	1	320	2,5	3	—	178
Байкитский ¹	229	—	—	522	—	—	—	253
Илимпейский ²	74	1 251	—	1 720	—	—	149	—
По округу	574	2 106	1	2 562	2,5	3	149	431
В среднем на 1 хозяйство								
Батраки	0,1	—	—	0,8	—	—	0,2	—
Бедняки	0,8	5,5	—	3,3	—	—	0,8	0,9
Середняки	1,4	7,0	—	3,5	—	—	0,8	1,2
Кулаки	1,6	2,5	—	6,5	—	—	0,7	1,8
По всем группам	1,1	6,0	—	3,5	—	—	0,7	1,1

Основные орудия рыболовства, пуцальни, в наибольшем количестве имеются в Илимпейском районе.

Из вышеприведенных данных о распределении добычи рыбы и инвентаря по социальным группам видно, что увеличение количества инвентаря на семью еще не указывает на возрастание значения этой социальной группы в производстве. Несмотря на рост обеспеченности ору-

¹ Без Чумского, Учанского и Кербейского кочевого совета; по Ессейск. кочевому совету из 115 учтено 79 хоз.

² Без Кузьмовского и Полигусовского кочевого совета.

диями рыболовства от бедняцких хозяйств к кулацким, продукция рыболовства в последней группе ниже, чем в двух первых. Следует добавить, что и эта продукция в значительной доле добыта для кулаков батраками или «помогающими».

Всего 3—4 года тому назад рыба была совершенно нетоварным продуктом, целиком потребляемым самими производителями. С момента возникновения культбазы, организации окружного Центра и горной промышленности по р. Н. Тунгуске, а также всвязи с требованиями рынка за пределами округа — рыба стала приобретать товарное значение.

Но и до сих пор товарная часть в общей продукции рыбного промысла ничтожна и целиком поглощается внутри округа, не выходя за его пределы.

Приобретение рыбой товарного значения стоит в прямой связи с развитием транспорта. Поэтому продажа и сдача рыбы наблюдается вдоль реки Н. Тунгуски, на оз. Чиринде и Неконгде, т. е. в местах, связанных между собой относительно налаженными путями сообщения.

Данных о величине товарной части рыбопродукции почти не имеется. По сведениям Илимпейского райисполкома, в 1929/30 г. по району было продано рыбы на сумму 1003 р. 37 к., что составляет к сумме добычи за 1931/32 г.—7,5%.

Сопоставляя данные таблицы 30 с данными 1926/27 г., можно отметить рост количества пушчален и некоторых других видов инвентаря. Весьма заметен рост товарной части продукции. В 1926/27 г. она была для Илимпейского района 1,3%, для Байкитского —0%, а в 1931/32 г.— для всего округа возросла до 7,5%.

Почти полная неизученность условий местного рыбного промысла и водоемов не позволяет наметить конкретные мероприятия в этой отрасли хозяйства, и несомненно важнейшим делом должно стать скорейшее изучение рыболовства.

Наши современные представления позволяют, однако, утверждать, что развивающаяся горная промышленность, эксплуатация леса, сеть торговых и административных пунктов и культурно-просветительных учреждений может быть вполне обеспечена рыбой наряду с полным удовлетворением потребностей местного кочевого населения.

Параллельно с увеличением улова и техническими улучшениями в промысле основным вопросом местного рыболовства является придание продукции товарного значения для удовлетворения нужд округа и вывоза его за пределы. Но последнее упирается в еще неразрешенную проблему транспорта.

VIII. ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Уже на основе общей геологической характеристики и перечня месторождений полезных ископаемых, данных выше (см. гл. «Природные условия»), можно прийти к заключению о колоссальных богатствах недр округа, над которыми рукой исследователя пока еще едва приподнята завеса, скрывавшая их в течение многих веков. Эти богатства открывают большие перспективы промышленного развития в столь отдаленной области Советского союза, как Эвенкийский округ. Территория округа почти вся целиком входит в так называемый Тунгусский угленосный бассейн (см. карту), который занимает большую часть Среднесибирской платформы. Общая мощность пластов тунгусской свиты достигает 500 м. Тунгусская свита занимает 800—900 тыс. км² и покрывает кембро-силурийские отложения Среднесибирской платформы.

«Опускание платформы в тунгусское время происходило не одной монолитной глыбой, а платформа была разбита трещинами на большие куски, которые опускались разновременно и на разную глубину. Через эти трещины при опускании платформы были выдавлены из глубин земной коры громадные массы магмы, которые в виде изверженных пород, так называемых «сибирских траппов», пронизали кембро-силур и тунгусскую свиту и проникли на поверхность земли в виде лавовых потоков. В кембр-силуре они образовали главным образом пластовые залежи (силли), тянущиеся на сотни километров в виде мощных пластовых жил в десятки и сотни метров толщины между пластами осадочных пород. Кроме этих излияний по трещинам (исландского типа), опускание бассейна вызвало и извержение вулканического типа; большая часть бассейна покрыта поверх тунгусской свиты вулканическими туфами и особенно туффитами¹».

Все полезные ископаемые Тунгусского бассейна связаны с тунгусской свитой и траппами. Исключение составляют соль и гипс, связанные с кембро-силурийскими отложениями. В Тунгусском бассейне зарегистрировано свыше ста месторождений полезных ископаемых: каменного угля, сапропелитовых углей, графита, железной руды, магнетитов, свинца, цинка, никеля, меди, золота, серебра, соли, исландского шпата, гранита, гипса, минеральной краски, огнеупорных глин, цветных камней, горного хрусталя, траппов и т. п. Запасы каменного угля,

¹ С. Обручев, журн. «За индустриализацию Советского Востока», № 2, за 1932 г., ст. «Тунгусский угленосный бассейн».

графита и исландского шпата в Тунгусском бассейне имеют мировое значение.

Каменный уголь. Известные до сих пор запасы каменного угля в Тунгусском бассейне В. В. Елистратовым¹ определяются в 75 млрд. т. Однако, замечает он, «цифра 74 млрд. т по Тунгусскому бассейну представляет величину, совершенно не характеризующую всей огромной территории, на которой мы встречаем выходы угля. В самом деле, если принять во внимание, что учтенный запас касается $\frac{1}{10}$ площади Тунгусского бассейна, то это означает, что, интерполируя на всю площадь, мы получим запасы, равные 750 млрд. т». Того же мнения держатся геологи, производившие здесь изыскания.

С. Обручев дает такую оценку запасов в Тунгусском бассейне: «Не переоценивая запасов Тунгбасса, мы все же можем сказать, что он бесспорно превосходит по своей мощности старую «всесоюзную кочегарку» — Донбасс, и в результате более детальных исследований возможно выдвинется на первое место, поравнявшись с Кузбассом».

К тем месторождениям, которые перечислены в главе «Природные условия и естественные ресурсы», можно было бы добавить еще целый ряд зарегистрированных или только отмеченных, но еще не разведанных пунктов. Так, в отчете экспедиции 1930 г. геолога Шорохова названо 15 месторождений каменного угля по р. Н. Тунгуске, из них 10 месторождений имеют вскрытые пласты толщиной не менее 1 м и вполне пригодны для промышленной разработки. Особое внимание в настоящее время привлекают месторождения: Бугаректинское (или Бухарихинское) и Ногинское (вблизи графитового рудника) на Н. Тунгуске и в устье П. Тунгуски, как наиболее доступные в транспортном отношении. В этих пунктах производилась более детальная разведка. При бурении на Бугаректе в 1931 г. в разрезе скважины было обнаружено 15 пластов угля, из коих семь оказались технически рабочими, мощностью от 1,5 до 3 м. На Ногинском месторождении был вскрыт пласт мощностью в 4,35 м. В заданных штольнях, пройденных до 18 м, пласт оказался мощностью до 6 м. Залегание пластов — горизонтальное, с углом падения до 25°.

По качеству в Тунгусском бассейне находятся угли всей гаммы и классов: бурые, коксующиеся и некоксующиеся, спекающиеся и неспекающиеся, сапропелитовые и т. д. По анализам Томской лаборатории Горного института теплотворная способность Бугаректинских углей: верхнего пласта — 7 927 кал, среднего 7 611 кал, нижнего — 7 698 кал; содержание серы — 1,2%, золы — 9,9%, летучих — 11,7%, выход кокса — 70—90%.

Теплотворная способность угля буроугольного месторождения в устье П. Тунгуски — 4 900 кал; содержание серы — 2,8%, золы — 7,24%.

Пробная добыча угля в 1931 г. была начата в Бугаректе, где заложено пять пробных штолен, две — по верхнему пласту и три — по

¹ В. В. Елистратов, Минеральные ресурсы Восточной Сибири, Геол. изд. Москва, 1932 г.

среднему. Пробные партии угля будут подвергнуты всестороннему испытанию в научных институтах.

Каменный уголь Тунгусского бассейна, кроме удовлетворения нужд местной промышленности (графитовой и пр.) и речного транспорта Енисейского бассейна, имеет главное назначение дать уголь для угольных баз Северного морского пути, для порта Игарки и для острова Диксон и, если это окажется технически осуществимым и выгодным, даже для Нового порта на р. Оби. Морские суда, приходящие Северным морским путем в устья сибирских рек Оби и Енисея, как правило, запасаются углем за границей на прямой и обратный путь. Даже советские торговые суда и ледоколы часто вынуждены брать уголь в Норвегии. Это обходится советскому государству дорого (за иностранный уголь приходится платить валютой). Если взять для примера калькуляцию стоимости фрахта морского парохода в 1930 г. «Нис-Абей» при чартере его на Северный морской путь, то окажется, что при общей стоимости фрахта 5 107 ф. ст., 764 ф. ст., или 15%, падает на стоимость импортного угля для этого парохода. При 40 пароходах, участвующих в Карской экспедиции, расход на уголь выразится примерно в 30 тыс. ф. ст. (300 тыс. руб.). К концу второй пятилетки число судов, проходящих Северным морским путем, увеличится не менее чем в два с половиной раза, т. е. достигнет 100 судов, если учесть к тому же ледоколы и суда, проходящие по Северному морскому пути сквозным рейсом во Владивосток или в устье р. Лены, которые должны пополнять свои угольные запасы на острове Диксоне, сумма расходов в валюте на импортный уголь соответственно увеличится. Отсюда возникает актуальнейшая задача — дать советский уголь северным портам. Потребность Северного морского пути для его угольных баз на Оби, Енисее и острове Диксоне определяется ориентировочно в 100 тыс. т. к 1938 г., при условии, что угольная база на Новой земле будет снабжена углем Печорского бассейна, который будет иметь выход к Баренцову морю по железной дороге Воркуты — Югорский Шар. Покрыть эту потребность Северного морского пути должен Тунгусский бассейн.

При выборе месторождения, на котором должна быть развернута добыча угля, обычно сталкиваются два мнения:

а) Разрабатывать Бугаректинское месторождение, находящееся по Н. Тунгуске в 218 км от устья и в 548 км от Игарки. Уголь вывозить в Игарку речным флотом.

б) Разрабатывать Норильское месторождение, находящееся в 95 км от берега р. Енисея (с. Дудинка) и в 340 км от Игарки, в Таймырском национальном округе.

Норильское месторождение имеет уголь хорошего качества, не уступающий Бугаректинским и ногинским углям и опробованный в пароходных топках. Непосредственно рядом с Норильским месторождением угля находятся рудники Цветметзолота. Для вывоза углей нужно построить железную дорогу до порта Игарки длиной в 340 км.

Нам кажется, что для удовлетворения потребностей в каменном угле Северного морского пути на ближайшие годы, в размере до 100 тыс. т.

совершенно нецелесообразно строить железную дорогу Норильск — Игарка, которая будет стоить очень дорого. Добыча угля должна быть развернута на Н. Тунгуске. Развитие каменноугольной промышленности на Н. Тунгуске лимитируется возможным грузооборотом по этой реке, который при современном состоянии навигации не превышает 350—400 тыс. т. Для увеличения пропускной способности реки потребуются значительные гидротехнические работы на порогах.

Таким образом до постройки железной дороги Норильск — Игарка Бугаректинские копи сохраняют свое значение для снабжения Карской экспедиции советским углем взамен импортного. Уголь П. Тунгусского месторождения может быть использован для речного флота на реке Енисее.

Наличие месторождений сапропелитовых углей на р. Учами определяет возможность организации в будущем их перегонки в жидкое топливо и смазочные материалы для нужд северной промышленности. Получающиеся при перегонке отходы могут быть использованы для получения побочных продуктов, как-то: парафина, пека и др.

Графит. Первые попытки промышленной эксплуатации месторождений графита в Эвенкийском округе можно отнести к 1863 г., когда добыча его была организована предпринимателем Сидоровым на прииске «Недосягаемом» и «Ольго-Васильевском». В 1892—1893 гг. начала добыча «Российским обществом по разработке графита в Сибири» на прииске «Возрождающемся»¹. Сидоров поставлял добываемый графит как на российские заводы в гг. Пермь, Златоуст и Петербург, так и за границу — в Англию и Германию. Что же касается «Российского общества по разработке графита в Сибири», то на первых же порах его деятельности его постигла неудача: баржа с 400 т графита, добытого на р. Н. Тунгуске, разбилась на Большом пороге, и груз затонул.

На этом разработки графита на Н. Тунгуске прекратились до 1931 г., когда на основе данных геологической разведки Комсеверпуть приступил к промышленной добыче графита на Ногинском месторождении, где и заложен в настоящее время рудник.

Ногинский рудник находится в 286 км от устья р. Н. Тунгуски, в 1 852 км от г. Красноярска (ст. железной дороги) и в 516 км от г. Игарки (морской порт на р. Енисее). Пласт графита выходит на поверхность земли средней мощностью в 3,5 м и залегает горизонтально. Подъемом весенних вод в Н. Тунгуске пласт на время затопляется. Русло Н. Тунгуски у месторождения графита позволяет пароходам и баржам подходить близко к берегу для погрузки. Промышленная разведка месторождения еще не закончена. Инж. Дорофеев определяет запасы по категории А в 2 млн т. По классификации проф. Лучинского тунгусский графит относится к жирной скрытокристаллической разновидности. По анализу, сделанному в лаборатории Института прикладной минералогии, графит относится к высококачественным:

¹ Данные добычи см. в разделе «Полезные ископаемые» в гл. «Природные условия».

Анализ высшей пробы (в %)

Зольность	10,6
C (углерод)	88,89
S (сера)	0,12

Химический анализ средней пробы (в %):

Зольность	13,39
C (углерод)	84,41
S (сера)	0,12

Характерным для ногинского графита является незначительное количество серы и карбонатов. Он более огнестоек, чем курейский, и испытание его на электропроводность показало более высокое удельное сопротивление, чем у курейского.

Ногинский графит пригоден к широкому применению в электротехнике, в литейном деле, в смазке, в производстве красок и карандашей, в производстве огнеупоров. Единственно, где ногинский графит не применяется, — это производство тиглей, для чего нужен чисто кристаллический графит.

Эти качества графита гарантируют его потребление промышленностью СССР и обеспечивают экспорт за границу. Масштаб производства лимитируется невысокой цифрой потребления графита мировой промышленностью — всего 150 тыс. т в год.

Все вышесказанное придает графитовой промышленности Эвенкийского округа не только важнейшее всесоюзное, но и мировое значение.

Удобное залегание пласта графита в Ногинском месторождении позволяет на протяжении нескольких лет вести добычу открытыми работами, что сильно снижает себестоимость графита. Работа Ногинского рудника:

Г о д ы	Добыто графита (в т)	Вывезено (в т)	Колич. раб-очих
1931	18 000	4 700	100
1932	4 000	10 700	150

Графит вывозится в кусках в г. Красноярск, где будет размалываться на строящейся фабрике, или же в сыром виде будет отправляться на заводы-потребители (на Урал), а также в г. Игарку, где будет подвергнут обогащению на специально построенной фабрике и затем экспортирован за границу. Производительность Игарской фабрики — 6 тыс. т в год. С увеличением экспорта графита предполагается постройка второй обогатительной фабрики непосредственно на Ногинском руднике. Обогащение графита дает концентраты с содержанием до 99% углерода. Себестоимость 1 т графита-сырца франко порт Игарка для 1932 г. определяется в 53 р. 41 к., франко г. Красноярск — 101 р. 30 к., причем представляется возможным снизить стоимость графита за счет механизации добычи и удешевления транспортных расходов на 40—50%.

Наряду с производственными задачами перед графитной промышленностью Эвенкийского округа стоят большие задачи исследовательско-

научного порядка, а именно: оконтуривание месторождений и определение запасов, выработка новых методов обогащения в связи с флотацией, новые виды применения графита (например, пласт-масс), установление стандарта электрографита в функции электропроводности и сульфуризации и т. п.

Огнеупоры. В непосредственной близости к Ногинскому месторождению графита имеются месторождения каменного угля и огнеупорной глины. Советская промышленность терпит большую нужду в высококачественных углеродных огнеупорах, которые импортируются из-за границы. Это наталкивает на мысль об организации производства огнеупорных изделий в Эвенкийском округе, в Ногинске. Произведенные в Москве опыты над использованием ногинского графита и глины для огнеупорных изделий дали вполне благоприятные результаты, а именно: изготовленные из смеси ногинского графита, глины и других компонентов изделия подвергались обжигу, причем опыты показали полную возможность изготовления из ногинского графита реторт для дистилляционных цинковых печей, муфель для лабораторных и других печей, углеродистых кирпичей и других огнеупорных и кислотоупорных изделий высокого качества, выдерживающих температуру до 2700° .

Заслуживают внимания опытные работы инж. Дорофеева, произведенные в мв 1930 и 1931 гг. на Н. Тунгуске. Им были сделаны керамические изделия из изготовленной массы (углеродистые гранито-трапиты-базальтиты), в которую входил ногинский графит, огнеупорная глина и траппы с Н. Тунгуски, вместе с небольшой частью других компонентов. Изделия были подвергнуты испытаниям на кислотоупорность в лаборатории Щекинского керамического комбината. Шиха № 5 от смеси азотной и серной кислоты по методу Зегера и Креммера дала растворимость 2,5%, а шихта № 8—2,7%. Согласно стандарту на приемку импортной керамической аппаратуры допускается 3,5% растворимости. Таким образом делается возможным замен импортной керамической аппаратуры советской.

В феврале 1933 г. на Щелковском гос. хим. заводе опробованы щелочеупорные изделия (кирпичи), изготовленные Дорофеевым и подвергнутые испытанию в печах сернистого натрия в процессе работы. В результате установлено, что масса, приготовленная Дорофеевым, отвечает требованиям высокощелочности — (огнеупорности, пригодна для восстановительных печей (сернокислого) сернистонатрового производства и вполне заменяет импортную керамику (Отчет комиссии от 5 февраля 1932 г.).

На этом основании представляется возможным планировать современем постройку в Ногинске завода огнеупорных и кислотоупорных изделий мощностью примерно в 30 тыс. т готовой продукции. Так как потребителями являются металлургические заводы Сибири, Кузбасса, а в будущем — Ангарстроя, Урала и Европейской части СССР, то вывоз огнеупорных изделий может быть осуществлен речным путем до г. Красноярска или Северным морским путем из порта Игарки в г. Ленинград. Значительные транспортные расходы окупятся дешевизной производства на месте; графит, например, входит в шихту в раз-

мере 50—60% и добывается в Ногинске, откуда все равно его придется вывозить в сыром виде или в виде изделий. Особое значение при этом имеет освобождение советской промышленности от иностранной зависимости.

Исландский шпат. Исландский шпат представляет чистую, бесцветную и прозрачную разность кальцита. Имеет весьма широкое применение в оптике, где используются его поляризационные свойства (пирометры, сахариметры, спектрофотометры, поляризационные микроскопы, призмы «Николя» в аппаратах звукового кино, военно-морские оптические приборы и пр.). Вся его мировая потребность определяется в несколько тонн, причем на СССР падает $\frac{3}{4}$ мировой выработки. Наилучший исландский шпат по величине кристаллов и бесцветности встречается в Эвенкийском округе и ценится как полудрагоценные камни. Залежи исландского шпата имеют гнездовой характер, почему добыча его неразрывно связана с поисками новых месторождений. Так как обработка исландского шпата требует квалифицированных мастеров и точных инструментов, изготовление из него изделий (призм) сосредоточено в Москве и в Ленинграде (в Всесоюзном объединении оптической промышленности). В сыром виде исландский шпат экспортируется за границу (в Германию).

Соляная промышленность представлена одним кустарным заводом, расположенным в 15 км от фактории Оскоба по р. П. Тунгуске. Соляной источник просачивается из обрыва берега П. Тунгуски, где и устроен колодец. Крепость рассола 90° по Боме. Подача рассола производится насосом, работающим от конного привода. Выварка соли производится в котле. Завод вырабатывает до 100 т соли в год, идущей на потребление местного населения и вывозимой на р. Ангару в с. Кежму. Завод в будущем будет иметь только местное значение.

Горная промышленность Эвенкийского округа, включающая в свой состав такие союзного и экспортного значения отрасли, как графит и исландский шпат, имеет все данные для своего развития. На первом месте после графита и исландского шпата стоят: каменноугольная промышленность, огнеупоры и в более далеком будущем: медь, железо, сапропелиты, плавка траппов и т. п. Главнейшее внимание в течение второй пятилетки должно быть обращено на геологопоисковые и разведочные работы, выявление месторождений и уточнение запасов. Уже и теперь неотложным является скорейшее составление геологической карты округа.

IX. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Леса Эвенкийского округа территориально входят в состав Северо-сибирского экспортного района, эксплуатировавшегося до 1933 г. Всесоюзным объединением «Комсеверпуть», а в настоящее время — НКЛесом. Впервые обследование лесов Эвенкийского округа было произведено в 1927 и 1928 гг. лесозащитной экспедицией Сибзема, причем были обследованы лесные площади:

по р. Н. Тунгуске	1 216 943 га
„ „ П. Тунгуске	1 575 714 „
В с е г о	2 792 657 га

Обследование было поверхностным, без конкретного выделения товарных насаждений и отвода лесосек.

Затем в 1930 г. лесозащитной экспедицией Комсеверпути обследовано было 367 600 га лесов в верховьях Н. Тунгуски, в 1931 г. — 220 тыс. га по Н. Тунгуске и 65 тыс. га по р. П. Тунгуске. В 1931 г. для первичных лесоисследований в нижнем течении П. Тунгуски и на притоке ее, реке Вельмо, был применен гидроплан, при помощи которого удалось осмотреть значительные лесные площади. Предполагается, что во втором пятилетии обследование лесов Эвенкийского округа будет произведено с помощью авиации в целях выявления лесных массивов, имеющих товарную древесину. При этом должна быть произведена аэрофотосъемка. Наземные же исследования ограничатся уточнением данных аэрофотосъемки и конкретным отводом лесосек.

По плану лесозащиты, составленному Комсеверпутом, Эвенкийский округ делится на два лесхоза: Подкаменнотунгусский, с центром в с. Подкаменная Тунгуска, расположенном на устье реки того же названия; и Нижнетунгусский, с центром в г. Киренске, на р. Лене. Из последнего лесхоза к Эвенкийскому округу относятся только два участка: Туруханский и Илимпейский; первый имеет гигантскую площадь в 30 млн. га, и разделить его на меньшие хозяйственные единицы пока не представляется хозяйственно необходимым.

Лесхозы	Площадь га	Обследо- вано га	%
1. Подкаменнотунгусский лесхоз			
(с. П. Тунгуска)			
Бассейн р. П. Тунгуска, южн. граница—водо- раздел с р. Ангарой, сев. граница—водораздел с Н. Тунгуской	24 147 000	3 056 413	10,3

В том числе учлесхозы:

	Площадь га	Об ледо- вано га	%
I зона, Вельминский Нижний.—Нижнее течение П. Тунгуски до устья р. Вельмо со всеми притоками обеих рек	5 300 000	672 389	12,8
II зона, Чуньский.—Правобережье П. Тунгуски, включая р. Чуню	9 000 000	1 016 359	11
III зона, Катангский.—Реки Комо, Тайга, Оскоба и Панолик. Левобережье П. Тунгуски	5 367 000	695 276	13
IV зона, Тетеринский.—Верховья П. Тунгуски с притоком Татарэ (Тетеря)	4 480 000	—	—

2. Нижнетунгусский леспромхоз

(г. Киренск)

Бассейн Н. Тунгуски до с. Ербогачен, Восточная граница—на 40 км ниже этого села; южн. граница—водораздел с рекой П. Тунгуской, сев. граница—начало криволесья и зоны лесотундры . . . . .

38 000 000	2 279 240	6
------------	-----------	---

В том числе учлесхозы:

IV зона, Туруханский.—Н. Тунгуска от устья до р. Верхняя Кочечумо, выше Туринской культбазы на 200 км	30 000 000	1 520 840	5
III зона, Илимпейский.—Выше р. Кочечумо до р. Кочема, прибл. на 40 км ниже с. Ербогачен	8 000 000	758 400	9

Туруханский и Илимпейский учлесхозы не представляют с точки зрения лесозаготовок большого интереса, поскольку при всей своей громадной площади имеют небольшое количество товарной древесины должного качества, доступной по естественным условиям для разработки.

Чрезвычайный интерес представляет в отношении организации лесозаготовительного дела П. Тунгусский леспромхоз, имеющий сплавные реки — П. Тунгуску и Вельмо, и, по данным первичных лесоисследований, обладающий значительными запасами товарного леса основных пород: сосновой, лиственничной и кедровой.

Определение запасов деловой древесины в леспромхозах Эвенкийского округа затруднительно, в силу незначительного охвата территории его лесозаготовительными обследованиями. Поэтому приходится делать выводы о лесах Эвенкийского округа на основе данных близлежащих районов, лучше исследованных.

В известных нам материалах обследований принято следующее деление лесонасаждений по группам: I гр. — насаждения, не имеющие товарного леса, II гр.—имеющие товарного леса до 20 м³ на 1 га, и III гр.—имеющие товарного леса свыше 20 м³ на 1 га. Подсчет производился для 10 км полосы сплавных рек, т. е. для полосы, доступной для лесозаготовок при простейшей механизации подвозки к плотбищам.

Из всей обследованной площади лесов Североенисейского экспортного района в 7 606 919 га к II и III группам насаждений может быть отнесено только 1 702 109 га. Для П. Тунгусского леспромхоза получают следующие данные по трем учлесхозам: Вельминскому, Катангскому и Чунскому (без Тетеринского учлесхоза, где еще лесобследование не произведено):

Таблиц : 32

Породы	Площадь лесов II и III групп в га	В кубометрах			
		Запас деловой древесины	Дровяной древесины	Общий запас древесины	% по породам
Сосна	216 490	2 443 000	31 357 000	33 800 000	31,0
Лиственница	381 520	3 160 000	51 553 000	54 713 000	51,1
Кедр	160 020	1 470 000	11 625 000	13 095 000	12,1
Ель	29 200	292 000	5 975 000	6 267 000	5,8
Итого	787 230	7 365 000	100 510 000	107 875 000	100

Из вышеприведенных данных видно, что господствующей породой является лиственница; наиболее ценные в товарном отношении древесные породы — сосна, кедр, ель и береза имеются в значительно меньшем количестве.

При сопоставлении распределения лесов по породам в округе со средними данными по Восточносибирскому краю получаем:

Таблица 33

Породы	Средн. % по В.-Сиб. краю	% по Эвенкийскому округу
Сосна	32,0	31,0
Лиственница	36,8	51,1
Кедр	9,0	12,1
Ель и пихта	11,5	5,8
	100	100

Сильно сказывается повышение удельного веса лиственницы; но в общем леса округа по породам ненамного отличаются от средних данных по краю. Нужно еще раз оговориться, что приведенные данные относятся к лесам бассейна П. Тунгуски; дальше к северу от этой реки сосна быстро начинает исчезать, уступая место лиственнице, которая в бассейне Н. Тунгуски абсолютно преобладает.

Обращаясь к распределению леса по типам, следует указать, что из сосновых типов наиболее ценным является «бор черничник» и «бор

брусничник». Сосновые же леса Эвенкийского округа большей частью относятся к бору «беломошнику» и представляются малоценными, так как спелые деревья этого типа могут дать одну-две слипперные тюльки и далеко не часто — одно пиловочное бревно, в то время как первые два типа дают хороший пиловочник и строевые бревна. Сфагновый сосняк товарного леса совсем не дает.

Ценность той или другой древесной породы зависит от ее технических качеств. Последние меняются в связи с возрастом, почвой и кли-

Лес на П. Тунгуске

матом. Наиболее полноценную древесину дают деревья средневозрастные, худшего качества — молодые и сильно перестойные леса. Леса Эвенкийского округа большей частью относятся к последним, т. е. к перестойным.

Технические свойства древесины различаются по прочности, твердости, крепости, весу, гибкости и вязкости, влажности, упругости и расколимости. Соответственно этим признакам лиственница и сосна, преобладающие в округе, относятся к твердым породам. Сосна, дающая хорошего качества строительный поделочный материал, ценится очень высоко, и на нее главным образом предъявляется спрос, как со стороны советской промышленности, так и мировых рынков. При определении ценности лесов округа как источника сырья для деревообрабатывающей промышленности и как экспортного товара главное место и по количеству и по качеству принадлежит сосне.

Обращаясь к характеристике качества лесов округа, прежде всего следует еще раз напомнить об основном несчастье северных лесов —

пожарах. Во всех исследованных районах нельзя встретить более или менее значительных лесных площадей, по которым не прошел бы огонь. Пихта, ель, кедр пожарами обычно совершенно уничтожаются; в сосновых же борах гибнет лишь молодняк, а спелые деревья сильно повреждаются образующимися «прогарами» в нижней части ствола; если дерево имело «морозобоину», то прогарь подымается и выше. Такие пострадавшие от пожаров деревья выводятся из категории деловых, т. е. не могут рассматриваться как сырье для промышленности, и годны только на дрова.

Пороки или фауты дерева происходят от многих причин: от почвы (вечная мерзлота), от температурных влияний (сильные морозы, вызывающие трещины на деревьях — «морозобоину»), от гниения дерева, повреждения ветром, насекомыми и пр. Все эти пороки понижают технические свойства древесины.

По данным лесобследований фаутность деревьев в лесах округа очень высока. До 30% сосновых деревьев — косослойны и кривы, до 50% поражены «метиком» — сердцевинной трещиной, идущей в радиальном направлении и прорезающей весь ствол от комля вверх, до 10% деревьев имеют напennую гниль. Перестойные деревья обычно поражены заболеваниями, причиняемыми грибом, так называемой — «губой». Совокупность разного рода пороков в спелых насаждениях сосны в конечном итоге выводит из категории товарного леса до 70% деревьев.

Лиственница по характеру роста отличается сучковатостью и значительной сбежистостью ствола; заготовку лиственницы можно вести только на прииск, так как среди целых насаждений деревья товарного значения встречаются единицами.

Еще более низка товарность кедровых насаждений, которых в Эвенкийском округе сравнительно немного. Кедр может давать древесину, ценную для экспорта как в сырье, так и в изделиях (кедровая дощечка), а плоды кедра — кедровые орехи могут быть переработаны на масло. Произведенные исследования кедровых насаждений в районах южнее Эвенкийского округа, по рекам Сым и Дубчесу, установили значительную фаутность кедра: 74% деревьев имеют водослой и 52% напennую гниль. Фаутность кедровых насаждений объясняется отчасти и высоким возрастом их (до 265 лет). На этом основании к собственно товарной кедровой древесине может быть отнесено только не более 25% общего количества кедровых насаждений.

Следует указать на нецелесообразность рубки кедра вообще, имея в виду получение кедрового ореха и значение его как кормовой базы для пушных зверей (белки, соболя).

Здоровой ели во всех типах насаждений в спелом возрасте встречается мало. Ель страдает преимущественно напennой гнилью, ситовиной и красниной.

Березы и осины в Эвенкийском округе очень немного: березовые насаждения встречаются только в верхних течениях рек П. и Н. Тунгуски. Березовые деревья имеют в сердцевине так называемый «зяблик» — пятно коричневого цвета. Это поражение березовой древесины выводит ее из категории деловой и переводит в древесину, годную

только на дрова; а между тем береза, имеющая часто стволы, хорошо очистившиеся от сучков, могла бы давать высокоценное фанерное сырье.

Таким образом, географическое положение (между 60 и 69° сев. широты), почвенные условия (вечная мерзлота), суровый климат при коротком вегетационном периоде, — иначе говоря, вся совокупность естественноисторических условий крайнего Севера плюс вредители — насекомые и грибные, пожары, истребляющие леса, и перестойность лесов Эвенкийского округа — определяют их низкую товарность, т. е. низкий процент выхода деловой древесины с 1 га лесной площади.

На стр. 112—113 приводится таблица запасов деловой древесины по учлесхозам по сортаментам, причем к заготовке в течение второй пятилетки, как это видно из таблицы, намечено ориентировочно всего 900 тыс. м³ (План Комсеверпути). Нужно оговориться, что приводимый ниже план Комсеверпути не является утвержденным документом и может быть принят только как условный расчет, иллюстрирующий реальные возможности лесозаготовок в округе.

До настоящего времени государственные лесозаготовки в Эвенкийском округе не производились; приступить к ним намечается только с 1933 г. (в Вельминском учлесхозе). Собственной лесопильной промышленности в округе нет; поэтому заготавливаемая древесина предназначается к сплаву в порт Игарка на р. Енисее, где на имеющихся заводах древесина будет распилена и частью экспортирована за границу Северным морским путем. В г. Игарка имеются в настоящее время 3 лесопильных завода с ящичным цехом, бондарной мастерской и цехом стройдеталей; поэтому в первую очередь для игарской промышленности нужен сосновый и лиственничный пиловочник и кедр (кедровые двери, карандашная дощечка). Сосновая капбалка экспортируется за границу, но перспективы заготовки ее в Эвенкийском районе незначительны. Кедровые фанерные кряжи и еловый баланс будут заготавливаться лишь в том случае, если на Игарке будет построена фанерная фабрика и целлюлозный завод. Известный тормоз для развития лесозаготовок представляет порожи́стость р. П. Тунгуски; для обеспечения лесосплава по этой реке необходимо произвести в некоторых местах камнеуборочные работы.

Создавать собственную лесопильную или лесохимическую промышленность в Эвенкийском округе на ближайшие годы не предполагается, за исключением однорамного лесопильного завода на Ногинском графитовом руднике на Н. Тунгуске. Продукция этого завода предназначается для собственных нужд каменноугольной и графитовой промышленности в виде стройматериалов и клепки для бочек под графит.

Таким образом лесная промышленность в Эвенкийском округе во втором пятилетии (1933—1937 гг.) не получает еще должного развития, хотя намечаемая заготовка 900 тыс. м³ леса является уже значительным шагом вперед. Очевидно в полосу промышленной эксплуатации леса округа войдут несколько позднее, в соответствии с общегосударственным народнохозяйственным планом. Каковы же перспективы развития лесного хозяйства в округе?

Развитие лесного дела в округе пойдет прежде всего по линии заготовок леса и вывоза его за пределы округа. Рубка леса, вывозка и сплав — три элемента, из которых складываются заготовки. Последние концентрируются на р. П. Тунгуске, где имеются сосновые леса. Если оставить в стороне лиственницу, кедр и ель, то одной сосновой деловой (годной для лесопиления) древесины на П. Тунгуске может быть взято 29 млн. м³. Это достаточно для обеспечения сырьем примерно шести четырехрамных лесопильных заводов сроком на десять лет. Организация лесозаготовок в объеме примерно 0,5—1 млн. м³ ежегодно потребует завоза большого количества рабочей силы на П. Тунгуску, строительства рабочих поселков, установления пароходной навигации

Высокоствольные лиственницы на берегу Н. Тунгуски

по этой реке и проведения целого ряда других, отсюда вытекающих, мероприятий, что представляет в местных условиях большие трудности. Лучшее решение вопроса промышленного освоения лесных богатств П. Тунгуски — это постройка железной дороги в направлении г. Енисейск — Байкит или Томск — Чулым — П. Тунгуска. В таком случае леса Эвенкийского округа кроме направления на экспорт будут иметь выход внутрь страны на нужды социалистического строительства СССР.

Строительство лесопильных заводов в Эвенкийском округе вряд ли может иметь место. Лесопильные заводы могут быть построены в устье р. П. Тунгуски, т. е. уже за пределами административных границ округа. Мы не имеем в виду, конечно, мелкие однорамные заводы, обслуживающие нужды каких-либо окружных предприятий или селений. В основной массе древесина из лесов Эвенкийского округа будет сплав-

Площади, занятые товарными насаждениями II и III групп, запасы на
 щих технических условиях) и размер предположенных

Название учлесхоза	Площадь в тыс. га	Порода	Выход сорти			
			Капбалка	Пиловоч- ник	Слиппера	Стреловой
Подкаменнотунгус						
Вельминский учлесхоз	150	С	10	220	110	700
	800	Л	—	1 500	120	6 000
	500	К	—	1 000	—	1 300
	120	Е	—	60	—	500
Итого . . .	1 570	—	10	2 780	230	8 500
Чунский учлесхоз	50	С	6	130	100	400
	800	Л	—	250	200	1 000
	20	Е	—	10	—	100
Итого . . .	870	—	6	390	300	1 500
Катангский учлесхоз	500	С	100	2 000	1 000	6 000
	800	Л	—	1 000	600	4 000
Итого . . .	1 300	—	100	3 000	1 600	10 000
Тетеринский учлесхоз	800	С	200	4 000	2 000	12 000
	500	Л	—	800	50	3 200
Итого . . .	1 300	—	200	4 800	2 500	15 200
Итого по Подкамен- нотунгусскому лес- промхозу	1 500	С	316	6 350	3 210	19 100
	2 900	Л	—	3 550	1 420	14 200
	500	К	—	1 000	—	1 300
	140	Е	—	70	—	600
Всего . . .	5 040	—	316	10 970	4 630	35 200
Нижнетунгус						
Турвханский Илимпейский						
Т о в а р н ы х						
Всего по Эвенкий- скому округу . . .	—	—	—	—	—	—

них деловой древесины по леспромхозам и учлесхозам (при существующих заготовках во второй пятилетке (1933—1937 гг.)

ментов в тыс. кубометров

Баланс	Фанерный кряж	Клепка	Прочие сорта (телеграфн. столбы и др.)	Общий запас делов. древ. в тыс. м ³	Намечено заг. делов. древ. на 2-е пятилетие (1933/37 гг.)
--------	------------------	--------	--	---	---

ский леспромхоз

—	—	—	—	1 040	115
—	—	—	—	7 620	117
—	3 000	1 500	—	6 800	122
600	—	—	—	1 160	130
600	3 000	1 500	—	16 620	484
—	—	—	—	636	—
—	—	—	—	1 450	—
200	—	—	—	310	—
200	—	—	—	2 396	—
—	—	—	—	9 100	120
—	—	—	—	5 600	30
—	—	—	—	14 700	150
—	—	—	—	18 200	180
—	—	—	—	4 500	46
—	—	—	—	22 700	226
—	—	—	—	28 976	415
—	—	—	—	19 170	193
—	3 000	1 500	—	6 800	122
800	—	—	—	1 470	130
800	3 000	1 500	—	56 416	860

ский леспромхоз

насаждений нет

40 тыс. м³ крепящего леса

—	—	—	—	—	900 тыс. м ³
---	---	---	---	---	-------------------------

ляться по Енисею к Игарским заводам, сырьевой базой которых эти леса являются.

На 50% по П. Тунгуске и на 90—100% по Н. Тунгуске леса округа состоят из северной лиственницы. Проблема использования лиственницы стоит не только перед Эвенкийским округом, но и перед всеми северными областями Советского союза. Научными учреждениями СССР производится изучение технологических и химических свойств лиственницы. В результате этих исследований мы имеем следующие данные. Лиственница обладает лучшими из всех хвойных техническими свойствами: заменяет дуб в сельхозмашиностроении, вагоностроении и др.; хорошо сопротивляется гниению, почему является лучшим материалом для постройки в сырых местах плотин, свай, парников, деревянных труб и т. п. Для этого требуется лиственница высокого качества, которая имеется и на П. Тунгуске. В главной своей масса лиственница Эвенкийского округа представляет собой хорошее сырье для лесохимической промышленности. Из живицы лиственницы получается гумми (сырье для гуммиарабика), венецианский терпентин, употребляемый для производства красок, лаков, изоляционных лент и т. п. Лиственница может идти на выработку небелящейся и полубелой целлюлозы и крафткартона; кора ее содержит большой процент дубильных веществ.

Если в настоящее время нет еще достаточных экономических предпосылок для строительства в округе крупных лесохимических предприятий, то существование небольших полукустарных установок вполне возможно. Возможна также постройка завода по выгонке клея (гумми) из лиственницы. Последний процесс сейчас освоен в производстве на заводе в г. Иркутске и сбыт его продукции вполне обеспечен. Смолокурные заводы, спиртопорошковые установки и другие подобного рода предприятия должны положить начала развитию в округе лесохимической промышленности.

Не следует также упускать из виду развитие побочных лесных промыслов, где может быть занято местное население в свободное от охоты время. К ним относятся:

а) Заготовка сосновой, кедровой и лиственничной клепки для бочек. Клепка вместе с черемуховым или тальниковым хлыстом может сплавляться в с. Туруханск и с. П. Тунгуску для продажи рыбопромышленным организациям. Лодки-долбенки и олени нарты сейчас изготавливаются некоторыми мастерами — эвенками; производство как лодок, так и нарт можно значительно расширить, если организовать сбыт этих изделий в более северные районы, безлесные тундры для нужд тундрового населения — ненцев.

Особенно важна организация кустарного производства стандартизованных типов местных орудий добывания зверей и птиц — черканы, плашки и т. п.

б) Сбор кедрового ореха, грибов и ягод. Возможен сбор ягод (брусники, морошки, смородины и др.), консервировка их и приготовление ягодных соков. Эти продукты не только будут потребляться ближайшими к округу промышленными центрами (Игарка), но консервированная ягода найдет себе хороший сбыт и в больших городах

Союза, а ягодный сок — на конфектных фабриках. Кедровый орех может вывозиться из южной части округа в цельном виде. Он весьма питателен: ядро содержит до 59,9% жировых веществ, а жмых — 44,9% белка. Жмых идет на кондитерские изделия (халву, конфекты и пр.).

в) Сбор дикорастущих лекарственных растений. В частности, представляет интерес сбор «лиственничной губки» — ценного экспортного лекарственного продукта. В 1926 г. его вывезено из Сибири до 500 т.

Х. СЕВЕРНОЕ ХОЗЯЙСТВО

М. Г. У.
Бюро земле-Географической Факул.
КАБИНЕТ
Экономической Географии
№

Х. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Развитие сельского хозяйства имеет решающее значение для создания в округе собственной продовольственной базы. Эта задача приобретает особую важность в связи с перспективами развития в крае лесной и горной промышленности и предстоящим увеличением населения за счет рабочих на лесозаготовках, каменноугольных копях и графитовых рудниках. Существующие местные ресурсы в виде продуктов охотничьего промысла, рыболовства и оленеводства решают задачу продовольственного снабжения промышленных центров лишь частично: рыбные запасы местных рек, как мы знаем, недостаточны, а оленеводство требует длительного времени для увеличения оленного поголовья до того размера, когда возможно будет забивать на мясо значительное количество оленей без ущерба для воспроизводства стада. Все же остальные продукты завозятся в округ из южных сельскохозяйственных районов, что значительно повышает их стоимость. Заменив их хотя бы частично местными продуктами, население получит значительную экономию в своем бюджете.

Природные условия Эвенкийского округа мало благоприятны для развития сельского хозяйства. Но при соответствующем внимании к этому вопросу и проведении некоторых агротехнических мероприятий сельское хозяйство, в особенности животноводство и огородничество вполне возможно в ряде районов округа. Это подтверждается не только анализом естественно-географических условий, но и данными произведенных в округе опытов по выращиванию сельскохозяйственных растений, и наличием зачатков животноводства у эвенков в верховьях П. Тунгуски.

Возможность произрастания культурных растений зависит от целого ряда условий: продолжительности вегетационного периода, количества тепла за период вегетации, продолжительности освещения в условиях северного лета, количества выпадающих осадков и их распределения по времени, характера почвы и топографии местности.

Продолжительность вегетационного периода и сумму летнего тепла мы можем видеть из следующей таблицы¹ (см. стр. 117).

На Туре, по наблюдениям метеорологической станции, начало вегетационного периода ($t^{\circ} + 5$) в 1929 г. было приурочено к 7 июня, продолжительность была 101 день, сумма летнего тепла — 1249°. В 1930 г. начало вегетации пришлось на 29 мая, продолжительность была 108

¹ Г. Тарасенков, «Туруханский край» 1930 г.

	Время наступления $t^{\circ} + 5^{\circ}\text{C}$ (в среднем)	Время оконч. вегет. периода (в среднем)	Длина вегет. периода	Сумма летн. тепла в гра- дусах
Ворогово	18/V	20/IX	125	1 807
Таимба	15/V	15/IX	113	1 660
Верхнее Имбатское	25/V	15/IX	113	1 669
Туруханск	1/VI	12/IX	104	1 295
Дудинка	10/VI	8/IX	88	1 058

дней, сумма летнего тепла — 1 322°. Условия 1930 г. были несколько благоприятнее 1929 г.

Таким образом продолжительность вегетационного периода и сумма тепла на Таимбе и на Туре вполне достаточны для вызревания некоторых скороспелых сортов культурных сельскохозяйственных растений. При этом как неблагоприятный фактор нужно учесть возможные поздние весенние и ранние осенние заморозки. Так, для Таимбы в 1916 г. отмечен минимум в июне — 3,7°, для Туры в 1929 г. в июне 2,9°.

Так как для вызревания растений имеет значение не столько длительность вегетационного периода, сколько фактическое безморозное время, то мы приведем здесь имеющиеся сведения для В. Имбатского (село на р. Енисее).

Последний заморозок весной — между 29/V и 18/VI, в среднем — 8/VI.

Первый заморозок осенью — между 22/VIII и 22/IX, в среднем 6/IX.

Безморозный период — от 72 до 110 дней, в среднем 87 дней.

На Туре, как видно из подробной таблицы, приведенной в разделе «Климат» (в гл. «Природные условия»), первый заморозок наблюдался в 1929 и 1930 гг. — соответственно 30 и 21 августа.

Следует иметь в виду, что климат долины реки Енисея несколько мягче, чем в гористых местностях на Н. и П. Тунгусках. Для последней большая суровость климата компенсируется более южным положением этой реки по сравнению с с. В.-Имбатским.

Краткость вегетационного периода и недостаток тепла отчасти возмещаются количеством солнечного света в течение летнего периода (для таких культур, как: овес, ячмень, горох, лен). Так, в районе Таимбы продолжительность дня от восхода до захода солнца составляет на 1 июня 19 час. 28 мин. с зарей в течение всей ночи, на 1 июля — 20 час. 09 мин. и на 1 августа — 18 час. 05 мин.

Округ отличается также небольшим количеством осадков (на П. Тунгуске 350 мм в год). Весь округ лежит в зоне, где количество осадков в летний период составляет от 75 до 150 мм. Из летних месяцев июль имеет наибольшую сумму осадков (на Таимбе).

Описание почв округа, данное нами выше (см. гл. «Природные условия»), заставляет признать, что места, удобные для сельского хозяй-

ства, немногочисленны: в основной массе они узкой лентой тянутся вдоль русла реки, будучи приурочены к береговым террасам. Участки с пригодными почвами часто прерываются скалами. Даже и эти участки для своего освоения требуют в большинстве расчистки от леса, а часто и простейших мелиоративных мероприятий (осушки). Однако общая площадь пригодных для сельскохозяйственного освоения угодий, совершенно неиспользуемых в настоящее время, в состоянии целиком обеспечить потребность округа.

При определении возможности земледелия в том или ином районе, а также при выборе участка под посев или под огород следует тщательно взвешивать все местные климатические особенности (микроклимат) и расположение участка — в долине реки, на склоне горы и т. д., экспозицию (микрорельеф).

Северная возможная граница земледелия в округе определяется по течению р. Н. Тунгуски. Акад. Н. И. Вавилов считает, что «пределной границей вызревания современных самых ранних сортов хлебных злаков можно считать широту полярного круга ($66^{\circ} 30'$ с. ш.). Большинство овощных культур, включая картофель, как показал наш и весь мировой опыт, практически не знают северных пределов. Картофель, репа, брюква, морковь, капуста, лук, свекла, редька, редис и многие другие овощи доходят до самого Ледовитого океана»¹.

При проведении необходимого агротехнического минимума (надлежащая возделка почвы, выбор подходящих семян, своевременный посев и уборка, применение соответствующих удобрений и т. п.) хороший урожай можно получить далеко на севере и во всяком случае на территории всего округа. Например в совхозе «Хибины» ($67^{\circ} 44'$ с. ш.) вызревают все овощи и технические культуры: озимый рыжик, голозерный безостый ячмень, алясский скороспелый (вызревает в 86 дней), ячмень «Максим» (вызревает в 96 дней), овес «Нидар» (94 дня). Сеяные кормовые травы на низменном болоте, осушенном и удобренном, дали урожай сена 51 ц с 1 га. Урожай скороспелых сортов картофеля, по средним данным, за 7 лет:

„Шестинедельный“	289,4 ц с 1 га
„Снежинка“	282,4 ц с 1 га

В. В. Кротов² приводит интересные данные о земледелии на р. Колыме, где самый южный пункт, с. Родчево, имеет климатические условия, сходные с Турой в Эвенкийском округе.

Замечательны достижения совхоза Комсеверпути в с. Ярцеве по р. Енисею, находящемся на одной географической широте со средним течением р. П. Тунгуски.

На хозяйственных посевах этого совхоза в 1931 г. были получены урожаи:

¹ Н. И. Вавилов. «Проблема сев. землед.» изд. А. Н., 1931 г., Ленинград.

² В. В. Кротов, «Земледелие в басс. Колымы», 1932, Огиз, г. Иркутск.

Овес	22,4	ц	с	1 га
Ячмень	34	"	"	"
Картофель	143	"	"	"
Турнепс	300	"	"	"
Капуста	299	"	"	"

На опытных посевах:

Картофель „Азия Б“	344	ц	с	1 га
„Снежинка“	368	"	"	"

Технические культуры:

Конопля	40	ц	с	1 га
Лен	35	"	"	"

Как лен, так и конопля получились по техническим свойствам хорошего качества.

Знакомство с естественно-географическими условиями Эвенкийского округа приводит нас к убеждению, что полеводство в нем возможно только в верховьях р. П. Тунгуски. А. Я. Тугаринов в отчете об экспедиции 1921 г. пишет: «Опыты заимщиков дают надежду, что в верхнем течении при правильной расчистке лесов возможно было бы земледелие. Средняя годовая температура по данным бывш. Таимбенской опытной станции —6,3°, средняя лета +14,4°, т. е. выше средней предела возможного земледелия. В самых верховьях условия земледелия должны быть более благоприятны. Наличие лугов по поймам, правда не обширным, позволяет смотреть на район с точки зрения возможности молочного скотоводства». Следует добавить, что к этим районам и относится наибольшее распространение удобных почв по речным террасам.

Опытные посевы полевых культур по П. Тунгуске производились в течение трех лет (1909, 10 и 11) на Таимбе (60° 18' с. ш.), в разные годы различно, между 10 и 24 мая; всходы отмечены через 10—12 дней, начало созревания — в последних числах июля и в начале августа; уборка с 12 августа (ст. стилия). Вегетационный период созревания составлял 85—95 дней, т. е. был вполне достаточен для вызревания целого ряда сортов овса, ячменя и технических культур, выведенных на наших северных опытных станциях (Хибины) и в совхозах. Результаты: ячмень, сеявшийся в течение двух сезонов, созрел один раз, овес местный из трех лет созрел два года; из пшеницы двух сортов, сеявшихся в течение трех лет, только в первый год вызрела красноколоска; озимая рожь, сеявшаяся в течение одного года, созрела; созрела также конопля, сеявшаяся в течение одного года, тогда как лен в том же году не вызрел.

Недостаточность этих опытов не позволяет с уверенностью судить о возможности полеводства в верховьях П. Тунгуски, но есть все данные предполагать, что посев ячменя, овса, конопли и льна там вполне возможен.

Издавна существует земледелие в верховьях Н. Тунгуски, в Катангском районе, где им занимаются русские крестьяне.

По Н. Тунгуске, рекам Непе и Куте местные крестьяне сеют пшеницу, озимую рожь, ярицу, овес, ячмень и многие другие культуры.

Урожайность по данным 1928 г. выражается в следующих цифрах (в центнерах с га):

Т а б л и ц а 36

Районы (по рекам)	Рожь озимая	Пшеница	Овес	Ячмень	Картофель
Н. Тунгуска	10,81	10,31	14,25	13,10	143
Непа	9,5	15,07	13,75	13,75	118
Кута	10,48	10,31	9,82	7,0	127

Эта урожайность считается ниже средней, так как 1928 г. был неблагоприятным для созревания хлебов.

Местность в верховьях Н. Тунгуски мало чем отличается от верховьев Подкаменной. Хлебопашество ведется на Н. Тунгуске преимущественно по речным долинам, на старых гарях или на редицах, где лес выкорчевывается и выжигается.

Восстановление плодородия почвы производится путем системы «паров», практикуется и навозное удобрение.

Очевидно опыт земледелия в верховьях Н. Тунгуски может быть с успехом применен и в Эвенкийском округе.

Если возможности полеводства в округе ограничены районом верховий П. Тунгуски, то гораздо большие перспективы открываются в отношении огородничества.

Огородничество практически возможно в открытом грунте не севернее р. Н. Тунгуски, а в парниках и теплицах — во всем округе. Наиболее благоприятные результаты получены опытным путем на р. П. Тунгуске, где в течение трех лет производились опыты на Таимбе. «Посевы в три срока — 9, 17 и 24 мая (ст. стиля) огородных растений: огурцов, лука, моркови, петрушки, редиса, редьки, свеклы, мака синего, бобов русских, гороха — в общем дали хорошие результаты; корнеплоды развились хорошо; бобы, горох и мак не созрели. Огурцы были посажены на навозных грядках, и в холодные дни и ночи, когда ожидалась заморозки, закрывались щитами»¹.

Возделываемые огороды в Ване-Варе (в течение 8 лет) и Оскобе (П. Тунгуска) также давали хорошие результаты.

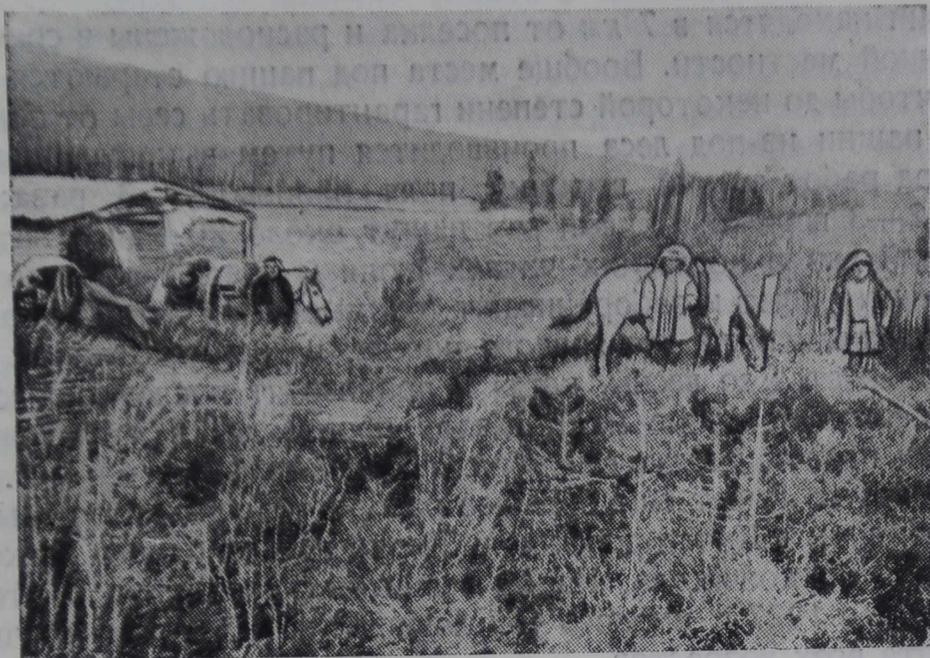
Опыты посева картофеля с положительными результатами имели место и на Н. Тунгуске, на фактории Виви. Врач Кытманов указывает на случай посева овса на фактории Учами: уже в начале июня овес был величиной в 40 см. Там же садили лук с положительным результатом.

На Туре опыт посадки картофеля был проделан в 1930 г.; урожай был сам 2. Лучше удался редис. Посев был сделан случайно, любителем, поэтому судить по нему нельзя. Там же на школьном огороде получены

¹ Г. Н. Тарасенков, Туруханский край, 1930 г., Красноярск.

более благоприятные результаты в отношении выращивания овощей: моркови, свеклы и др.

Вне всякого сомнения — огородничество на П. Тунгуске возможно повсеместно. Менее благоприятны для него условия на Н. Тунгуске, но и там при некотором опыте можно добиться получения хороших урожаев, даже при посевах в открытом грунте. Тем более обеспечено получение овощей путем выращивания их в парниках (огурцы, редис, салат и др.). Совхоз в г. Игарке, расположенный севернее, получает в парниках очень хорошие урожаи овощей, которыми снабжаются рабочие предприятий, благодаря чему там успешно ведется борьба с заболеваниями цынгой — этим бичом полярных зимовок.

Эвенки, имеющие лошадей, на П. Тунгуске

Значительные перспективы для развития животноводства в округе намечаются опять-таки преимущественно по р. П. Тунгуске, где имеются пойменные луга, дающие хорошие урожаи сена. Лошади и коровы есть и сейчас на некоторых факториях и на Туринской культбазе (р. Н. Тунгуска). Сено для лошадей и рогатого скота Культбазы заготавливается на месте, по заливным берегам реки; хороших лугов на Н. Тунгуске нет.

Лошади имеются также у эвенков на р. П. Тунгуске. По данным переписи 1926 г. насчитывалось 61 эвенкское хозяйство, имевшее 118 лошадей. Чаще всего лошадей заводят эвенки, не имеющие оленей, и пользуются ими для завоза продовольствия на лабазы в тайгу, в охотничьи угодья. Коров имеют только 5 хозяйств.

Сено для скота эвенки заготавливают самостоятельно, иногда же нанимают русских косить сено. Заготовка сена — дело все же настолько несложное, что обучить ему местное население не составит труда.

Известна попытка агентуры Губсоюза кооперативов в 1921 г. организовать молочное хозяйство на Оскобе, где имелось стадо ангарских

коров и сепараторы; хозяйство обслуживалось специалистом-агрономом. При наличии на Оскобе обширных лугов можно было не сомневаться в успешном ходе дела; но к сожалению хозяйство не встретило поддержки со стороны Губсоюза и заглохло.

В том, что занятие сельским хозяйством вообще не чуждо эвенкам и они быстро могут освоить его, можно убедиться на некоторых конкретных приемах. Так эвенки, обитающие между верховьями Лены и ее притока р. Киренги (Тутурско-очеульского сельсовета), приблизительно с 1920 г. начали заниматься земледелием. Во время статистико-экономического обследования 1926 г. И. П. Копыловым были учтены посевы ржи озимой, пшеницы, овса, ячменя, конопли и картофеля в стойбище Тырке.

«Пашни находятся в 7 км от поселка и расположены в сравнительно возвышенной местности. Вообще места под пашню стараются выбирать повыше, чтобы до некоторой степени гарантировать севы от заморозков. Очистка пашни из-под леса производится путем выкорчевывания пней. Самый ход работ таков: вспашку поля производят 3 раза; глубина вспашки 2—3 вершка. Первый раз пахут около 20 мая и затем боронят; второй раз в последних числах июня и третий — около 20 августа, после чего сеют и заборанивают (озимые). При этом та часть пара, которая предназначена для ярового посева, не перепахивается в третий раз, а оставляется до весны, когда и производят последнюю вспашку и засев (в первой половине мая). Жатву производят в последних числах августа или первых числах сентября. Урожайность сам 6—8»¹.

Скотоводство имеет еще большее распространение в оседлых эвенкских стойбищах: в Кичегировском и Тырке нет ни одного бескоровного и безлошадного хозяйства. На 63 эвенкских хозяйства, обитающих в этом районе, в 1927 г. имелось 105 лошадей и 103 головы крупного рогатого скота всех возрастов.

На основании примера этой группы эвенков мы можем с уверенностью сказать, что земледелие и скотоводство вполне возможны и в Эвенкийском округе.

В заключение остановимся на вопросе о сочетании занятия сельским хозяйством с сильно развитым в округе охотничьим промыслом. Полеводство, практикующееся в более или менее широких размерах, как известно, требует отказа от кочевого образа жизни и перехода на оседлость, причем охота в таком случае должна занять второстепенное место в хозяйстве. Но мы знаем, что возможности полеводства в округе ограничены, и не на нем, следовательно, нужно строить расчеты. Основными отраслями сельского хозяйства в округе должно стать животноводство (наряду с оленеводством) и огородничество. Возможность сочетания животноводства с охотничьим промыслом отчасти доказана, как мы уже говорили, на примере эвенков, обитающих в верховьях П. Тунгуски и имеющих лошадей и коров. Естественно, что наличие лошади и тем более коровы уменьшает подвижность хозяйства. Лошадь непри-

¹ И. П. Копылов, Тунгусское хозяйство Ленокиренского края, изд. Зайн. Пер. Упр. Сиб., 1928 г., Новосибирск.

годна для кочевки зимой по тайге и в этом случае не заменяет оленя. Наличие же коровы прямо привязывает хозяйство к определенному месту. Выход из этого положения заключается в переходе семьи частично на оседлый образ жизни: зиму семья проводит в постройках постоянного типа, и только собственно охотники на время охотничьего сезона уходят в тайгу, возвращаясь каждый раз к одному и тому же исходному пункту, как это, например, имеет место в северных районах округа. Лошадь в таком случае может быть частично использована, во-первых, для завоза продуктов и снаряжения в тайгу на лабазы осенью до снега или пока снег не глубок, и во-вторых, для поездок на фабрики. Корова же дает хозяйству молоко и мясо. Но благоприятную почву для своего развития скотоводство получит только в коллективных хозяйствах; в индивидуальном же секторе оно постоянно будет менее рентабельно.

Огородничество найдет себе место прежде всего в населенных и промышленных пунктах округа. Лучшая форма привлечения эвенкского населения к занятию огородничеством — это создание коллективных огородов в форме простейших товариществ. Устройство общественных теплых дворов для скота разрешает вопрос о его содержании даже для хозяйств, которые в основном сохраняют кочевой образ жизни, т. е. станут полуседлыми. Руководство в деле создания в округе животноводства и огородничества должно принадлежать организованному на Туре агрономическому участку и интегральной кооперации. Для решения целого ряда вопросов, вытекающих из установки на создание в округе сельского хозяйства, необходима организация в округе опытной станции на П. Тунгуске.

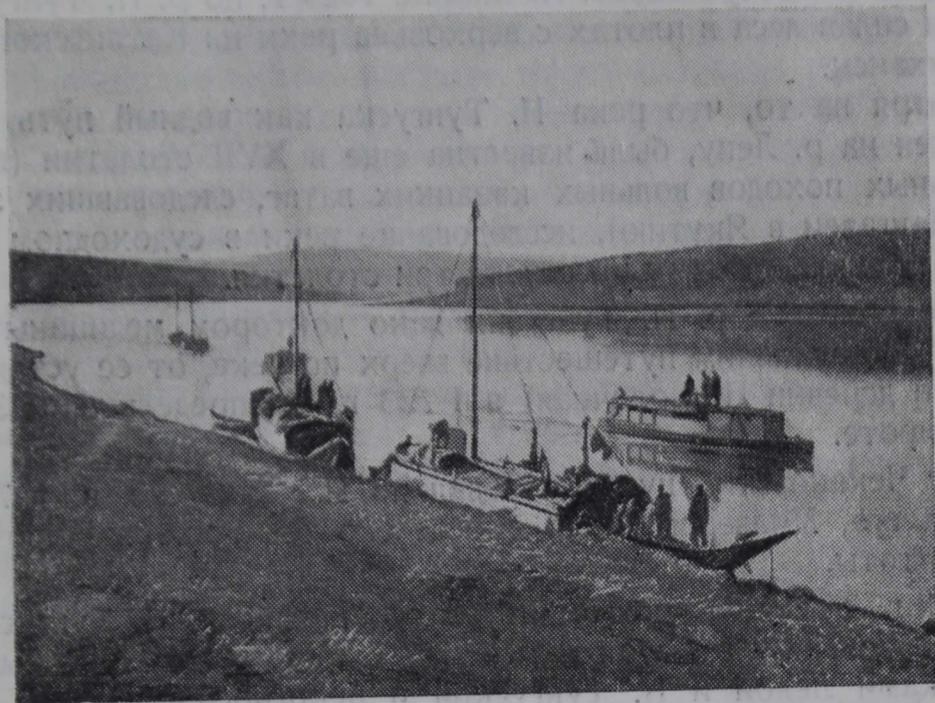
XI. ПУТИ СООБЩЕНИЯ, ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Водный транспорт. Географическое положение Эвенкийского округа на севере Восточносибирского края, территориальная отдаленность от культурно развитых, индустриальных районов Сибири, отсутствие железных дорог, которые связывали бы округ с основной сибирской железнодорожной магистралью, отстоящей от центра округа—Туринской культбазы на 2 319 км (1472 км от г. Красноярска до устья р. Н. Тунгуски и 847 км по этой реке),— все это создает такое положение, при котором речной транспорт становится для округа основным средством связи. Речной транспорт является преобладающим среди других видов связи не только в настоящее время, но сохранит свое преобладание еще длительное время. Таким образом развитие речного транспорта приобретает решающее значение для хозяйственного и культурного строительства в округе.

Основным водным путем, по которому осуществляется транспортная связь с Сибирской железнодорожной магистралью, служит река Енисей, представляющая мощную водную артерию, доступную для судоходства на всем протяжении — от истоков в пределах Танну-Тувинской народной республики до впадения в Карское море. Притоки Енисея — р. Подкаменная Тунгуска и Нижняя Тунгуска — пересекают территорию Эвенкийского округа с востока на запад и выполняют роль основных внутренних водных путей округа. На р. Енисее имеется развитое судоходство, которым выполняются перевозки грузов, следующих в Эвенкийский округ от г. Красноярска до села П. Тунгуска, расположенного в устье реки того же названия, и до села Туруханска (бывшее село Монастырское), находящегося в устье Н. Тунгуски. Река Енисей на значительном расстоянии от устья доступна для захода с моря судов, приходящих ежегодно в августе и сентябре по Северному морскому пути в морской порт на Енисее—г. Игарку. Морские суда привозят импортные товары и оборудование для советской промышленности и частью товары потребительского и промыслового снабжения: муку, сахар, соль, железные изделия и пр., направляемые из европейской части СССР через Ленинградский и Архангельский порты для снабжения северных районов Восточносибирского края. Вывозится через Игарский порт сибирский лес, на экспорт, частью сплавляемый по р. Н. Тунгуске к Игарским лесопильным заводам.

Таким образом по Енисею осуществляется связь Эвенкийского округа не только с более населенными индустриальными и сельскохозяйственными районами, культурным и административными центрами Со-

ветского союза, но Северный морской путь открывает перед округом возможность непосредственной, более короткой транспортной связи с мировыми рынками для экспорта леса и полезных ископаемых округа (графит) и для вывоза части продукции в крупные промышленные центры Советского союза через Ленинград и Архангельск. Грузооборот по Северному морскому пути быстро растет: в 1932 г. он составлял 99 614,6 тыс. т, в том числе грузы большого каботажа (из Ленинграда в Игарку)—9 950 т. Карское море бороздят уже десятки пароходов. Игарский порт, находящийся всего в 330 км от устья Н. Тунгуски, с каждым годом все больше расширяет свои операции.

Катера с илимками на Н. Тунгуске

Общий грузооборот Енисейского бассейна по данным НКВода в 1932 г. определялся в 150 тыс. т, что составляет всего лишь 58,6% к плановому заданию. Основной причиной невыполнения плана перевозок является недостаточность речного флота. Наличный флот не справляется с предъявляемыми к нему требованиями. Это обстоятельство неблагоприятно отражается на перевозке грузов, следующих в Эвенкийский округ и обратно. Таким образом улучшение транспортной связи с Эвенкийским округом зависит прежде всего от усиления речного флота на Енисее.

Н. Тунгуска, по которой транспортируются основные массы грузов как собственно Эвенкийского округа, так и транзитные, судоходна в пределах округа на всем протяжении — на расстоянии 1 288 км. До Туринской культбазы, на расстоянии 847 км от устья, во время весеннего половодья река доступна для пароходов с осадкой до 2,3—3,5 м, в остальное время пароходы доходят до Ногинского рудника — 280 км от устья. В течение всего навигационного периода река доступна для судов с осадкой 1—1,25 м, а выше Туринской культбазы — с осадкой

0,75—1 м. Поэтому участок реки выше Ногинского рудника обслуживается обычно мощным моторным катером с паузком, перевозящим пассажиров и грузы.

В 1928 г. впервые по Н. Тунгуске до устья реки Кочечумо прошел большой пароход «Кооператор» с баржей. Этим рейсом было положено начало судоходству на всем протяжении от устья до Туринской культбазы; до того времени пароходы ходили только до Большого Порога, не рискуя проходить через порог. Наиболее интенсивное судоходство существует на участке между с. Туруханском и рудниками и Ногинском (286 км) и Бугареткой (218 км). Выше Туринской культбазы регулярное судоходство отсутствует. Начиная с 1929 г. по р. Н. Тунгуске производится сплав леса в плотях с верховьев реки из Катангского района в с. Туруханск.

Несмотря на то, что река Н. Тунгуска как водный путь, ведущий с р. Енисея на р. Лену, была известна еще в XVII столетии (после завоевательных походов вольных казацких ватаг, следовавших этим путем из Мангазеи в Якутию), исследование реки в судоходном отношении было произведено только спустя три столетия.

Первое описание р. Н. Тунгуски дано доктором медицины Мессершмидтом, совершившим путешествие вверх по реке, от ее устья до верховьев (до деревни Подволочная) в 1723 г., и определившим 30 пунктов по широте.

Геолог Чекановский путешествовал по Н. Тунгуске в 1873 г., и спутником его, Миллером, было определено 59 пунктов широты и 24 пункта долготы.

В 1911 г. Томским округом путей сообщения на Н. Тунгуску была послана партия, произведшая изыскания соединительных водных путей между реками Леной и Н. Тунгуской и рекогносцировочную съемку Н. Тунгуски на протяжении 1298 км от деревни Подволочной до устья реки Илимпеи.

В 1915 г. с верховьев до устья Н. Тунгуски совершил путешествие М. И. Ткаченко, давший весьма подробное описание реки. Комитет Севера при ВЦИК в связи со строительством Туринской культбазы провел в 1927/28 г. первый сплав леса по Н. Тунгуске с верховьев до устья р. Кочечумо. В 1929 г. плоты с лесом благополучно прошли до самого устья, до села Туруханска, чем было положено начало лесозаготовкам в верховьях Н. Тунгуски и ежегодному сплаву леса в порт Игарка, на лесопильные заводы. Рекогносцировочная опись Н. Тунгуски в судоходном отношении была продолжена техником С. И. Русановым от р. Илимпеи до устья. Свой замечательный поход до устья р. Кочечумо пароход «Кооператор» совершил в 1928 г. еще по совершенно не исследованной реке.

Проведенных до сих пор рекогносцировочных исследований Н. Тунгуски совершенно еще недостаточно для составления точной лоцмейстерской карты реки; нужны дальнейшие исследования. Заинтересованные в судоходстве по Н. Тунгуске хозяйственные организации производят некоторые изыскательные работы по своему почину; например гид-

рографическая партия Комсеверпути работала в 1931 г. по съемке и нивелировке Большого Порога.

Природные условия Н. Тунгуски не совсем благоприятствуют судоходству, а в некоторых случаях представляют значительные препятствия, вполне однако преодолимые. К ним относятся: каменистое русло с фарватером, засоренным камнями, быстрые течения и водовороты на некоторых участках реки. Главнейшим препятствием для судоходства являются пороги, шивера и перекаты, из которых «Большой Порог», находящийся в 130 км от устья, представляет наиболее серьезное затруднение.

По описанию С. И. Русанова «происхождение Большого порога обязано перепаду через реку на значительном ее пространстве каменной гряды. Отдельные скалистые выступы этого перепада уже в среднюю воду начинают выходить на дневную поверхность и образуют в этом месте два хода, закрывая совершенно в малую воду первый. Сжатость берегов с выступающими отдельными скалистыми образованиями dna запирает воду и делает вышележащее плесо весьма глубоким (8-9 м от низкого горизонта); запруженная вода стремительно падает через порог, разбивая свои волны о последующие камни. Длина порога равняется 1 км. Падение воды, установленное нивелировкой на 11-км расстоянии, равняется 4,87 м; собственно на порог падает 2,74 м. Скорость течения на пороге — 18,8 км в час».

Только судно, обладающее мощным двигателем и быстрым ходом, в состоянии подняться в Большом пороге самостоятельно. При подъеме через порог груженных барж на буксире прибегают к помощи носовой лебедки парохода, на каковую выбирают металлический трос, укрепленный на якорю выше «завалка» порога. Работая винтом и одновременно подтягиваясь на тросе, пароход, имеющий машины мощностью 650 HP и 800 HP, в состоянии бывает поднять через порог баржу с 250—500 т груза.

Меньшие препятствия для судоходства представляют следующие места: водовороты, называемые «корчагой», в 7 км от устья, где река сужается образовавшимися мысами, вдающимися в реку с обеих сторон и резко меняющими направление русла. В высокую воду здесь образуются большие водовороты со значительными воронками, угрожающими опасностью даже большим судам. В результате разрушающего действия водоворотов в дне реки образовалась глубокая яма, которая заполняется камнями, передвигаемыми течением. Шум, производимый весной «корчагой», слышен за несколько километров. Со спадом весенних вод сила водоворотов уменьшается, и «корчага» уже не представляет столь грозной опасности.

На 83 км от устья находится «Косой порог», течение в котором достигает 12 км в час; ходовая борозда имеет искривленное положение и переходит от правого берега к левому и обратно. Глубины в пороге большие. Выше переката «Спартака», в 110 км от устья, расположены так называемые «щеки»: река стиснута с обеих сторон высокими отвесными скалами и делает крутые изгибы. В высокую воду здесь стремительное течение и водовороты.

Пережат Герасимовский ниже речки того же названия, на 120-м километре от устья Н. Тунгуски, и шивер «Подпорожный» на 126-м километре, предшествуют Большому порогу. Затем идут: шивер «Караульный» — на 186-м километре, шивер «Хорбахича» — на 205-м, пережат Нимдинский — на 214-м, шивер — «Ногинский» — на 280-м, пережат Трубкин — на 332-м, улова Хуюли — на 398-м. Улова «Хуюли» представляют значительной силы водовороты; глубина реки в ямах, вырытых этими водоворотами, — несколько десятков метров. В таких ямах эвенки добывают красную рыбу (осетров). Шивер близ р. Чисковой — на 533-м километре — один из наиболее мелких пережатов в межень.

На 640-м километре от устья — порог «Учами». Глубины в пороге большие; скорость течения в зависимости от горизонта воды бывает от 10 до 15 км в час.

Пережат Таймурский — на 679-м километре.

Порог «Виви» — на 700-м километре, последний имеет глубины до 3 м и довольно ровный судовый ход. С. И. Русанов называет его просто шивером.

Последний пережат перед Туринской культбазой — Цибинский, на 767-м километре.

Продолжительность навигационного периода на Н. Тунгуске определяется в 120—135 дней в году, с июня по сентябрь включительно.

Растущий грузооборот по Н. Тунгуске настоятельно требует улучшения навигационных условий: расчистки речного фарватера и пережатов от камней, устройства хотя бы примитивного оборудования на Большом пороге, облегчающего подъем судов вверх; устройства семафоров для регулирования пропуска судов и плотов в узких местах («щеки» и Большой порог) и обязательной обстановки фарватера навигационными знаками в наиболее ответственных местах.

Притоки Н. Тунгуски по своей порожиности мало доступны для судоходства. Самый большой приток — р. Кочечумо представляет в этом отношении наименьшие препятствия, в связи с чем здесь возможна организация судоходства до р. Корвунчаны мелкосидящими колесными катерами, что имело бы значение для завоза снабженческих грузов, следующих с Туры в Илимпейскую тундру.

Река П. Тунгуска до сих пор в судоходном отношении не обследована. Условно ее можно считать судоходной на протяжении 1 200 км от устья до Панолинского порога. Сильнейшим препятствием для судоходства, так же как и на Н. Тунгуске, являются пороги. А. Я. Тугаринов в своем отчете об экспедиции на П. Тунгуску в 1921 г. насчитывает девять порогов на протяжении от фактории «Верхняя контора» до устья. Главнейшие из них: Вельминский, Большой порог, Верхний и Нижний Полигусовский. У Тугаринова¹ мы находим следующее описание Большого порога: «Река сужена до 150 м, покрыта беспорядочно разбросанными камнями, некоторые выходят наружу. Волна очень крупная, на плот забегала высотой до колена. Глубина 85 м, скорость — 16 км; шли его 12 минут. Через 15 минут хода — второй по-

¹ «Известия Красноярского Отд. РГО за 1924 г.», выпуск II.

рог, аналогичный по характеру; слева хорошо видна сплошная плита, уходящая под воду, глубина хода — 140 см. Прошли его 7 мин. Волна такая же крупная, но короче, правильная. Через 7,5 км ниже порога — шивера, гряда от правого берега, глубина по ходу — 1,15 м». Указанные глубины на пороге относятся к концу июля месяца.

Безусловно судоходна р. П. Тунгуска до р. Вельмо — 260 км от устья. На этом участке ежегодно осуществляются рейсы парохода «Ко-оператор» и катеров. Дальше от этого пункта грузы следуют вверх по реке на илимках, которые тянут бурлаки (мест. название «лямщики»). Этот древнейший род транспорта сохранился еще в таких окраинах

Тянут бичевой илимку

Советского союза, как Эвенкийский округ, и, несомненно, доживает здесь свои последние дни. Илимка представляет собой большую лодку с плоским дном, с прямыми бортами, высоко обшитыми досками, с палубой, сильно заостренным высоким носом и тупой кормой; вооружена мачтой с большим прямым парусом. Грузоподъемность илимки — от 5 до 12 т, иногда и больше. Груженные товарами илимки лямщики тянут, поднимают вверх по реке на длинной и тонкой бичеве. Тянут илимку 6—8 человек, в порогах — 12—16 человек и больше. Труд лямщика очень тяжел. Сотни километров проходит он по каменистым берегам Тунгусок, надрываясь в порогах, а часто и рискуя сорваться со скалы, по которой он ползет, упиравшись ногами и цепляясь руками за ее выступы. Лишь изредка попутный ветер надувает паруса илимок и дает лямщикам заслуженный отдых.

Из притоков П. Тунгуски судоходна р. Вельмо на протяжении 189 км до устья р. Теи. По р. Вельмо осуществлялся завоз грузов на золотые прииски Северной Енисейской тайги с 1907 по 1917 г. — чистниками, впоследствии — Ензологом. Значительный северный приток

П. Тунгуски — р. Чуня недоступен для судоходства вследствие порожи-
стости.

На судоходном участке до устья р. Вельмо глубины на фарватере
П. Тунгуски — не меньше 1,3 м (на перекате в 7 км от устья) в низ-
кую воду, что делает реку доступной в «большую» воду для крупных
судов и в остальное время для мелкосидящих пароходов и катеров.

Скорость течения на плесах — 2—3 км, на перекатах—4—6 км и
в порогах —10—11 км в час. Вскрытие реки происходит в половине
мая, замерзание в конце октября; таким образом навигационный пе-
риод для П. Тунгуски определяется в 150—165 дней в году.

Реки Н. и П. Тунгуски обслуживаются флотом Енисейского госреч-
флота и хозяйственных организаций. Управление бассейном находится
в г. Красноярске. Стоянка флота там же. Отсутствие в округе собствен-
ного, хотя бы катерного флота сокращает срок фактической навигации
по рекам. Так, весной речные суда начинают курсирование по Н. Тун-
гуске на 20—30 дней позднее вскрытия реки в ее верхнем и среднем
течении и уходят осенью с реки, заканчивая навигацию на 15—20 дней
раньше ледостава.

Речной флот, обычно работающий на этих реках, состоит:

Госречфлот

	а) Тяга	б) Грузовой тоннаж
1. Пароход „Кооператор“	600 л. с.	Баржи на 500 т
2. Моторный катер „Орон“	200 „	Паузки на 80—100 т
3. Катер „Тунгус“	120 „	„ „ 50—60 т
4. Пароход „Партизан Щетинкин“ ¹	800 „	Баржи на 500 т
5. „ „ „Крупская“	500 „	„ „ 500 „
6. „ „ „Эвенки“	300 „	„ „ 500 „
7. Моторный катер	75—60—25 „	Илимки на 10—15 т

Востсибпушнина

1. Моторный катер	150 „	Паузки на 50—60 „
-----------------------------	-------	-------------------

Госречфлот завозит продовольственное и прочее снабжение для
факторий и населенных пунктов округа. Весь груз, предназначенный
для факторий, расположенных по р. П. Тунгуске, завозится одним па-
роходным рейсом до устья р. Вельмо, откуда илимками отправляется
на пункты: Коченята, Байкит и Полигус, причем обычно караван или-
мок совершает несколько рейсов в лето. По р. Н. Тунгуске грузы од-
ним рейсом парохода завозятся до фактории Кочемдыка (380—400 км),
а дальше перевозятся катером «Орон», рейсирующим между селом Ту-
руханском и Туринской культбазой в течение всего лета.

Грузооборот определяется в среднем в 600 т для р. Н. Тунгуски и
400 т для р. П. Тунгуски. Направление грузов — снабженческие товары
преимущественно в округ. Обрато вывозится оленье сырье и пушнина
как груз, в весовом отношении не имеющий существенного значения.

¹ Пароход «Партизан Щетинкин» в 1933 г. переведен с р. Енисея на
р. Лену.

Перевозка пассажиров производится на грузовых судах, с специальными небольшими пассажирскими помещениями.

Наиболее интенсивный грузооборот по р. Н. Тунгуске на участке между селом Туруханском и рудниками — Ногинским и Бугаректой. На рудники завозятся: продовольственные и потребительские товары, техническое оборудование и стройматериалы; вывозится графит и каменный уголь. В устье реки, в селе Туруханске, графит перегружается на суда, работающие по р. Енисею, и следует на обогатительную фабрику в г. Игарке или на размольную фабрику в г. Красноярске.

Сплавлено древесины в плотках по р. Н. Тунгуске в 1931 г. 67 тыс. м³, в 1932 г. — 54 500 м³.

Стоимость провоза одной тонны груза по р. Н. Тунгуске от села Туруханска вверх по реке по тарифным ставкам Госречфлота для навигации 1932 г. составляла:

Таблица 37

Род груза	Пристань назначения			
	Ногинск 286 км		Туринская культбаза 817 км	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Хлеб (мука, крупа)	72	90	143	40
Масло	89	90	176	40
Сахар	151	60	298	10
Мануфактура	255	20	499	60
Графит ¹	24	10	—	—

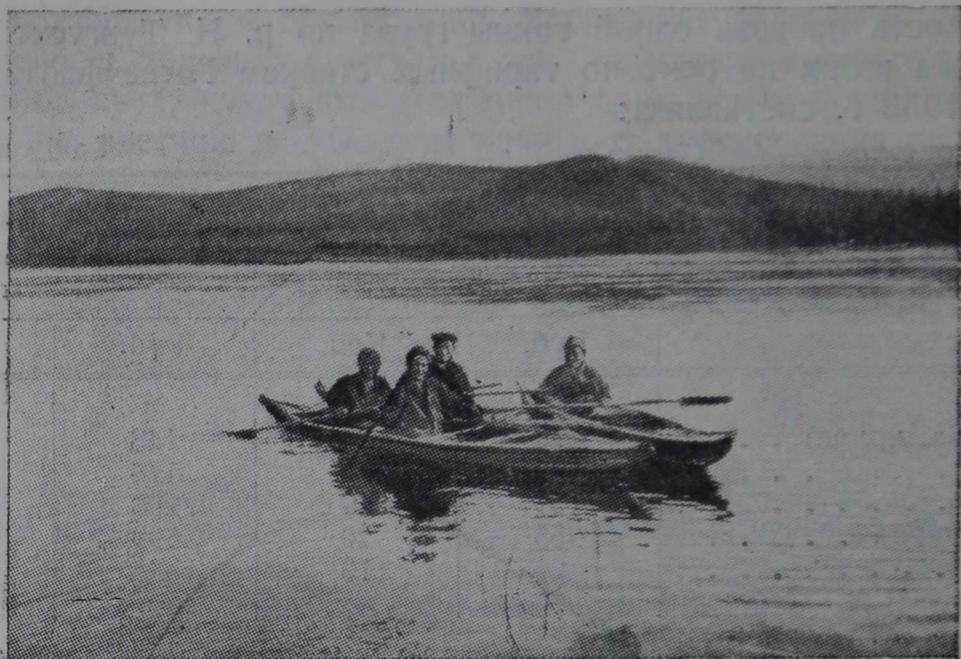
Развивающаяся в округе горная промышленность, перспективы в отношении транзитного лесосплава по Н. Тунгуске и лесозаготовок по р. П. Тунгуске, а также задачи хозяйственного и культурного строительства — требуют дальнейшего развития и качественного улучшения транспортной водной связи как внутри округа, так и в смысле внешних его сношений с другими районами. Кроме мероприятий по улучшению судоходных условий на Н. Тунгуске и П. Тунгуске, необходимо построить специальные пароходы, которые по своему типу, мощности машин и корпусу (желательные стальные корпуса) вполне отвечали бы навигационным требованиям для этих рек. Этим флотом может быть обеспечена перевозка главной массы грузов, прежде всего промышленных.

Илимки следует срочно заменить механизированным транспортом. Если некоторые пороги потребуют больших затрат на гидротехнические сооружения, так как простая очистка фарватера не всегда дает нужные результаты, но ведь вполне возможна организация катерного судоходства по участкам. Для этого моторные или паровые катеры в разобранном виде должны быть завезены выше порогов и там собраны. Катеры легко развезут по факториям грузы, что упростит всю операцию завоза товаров на П. Тунгуску и удешевит их стоимость.

¹ Ставка за графит Комсеверпути.

Небольшими моторными катерами и лодками с подвесными моторами необходимо снабдить все районные центры и крупные торговые пункты. Имея базу на месте, они могут быть более рационально использованы для связи и перевозок грузов внутри округа, так как нет никакой необходимости ежегодно осенью их угонять в г. Красноярск за 2 000 км, как это делается сейчас с катерами Госречфлота, работающими на Тунгусах.

Водные пути округа могут служить также и для глиссерного сообщения — для почтово-пассажирских перевозок (например, по р. Н. Тунгуске между Туруханском и окружным центром — Туринской культба-

На „ветках“

зой). Следует отметить следующие виды водного транспорта, широко распространенные среди местного населения: «ветки» и «берестянки», которыми пользуются эвенки, и обычные лодки, имеющиеся почти исключительно у русских. «Ветка» представляет собой маленькую лодочку, выдолбленную из ствола дерева — сосны, кедра и реже лиственницы. Обделанную «ветку» распаривают над костром и разгибают борта, удерживая их распорками. «Берестянка» имеет в основе остов, сделанный из тонких реек, которые обтягиваются вареной березовой корой («тиской»), сшитой и по швам промазанной варом. Весло—однодвухлопастное. Грузоподъемность таких лодочек — один-два человека с небольшим грузом. Они очень удобны для переноски, легки на ходу. Эвенкское население ими широко пользуется для поездок по рекам и озерам и для рыбной ловли. В округе имеется около 1 000 штук «веток» — «долбленок» и «берестянок»; преимущественно распространены последние.

Безрельсовый транспорт. Водный транспорт служит для округа средством связи в течение четырех летних месяцев; восемь же

остающихся месяцев связь со смежными районами, краевым центром и внутри округа осуществляется оленным и гужевым (лошадиным) транспортом. Последний вид транспорта имеет большое значение для южных районов — Чунского и Байкитского. Завоз товаропродуктов на торговые пункты Чунского района происходит по конной дороге из с. Кежма (на р. Ангаре) на факторию Вано-Вара, расположенную по р. П. Тунгуске, и на факторию «Стрелка» на р. Чуне. Общее протяжение этой дороги — около 500 км. Представляет она из себя просеку, продвижение обозов по которой возможно только в зимнее время. По дороге имеются избы, так называемые «зимовья», где ямщики и ангарские охотники, отправляющиеся на промысел белки на р. П. Тунгуску, находят себе пристанище для ночлега. Дорога эта имеет значение в настоящее время и для связи окружного центра с краевым — с г. Иркутском, так как от фактории «Стрелка» на Чуне в зимнее время можно проехать на оленях до Туринской культбазы. По этой дороге доставляется почта, поддерживается связь окружного центра с южными районами и вывозится пушнина. Благоустройство этой дороги имеет большое значение для округа. Поэтому необходимо расчистить просеки и построить зимовья на всем ее протяжении. Превращение этого пути в дорогу, пригодную и для летнего времени, потребовало бы весьма значительных затрат на постройку мостов через реки и на укрепление полотна дороги, что при условии вечной мерзлоты почвы представляет большие трудности и требует больших капиталовложений. Возможно, однако, вести работы по постройке дороги по частям, проложив в первую очередь постоянную дорогу между реками Ангарой и П. Тунгуской. Пока на ближайшие годы преобладающим типом дорог в округе будет хороший «зимник». Собственным конским транспортом дорога не обеспечена, так как на всем ее протяжении до фактории «Стрелка» нет селений. Грузы перевозятся ангарскими крестьянами из с. Кежма на лошадях, принадлежащих торговым организациям, или на собственных. Другая дорога, в южные районы округа, идет от с. Богучаны или Чадобец до фактории «Бачинский» и далее до районного центра Байкит, от которого также есть оленная дорога на Туринскую культбазу.

Оленный путь проходит в зимнее время по льду Н. Тунгуски от с. Туруханска до Ногинского рудника и до Туры. По нему осуществляются почтово-пассажирские перевозки и вывоз пушнины. Обслуживается путь местным населением, имеющим оленей. В 1932 г. между факториями по берегам реки построены избы — «станки» на расстоянии дневного переезда одна от другой. До прокладки дороги по Н. Тунгуске связь между Туруханском и Турой осуществлялась кружным путем через факторию «Большой порог», оз. Някшинда и реки Тембечи и Кочечумо. С фактории «Большой порог» возможен проезд на оленях по пути оз. Някшинда — оз. Чиринда. Но это путешествие связано со значительными трудностями и происходит путем так называемого «аргиша», т. е. кочевания путешественника вместе с чумом эвенковозчика в продолжение тридцати — сорока дней по тайге и тундре. В качестве «дороги» обычно используются русла замерзших рек и

озер, и только на перевалах через водораздельные хребты иногда про-
рубаются просеки. Направление оленьей дороги зависит также от на-
личия оленьих пастбищ.

Вглубь Илимпейской тундры ведут три пути:

1. Фактория «Большой порог» — оз. Някшинда, протяжением при-
близительно 600 км. Грузооборот — 200 оленьих санок в год или, счи-
тая на одну санку 150 кг, всего 30 т.

2. Тура — оз. Чиринда, 650 км, грузооборот 400 санок, или 60 т.

3. Тура — оз. Неконгда, 300 км, грузооборот 100 санок, или 15 т.

Завозятся товары и продукты для снабжения местного населения,
вывозится из тундры пушнина, оленье сырье и рыба.

Запряжка оленей

Через оз. Чиринду проходит путь на оз. Ессей, от которого возмо-
жен проезд в пределы Якутской АССР и в Таймырский округ Востсиб-
края на фактории Хатанга и Волочанка.

Так как вышепоименованные оленьи пути служат для связи ок-
ружного центра с глубинными пунктами округа и кочевыми советами,
то необходимо обратить внимание на оборудование их путем расчистки
просек и постройки «зимовий», а также на охрану оленьих пастбищ
вдоль дорог от пожаров и выпаса на них крупных оленьих стад, сильно
выбивающих ягель.

Оленьи транспорт может быть заменен транспортом механизиро-
ванным. Сюда относятся прежде всего аэросани, последние модели ко-
торых показали полную их применимость и прекрасные эксплуатац-
онные качества не только на Севере вообще (например в Автономной
области Коми, в Северном крае), но и в Арктике. Аэросани успешно
применялись для перевозки людей и грузов в 1932 г. в экспедиции Арк-
тического института на Новой Земле. Они будут не хуже двигаться и
по льду замерзших рек Эвенкийского округа, тем более, что снеговой
покров на них обычно неглубок. Кроме того имеются снеговые автомо-

били, вездеходы, гусеничные тракторы, которые также могут быть использованы для перевозок тяжестей в тех случаях, когда не требуется большой быстроты движения, а нужна грузоподъемность. Применение механических средств передвижения сильно улучшит связь округа с внешним миром в зимнее время, тогда как усовершенствование оленного транспорта этой проблемы не разрешает.

Воздушный транспорт. Комсеверпуть для связи с Ногинским рудником в летнее время использует иногда гидроплан. Предполагается зимой установить сообщение между Туруханском и Ногинским рудником на аэросанях, что вполне возможно и может быть осуществлено без больших затрат.

Использование аэропланов рационально и в зимнее время для вывоза пушнины с факторий и связи с окружным центром. В проектировках Аэрофлота на второе пятилетие значатся следующие воздушные линии в пределах округа:

1. Туруханск — Тура — Киренск.
2. Иркутск — Кежма — Байжит — Тура.

Применение на этих воздушных линиях легких самолетов не требует больших капиталовложений в наземное оборудование линий, так как на первое время можно обойтись зимой простейшими посадочными площадками на речном льду, а летом посадка гидропланов возможна на всех больших реках и озерах.

В летнее время необходимо только иметь на всех пунктах посадки топливо и машинное масло, которое может быть завезено речным транспортом. Зимой, как мы уже говорили, посадочная площадка для самолета может быть выбрана на ровном льду реки. Такие площадки, кроме опознавательных знаков, желательно оборудовать небольшими деревянными сарайчиками, обогреваемыми печкой, с отверстием в стене, в которое мог бы свободно входить мотор самолета. Подобного рода постройки применяются в Канаде и используются для подогревания и заправки мотора самолета.

Уже в течение нескольких лет авиалиния Иркутск — Якутск работает в зимнее и летнее время в физико-географических и климатических условиях, тождественных с Эвенкийским округом. Авиалиния Красноярск — Игарка, функционирующая пока только летом, в ближайшее время будет оборудована и для зимней работы. Для того чтобы установить воздушную связь с Эвенкийским округом, нужно от этой авиалинии создать ответвление Туруханск — Ногинск — Тура вдоль русла Н. Тунгуски.

Воздушный транспорт находит себе на севере Советского союза широкое применение и по своим специфическим свойствам является в целом ряде случаев незаменимым средством быстрой связи и транспорта, а также служит и для исследовательских целей.

Самолеты применяются для доставки почты, а также для вывоза с факторий пушнины, которая только благодаря воздушному транспорту успевает попасть на пушные аукционы в Лондоне, Лейпциге, Нью-Йорке и Ленинграде в тот же сезон, когда она была добыта охотником в тайге. Все чаще самолеты применяются на Севере для санитарной службы,

что имеет исключительное значение во время борьбы с эпидемиями для своевременной доставки врачебных отрядов в неблагоприятные селения и становища. Показателен случай быстрой доставки на самолете ветеринарного отряда и вакцины в Гыданскую тундру к стадам оленей, захваченных эпизоотией сибирской язвы, имевшей место в 1931 г. в Таймырском округе Восточносибирского края.

Выше упоминалось уже (см. «Лесное хозяйство») о применении самолетов для лесоисследований, имевшем место в 1931 г. на П. Тунгуске.

Для того чтобы произвести наземное исследование грандиозной площади лесов Эвенкийского округа, потребовалось бы много лет и большие затраты. Такие затраты очень часто не окупаются результа-

Самолет в с. Подкаменная Тунгуска

тами разведок, так как партии, отправляющиеся в бассейны той или другой реки, не всегда уверены, что найдут там сосновые боры и лес нужного качества. Рекогносцировка местности, сделанная с самолетов, позволяет легко ориентироваться в распределении лесопокрываемой площади, в породах и качестве леса и выбирать участки, представляющие хозяйственный интерес. Данные исследований фиксируются аэрофотосъемкой.

Но еще большее значение в Эвенкийском округе имеет применение самолетов для съемки и составления геологической карты, а также для производства геологопоисковых работ. Подобного рода работы в 1932 и 1933 гг. проводились Арктическим институтом на Чукотском полуострове.

Аэрофотосъемка, по крайней мере некоторых, представляющих, с геологической точки зрения наибольший интерес, участков территории округа позволит решить ряд важнейших научных вопросов. Укажем, например, на попытку произвести аэрофотосъемку в местах

падения Тунгусского метеорита на П. Тунгуске, предпринятую в 1931 г. научным сотрудником Академии наук Л. А. Кулик.

Наконец аэрофотосъемку с самолета или дирижабля рационально было бы применить и для составления общей географической карты округа.

Связь. Почтовая связь округа с другими районами в летнее время осуществляется путем речного транспорта. Но только по Н. Тунгуске она более или менее регулярна, т. е. почта приходит с каждым рейсом пароходов или катера «Орон». По р. П. Тунгуске почта отправляется эпизодически. Внутри округа она пересылается в некоторые пункты по мере надобности только со специальными посылками — «нарочными» на лодках и на оленях.

В зимнее время почтовая связь с округом поддерживается по направлениям: а) от краевого центра, г. Иркутска, по железной дороге до фактории «Стрелка» на р. Чуне и на оленях до Туры; б) от г. Иркутска — по железной дороге до Красноярска, на лошадях до с. Туруханска и на оленях до Туры. Движение почты в один конец по второму пути требует около 45 дней, по первому, изысканному на участке между Турой и факторией «Стрелка» лишь в 1932 г., 25—30 дней. При таких условиях связи почта на Туру приходит только несколько раз в зиму, причем в осенние месяцы (октябрь, ноябрь) и весенние (апрель, май) во время бездорожья почтовая связь отсутствует вовсе.

Улучшение почтовой связи возможно в летнее время путем более регулярной доставки почты на катерах, а зимой путем лучшей организации оленного транспорта на основных дорогах округа. Дальнейшее увеличение частоты обращения почты связано с применением глиссеров и самолетов.

Большое значение имеет для округа радиосвязь. Развитие сети коротковолновых радиопередатчиков и приемников сильно улучшит связь окружного центра с периферией.

В настоящее время имеется однокilоваттная передаточная станция НКСвязи на Туре. Имеются также коротковолновые передатчики на Ногинском руднике и Байките.

Фактории торговых организаций и отделения интегральной кооперации снабжены радиоприемниками.

Проблема транспортной связи Эвенкийского округа с другими районами Советского союза и внутри округа может быть разрешена, даже если оставить в стороне пока вопрос о постройке железной дороги, следующим образом (соответственно временам года):

а) Июнь, июль, август и сентябрь — четыре летних месяца — водный транспорт, глиссеры, воздушный транспорт.

б) Октябрь (осень) — почти полное бездорожье.

в) Ноябрь, декабрь, январь — оленный и конный транспорт, аэросани, тракторы, вездеходы.

г) Февраль, март, апрель — оленный и конный транспорт, аэросани, тракторы вездеходы и воздушный транспорт (с наступлением продолжительных светлых дней и с прекращением сильных морозов).

д) Май (весна) — почти полное бездорожье.

Таким образом только два месяца в году — май и октябрь — представляют трудно преодолимые препятствия в отношении обеспечения регулярной и бесперебойной связи с округом (в связи с чем особое значение имеет радиофикация), в течение же девяти-десяти месяцев в году, при современном развитии техники, транспортная связь с округом может быть поставлена на такую организационную и техническую высоту, при которой транспорт уже не будет являться узким местом и будет не тормозить, а способствовать развитию производительных сил округа.

ХИ. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭВЕНКСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вследствие отдаленности округа и плохих путей сообщения эта окраинная область в дореволюционное время была очень слабо связана в хозяйственном отношении с промышленными и торговыми центрами России. Таким образом для небольшой группы охотничьего эвенкского племени создавались условия хозяйственной и культурной замкнутости. Связь с внешним миром осуществлялась только через русских торговцев-тунгусников, проникавших в погоне за шкурками дорогих пушных зверей в таежные дебри, в становища эвенков, и через крупных местных оленеводов-полуфеодалов, захвативших в свои руки торговопосреднические операции между внешним миром и бедняцко-средняцкими слоями населения. Под влиянием русского торгового капитала, стремившегося к расширению внутренних рынков для сбыта продукции промышленности и к получению в обмен ценнейшего эквивалента в виде пушнины, замкнутость эвенкского хозяйства постепенно разрушалась, и оно попало в цепкие лапы царского колониально-капиталистического режима, действовавшего на Севере с исключительной свирепостью. Орудиями этого колониально-капиталистического грабежа окраин было прежде всего сибирское кулачество, работавшее в свою очередь на представителей более крупного русского и иностранного капитала (фирма Тонконогова, бр. Ревельон и др.).

«Кулачество в Сибири крепло и усиливалось не только землей. К торговому земледелию присоединялось и торговое скотоводство, промысла, обирание туземного населения, причем это обирание было характерно не только в период первоначального накопления, но и в полной мере дошло до предреволюционных лет. В обирании и закабаленности туземцев кулаком-торговцем эти эксплуататоры встречали полную поддержку всего государственного аппарата самодержавного правительства (чиновничество, суд, духовенство)»¹.

В результате к моменту Октябрьской революции эвенкское хозяйство уже в значительной части подчинялось общим капиталистическим (экономическим) взаимоотношениям предреволюционного периода. Практически это выражалось в том, что, получая значительную часть продуктов потребления и орудий производства извне, эвенкское население должно было стремиться к увеличению товарности своего хозяйства, к увеличению добычи пушнины — единственного обменного

¹ Сиб. Сов. Энци., т. III, «Классовое расслоение».

эквивалента. Натуральная форма обмена продолжала преобладать над денежной, что давало возможность торговцу-«тунгуснику» беззащитно обманывать эвенка, создавая систему хищнического «кредита» и затягивая тем самым мертвую петлю на шее бедняка-охотника. Таким образом эвенка беспощадно эксплуатировали как русский кулак-торговец, так и местный полуфеодал. Всеобщий закон капиталистического накопления действовал уже в полной мере, создавая богатство и эксплуататоров на одной стороне, нищету и эксплуатируемых — на другой.

Классовое расслоение

Анализ классового расслоения местного населения представляет значительные трудности, так как социальный строй эвенкского хозяйства еще очень мало изучен: печатных трудов по этому вопросу пока почти не существует, и настоящие заметки представляют первую попытку изложить основы классового расслоения у эвенков.

Основная группа местного населения, на которой в дальнейшем будет сосредоточено внимание авторов, — эвенки и якуты — делится по социальному признаку следующим образом:

Таблица 38

(Данные Окрисполкома за 1931/32 г.)

Социальные группы	Чунский р-н		Байкитский район		Илимпейский район		По округу	
	Хоз-в	%	Хоз-в	%	Хоз-в	%	Хоз-в	%
Батраки	—	—	3	1,4	16	5,2	19	2,7
Бедняки	62	36,8	160	66,9	212	68,1	434	60,4
Середняки	98	58,3	61	25,5	60	19,3	219	30,5
Кулаки	8	4,9	15	6,2	23	7,4	46	6,4
По всем группам .	168	100	239	100	311	100	718	100
Не отнесенные к группам из-за отсутствия необходимых данных .	—	—	97	—	65	—	162	—
По округу	168	—	336	—	376	—	880	—

Эта таблица составлена на основании материалов кочевых советов. Отдельные хозяйства отнесены к той или иной группе преимущественно в зависимости от наличия оленей, каковой признак вне сомнения является главным показателем. Кроме него принимался во внимание ряд факторов: наемная рабочая сила (обычно связанная с наличием оленей), торговля, сдача в аренду инвентаря и пр.

На основе знакомства с отдельными отраслями эвенкского хозяйства (см. главы «Охотничий промысел», «Оленеводство», «Рыболовство») производственное лицо хозяйств отдельных социальных групп представляется в следующем виде:

1. Б е д н я ц к и е — производство товарной пушнины; ловля рыбы для собственного потребления; производство орудий лова (пастей, черканов, пуштален). Потребители оленей кулацких стад, уплачивающие за них часть добытой пушнины, изготовленных орудий (имеется в виду скупка кулаками пастников) и даже рыбы.

Кузнец.

2. С е р е д н я ц к и е — основные производители товарной пушнины: лов рыбы для собственного потребления; производство орудий лова. Мало обеспеченные приростом собственного оленного стада, иногда покупают оленей у кулаков.

3. К у л а ц к и е — основные поставщики товарного оленя, обращающегося внутри района (живые олени — промысловый транспорт, средства производства в промысле). Получают за него большую часть сдаваемой ими торговым организациям пушнины, орудия лова (пасти) и рыбу.

По самому своему характеру и в силу весьма невысокой продуктивности охотничьих угодий, охотничий промысел связан с большой подвижностью, с кочевым образом жизни. Поэтому наличие достаточного количества оленей, как средства производства, определяет размер и доходность охотничьего хозяйства в большей мере, нежели наличие рабочей силы и орудий промысла.

Если в хозяйстве оленей недостает и собственное маленькое стадо не в состоянии нормально воспроизводиться (ежегодно во время промысла гибнет часть оленей от болезней, увечий и др. причин и часть

приходится забивать на еду), то такое хозяйство неминуемо оказывается в зависимости от крупного оленевода: покупая у последнего оленей в обмен на пушнину, оно восстанавливает свое стадо, а стало быть и свою производственную способность. Охотник, таким образом, находится в кабальной зависимости от крупного оленевода-кулака, в руках которого олень становится средством эксплуатации бедноты. То же относится и к населению, занимающемуся преимущественно рыболовством, являющимся вообще в округе лишь подсобным промыслом (см. гл. «Рыболовство» и др.). Такое рыболовецкое хозяйство стремится иметь оленей, чтобы обеспечить себе лучшие условия существования, и тоже попадает в зависимость к крупному оленеводу, получая от него оленей за труд или в аренду.

Большое количество охотничьего или рыболовецкого инвентаря (ружей, пастей, пуштален) обычно характеризует крупное оленеводческое хозяйство. В бедняцком, иногда и в середняцком хозяйстве количество и качество этих орудий так низко, что часто не обеспечивает и собственных его потребностей. В таких случаях бедняк просит ружье, капкан или пушталю у богатого оленевода, и тут опять-таки становится от него в зависимость. Таким образом «ярко выраженное классовое расслоение, наличие кулачества и производственная эксплуатация среди малых народов Севера создаются почти исключительно на почве владения оленями, являющимися основным средством производства крайнего Севера.

«Владение оленями и монополия на транспортную связь с внешним рынком — вот основа производственной и торговой эксплуатации, кладущей начало классовому расслоению и росту кулачества среди малых народов Севера»¹.

Вернемся теперь к делению населения на социальные группы.

По данным за 1929—1931 гг. оно представляется в следующем виде (здесь дается несколько иное — для 1929/30 г. — деление по кочевьям) (см. табл. 39).

Эти данные, взятые нами из материалов райисполкомов, указывают, что наибольшей группой населения является бедняцкая (62,9% — в табл. 38 и 60,4% — в табл. 39).

Что касается жизни края до советской власти, то мы к сожалению не можем показать в цифрах исторический ход того разорения эвенкских хозяйств, которое привело к падению оленеводства и образованию столь высокого процента бедняцких групп, так как никакой статистики в прошлом в округе не существовало.

Ко времени установления советской власти в Сибири налицо было обнищание и колоссальная экономическая и культурная отсталость эвенцкого населения.

Вместе с развитием товарно-рыночных отношений здесь, как и везде в условиях капиталистического строя, наблюдались неизбежный рост капиталистических отношений и классовая дифференциация населения.

Доля участия отдельных социальных групп в производстве товарной

¹ А. н. Скачко, «Советский Север» № 3 за 1930 г. ст. «Имущественные показатели социальных групп малых народов Севера».

Название туземных советов	Число хозяйств в %				На 1 хозяйство оленей			
	Батраки	Бедняки	Середняки	Кулаки	Батраки	Бедняки	Середняки	Кулаки
Байкитский	6,9	69,4	16,8	6,9	7,8	15,0	55,5	296,8
Полигусовский	—	37,5	45,8	16,7	—	18,4	61,3	203,2
Кузьмовский	4,1	18,7	47,9	29,3	3,0	13,5	55,4	443,1
Кумондинский	4,5	65,9	27,2	3,4	0,0	7,2	20,4	103
Бачинский	—	85,9	14,1	—	—	6,4	54,0	—
Чунский	6,5	78,2	11,9	3,4	5,0	25,8	46,5	200
В. Контора	—	71,9	21,9	6,2	—	13,6	43,7	176
Туринский	6,0	70,0	18,0	6,0	10,6	9,2	26,1	803
Вивинский	—	36,3	63,7	—	—	10,0	23,5	—
Учамский	7,1	45,2	30,9	16,8	4,0	16,5	46,8	499
Кочумдековский	9,5	83,3	7,2	—	1,2	8,7	49,3	—
Неконгдовский	7,7	54,0	30,2	7,7	0	10,1	31,4	471,5
Чиридинский	—	73,0	24,3	2,7	—	9,3	32,7	880
Огатский	11,7	15,3	29,2	13,8	4,7	10,5	52,0	534
	4,8	62,9	24,8	7,5	6,4	13,1	43,6	438

продукции, учтенная Илимпейским риком (на основании сведений торговых организаций), равна была в 1929/30 г.:

	Р. К.	в %
Батраки	744.80	0,6
Бедняки	38 259.90	37,3
Середняки	52 116.50	50,8
Кулаки	11 495.63	11,3

В этих цифрах обращают внимание два момента: весьма высокая товарная продукция середняцкого хозяйства, чего теоретически и следовало ожидать, и относительно низкая — в бедняцкой группе.

Наиболее верно эти цифры характеризуют лишь товаропроизводство середняцких хозяйств: для батрацких и бедняцких — они понижены против истинных и для кулацких повышены за счет бедняцких (часть продукции бедняков скупается кулаками).

Наиболее распространенной формой эксплуатации кулаками окружающего населения следует считать торговлю, и в первую очередь торговлю оленями. Приведенные выше данные выборочного обследования, произведенного в 1931 г. Краеведческой базой культуры (см. гл. «Оленеводство»), показывают, что баланс оленеводства бедняцких хозяйств обычно дефицитен. Это заставляет их пополнять оленье стадо (как промысловый транспорт, определяющий охват территории и полностью ее опромышленивания) путем приобретения оленей у кулаков за пушнину. Добытую именно этим путем пушнину (а иногда рыбу и дичь)

М. Г. У.

Кочумдековско-Географический Факультет

КАБИНЕТ

310 Кочумдековской Географической

кулаки сдают торговым организациям, сами весьма немного времени уделяя промыслу, так как оленеводство в кулацких хозяйствах поглощает почти всю рабочую силу и время.

Подтверждением того, что основное направление кулацкого хозяйства оленеводческое и имеет целью продажу оленей другим группам хозяйств на восстановление их промыслового транспорта, служит и нижеприводимая таблица, составленная по данным Илимпейского райисполкома.

Таблица 40

В среднем на 1 хозяйство в 1929/30 г.

Социальные группы	Душ населения			Оленей			Инвентаря			
	Мужчин	Женщин	Всего	Быков	Важенок	Всего	Ружей		Капканов	Черканов
							дробов.	винтов.		
Бедняки . .	2,4	1,9	4,3	4,3	3,0	9,3	1,6	0,16	1,6	6,2
Средняки .	2,9	2,7	5,6	11,7	13,3	36,1	2,8	0,4	2,5	6,4
Кулаки . .	3,9	4,3	8,2	147,0	205,3	546,1	2,8	1,0	4,4	0,4

Социальные группы	Инвентаря			Добыто					Доход от извоза и гоньбы
	Пастей	Пушalen	Санок	Песцов	Лисц	Горностая	Волка	Диких оленей	
Бедняки . .	30,5	5,2	3,2	1,1	0,7	2,4	112,3	1,3	28—01
Средняки .	59,7	8,2	7,7	5,4	1,0	2,6	192,4	5,1	77—89
Кулаки . .	66,1	11,8	18,7	2,0	1,1	0,4	17,4	4,3	368—15

Как видно из этой таблицы, величина семьи растет — от бедняцкой группы к кулацкой, причем в составе семей у кулаков и даже у середняков ликвидируется разрыв между количеством женщин и мужчин. Вероятно меньшее число женщин в семье бедняков стоит в прямой связи с тем их тяжелым положением (непосильный труд), когда они даже в период беременности вынуждены выполнять всю работу по дому, что не может не отразиться на смертности женщин.

Существенной особенностью кулацкого хозяйства является, кроме того, значительный перевес важенок. Бедняку из своего мизерного стада

необходимо выжать все транспортные возможности, почему он и предпочитает держать быков, годных не только для перездов, но и под «верх» (учаг) во время промысла. Середняк обычно уже не испытывает этой нужды в перевесе, в то время как для кулака с направлением его хозяйства в сторону разведения оленей для продажи и потребления перевес важен в стаде необходим и выгоден.

Весьма интересно распределение инвентаря по группам. Здесь наблюдается постоянный рост обеспечения орудиями охотпромысла, рыболовецким и транспортным инвентарем от бедняцких хозяйств к кулацким. Но количество инвентаря в этом случае отнюдь не служит показателем характера производственной деятельности хозяйства. Большое число ружей, капканов и пуцален в кулацком хозяйстве еще не значит, что последнее усиленно занимается охотничьим и рыбным промыслом. Весь этот инвентарь приобретает кулаками во время торговли и, как показывают наблюдения, в собственном хозяйстве используется лишь в небольшой части, а по преимуществу служит средством для эксплуатации бедноты, которая арендует (берет на время) или покупает его по спекулятивной цене.

Весьма интересен тот факт, что кулацкие хозяйства имеют в большом количестве инвентарь, приобретаемый у торговых организаций (ружья, капканы), в то время как черканы, наиболее распространенное орудие лова на горностаю, собственного изготовления, — в кулацких хозяйствах обычно отсутствуют. Исключением являются пасти, которыми действительно промысляют кулацкие хозяйства (процесс весьма малотрудоемкий, но требующий наличия оленей), и винтовки, служащие преимущественно для промысла дикого оленя, осенью во время течи в значительных количествах подходящего к кулацким стадам.

В соответствии с этим, высокий уровень добычи по кулацким хозяйствам имеет промысел пастями (лисы, песцы) и промысел дикого оленя, в то время как горностаю и белка добываются ими в ничтожных количествах, но сдаются на торговые пункты в больших массах (скупаются от бедноты).

Представление о валовой доходности хозяйств различных социальных групп дает следующая таблица:

Таблица 41

На одно хозяйство в рублях и копейках по Илимпейскому району

Социальные группы	От оленеводства	От охоты	От рыболовства	От извоза и гоньбы	Прочие доходы	Всего дохода в руб.	На душу дохода
Бедняки . .	20.03 ¹	385.13	92.18	85.53	46.36	629.23	111.17
Середняки .	79.30 ¹	566.78	89.08	117.30	8.04	860.50	135.68
Кулаки . .	1 188.88 ¹	315.40	59.55	870.00	23.00	2 456.39	236.27

¹ Учтена только товарная продукция.

Цифры этой таблицы подтверждают и дополняют данную выше характеристику социальных групп. Наибольшее значение для бедняцко-средняцкой группы имеет охотничий промысел (бедняки — 61,2%, середняки — 65,8%), наименьшее — оленеводство (как источник непосредственного дохода, а не как основное средство производства): бедняки — 3,1%, середняки — 9,1%. Для кулаков наибольшее значение имеет оленеводство и связанный с ним доход от извоза и гоньбы (48,3 и 35,4% вместе 83,7%), в то время как охота дает всего 12,7, а рыболовство — 2,4%. У бедняков извоз 19,6%, рыболовство — 17,8%, у середняков извоз 13,6%, рыболовство — 10,2%.

Доля социальных групп в валовой доходности представлена в следующей таблице:

Таблица 42

Илимпейский район (1928/29 г.)

Социальные группы	Оленеводство		Охота		Рыболовство	
	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
Бедняки	3 546 ¹	22,0	68 169	80,8	14 842	85,1
Средняки	1 826 ¹	11,3	13 036	15,4	2 049	11,8
Кулаки	10 696 ¹	66,7	3 154	3,8	536	3,1
В с е г о	16 068 ¹	11,6	84 359	60,9	17 427	12,6

Социальные группы	Извоз		Прочие доходы		Всего дохода	
	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
Бедняки	1 514	12,5	8 206	95,1	96 277	69,5
Средняки	2 698	22,3	185	2,1	19 794	14,3
Кулаки	7 830	65,2	230	2,8	22 446	16,2
В с е г о	12 042	8,7	8 621	6,2	138 517	100,0

Этот характер классовых группировок и взаимоотношений между ними подтверждается и последними материалами Эвенкийского окрисполкома за 1931/32 г.

Из числа 857 обследованных хозяйств с общим количеством оленей в 65 040 голов отмечено кулацких хозяйств 8,3%, середняцких — 32% и бедняцко-батрацких — 59,7%.

¹ Учтена только товарная продукция

Таблица 43

Социальные группы	Хозяйств в %	У них в %								Ими добыто в %	
		олений	ружей	пастей	капканов	черканов	пуштален	острог	лодок и веток	пушнины	рыбы
Бедняки . . .	59,7	11,4	43,0	50	54,5	84,2	56,4	46,0	53,4	36,9	59,8
Середняки .	32,0	15,1	44,8	35,0	26,5	12,8	31,2	44,8	37,2	43,7	34,8
Кулаки . . .	8,3	73,5	12,2	15,0	19,0	3,0	12,4	9,2	9,4	19,4	5,4

Здесь весьма показательными для кулацких хозяйств являются как цифры черканов (3%), так и добыча рыбы (5,4%). Как и во всех материалах, здесь допущена обычная ошибка и учтена пушная продукция, сданная кулаками на торгпункт, а не добытая в его хозяйстве. Последняя фактически не выше процента добычи рыбы.

Указанные же 19,4% на три четверти составлены из пушнины, полученной кулаками: 1) за проданных оленей, 2) за оленей, сданных в аренду на промысел («пособка»), 3) за проданные товары и 4) промышленной батраками, опекаемыми и «воспитанниками».

Знакомясь детально с эвенкским хозяйством, нетрудно заметить деление всех хозяйств на два типа, различных по своей производственной и социальной структуре. К первому относятся хозяйства, занимающиеся охотой с подсобной отраслью — рыболовством, в которых олень является только средством производства в главном занятии — охотничьем промысле. В эту группу входят все бедняцкие и середняцкие хозяйства. Ко второму типу относятся хозяйства, занимающиеся оленеводством специально для продажи охотничьим хозяйствам. Охотничьим промыслом и рыболовством они занимаются мало, получая пушнину от хозяйств первого типа в обмен на оленей или за товары. В эту группу входят все кулацкие хозяйства.

Между этими группами существует определенная производственная зависимость. Крупные оленеводческие хозяйства экономически преобладают над охотничьими и получают возможность эксплуатировать последние. Такое производственное деление очень важно учесть, намечая пути социалистической реконструкции в Эвенкийском округе.

Формы эксплуатации кулацкими хозяйствами бедняцко-середняцких хозяйств разнообразны.

Наиболее развитой формой является продажа оленей, при которой кулаки обычно прибегают к следующей практике, ведущей к подавлению бедняцкого хозяйства:

- 1) продаются олени дефектные (на мясо);

2) почти никогда не продают производителей и особенно важенок, предпочитая продавать быков-кастратов;

3) всегда охотно «меняют» большого, крупного, но старого оленя — на лончака или теленка;

4) дают оленей в долг с последующей отработкой;

5) неохотно продают на деньги, предпочитая пушнину, имущество и труд.

Помимо торговли оленями продают и товары первой необходимости с наценками в 100 и более процентов. Формы эксплуатации здесь наиболее грубые.

Пользуясь своей силой, кулаки захватывают охотничьи угодья и орудия промысла у бедноты. Например, по данным ветработника Ф. Я. Гульчака, в районе озера Огата (наиболее промысловый по пастям район), — вся земля под пасты занята кулаками и зажиточными. Всего в районе имеется до 3 тыс. пастей, находящихся в руках 24 хозяйств. Есть отдельные хозяйства, имеющие по 300—500 пастей. Часть этих пастей не обслуживается. В то же время 16 бедняцких хозяйств совершенно не имеют пастей и промысловых угодий под пасты.

В 1928 г. бедняк Т. Н. Хирогир построил на Визи 40 пастей. Бывший купец, кулак Иван Буток-Хирогир, купил у него эти пасты, дав ему за них 1 оленя, под предлогом, что пасты расположены на его, кулака, земле. Обычная цена пасты — 5 руб., оленя — 30 руб.

По Илимпейскому району 15,5% всех пастей находятся у кулаков, составляющих 7,5% всего населения, т. е. обеспеченность их угодьями промысла при пониженной интенсивности последнего более чем вдвое выше остального населения.

Скупка пастников за долг (а пастники — это единственная форма устойчивого землепользования в округе) широко практикуется кулаками.

Не менее распространена и сдача оленей в аренду на промысел или для доставки грузов. Цифр, характеризующих количество отданных в аренду оленей, нет. Можно лишь сказать, что приблизительно до 10% своего стада кулаки ежегодно отдают в аренду. Наибольшее распространение имеет отдача в аренду оленей для доставки грузов.

Из платы за доставку грузов, получаемой бедняцкими хозяйствами от торговых организаций (в среднем 85 р. 53 к.), 50—60% уплачивается бедняком кулаку за аренду оленей. Так как кулак дает обычно небольшое число оленей (на 5—10 санок), то такой рейс для бедняка явно невыгоден: за 1½—2 месяца работы он получает всего 40—45 руб. Больше оленей кулак давать не согласен, предпочитая иметь больше арендаторов.

Дача в аренду оленей на промысловый сезон практикуется всеми кулаками без исключения. Обычно бедняцкому хозяйству дается от 1 до 5 оленей для вымотра пастей или для промысла белки на срок от 2 до 4 месяцев. Арендная плата вносится всегда натурой в размере 10—15 белок за 1 оленя.

Следствием концентрации в кулацких хозяйствах значительных хозяйственных ресурсов и средств производства является применение в них постоянной и сезонной наемной рабочей силы. Непосредственная эксплуатация наемных рабочих служит одним из источников дальнейшего накопления и роста кулацкого хозяйства. Так как основой кулацкого хозяйства является оленеводство, то и большинство батраков привлекается для работы именно в этой отрасли.

Наем по данным приполярной переписи (1926/27 г.) характеризуется следующими данными:

Таблица 44

Группы хозяйств по валовой доходности	% хозяйств, прибегающ. к найму	В среднем на 1 хозяйство с наймом рабсилы		Оплата одного чел.-дня р. к.	Число батраков, нанятых хозяевами, имеющими главным занятием		
		нанято рабочих	прораб. чел.-дней		охоту	оленоводство	рыболовство
От 1 до 1 000 руб. . .	2,2	1,0	175,4	0.29	9	1	2
От 1 001 до 2 500 руб.	3,4	1,5	323,8	0.45	10	6	1
Свыше 2 500 руб. . .	17,0	1,6	512,7	0.45	3	15	—

Более поздние сведения встречаем у Г. Тарасенкова¹, который приводит следующие цифры для кулацких хозяйств по данным выборочного обследования Туруханского рика:

Таблица 45

Илимпейский район (1928/29 г.)

На какие работы наняты	Число хозяйств, нанимавших	Ими нанято рабоч.		Проработано человеко-месяцев	Оплата одного человека, р. к.
		годовых	сроковых		
Пастьба оленей	4	4	—	48	7.02
Перевозка грузов	5	—	15	50.5	14.26
Всего	9	4	15	98,5	10.77

По тем же данным для различных групп хозяйств (в среднем на 1 хозяйство) за год приходилось:

¹ Г. Тарсенков, «Туруханский край», 1930 г., стр. 139.

Группы кулацких хозяйств	Число членов семьи	Нанято хозяйством рабочих		Прорабо- тано че- ло-еко- месяцев	Оплата одного человеко- месяца р. к.
		годовых	сроко- вых		
Имеющ. оленей от 100 до 250	5,5	—	2,0	2,5	42.40
От 251 до 500 шт.	5,0	0,6	1,4	15,4	9.17
Свыше 500 шт.	10,5	0,5	2,0	8,0	9.06

Перевозка оплачивается лучше всего, что и нашло свое выражение в сравнительно высокой оплате по 1-й группе хозяйств, где труд применялся исключительно для перевозки грузов.

Эти отрывочные материалы, конечно, далеко не дают представления обо всем объеме и характере эксплуатации, которая на самом деле гораздо шире. Одной из самых тяжелых форм ее являются так называемые «кормленки», т. е. батраки, обычно причисляемые при переписях к составу семьи. Это сироты, а иногда и дети живых родителей-бедняков, с раннего возраста воспитываемые в кулацком хозяйстве и выполняющие в нем все работы: начиная с 8—10 лет—рубка дров, подвозка воды, нянчанье ребят; с 12 лет — то же плюс сбор оленей, участие в извозе; с 15 лет — все виды работ в хозяйстве. По достижении совершеннолетия, женитьбы или выхода замуж, такой батрак получает 10—20 оленей в виде «награды» или «подарка». Условия существования кормленок тяжелы: одежда — обноски, пища — объедки с хозяйского стола. Редко в кулацком хозяйстве бывает меньше двух-трех таких «кормленок».

Кроме них усиленно эксплуатируется за «питание» и кое-какую одежду бесплатный труд бедных родственников, «помогающих» кулаку либо постоянно, либо в периоды наиболее острой нужды в рабочей силе, особенно в периоды осеннего сбора оленей и весенних перегонов стада. Реже привлекаются рабочие для охотничьего промысла (высмотр пастей, белковые) и совсем редко — для рыболовства.

Пережитки феодально-родовых отношений, как мы уже говорили в гл. «Население», еще довольно обычны в быту эвенков и якутов. Достаточно ярким примером их может служить «помощь» кулаков беднякам оленями в 1918—1921 гг., когда округ был лишен снабжения извне. В это время кулаки «кормили» бедняков и раздавали последним для еды и промысла оленей. Значительная часть бедняцких хозяйств в те годы целиком батрачила у кулаков. В результате последними было скуплено у бедняков большинство пастников, отремонтировано силами батраков и с их же помощью собраны большие массы пушнины, частью и сейчас лежащие под спудом на лабазах. Но этим не ограничилась расплата бедняков за кулацкую «помощь». Розданные олени были засчи-

таны как долг за бедняками. Только один кулак (Федор Чапогырь на р. Имбукане) в 1929/30 г. считал за своими сородичами в долгу 506 оленей, данных в 1918—1921 гг., и требовал их возврата. Не удалось установить, какое количество оленей уже было возвращено ему бедняками до этого года: вне сомнения — оно достаточно велико. Такова истинная сущность «родовой взаимопомощи» в старых условиях и таков результат «кулацкой филантропии».

Совхозно-колхозное строительство

Проводимая советской властью политика национального самоопределения малых народностей Севера, рост их культурного развития и

В чуме

хозяйственная помощь, оказываемая им советской властью, способствуют развитию их хозяйства на новой производственно-технической базе и подъему политической активности бедняцко-средняцких масс эвенков.

Дальнейшее развитие эвенкского хозяйства возможно только путем его социалистической перестройки.

Огромные природные богатства страны, большевистские темпы социалистического строительства, растущая активность широких масс рабочих и колхозников и правильная линия партии полностью обеспечивают во втором пятилетии развертывание производственных сил социалистического хозяйства. Основной политической задачей второго пятилетия является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей социалистиче-

ского общества. Эти директивы XVII конференции ВКП(б) являются руководящими указаниями в деле социалистической реконструкции эвенкского хозяйства.

Необходимо, намечая конкретные мероприятия, всегда учитывать сложность и специфичности социалистического строительства среди отсталых и ранее угнетенных малых народностей Севера. Недопустимо механическое заимствование опыта передовых районов сплошной коллективизации (артель как основная форма колхозов на данной ступени) и перенесение этих форм в отсталые районы крайнего Севера, в результате чего простейшие формы производственного объединения местного населения остаются в пренебрежении.

Против такого грубого механического перенесения в отсталые районы крайнего Севера опыта передовых районов Союза нужно вести решительную борьбу. Дальнейшие успехи в социалистическом строительстве на крайнем Севере, в частности и в Эвенкийском округе, могут быть достигнуты при проведении самой жестокой борьбы со всеми извращениями генеральной линии партии: с правым оппортунизмом, «левыми» загибами, всеми искажениями национальной политики, в особенности с проявлениями великодержавного шовинизма.

Задачей социалистической реконструкции эвенкского хозяйства на данном этапе является проведение простейшего производственного кооперирования эвенкских хозяйств и политики ограничения и вытеснения кулачества.

Несмотря на то, что решительные мероприятия по ограничению кулачества начали проводиться в округе всего несколько лет назад (с 1929 г.), мы к настоящему времени имеем уже значительное нарастание революционно-классовой борьбы в округе. Опираясь на бедняцко-средняцкие массы, кочевые советы проводят лишение кулаков избирательных прав, привлечение их к суду за невыдачу зарплаты батраку, твердые задания кулакам по заготовкам, земле-водо-охотоустройство, обеспечивающие прежде всего интересы бедняков и середняков, борьбу с влиянием шаманов, работу среди женщин с целью раскрепощения их от векового рабства и т. п. Кулаки отвечают на это разбазариванием оленей, агитацией и противодействием мероприятиям советской власти и другими приемами классовой борьбы, по существу мало чем отличающимися от применяемых кулаками и других районах Советского союза.

Обострение классовой борьбы в тайге и тундре требует классовой бдительности и умения организовать и противопоставить классовому врагу батрацкие, бедняцкие и середняцкие массы.

В практике работы местных органов власти в 1931/32 г. были допущены перегибы, особенно при проведении культсбора, приведшие к истреблению кулаками своих оленей. Эти перегибы были отмечены в решениях ЦК ВКП(б) и резолюции IX расширенного пленума Комитета Севера при президиуме ВЦИК (12—28 августа 1932 г.).

В журнале «Партийное строительство» № 13 за 1932 г. в разделе «К решениям ЦК партии» (ст. «О работе в национальных районах крайнего

Севера») имеется следующее указание по этому поводу: «В отдельных местах мы нередко сталкиваемся с попытками механического перенесения в отсталые районы крайнего Севера форм борьбы с кулачеством, применяющихся в настоящее время в передовых районах сплошной коллективизации (факты раскулачивания в Эвенкийском округе и пр.), тогда как линией партии в борьбе с туземным кулаком на данной ступени развития северных национальностей является ограничение и вытеснение кулака».

На крайнем Севере есть такие районы, где коллективизация еще только начала зарождаться. На данном этапе их хозяйственного и культурного развития упор должен быть взят на простейшие производственные объединения с тем расчетом, что по мере культурно-политического подъема трудящихся масс они будут переходить к более сложным формам колхозов (смешанная артель).

Обращаясь к современному состоянию хозяйства округа, нужно констатировать, что в отношении сырьевой базы охотничьего промысла мы имеем недостаточное использование возможностей для увеличения добычи пушного зверя, основной причиной чему является существующая социальная форма организации (единоличный промысел) и зависящая от него техническая база охотничьего хозяйства: орудия промысла устарели и требуют серьезного конструктивного улучшения; недостаток транспорта мешает приобретению товарного значения для ряда продуктов (дичь); отсутствие рационального разделения труда сужает возможности промысла, причем высококвалифицированный охотник используется на малопроизводительных работах. В круге всего 65 800 оленей, а можно было иметь до 230 тыс. Не приходится говорить о новых отраслях: сельском хозяйстве и кустарной промышленности, так как их в округе еще почти нет.

Дальнейшее развитие эвенкского хозяйства возможно только путем его коллективизации, сопровождаемой хозяйственным, культурным и промышленным строительством. Коллективизация, создавая возможность разделения и рационального использования труда, лучшего технического вооружения последнего, поднимает производительность и увеличивает товарность и доходность эвенкского хозяйства, обеспечивая тем самым улучшение культурных и бытовых условий жизни эвенков, изжитие нищеты и уничтожение эксплуатации одного человека другим.

Основной организационной формой коллективизации в округе сейчас должно быть простейшее производственное объединение, а не смешанная промысловая артель, на которую были взяты неверные установки в начале коллективизации на Севере. ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 22 июня 1932 г. указал на недопустимость проведения немедленной сплошной коллективизации на крайнем Севере на данной ступени хозяйственного и культурного развития северных народностей, квалифицируя это как ярко выраженный левый загиб.

При проведении коллективизации на Севере мы должны учитывать, что «нельзя механически пересаживать образцы колхозного строительства развитых районов в районы неразвитые. Такая «политика» одним

ударом развенчала бы идею коллективизации. Надо тщательно учитывать разнообразие условий различных районов СССР при определении темпа и методов колхозного строительства»¹.

Эвенкийский округ представляет именно такой неразвитый район во всех отношениях: в культурном и хозяйственном; по неразвитости промышленности и незначительности пролетарской прослойки; с культурно отсталым кочевым населением; по целому ряду специфических северных и национальных черт, которые должны быть учтены при проведении мероприятий по социалистической реконструкции эвенкского хозяйства.

По своей производственной структуре эвенкское хозяйство остается комплексным, заключающим в себе три основных отрасли: охотничий промысел, оленеводство и рыболовство с присоединением в будущем огородничества и животноводства. В различных районах и в отдельных хозяйствах очевидно будет преобладать определенный вид занятий, в зависимости от направления его и естественно-географических условий местности; более узкая специализация на современном уровне развития эвенкского хозяйства не вызывается необходимостью. Между отдельными хозяйствами, специализировавшимися в той или иной области, сохраняется производственная связь. Существующая еще зависимость охотничьих хозяйств, в своей массе бедняцко-средняцких, от оленеводческих (кулацких) отношений снабжения оленями должна изживаться, строго регулироваться кочевыми советами в интересах бедняцко-средняцких групп (например, установление твердых цен на продаваемых кулаками оленей и ставок за временное пользование оленями и т. п.).

Социальная структура эвенкского хозяйства по отдельным отраслям производства на ближайшие годы представляется нам в следующем виде².

Охотничье хозяйство. а) Производственно-охотничьи станции (ПОСы) системы Союзпушнины — в будущем предприятия последовательно социалистического типа, ведущие конкретное хозяйство на определенных территориях, должны представлять ведущее звено в реконструкции охотничьего хозяйства и подъеме его на большую организационную и техническую высоту, а также в деле расширенного воспроизводства сырьевой базы (плановое использование сырьевой базы, активное вмешательство в жизнь природы, звероводство и т. п.).

б) Охотничьи товарищества — простейшие производственные объединения и бригады. В таких объединениях в сезон охоты промысел ведется сообщн, с общим обслуживанием и совместным завозом снабжения на лабазы. Обобществление производственной деятельности и ору-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, ст. «Головокружение от успехов».

² Авторы должны оговориться, что предлагаемая вниманию читателей схема является лишь первой наметкой, изложением авторских соображений по вопросу о структуре эвенкского хозяйства в условиях переходного периода и не претендует на совершенную точность в формулировке положений о каждом отдельном звене общей схемы. При проработке в официальных инстанциях предлагаемая схема может претерпеть ряд изменений.

дий промысла (пастей) производится в различной степени. В охотничьих товариществах и бригадах может быть достигнуто такое разделение труда, которое наилучшим образом будет способствовать полному освоению пушно-дичных богатств округа.

в) Охотники-единоличники, удельный вес которых в промысле постепенно будет уменьшаться за счет коллективного сектора.

О л е н е в о д с т в о. а) Оленеводческий совхоз. Главная задача его — увеличение поголовья оленей в округе. Племенные рассадники, разводящие оленей специально для снабжения ими таежных охотничьих хозяйств. Племенные рассадники и совхоз должны освободить бедняцко-средняцкие хозяйства округа от их зависимости от крупных оленеводов-кулаков.

б) Оленеводческие товарищества по совместному выпасу и разведению оленей. Подобные простейшие объединения у эвенков давно существуют на практике в виде, например, постройки загона, когда несколько малооленных хозяйств объединяют свои стада и пасут их общими силами.

в) На некоторый период сохранятся единоличники-олeneводы — почти сплошь кулацкие хозяйства. Проводя политику ограничения кулачества, кочевые советы должны зорко следить за сохранностью кулацких стад, не допуская уничтожения оленей, сокращения оленного поголовья. В кулацких руках находится три четверти всего оленьего стада округа, и по этой линии эвенкскому хозяйству легко может быть нанесен самый чувствительный удар.

Р ы б о л о в с т в о. Отрасль — подсобная. Формы организации — сезонные рыболовецкие артели, объединяемые вокруг некоторых орудий производства (самоловов, неводов и т. п.). Особенно легко они могут привиться на озерах, где возможен неводной лов.

С е л ь с к о е х о з я й с т в о. а) Опытная станция на П. Тунгуске с отделением или опорными пунктами на Н. Тунгуске.

б) Товарищества по совместной обработке земли (огородничество), по разведению и выпасу скота (общественный теплый скотный двор и т. п.).

в) МТС и МСС — небольших размеров; две-три на круг. На них возлагается помощь населению в обработке земли машинами. Особенно важно иметь тракторы для корчевки тайги и для пахоты, с необходимым прицепным инвентарем.

К у с т а р н о е п р о и з в о д с т в о. Артели: смолокуров, по сбору кедрового ореха и другие сезонные и круглогодичные (например швейные).

Проведение социалистической реконструкции эвенкского хозяйства — главная задача партийных и советских органов в округе. Основная тяжесть по ее выполнению падает на земельно-промысловые отделы окрисполкома и райисполкомов и на кочевые советы. Но в такой же мере осуществление ее является делом северной интегральной кооперации и Союзпушнины. Работа последних, в прошлом направленная главным образом на обслуживание местного населения товарным снабжением и на заготовительно-сбытовые операции, должна быть перестроена

на под углом большего внимания к вопросам организации производства в интересах реконструкции эвенкского хозяйства на новых социалистических началах.

Последняя будет проходить одновременно с созданием и развитием промышленности в округе. Сочетание промышленного строительства с развитием местного промыслового хозяйства является задачей большой политической и экономической важности. Некоторая часть эвенков несомненно будет занята в промышленности в качестве рабочих и опролетаризируется. Создание же кадров промышленного пролетариата в округе будет в сильнейшей степени способствовать политическому и культурному развитию местного национального населения.

Выделка оленьих шкур

Промышленное строительство (каменноугольные копи, графитовые рудники, разработки огнеупорных глин, исландского шпата и других полезных ископаемых, в особенности лесозаготовки и лесопильные заводы) связано с освоением определенной территории и прежде всего с вырубкой леса, имеющего значение как источник экспортного «валютного» товара и в то же время являющегося плацдармом охотничьего промысла — основы эвенкского хозяйства. В этом важнейшем вопросе, решающем судьбу охотничьего промысла на Севере, должны быть проявлены максимальные осторожность и внимательность. Такой случай, какой имел место при закладке Ногинского графитового рудника, когда выжигались окрестные леса (на небольшой, правда, площади), что вызвало жалобы местного населения, не должны больше повторяться. Есть полная возможность проводить лесозаготовки и лесорасчистки не только без существенного ущерба для промысловой фауны, но и со значительной пользой для нее. Правильное охотоустройство территории, предупреждение пожаров и другие мероприятия должны гарантировать сохранность и увеличение промысловой фауны, тем более, что лесозаготовки проводятся обычно не дальше 3—5 км

от берега реки. Рубка леса в округе может производиться выборочная и на «прииск», заготавливаться будет сосна. Лиственница же и особенно кедр, с которым связано существование белки, останутся нетронутыми.

Некоторое «осветление» тайги будет даже полезно для размножения промысловых животных, так как повысит «кормность» угодий (улучшится плодоношение деревьев).

В связи с социалистической реконструкцией хозяйства малых северных народностей обычно поднимается также вопрос о переходе их на оседлый образ жизни. IX расширенный пленум Комитета Севера при ВЦИК в своей резолюции дал четкую установку в этом вопросе: «В отношении перехода на оседлость указать, что путь к оседлости северных кочевников лежит только через коллективизацию и связанное с нею введение в хозяйство новых дополнительных отраслей, и постановка вопроса об оседании вне этих условий является беспочвенным, бюрократическим прожекторством». Поскольку в Эвенкийском округе не созданы еще необходимые условия (коллективизация, сельское хозяйство и т. п.), вопрос о переходе эвенков на оседлость не может быть разрешен немедленно во всей его широте. Интересно отметить, что все случаи перехода эвенков на оседлый или полuosедлый образ жизни (Гутуро-Очеульская группа в верховьях р. Лены) сопровождалась переходом к земледелию, причем роль охотничьего промысла в хозяйстве сильно снижалась.

Отсутствие в округе в настоящее время подходящих условий для немедленного перехода на оседлый образ жизни отнюдь не значит, что нельзя или не следует вести работу в этом направлении. Тем более, что и сами эвенки, заимствуя навыки от русских и якутов, начинают строить вместо дымных и грязных «голомо» рубленые избы в качестве зимнего жилища. Подобные примеры можно наблюдать в Илимпейской тундре, в верховьях П. Тунгуски и даже на Туре. Радикальное улучшение бытовых условий эвенкской семьи возможно прежде всего путем создания нового жилища, где в зимнюю пору дети и старики могли бы найти себе прибежище, ибо тащить их в тайгу на промысел нет никакой необходимости: они составляют только большую обузу для охотников, затрудняя их передвижения.

Итак, переход к оседлому образу жизни неизбежен в процессе социалистической реконструкции хозяйства округа. Но для этого необходимы условия, указанные в постановлении пленума Комитета Севера.

Труд и кадры. Как в настоящее время, так и в будущем рабочая сила местного населения должна быть использована прежде всего в основных (на данной стадии развития экономики округа) отраслях хозяйства: охотничьем промысле, оленеводстве и рыболовстве плюс сельское хозяйство и кустарные производства, которые должны стать уже в ближайшие годы важными подсобными хозяйственными отраслями. По размеру товарной продукции главным является охотничий промысел, он же и наиболее трудоемок. К сожалению, дело с обеспечением охотпромысла рабочей силой обстоит не совсем благополучно.

Средняя плотность населения в округе 0,7 чел. на 100 км². Освоение охотничьих угодий рабочей силой представляется в таком виде: в бассейне р. П. Тунгуски на одного охотника приходится 30,85 тыс. га территории, в бассейне р. Н. Тунгуски — 51,6 тыс. га, а в Илимпейской тундре — 94,8 тыс. га. Развитие производительных сил в округе, в частности промышленности, невозможно без увеличения населения за счет переселения из других районов СССР. Отчасти следствием недостатка населения является недоопромышленность охотничьих угодий в округе и недобор значительного количества пушнины, причем в охотничьем промысле участвуют от 7,1 до 11% женщин.

Интересны данные, собранные одним из авторов в 1926 г. о количестве времени, затрачиваемого местным населением на различные производственные работы в течение года. Эвенкская семья в 6 чел. (глава семьи — 45 лет, жена — 45 лет, два сына — 20 и 15 лет и две дочери — 18 и 10 лет) при занятии охотничьим промыслом затрачивают в течение года на промысел (собственно охоту и подготовку) всего 3 900 часов. Получается большая разница в сторону уменьшения в затрате труда по сравнению, например, с рабочей семьей в промышленных областях или с затратой труда крестьянской семьи. Очевидно, должен быть поставлен вопрос об уплотнении рабочего времени трудящегося эвенка, путем 1) увеличения количества вкладываемого им труда в основные его занятия — охоту, пастьбу оленей и рыболовство, 2) путем применения труда в новых отраслях: в сельском хозяйстве и кустарном производстве и 3) путем привития навыков коллективного и систематического, а не «сезонного» труда. Только коллективный труд, опирающийся на совершенные орудия производства (машины), сделает возможным социалистическую реконструкцию и дальнейшее развитие эвенкского хозяйства.

Горная и местная промышленность в округе должна в основном обеспечиваться завозной рабочей силой. Во избежание непрерывных «приливов» и «отливов» последней необходимо закрепление ее в округе путем переселения сюда рабочих с семьями и жилищного и земельного их устройства. Заселение русскими крестьянами верховий р. П. Тунгуски может быть связано с развитием в этом районе нескольких отраслей хозяйства: лесозаготовок и лесосплава, сельского хозяйства и охотничьего промысла.

Потребные для округа кадры квалифицированных работников (для проведения коллективизации, для советских органов и кооперации, для охотничьего промысла, оленеводства и рыболовства) должны подготавливаться в самом округе из эвенков. Подготовка работников высшей квалификации и специалистов может осуществляться посылкой эвенков в учебные заведения Иркутска, Москвы и Ленинграда. Подготовка кадров на месте осуществляется в школах (см. гл. «Социально-культурное строительство») и на специальных курсах. В настоящее время имеются такие курсы на Туре для работников кочевых советов и интегральной кооперации. В дальнейшем количество должно быть увеличено путем организации ряда курсов для подготовки низших ветеринарных работников, зоотехников-олeneводоов и оленных пастухов; для

изучения плотничьего, столярного, слесарно-кузнечного и других ремесел, рыболовства и консервировки продуктов, швейного дела и т. д. Задача заключается в том, чтобы научить трудящегося-эвенка обращению с более совершенными и сложными орудиями производства, ибо это само по себе уже будет способствовать повышению культурного уровня населения и повышению производительной силы труда.

Специалисты высокой квалификации, как-то: врачи, ветеринары, агрономы, инженеры, техники, охотоведы, специалисты транспорта и др., конечно, еще долго будут готовиться в городах Советского союза, и говорить об их подготовке на месте преждевременно.

Подготовка кадров для Эвенкийского округа — насущная задача сегодняшнего дня. Без подготовленных кадров прежде всего из среды эвенков невозможно перестроить местное хозяйство на социалистических началах.

Социально-культурное строительство в округе

Начало социально-культурному строительству в округе положено в 1927 г. постройкой Комитетов Севера при Президиуме ВЦИК на Н. Тунгуске близ устья р. Кочечумо в местности Тура культурной базы. В настоящее время эта культбаза представляет небольшой горо-

Культбаза

док, заключающий в себе ряд учреждений: школу-интернат, больницу с амбулаторией, ветеринарную больницу, бактериологическую лабораторию, зоотехнический пункт, дом туземца, краеведческий музей, метеорологическую станцию и др. уже подсобные учреждения, как, например, слесарно-кузнечная мастерская. Хорошо обеспеченная персоналом квалифицированных партийных работников и специалистов, культбаза в течение пяти прошедших лет провела большую работу по культурному воспитанию эвенков и оказанию практической помощи их хозяйству. Все вопросы советского и кооперативного строительства, народного образования, здравоохранения, обслуживания оленеводства ветеринарной помощью, вся в целом социалистическая реконструкция эвен-

кийского хозяйства связана с деятельностью культбазы. С образованием национального округа культбаза стала окружным центром.

Остановимся на отдельных областях социально-культурного строительства.

а) Политико-воспитательная работа. В округе три ячейки ВКП(б). Наряду с работой среди русских коммунистов прово-

Пионерский отряд на культбазе

дится работа и среди эвенков. В 1932 г. было в ВКП(б) 7 эвенков, в ВЛКСМ — 30 эвенков и в школьном пионеротряде на Туре — 30 детей эвенков.

Массовая политико-воспитательная работа проводится преимущественно через дома туземца: до 1932 г. — один на Туре; в 1932 г. открыты пять новых домов.

Периодической печати в округе нет; издаются три стенных газеты — на Туре, Стрелке и Байките.

На Туре работает одна кинопередвижка. Через радиостанцию на Туре принимаются передачи радиогазет и концертов. Радиоприемники имеются в районных центрах и на факториях торговых организаций.

б) Народное образование. До 1932 г. округ имел две школы — интернат культбазы и школу на Байките. В 1933—34 учебном году функционирует 12 школ, в том числе 10 эвенкских, учащихся 273 чел. Все школы первой ступени — четырехлетки. В 1934 г. на Туре предполагается открытие школы-семилетки. Ячеек ликбеза в округе 4.

Грамотных: до 1932 г. . . . . . 93 человека
в 1932 г. 125

А. Пшенников приводит следующие данные о расширении сети учебных заведений в Эвенкийском округе¹:

Таблица 47

Районы	На 1/IX 1932 г.					На 1/II 1933 г.				
	Школ	Учащихся	Ликпунк- тов	Учащихся	Детплоща- док	Школ	Учащихся	Ликпунк- тов	Учащихся	Деточагов
Илимпейский	1	22	1	9	1	5	180	2	35	1
Байкитский	—	—	—	—	—	3	80	2	20	—
Чунский . .	—	—	—	—	—	1	20	1	5	—
Всего по округу .	1	22	1	9	1	9	280	5	60	1

Для эвенков составлен латинизированный алфавит, таким образом они обладают теперь письменностью на родном языке, изданы букварь и книга для чтения.

Послано в Ленинград для обучения в Институте народов Севера в 1932 г. 6 эвенков.

На Туре организованы курсы для эвенков по совстроительству и кооперативной работе.

Если учесть, что все это школьное строительство проводится на далеком Севере, в девственной тайге, среди некультурных народностей, то станет очевидным грандиозность как уже проделанной работы, так и намечаемой на ближайшее будущее. Дальнейшее расширение сети учебных заведений в округе имеет большое политическое значение, так как без грамотных людей невозможно строительство социалистического хозяйства.

Предстоит сделать в этом отношении еще очень многое. Сюда относятся: подготовка кадров преподавателей для эвенкских школ из среды самих эвенков; разработка методологических указаний и составление пособий для эвенкских школ, с учетом всех специфических черт жизни и быта эвенков; приспособление школ к местным хозяйственным и бытовым условиям. Последнее особенно важно, так как в теперешней школьной практике наблюдается разрыв между культурным и производственным воспитанием туземных детей.

В настоящее время школьник в возрасте от 9 до 14 лет и выше стравывается на несколько лет от промысла на пушного зверя как раз в тот период, когда он под руководством отца проходит сложный курс

¹ А. Пшенников, Культурное строительство в Эвенкийском округе, журн. «Сов. Север», № 3, 1933 г.

обучения охотничьему промыслу, научаясь ориентироваться в тайге и выслеживать зверя и приобретая всю ту сумму навыков и знаний, которые делают из него хорошего охотника или оленевода (если он воспитывается в оленеводческом хозяйстве). Необходимо добиться сочетания обучения детей грамоте с их производственным воспитанием, т. е. политехнизации северной школы.

С расширением школьной сети делается возможным обучение детей в школах без содержания их в интернатах, а также переход школ на занятия летом, когда кочевники-эвенки собираются в местах своей

В классе эвенкской школы

относительной оседлости и не заняты промыслом. Поскольку в данный момент мы еще не можем ставить перед собой задачу перевода эвенков на оседлый образ жизни в ближайшие два—три года, все культурно-воспитательные мероприятия должны приспособляться к их кочевому образу жизни.

Основные установки политико-воспитательной и культурной работы в округе точно выражены в следующих словах т. Сталина: «Основная задача состоит в том, чтобы облегчить дело приобщения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма в нашей стране, создать и развить предпосылки применительно к особым условиям существования этих республик, могущие двинуть вперед и ускорить это приобщение»¹.

Культурный подъем эвенкских масс, достигнутый в округе к началу второй пятилетки, является яркой иллюстрацией того, что лишь в стране пролетарской диктатуры может иметь место рост культуры малых народностей Севера, социалистической по содержанию и национальной по форме, опирающейся на рост и социалистическую реконструкцию местного промыслового хозяйства и на техническую и культурную помощь пролетариата индустриальных центров Советского союза.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма. «О полит. задачах университета народов Востока», речь на собр. студентов КУТВ.

в) **Здравоохранение.** Сеть медицинских учреждений в округе в 1932 г. состояла из четырех больниц: на Туре, Стрелке, Байките и Ногинске, и двух фельдшерских стационаров на Чиринде и Някшинде; в 1933 г. открыто два врачебных пункта. Главная больница на Туре на 40 коек.

Туринская больница культбазы, наряду с амбулаторным приемом и стационарным лечением, широко осуществляет разъездную врачебную помощь. За прошедшие пять лет этой больницей проведена не один раз борьба с эпидемиями, часто посещающими Эвенкийский округ

В больнице

(корь, грипп и др). По данным отчетов больницы культбазы, среди эвенков сильно распространена социальная болезнь туберкулез — следствие обнищания бедняцко-средняцких масс и падежа оленей от эпизоотий, что сильно отразилось на питании населения и прежде всего на потреблении жиров. Туберкулез является также следствием спаивания эвенков в дореволюционные годы вином и большим пристрастием их к курению.

Из других обычных для эвенков болезней можно отметить широко распространенные глистные заболевания, как следствие употребления в пищу сырой рыбы, и функциональные невроты, появляющиеся в виде истории, — так называемое «кружение».

Тяжелые социально-бытовые условия создают также высокий процент детской смертности.

Задача органов здравоохранения в округе состоит в ликвидации этого наследия прошлого, в борьбе за здоровье эвенков. Но меры лечебного порядка дадут благоприятные результаты лишь в том случае, если они будут сопровождаться параллельным общим улучшением социально-бытовых условий жизни местного населения, а последнее зависит от социалистической реконструкции и развития хозяйства эвенков.

Осуществленное в 1933 г. расширение медицинской сети обеспечивает почти полный охват всего населения округа, причем наряду с медицинской помощью обращено внимание на мероприятия профилактического порядка и санитарную пропаганду.

Эвенки на беседе у врача

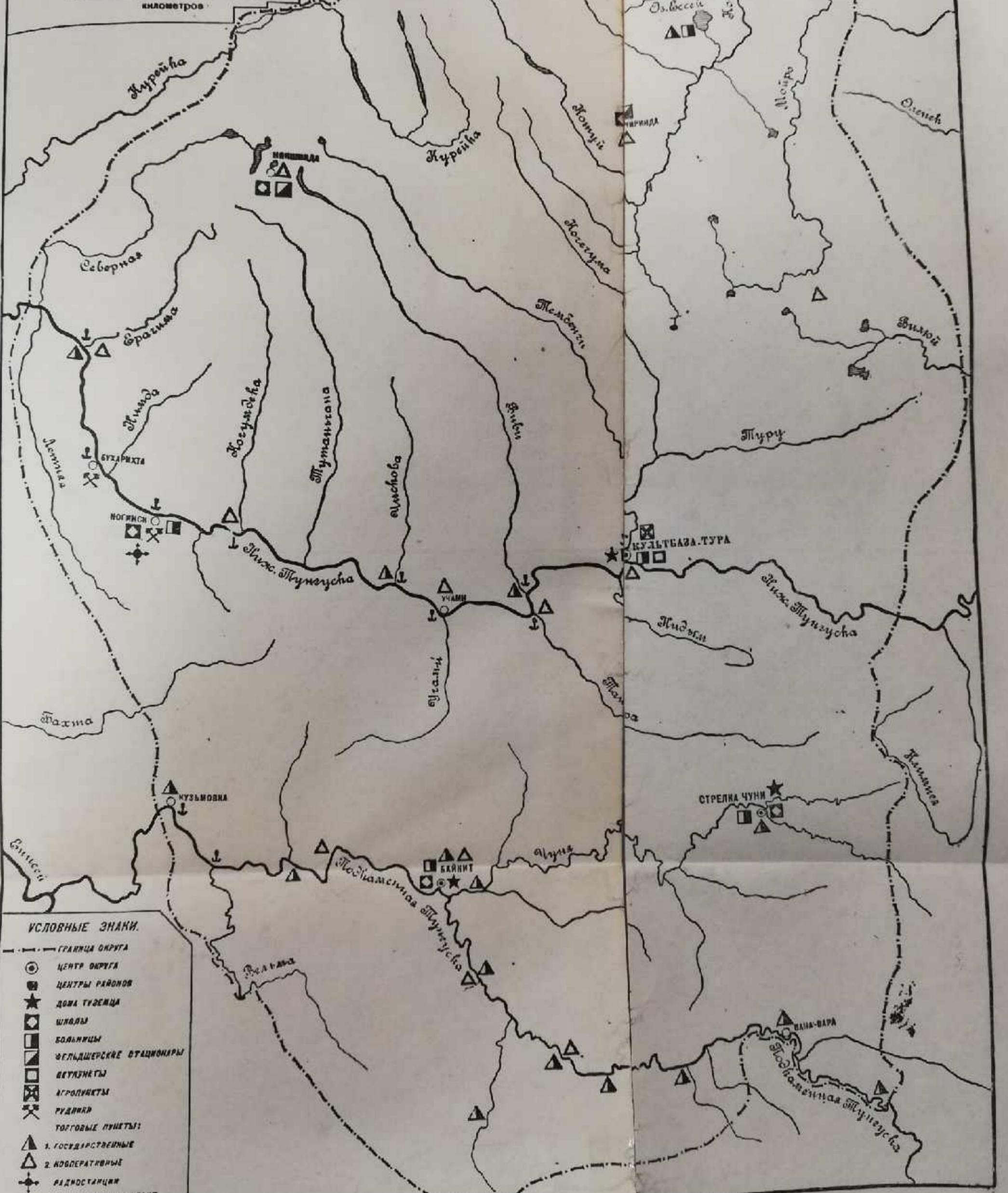
Одним из видов борьбы с детской смертностью является организация яслей, куда эвенки могли бы отдавать детей на время охотничьего промысла, когда всей семье приходится кочевать по тайге и переносить лишения, часто убийственные для малых детей. В отношении борьбы с туберкулезом больницей культбазы проделан интересный опыт диспансеризации туберкулезных больных, давший благоприятные результаты. Необходима организация в Эвенкийском округе постоянного диспансера или туберкулезного санатория.

КУЛЬТУРНЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОКРУГА

МАСШТАБ

80 120 180

километров

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

- ГРАНИЦА ОКРУГА
- ЦЕНТР ОКРУГА
- ЦЕНТРЫ РАЙОНОВ
- ★ ДОМА ТУЗЕМЦА
- ШКОЛЫ
- БОЛЬНИЦЫ
- ▣ ФЕЛЬДШЕРСКИЕ СТАЦИОНАРЫ
- КУЛЬТУРНЫЕ
- ▣ АГРОЛИКТОРЫ
- ✂ РУДНИКИ
- ⊕ ТОГОВЫЕ ПУНКТЫ:
- ▲ 1. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
- △ 2. КООПЕРАТИВНЫЕ
- ⊕ РАДИОСТАНЦИИ
- ⚓ ПАРОХОДНЫЕ ПРИСТАНИ

ХIII. ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ СНАБЖЕНИЕ И ЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ОКРУГЕ

Пушные богатства Эвенкийского округа издавна привлекали в этот таежный край людей, жаждавших легкой наживы (см. «Введение»). По следам казацких вольниц пришли сюда предприимчивые торговцы, которые завязали с эвенками торговые сношения. Торговцы эти, получившие специфическую кличку «тунгусников», беззастенчиво обманывали и обирали некультурного эвенка, спаивая его водкой. В основе всей системы этих так называемых «торговых отношений», длившихся три столетия вплоть до Октябрьской революции, лежали чисто грабительские, недобросовестные, хищнические приемы.

Постепенно в эту грабительскую кампанию втянулась и часть русского крестьянства — кулаки, жившие по Енисею и Ангаре, и свои собственные эвенкские «баи». Последние, покупая товары в лавках торговцев, увозили их вглубь тайги и тундры, где по спекулятивным ценам продавали бедноте. Вся торговля была построена на началах кредита, причем это кредитование эвенка-охотника предметами потребления и промысловым снабжением проводилось таким образом, что эвенк находился в постоянном долгу у торговцев, чем по существу закабалялся на вечные времена.

Октябрьская революция положила конец хищничеству торгового капитала на Севере. Снабжение эвенков промтоварами и орудиями промысла было возложено на кооперацию и государственные торгово-заготовительные организации. До 1926/27 г. таких организаций на севере было несколько (Енсоюз, Сельскосоюз, Сибторг, «Сырье», РАСО, ЦАТО и др.), но потом количество их сократилось до двух: интегральная кооперация и Союзпушнина, что внесло большую четкость и рационализацию в их работу. В течение прошедших шести—семи лет интегральная кооперация и Союзпушнина не только справлялись со снабжением и заготовками в округе, но стали теми организациями, через которые, главным образом, проводится социалистическая реконструкция эвенкского промыслового хозяйства.

Все производственное и потребительское снабжение осуществляется в округе через торгово-заготовительные пункты Интегральной кооперативной системы и системы Союзпушнины. В настоящее время в округе имеется окружной интегральный союз кооперации, объединяющий 6 интегральных товариществ с 8 отделениями, и окружная контора Востсибпушнины (ВСП) с 17 факториями и 4 сезонными торговыми

экспедициями. Общее количество торговых точек 35 (Интегралсоюз — 14, Союзпушнины — 21). Распределение этих пунктов недостаточно равномерно (данные за 1932 г.):

Таблица 48

Районы	Торговых пунктов			На 1 пункт приходится		Примечание
	кооперативные	государственные	всего	площади	душ населения	
Чунский	—	5	5	18 542	182,2	По сравнению с 1928 г. число торгпунктов увеличилось: по кооперации на 1, по госторгу на 4, всего на 5
Байкитский	6	6	12	11 566	164,4	
Илимпейский	8	6	14	28 305	152,6	
По округу	14	17	31	20 250	164,5	

Бросается в глаза недостаточное количество пунктов по Чунскому и Илимпейскому районам. В Чунском районе кооперация возникла очень поздно: первый кооператив на Стрелке на Чуне появился только в 1932 г. Расположение и число торгово-заготовительных пунктов (см. карту) затрудняет освоение и эксплуатацию отдаленных, но ценных в промысловом отношении угодий. Как уже указывалось, промышленник принужден совершенно непроизводительно тратить от полумесяца до двух на возвращение к пункту для сдачи продукции, оплаты кредита и приобретения снаряжения и продовольствия. Из-за отсутствия снабжения промышленников на местах промысла постоянно пропускается хозяйственно выгодный срок последнего, олени утомляются, и значительная часть отдаленных угодий либо совсем не опромышляется, либо опромышляется недостаточно.

Завоз товаров в округ для снабжения населения в 1931/32 г. выразился в сумме 1 070 208 руб. Из этой суммы Интегралсоюзом завезено товаров на 441 тыс. руб. и ВСП на 629 208 руб., примерный остаток товаров на июль 1932 г. (данные Окрснаботдела) 326 тыс. руб. Таким образом, товарооборот равнялся 1 406 208 руб. В предшествовавший год товарооборот был равен 1 315 680 руб., причем распределялся следующим образом: на долю кооперации приходилось 502 тыс. руб. (38,1%) и на долю ВСП — 813 680 руб. (61,9%).

По данным приполярной переписи 1926/27 г. (обработанным Г. Н. Тарасенковым в книге «Туруханский край»), душевое потребление товаро-продуктов эвенков представляется в следующем виде (см. табл. 49).

Общий размер потребления товаров эвенкским населением округа по данным торговых организаций составил в 1926/27 г. (завезено на фактории); муки пшеничной — 360 т, муки ржаной — 90 т, сеянки —

Таблица 49

Название товаро-продуктов	Потреблено в среднем на душу за год	
	по б. Илимпейской волости	по б. Байкитской волости
Мука ржаная в кг	17,92	37,12
„ пшеничная в кг	44,0	145,12
„ крупчатая и сеянка в кг	16,0	12,0
Сушки, баранки и сухари в кг	2,8	1,9
Масло коровье в кг	2,5	4,7
Чай кирпичный в кирпичах	1,42	1,12
Сахар в кг	1,6	3,9
Соль в кг	1,5	5,4
Мыло простое в кг	—	0,02
Табак листовой в кг	0,9	1,4
Табак-махорка в кг	0,2	0,7
Керосин в кг	0,08	0,3
Ситец в м	2,7	6,1
Кожа в кг	0,1	0,2
Пистоны в шт.	212	432
Порох в кг	0,3	0,5
Дробь в кг	0,8	1,7
Ружья в шт.	0,06	0,06

180 т, сахара — 5 т, сушек (баранки) — 16 т, крупы — 4 т, соли — 13 т, масла — 22 т, сахару — 20 т, чаю кирпичного — 6 тыс. кирпичей, мануфактуры — 40 тыс. м, кожи — 2,5 т, ружей — 670 шт., пороху — 3 т, дробь — 8 т, свинца — 1 т, пистонов — 1 600 тыс. шт., капканов — 450 шт. Фактически потреблено населением процентов на 15—20 меньше этих цифр (остаток на факториях к концу года).

Нормы, приведенные в таблице, свидетельствуют о недостаточном потреблении звенками муки и масла, что покрывается обычными видами местных продуктов питания: мясом домашних и диких оленей, рыбой, мясом диких зверей (медведь, белка) и птиц. Недостаточное потребление муки вызывает усиленную колку оленей на мясо, что в бедняцких и середняцких хозяйствах, конечно, нежелательно. Чтобы сохранить собственное стадо, бедняк и середняк если не покрывают потребность в мясе охотой на дикого оленя и лося (сохатого) и другую дичь, стремятся купить оленя на мясо у богатого оленевода.

Ассортимент товаров, завозимых в округ, виден из вышеприведенной таблицы. Нужно сказать, что снабжающие организации недостаточно интенсивно внедряют в быт местного населения такие товары, которые способствовали бы улучшению жизненных условий населения, хотя в последние годы в этом отношении и замечается некоторое улучшение. Так, необходимо ввести хлебопечение; железные печи для отопления чума, которые с успехом заменяют дымный костер; фонари для

освещения; слесарные и столярные инструменты; мыло, как предмет гигиены; вместо дорогой ровдуги (оленья замша) для чумовых покрышек. — специальный материал и т. п. Колоссальное значение имеет также приспособление товаров к местному спросу и специфическим требованиям населения, например: ружье такое, которое бы вполне отвечало нуждам охотника-эвенка, ножи, посуда и пр.

Увеличивающееся потребление требует также снижения цен за счет, прежде всего, понижения накладных расходов на товары. Последнее зависит, главным образом, от стоимости фрахтов, что в свою очередь упирается в недостаточное развитие транспорта. Организация судоход-

Лавка фактории

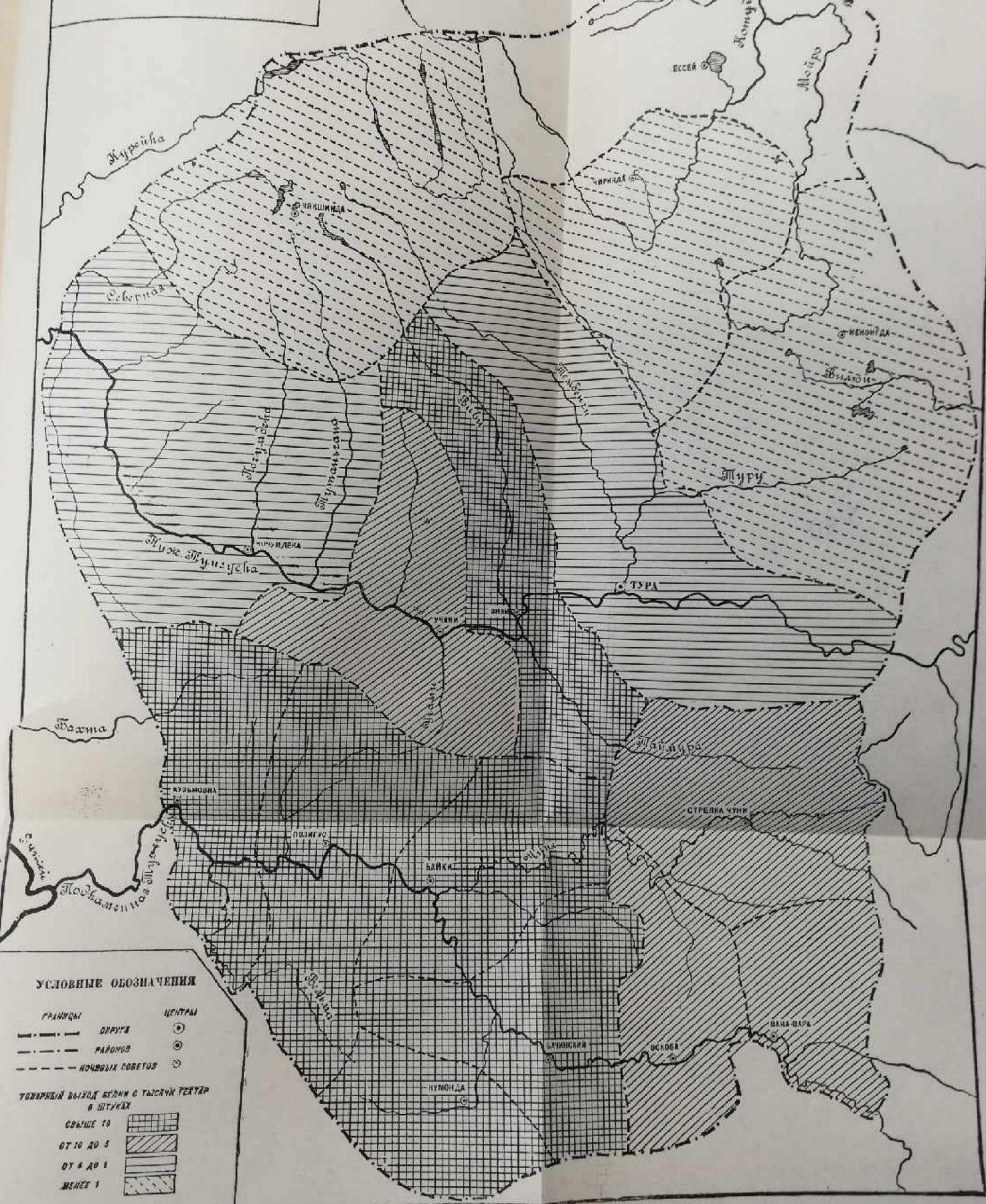
ства на р. П. Тунгуске выше р. Вельмо немедленно отразится на снижении цен, так как существующий гужевой и илимочный транспорт очень дорог и ложится тяжелым бременем на население.

В качестве страховых мероприятий на случай незавоза снабжения в глубинных пунктах округа и Илимпейской тундре, на озерах Чиринде и Някшинде существуют государственные хлебозапасные магазины (склады).

Главным продуктом товарных заготовок в округе является пушнина — шкурки зверей белки, горностая, колонка, лисицы, песца, соболя и др. В то время как пушнина вывозится за пределы округа, товарные продукты оленеводства и рыболовства, по сравнению с пушницей, очень невелики и потребляются внутри округа.

Из таблицы, приведенной в главе «Охотничий промысел» видно, что выход товарной пушнины определяется в сумме 604 969 р. 30 к., продуктов оленеводства — 52 697 р. 60 к. и рыболовства — 6 097 р. 40 к. Сумма стоимости товарной пушнины в 604 969 руб. ориентировочна: в отдельные годы она колеблется в зависимости от урожая белки, которая, как уже указывалось, является основой охотничьего промысла

КАРТОГРАММА ТОВАРНОГО ВЫХОДА БЕЛКИ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ГРАНИЦЫ	ЦЕНТРЫ
— — — — — ДРУГАЯ	●
— — — — — РАЙОНОВ	○
— — — — — ПОЧВЫХ СОВЕТОВ	⊙
ТОВАРНЫЙ ВЫХОД БЕЛКИ С ТЫСЯЧИ ГЕКТАР В ШТУКАХ	
СВЫШЕ 10	
ОТ 10 ДО 5	
ОТ 5 ДО 1	
МЕНЕЕ 1	

в округе. Стоимость добытой в охотничий сезон белки составляет 90—96% стоимости всей заготовленной пушнины.

Ежегодно в округе добывается пушнины: белки 600—750 тыс. шт., что составляет 4—5% добычи белки во всем СССР; горностаи 1 800—2 000 шт.; лисицы 180—200 шт.; соболя около 100—150 шт.; песца 70—100 шт. Поражает незначительное количество добываемых шкурок таких зверей, как горностаи, колонок, лиса, а также полное отсутствие добычи шкурок второстепенных видов: зайца, летяги, бурндука и др. Уделяя максимум внимания промыслу белки, население очень мало занимается добычей так называемой штучкой пушнины и оставляет в полном пренебрежении промысел второстепенных видов пушного сырья. Положение совершенно нетерпимое, так как пушнина представляет ценнейший экспортный товар — валюту. Мы кровно заинтересованы в ликвидации ненормального положения в Эвенкийском округе, выражающемся в недопромысле целого ряда видов ценного пушного зверя и в неполном освоении охотниками охотничьих угодий.

Заготовленная в округе пушнина, как очень ценный товар, по мере возможности вывозится из округа еще зимним путем. Сосредоточивается пушнина в городах Красноярске и Канске, где чистится, сортируется, пакуется и экспортируется за границу (Лондон, Нью-Йорк, Лейпциг), а также вывозится в Ленинград на пушные аукционы. В последнее время на севере СССР (Якутия, Северный край) для вывоза пушнины начинает широко применяться авиация. В ближайшее же время будет разрешен вопрос о вывозе на самолетах пушнины и из Эвенкийского округа.

В целях воспроизводства пушного зверя Востсибпушнинной организуются производственно-охотничьи станции, кроме того выпущена ондатра на одной из факторий Байкитского района и предполагается выпуск серебристых лисиц в районе Буян.

Так как клеточное звероводство связано с большими затратами средств и требует целого ряда условий (кормовые ресурсы), которые не везде могут быть созданы, то все большее применение находит себе вольный выпуск зверей. Акклиматизируясь в местных условиях, они обещают увеличить промысловую фауну за счет новых ценных видов пушного зверя.

Необходимо также обратить внимание на усовершенствование ловушек в целях борьбы с порчей шкурок.

XIV. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ОКРУГЕ

Эвенкийский округ справедливо считается одним из наименее исследованных участков СССР. Маршруты крупных исследовательских экспедиций обычно лежали вдоль р. Енисея, оставляя область нынешнего Эвенкийского округа вне внимания исследователей. Первым из крупных ученых, посетивших округ, был Мессершмидт, производивший исследование в Сибири с 1719 по 1727 г. и проехавший по Н. Тунгуске. В виде результата его работ осталось только несколько дневников: большинство собранных материалов погибло в пути, а позднее в Петербурге (Ленинграде). Описание природы и населения и ряд ценных наблюдений над местной флорой, фауной и бытом жителей оставил акад. А. Ф. Миндендорф, в 1843 г. посетивший тундры Таймырского полуострова. («Путешествие на север и восток Сибири», ч. 1, 1860 г., ч. 2, 1869 г., «Sibirische Reise», 1867 г.). Позднее д-р М. Ф. Кривошапкин, посетивший Туруханский край, выпустил в 1865 г. интересную и обстоятельную работу, посвященную природе, быту населения и хозяйству края («Енисейский округ и его жизнь», СПб). Спустя 4 года Русским географическим обществом издана книга туруханского пристава П. И. Третьякова, не менее подробно и тщательно освещающая состояние хозяйства края, его население и природу («Туруханский край». Записки по общей географии, т. II, 1869 г.). Эвенкийский округ в этих работах все же затронут довольно мало. В 1873 г. округ пересек геолог Чекановский. С вершины Н. Тунгуски он направился в верховья Майра, где зимовал, после чего перевалил в систему Н. Тунгуски и спустился по последней до устья. Ценнейшие рукописи этого исследователя в большей части, к сожалению, погибли. Сохранились лишь дневники его путешествий.

Купцом и промышленником М. К. Сидоровым в период 1859—1862 гг. был открыт ряд месторождений графитов и угля по рр. Бахте, Хатьянихе и Н. Тунгуске.

Летом 1896 г. в поисках новых золотоносных районов была снаряжена золотопромышленником Асташевым поисковая экспедиция, в которой он сам принял участие. Один из его спутников — А. Хейн — оставил описание этой поездки («Дневник поисковой экспедиции золотопромышленника Асташева на р. Н. Тунгуске»), содержащее кое-какие географические мелочи. За лето экспедиция прошла оленями от Монастыря (Туруханска) в вершину р. Кочечумо, спустилась по ней до впадения в Н. Тунгуску и по последней вернулась в Туруханск.

Позднее, в 1905 г., Русским географическим обществом была снаряжена экспедиция на р. Хатангу. Она преимущественно занималась геологическими и географическими исследованиями. Начальство в экспедиции принадлежало геологу И. П. Толмачеву. Результаты ее работ полностью не опубликованы. Имеется несколько напечатанных «Писем из Хатангской экспедиции» («Известия РГО», 1905 г., т. 41, вв. II и III и 1906 г.; т. 42, вв. I, II и III), краткий отчет в «Трудах Троицко-Савского отделения РГО» и статья о промысловых животных (С. М. Толстов, «Наша охота», 1916 г.).

Из числа поездок отдельных лиц следует отметить путешествие П. Островских из Туруханска на оз. Ессей, в результате чего в Епархиальных ведомостях появилась статья «О положении женщины у инородцев».

Е. Рычков в 1917 г. выпустил книгу «Енисейские тунгусы».

После революции темпы изучения округа несколько повысились. Ряд трудов оставил работавший в Красноярском музее А. Я. Тугаринов («Географические ландшафты Приенисейского края», 1925 г.; «Предварительный отчет экспедиции на П. Тунгуску в 1921 г.»; «Известия Красноярского отд. РГО», т. III, в. II; «В низовьях Енисея», «Изв. КОРГО», 1908 г., т. II). Совместно с С. А. Бутурлиным им дан довольно полный очерк орнитофауны Приенисейского края, в том числе и Эвенкийского округа («Материалы по птицам Приенисейского края», Записки Красноярского п/отд. Вост.-сиб. отд. РГО). Работавшая в Туруханском крае Л. Доброва-Ядринцева в 1925 г. выпустила статистико-экономический обзор Туруханского края (население и хозяйство), куда включен и Эвенкийский округ («Туземцы Туруханского края», 1925 г., Новониколаевск). Летом 1926 г. Н. и П. Тунгуски посетил зоолог С. И. Орлов, опубликовавший несколько мелких зоологических заметок в охотничьих журналах и «Изв. Сиб. СТАЗРА», 1930 г., №№ 4—7.

Организованная осенью 1926 г. приполярная перепись положила начало планомерному и систематическому исследованию округа. Регистраторами А. П. Лекаренко, Н. П. Наумовым и Н. В. Сушилиным был собран путем сплошной переписи материал по населению и состоянию хозяйства. Он дан в виде таблиц в «Материалах приполярной переписи 1926 г.», тт. I, II и III, Новосибирск, 1929 г.

Летом 1927 г. была построена в устье Кочечумо (Тура), теперешнем центре округа, Туринская культбаза, создавшая базу для продолжения и углубления исследований. Из числа работ, выполненных и напечатанных ее работниками, следует указать: Д. Кытманов — «Туземцы у тунгусов» (журн. «Охотник и рыбак Сибири», 1930 г.); «Туземцы Туруханского края» (журн. «Северная Азия», 1927 г.); Н. П. Наумов — «Промысловые млекопитающие Туруханского края» (журн. «Советский Север», 1930 г. № 3); «Материалы к познанию «урожая» белки» («Труды по лесн. опыт. делу», в VII, 1930 г.); «Млекопитающие Тунгусского округа» (1932 г.), «Охотничий промысел у тунгусов» (1932 г.), «Оленеводство у тунгусов» (1932 г.).

Транспортно-промышленное объединение Комсеверпуть организовало в 1930—1932 гг. ряд геолого-разведочных экспедиций, из которых укажем экспедицию М. Шорохова (1930/31 г.), М. Кравкова (1930 г.) и авиаразведку лесов (в 1931 г.). Сиблестрестом в 1928 г. были организованы по обеим Тунгускам лесо-экономические обследования.

И. М. Сулов, несколько раз посетивший округ, напечатал ряд статей в журналах «Северная Азия» (1925 г.), «Охотник и пушник Сибири» (1927 г.) и «Советский Север» (1931 г.).

В течение нескольких лет (с 1928 по 1931 г. с перерывами) в бассейне П. Тунгуски, близ ее притоков рек Чамба и Хашемо, вела работу метеоритная экспедиция Ак. наук, возглавлявшаяся Л. А. Куликом, на месте падения в 1908 г. так называемого «тунгусского метеорита».

Приведенный список отнюдь не претендует на полноту. В нем перечислены лишь важнейшие экспедиции и печатные работы (см. «Библиографический указатель»).

Как видно, почти ни одна из этих последних не посвящена специально Эвенкийскому округу, касаясь его только частично и обычно лишь в небольшой степени освещая его природу, население, быт и хозяйство. Поэтому можно сказать, что он изучен еще совершенно недостаточно.

Из вышеприведенного краткого изложения истории исследования Эвенкийского округа, в настоящее время включенной в административные границы округа, видно, что наибольшее количество произведенных научных исследований относится к периоду с 1928 по 1933 г., т. е. к первой пятилетке развернутого социалистического строительства в СССР. Произведенные научные исследования связаны с деятельностью двух организаций: Комитета Севера при президиуме ВЦИК, построившего в 1927/28 г. культбазу на Туре, и «Комсеверпути», хозяйственной организации, ведущей на Сибирском Севере транспортно-промышленную работу. Научными сотрудниками и специалистами культбазы за этот отрезок времени выполнены значительные научно-исследовательские задания, как-то: врачами Д. А. Кытмановым и Л. А. Симоновым изучены медико-санитарные условия жизни эвенков, местные заболевания и меры борьбы с ними; Н. П. Наумовым — охотоведом-зоологом — выполнен целый ряд научных работ, посвященных охотничьему промыслу у эвенков и зоофауне Эвенкийского округа; ветеринарными врачами Луценко, Пальминым и Горбуновым изучены болезни оленей и способы их лечения (чесотка на оленях и пр.); объединением «Комсеверпуть» проведен ряд экспедиций по разведкам полезных ископаемых (уголь, графит, исландский шпат и пр.) и по лесоизысканиям (см. гл. «Горная промышленность» и «Лесное хозяйство»). В отношении научных исследований в Эвенкийском округе советская власть за 4—5 прошедших лет сделала неизмеримо больше, чем царское правительство Российской империи за весь предшествовавший многовековой период угнетения и хищнической эксплуатации поработанных им малых народностей Севера.

Переходя к изложению задач научно-исследовательской работы в округе во втором пятилетии, следует указать на необходимость внесения некоторых коррективов в порядок и метод научно-исследовательских работ на Севере.

Изучение Севера, благодаря его удаленности и отсутствию в нем необходимых условий для постоянной научно-исследовательской работы, в значительной мере будет производиться экспедиционным путем научными работниками из краевого центра (Иркутска) и из союзного центра (Москвы) или других культурных очагов. Но необходимость и неизбежность таких экспедиций вовсе не означают, что они должны носить тот же характер разрозненных и случайных посещений, какой многие из них имели до сих пор, причем результаты их в лучшем случае делались известны широкой общественности через несколько лет пропадая для использования их местными работниками в практической повседневной работе.

Во избежание в будущем повторения недочетов прежней системы экспедиционных исследований, в основу всей научно-исследовательской работы должны быть положены следующие начала.

1) Определенный план исследований, разработанный окрпланом и заинтересованными хозяйственными организациями совместно с научными институтами, вытекающий из намечаемых планов хозяйственного развития округа.

2) Более тесная увязка всех исследовательских работ в округе с местными организациями, для чего должны быть созданы условия для постепенного развития в округе постоянных стационарных научно-исследовательских изысканий. Работы по изучению жизни, быта и хозяйства местного национального населения могли бы быть сосредоточены в Краеведческом отделе Туринской культбазы; все геологоразведочные работы, относящиеся по существу к одному так называемому Тунгусскому бассейну, могли бы быть обслужены базой Союзгеоразведки в Ногинске.

Проведение этих мероприятий обеспечивает плановость в научно-исследовательских изысканиях, систематизацию и хранение материалов в определенном месте, удешевление экспедиционных работ за счет более полного и целесообразного использования научного инструментария и снабжения, а также гарантирует использование научных результатов экспедиций в практической деятельности окружных учреждений и хозяйственных организаций.

Задачи научно-исследовательских изысканий в округе на второе пятилетие (1933—1937 гг.) следующие.

1. Углубление изучения местного населения, его численного и социального состава; изучение населения с бытовой и медико-санитарной стороны; изучение его хозяйства в целях выработки наиболее рациональных для каждой народности форм перехода к новым условиям быта и хозяйствования при коллективизации. Особенно необходимо изучение вопроса о переходе местного населения на оседлость. Вторая приполярная перепись, намечаемая Центральным управлением народно-

хозяйственного учета (ЦУНХУ) к проведению в 1935 г., должна дать ответы на большую часть вопросов этого порядка и сделать возможным анализ изменений, происшедших в течение первой пятилетки, на основе сопоставления статистических данных первой и второй переписи.

2. Эвенкийский округ не имеет еще точной географической карты, без которой невозможно проведение правильного земле-водоустройства в округе. Необходимо определить астрономические пункты и произвести топографическую съемку, причем последняя может быть заменена авиасъемкой, как дающей более быстрые результаты для больших площадей. Более детальная топографическая съемка понадобится только в промышленных пунктах.

3. Изучение рек в отношении судоходства, детальная съемка и составление лоции р. Н. Тунгуски, обследование р. П. Тунгуски от устья до верховьев, обследование р. Кочечумо. Изыскание и прокладка новых грунтовых дорог в округе.

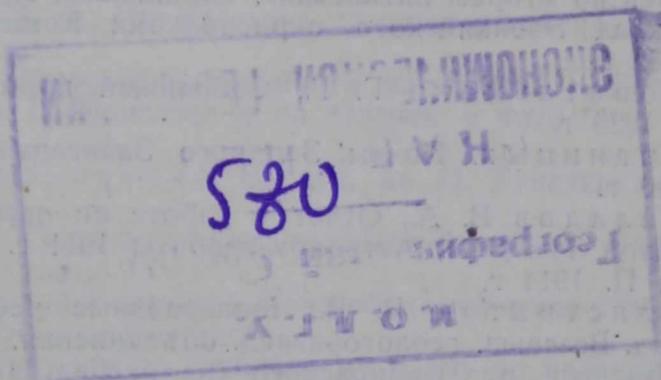
4. Задачи социалистической реконструкции существующих отраслей местного хозяйства — охотничьего промысла, оленеводства и рыболовства — настойчиво требуют, наряду с изучением исторически сложившихся форм и методов ведения местного хозяйства, изучения природных условий округа: его растительного покрова и фауны. Сюда нужно отнести: изучение оленных пастбищ (ягельников), их распространения, продуктивности, условий возобновления и порядка пользования; изучение оленеводства в части размножения, улучшения породы оленей, эпизоотий и мер борьбы с ними, способов приготовления товарной продукции; углубленное исследование условий обитания и распространения всех видов животных и птиц в тайге и тундре, охоты на них, условий воспроизводства, организации Производственно-охотничьих станций (по плану Союзпушнины); ихтиологические экспедиции на реки П. и Н. Тунгуски, их притоки и крупные тундровые озера и другие подобного рода научно-исследовательские работы. Детальное изучение основных отраслей местного хозяйства, его экономики и природных условий даст тот материал, который необходим для правильного планирования всех процессов хозяйственного строительства в округе.

5. Почвенно-ботаническое исследование для выявления земель, годных под с.-х. использование (для посевов, огородов и сенокосения). Прежде всего это относится к району р. П. Тунгуски.

6. Промышленное использование природных богатств округа в виде полезных ископаемых и леса, упирается в недостаточную изученность как месторождений ископаемых, так и лесных массивов. Если леса Эвенкийского округа, в силу малого присутствия в них наиболее ценной деловой древесины — сосны — имеют весьма скромные (по отношению к их общей грандиозной площади) перспективы в смысле промышленной эксплуатации, то богатства недр округа: каменный уголь, сапропелиты, огнеупорные глины, графит, исландский шпат, железо, медь и т. п., — заключают в себе большие данные для строитель-

ства в округе на их базе крупных промышленных предприятий. Конечно, создаваться такие предприятия будут не во втором пятилетии, за исключением графитовой промышленности, которая уже в настоящее время имеет всесоюзное значение. Каменный уголь Тунгусского бассейна — энергетическая база будущего, но готовить эту базу для будущего промышленного развития нужно сейчас. Мы еще очень мало знаем о тех возможностях, которые таят в себе недра Эвенкийского края. Разведка полезных ископаемых, систематическое геологическое обследование всей территории в целях составления точной геологической карты, уточнение действительных запасов открытых месторождений, — вот те задачи, которые придется разрешить во втором пятилетии.

В заключение приводим библиографический указатель литературы и материалов по Эвенкийскому округу. Указатель не претендует на исчерпывающую полноту; в нем указана только литература и материалы, известные авторам и использованные большей частью в настоящей работе. Составление такого указателя затруднено тем, что опубликованных работ по Эвенкийскому округу мало; материалы, главным образом, являются достоянием отдельных организаций (Комитет Севера, «Комсеверпуть»), где хранятся в архивах, мало кому известные, или принадлежат отдельным лицам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ И МАТЕРИАЛОВ ПО ЭВЕНКИЙСКОМУ ОКРУГУ

- 1) Абрамов Н. Н., Сырьевая база лесопромышленности Комсеверпути в Северосибирском районе, ст. в бюллетене «Индустриализация Севера», № 11 Комсеверпуть. 1932.
- 2) Березовский А. И., Рыбный промысел Приенисейского края и пути его развития, Сиб. Рыб.-хоз. станция, г. Красноярск.
- 3) Берг Л. С., Устройство поверхности (Азиатская Россия), сб. «Аз. Россия», П. 1914 г., т. II
- 4) Верхоланцев П. Г., Геологическое строение и полезные ископаемые водораздела между нижним течением р. Нижней Тунгуски и р. Енисей, рукопись; архив Комсеверпути.
- 5) Вторая пятилетка лесного хозяйства и лесопромышленности Комсеверпути.
- 6) Дмитриев — Сулима М. О., Лайка и охота с нею. 1908 г.
- 7) Доброва — Ядринцева Л. Н., Туземцы Туруханского края. Новосибирск, изд. 1925 г.
- 8) Доклад «О размещении производительных сил в северных районах Востсибиря во втором пятилетии», «Крайплан», Иркутск, 1931 г. Рукопись.
- 9) Доклад Эвенкийского окрисполкома Комитету Севера при презид. ВЦИК 1932 г.
- 10) Доппельмайр Г. Г., Соболиный промысел на С.-В. побережье Байкала, 1926 г.
- 11) Драницын. Почвы Западного Заангарья, Труды почв.-ботан. экспед., 1910 г.
- 12) Евладов В. А., Отчет о работе по опред. астрон. пунктов по р. Подкаменной Тунгуске, Астрон. работы 1911 г. в районах почв.-ботанич. исследований, П. 1914 г.
- 13) Елистратов В. В., Минеральные ресурсы Восточной Сибири, 1932 г., изд. Всесоюз. геологоразвед. объединения.
- 14) Известия от Чекановского (из экспед. на Н. Тунгуску) Изв. РГО 1873 г., т. IX, № 8 и 10.
- 15) Известия РГО. 1905 г., т. XLI, вып. III и 1906 г. т. XLII, вып. I—III. Вести из Хатангской экспедиции.
- 16) Каменев Г. В. План второй пятилетки по угольной и сапропелитовой промышленности Североенисейского района, архив Комсеверпути.
- 17) Карта Туруханского края (40 вс. в дм.), изд. Красноярского Ком. Севера и Отд. РГО, 1928 г.
- 18) Кастрен М. А. Путешествие в Сибирь. 1845—1849 гг., т. VI, ч. 2.
- 19) Ковригин (ветврач), Отчет о поездке в Илимпейскую тундру в 1925 г., Сиб. ком. Севера, Иркутск.
- 20) Костров К. Н., Енисейские тунгусы. Москва, 1855 г., т. III, № II.
- 21) Кравков М. А., За сокровищами р. Тунгуски, ОГИЗ, г. Новосибирск, 1931 г.
- 22) Кравков М. А., Полезные ископаемые р. Нижней Тунгуски, ст. в журн. «Советский Север», № 2, 1931 г.
- 23) Кравков М. А., и Ортенберг Ю. О., Полезные ископаемые и

перспективы их освоения (геолого-экон. очерк. Сибирского Севера), архив Комсеверпути.

- 24) Кривошапкин М. Ф., Енисейский округ и его жизнь, СПб, 1865 г.
- 25) Кудрявцев, Предпосылки для организации механизированной первичной обработки конопли и льна в Ярцевском совхозе им. Енукидзе, архив Комсеверпути.
- 26) Кузнецов Н., Растительность Енисейской лесотундры, отчет о ботан. исследован. в Сибири, 1914 г.
- 27) Курилович А. П., Отчет Зав. Туринской культбазой за 1928/29 г., Комитету Севера при президиуме ВЦИК.
- 28) Кытманов Д. А., Функциональные невроты среди тунгусов Туруханского края и их отношение к шаманству, журн. «Сов. Север.» № 7—8, 1930 г.
- 29) Кытманов Д. А., Туземцы Туруханского края, журн. «Сов. Азия», вып. II и III, 1927 г.
- 30) Кытманов Д. А., Очерк санитарно-эпидемиологического состояния туземцев Илимпейской тундры Туруханского края — рукопись.
- 31) Лаврский А., О диабазовых бассейнах р. Н. Тунгуски. Протокол О-ва естествознания при Казанском ун-те 1893 г. т. XXIV.
- 32) Леонов Н. И., Столица народа аваньки. «Мол. гвардия», Москва 1931 г.
- 33) Леонов Н. И., Туземные советы в тайге и тундрах — ст. в сбор «Сов. Север», 1929 г., изд. Ком. сев. при ВЦИК.
- 34) Логачев В. Ф., Отчет о горноразведочных работах в Туруханском крае в 1921 г., «Вест. Ен. губ. Сов.», 1921, № 2 и 1922, № 3.
- 35) Ляхов Г. М., План второй пятилетки по графитовой промышленности, архив Комсеверпути.
- 36) Макаренко А. А., Отчет о поездке к тунгусам бассейна р. Катанги 1908 г., отчет РГО за 1908 г. СПб 1909 г.
- 37) Материалы приполярной переписи в Сибирском крае, Изд. Сибкрай-статотдела, Новосибирск, тт. I, II и III, 1927/28 г.
- 38) Миддендорф А. Ф., Путешествие на север и восток Сибири, СПб 1869 г.
- 39) Миллер Ф. Ф., Исследование земного магнетизма в Вост. Сибири, результат экспедиции на Н.-Тунгуску и на Оленек в 1873/74 г. Зап. РГО 1895 г., т. XXIX.
- 40) Миллер и Чекановский, Экспед. на Н. Тунгуску, «Изв. РГО 1873 г.», т. IX, №№ 8 и 10.
- 41) Миллер Ф. Ф., Тунгусы, якуты, чукчи, «Живописн. Россия», СПб 1895 г., т. II.
- 42) Минеральные ресурсы Енисейско-Ленской платформы, Институт прикладной минералогии, архив Комсеверпути.
- 43) Мирзак М., Материалы по пятилетнему плану по исландскому шпату, архив Комсеверпути.
- 44) Мордвинов А., Иногородцы, обитающие в Туруханском крае, «Вестн РГО 1860 г.» т. XXVIII, вып. II.
- 45) Наумов Н. П., В Туруханском крае, «Землеведение», 1928 г.
- 46) Наумов Н. П., Промысловые млекопитающие Туруханского края «Советский Север», 1930 г., № 3.
- 47) Наумов Н. П., Материалы к познанию «урожая» белки, Труды ЦЛОС, вып. VII, 1930 г.
- 48) Наумов Н. П., Дичезаготовки в тайге Туруханского края, «Природа и социалистическое строительство», 1931 г.
- 49) Наумов Н. П., Отчет регистратора приполярной переписи, рукопись, хранящаяся в Сибкрайстатотделе.
- 50) Наумов Н. П., О фауне млекопитающих Тунгусского округа — «Бюлл. Научн.-иссл. и-та зоолог. МГУ, 1933 г., в. I.
- 51) Наумов Н. П., Млекопитающие Тунгусского округа — рукопись.
- 52) Наумов Н. П., Охотничий промысел тунгусов правобережья Енисея — рукопись.

- 53) Наумов Н. П., Производ.-охотнич. станции в Эвенкийском округе — рукопись.
- 54) Наумов Н. П., Отчет Зав. краеведч. базой Туринской культбазы. 1930 г.
- 55) Николаев И., Годовой отчет о разведочных работах в П.-Тунгусском бурогольном месторождении летом 1921 г.
- 56) Новоселов Ст. «Совхозное строительство Комсеверпути на время 1933—37 гг.», «Картофельное хозяйство на Енисейском севере», в бюлл. «Индустриализ. Севера» № 10 и 12 «Комсеверпути».
- 57) Обручев С., П. Тунгуска, из книги «Тунгусский бассейн», тт. I и II.
- 58) Обручев В. А., Медная руда и каменный уголь на севере Енис. губ., «Рудн. вест.» 1917 г., № 3—4.
- 59) Обручев В. А., Графиты и угли Туруханского края, «Горн. журн.» 1922 г., № 3—5 и 6—9.
- 60) Обручев В. А., Тунгусский угленосный бассейн, журн. «Рудн. вестн.» 1918 г., т. III, № 1—4.
- 61) Обручев С., Тунгусский бассейн, ст. в журн. «За индустр. Сов. Востока», 1932 г., № 2.
- 62) Окулич И. К., Леса Туруханского края, из брошюры «Отчет Управ. гос. имущ. Ен. губ. о поездке в Туруханск. край».
- 63) Островских П. Е., Поездка на оз. Ессей, «Изв. ВСРГО 1911 г.», т. I, в. VI.
- 64) Отчет Туринской культбазы Ком. Сев. при ВЦИК за 1930 и 1931 гг.
- 65) Отчет о работе по обогащению пробы тунгусского угля. Моск. горн. институт. Обогащательная лаборатория.
- 66) Патканов. Тунгусские племена Сибири. Географ. и стат. Зап. РГО. 1906 г., т. XXXI.
- 67) Первухин И., Об организации Эвенкийского нац. округа, журн. «Сов. Север», № 10 за 1931 г.
- 68) План второй пятилетки речного транспорта Комсеверпути; архив Комсеверпути.
- 69) Полтораднев, Оленеводство у тунгусов Н. Тунгуски, изд. Востсибогиза, 1933.
- 70) Попов В. С., Отчет разведочной партии. Геология и полезные ископаемые р. Н. Тунгуски (участок Чискова-Виви), архив Комсеверпути.
- 71) Попов П. Н., В поисках Тунгусской столицы, ГИЗ.
- 72) Птицын, Очерки тунгусского языка. СПб 1903 г.
- 73) Русанов, Докл. записка об исследовании р. Н. Тунгуски, 1927/28 г.
- 74) Рычков, Енисейские тунгусы. Землеведение, 1918 г., кн. 1—2.
- 75) Сафонов (ветврач), Отчет о поездке в Илимпейскую тундру в 1926/27 г. Сиб. Ком. Севера.
- 76) Сидоров М., «Север России». О горных богатствах и препятствиях к их разработке, изд. 1881.
- 77) Силантьев А. А., Обзор промысловых охот в России. СПб, 1898 г.
- 78) Симонов Л. А., Отчет о поездке в Илимпейскую тундру, рукоп. Туринской культбазы.
- 79) Словцов П. А., Историческое обозрение Сибири, СПб, 1886 г., изд. И. М. Сибирякова.
- 80) Соловьев Д. К., Основы охотоведения, ч. 1—5, Москва 1922—23 г.
- 81) Степанов, Енисейская губерния, 1835 г.
- 82) Суслов И. М., Охота у тунгусов, журн. «Охотник и пушник Сибири», № 1, 1927 г.
- 83) Суслов И. М., Социальная культура тунгусов бассейна П. Тунгуски и верховьев таймуры. Журн. «Северная Азия» 1928 г., № 1.
- 84) Суслов И. М., Шаманство и борьба с ним. «Сов. Север», 1931 г., № 3—4.
- 85) Суслов И. М., Дневник экспедиции на р. Чуни, 1926 г.
- 86) Суслов И. М., Дневник экспедиции на рр. Нижн. Тунгуске, Кочечу-мо и Тембенчи в 1927 г.

- 87) Суслов И. М., Дневник экспедиции по Нижн. Тунгуске в 1928 г.
- 88) Суслов И. М., Маршрутная карта р. Кочечумо.
- 89) Суслов И. М., Маршрутная карта р. Чуни.
- 90) Сушили́н Н. В., К вопросу о новой границе между Приангарским краем Канского округа и районом П. Тунгуски, журн. «Сов. Азия», № 3, 1929 г.
- 91) Сушили́н Н. В., Отчет регистратора приполярной переписи.
- 92) Сушили́н Н. В., Записки по р. Подк. Тунгуске, архив «Комсеверпути».
- 93) Тарасенков Г., Туруханский край, 1930 г., Красноярск. Г. О.
- 94) Ткаченко М. И., Р. Нижн. Тунгуска — рукопись.
- 95) Толмачев, О границах древесной растительности на Таймырском полуострове, Труды Полярн. ком. Академии наук, в. III, 1931 г.
- 96) Третьяков П. И., Туруханский край, его природа и жители. Записки РГО (по общ. географии), 1869 г., т. II, СПб.
- 97) Тугаринов А. Я., Предвар. отчет экспедиции на р. Подк. Тунгуске в 1921 г., «Извест. Красноярск. отд. РГО», т. III, вып. II, 1924 г.
- 98) Тугаринов А. Я., Географич. ландшафты Приенисейского края. Красноярск, 1924 г., изд. Красноярск. отд. географ. о-ва.
- 99) Тюрин П. В., Отчет ихтиологического отряда на р. Н. Тунгуске 1929 г., Сиб. рыб.-хоз. станции, Красноярск.
- 100) Унюк М., П. Тунгуска, журн. «Охотник и пушник Сибири», № 2, 1928 г.
- 101) Фридлянд С., Угольная промышленность, ст. в бюлл. «Индустрия Севера», № 13.
- 102) Хейн И. А., Дневник поисковой экспедиции, снаряженной Н. Асташевым по р. Н. Тунгуске, «Изв. Красноярск. отд. Вост.-сиб. отд. РГО», т. II, в. V, 1909 г.
- 103) Чекановский А. Л., Дневник по рр. Н. Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873—75 гг., записки РГО. — 1896 г., т. XX, № 1, так же изв. РГО, 1873 г., т. IX.
- 104) Шорохов Л., Отчет о работе Тунгусской геологопоисковой партии в летний период 1930 г., архив Комсеверпути.
- 105) Эйхвальд Э. И., Об открытии месторождения каменного угля и графита и подземных пожарах на Н. Тунгуске и Таймуре, «Горн. журн.», 1864 г., т. III, № 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
I. Историческая справка	5
II. Природные условия и естественные ресурсы	10
III. Административное устройство округа	40
IV. Население	44
V. Охотничий промысел	57
VI. Оленеводство	80
VII. Рыболовство	94
VIII. Горная промышленность	98
IX. Лесное хозяйство	105
X. Сельское хозяйство	116
XI. Пути сообщения, транспорт и связь	124
XII. Социалистическая реконструкция эвенкского хозяйства	139
Классовое расслоение	140
Совхозно-колхозное строительство	151
Социально-культурное строительство в округе	159
XIII. Производственно-потребительское снабжение и заготовительная работа в округе	165
XIV. Научно-исследовательская работа в округе	170
XV. Библиографический указатель	176

651007